

Научный и общественно-политический журнал
Международный издательский центр
«Этносоциум»

МИССИЯ КОНФЕССИЙ

Том 13. Часть 6 (№79)

Зарегистрирован в 2010 году

Издание входит в перечень ВАК РФ,
РИНЦ, МИНЦ и НЭБ

Москва 2024

Журнал «Миссия конфессий» - социально значимый проект.

**Миссия журнала – консолидация прогрессивных сил,
конструктивных идей всех конфессий
перед лицом глобальных угроз.**

Рецензионный совет издания совместно с профессорско-преподавательским составом ведущих высших учебных заведений Российской Федерации.

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут расходиться с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Миссия Конфессий» обязательна.

Рукописи рецензируются.

**Отдельно выражаем благодарность выдающимся ученым
и общественным деятелям, внесшим финансовый вклад
в поддержку проекта «Миссия конфессий перед
лицом глобальных угроз».**

ISSN 2499-9423

8 номеров в год

E-mail: etnosocium@mail.ru

Сайт: <http://confessions-word.ru>

Язык: русский, английский, китайский.

Зам. гл. ред. С.В. Чапкин

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60x84/8. Тираж экз. 500

Усл. п. л. 12,625

Главный редактор

Рябова Е.Л., доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор.

Председатель редакционного совета

Зязиков М.М., доктор философских наук, член Союза писателей России.

Редакционный Совет журнала «Миссия конфессий»

Абдулатипов Р.Г., доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации. Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации. Директор Центра научно-методического обеспечения государственной культурной политики и традиционных ценностей Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Арефьев М.А., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии СПбГАУ.

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор БГУ.

Бессонов Е.Г., кандидат философских наук, доцент, научный сотрудник ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия».

Бормотова Т.М., доктор социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Вань Хайянь, кандидат экономических наук. Старший научный сотрудник, Заместитель заведующего Центра по изучению ЦА, Центр по изучению России, Институт международных отношений и регионального развития и Институт по изучению ШОС Восточно-китайского педагогического университета.

Водолацкий В.П., доктор социологических наук, депутат Государственной Думы Российской Федерации, Верховный Атаман Союза Казаков-Воинов России и Зарубежья, Казачий генерал.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор БГТУ.

Забулионите К.И., доктор философских наук, профессор, председатель Петербургского международного культурологи-

ческого симпозиума, руководитель Секции философии культуры и культурологии в Санкт-Петербургском Доме Ученых.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Комлева В.В., доктор социологических наук, кандидат философских наук, профессор, заведующая кафедрой зарубежного регионоведения и международного сотрудничества, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Кузнецова Т.Ф., доктор философских наук, профессор. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Ли Эрюн, кандидат искусствоведения. Доцент академии искусств «Цзянси университет финансов и экономики» (Наньчан, Цзянси), КНР.

Пономарева Г.М., доктор философских наук, профессор, кафедра философской антропологии философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Пузько В.С., доктор философских наук, профессор.

Себастьян Хоппе, Научный сотрудник. Институт восточноевропейских исследований, факультет политики / международных отношений. Свободный университет Берлина.

Солонин К.Ю., доктор философских наук, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Ултургашева Н.Д., доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры, заслуженный деятель науки Республики Тыва, заслуженный работник культуры Республики Тыва, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств.

Хитарова И.Ю., доктор философских наук, профессор, член философского общества, Университета путей сообщения имени императора Александра I.

Чжан Вэй, КНР.

Scientific and socio-political journal
International Publishing Center
«Etnosocium»

Mission confessions

Volume 13. Issue 6

(№79)

Founded in 2010

The publication is included in the list of HAC RF,
RSCI, NEL and ISCI

Moscow 2024

The Mission of Confessions Journal is a socially significant project. The mission of the journal is the consolidation of progressive forces, constructive ideas of all faiths in the face of global threats.

With the support of the Plenipotentiary
of the RF President in the Central Federal District

The journal is registered in the Ministry of the Russian Federation for Affairs of the Press, Television and Radio Broadcasting and Mass Communication Media.

International Publishing House «Etnosocium» and “Mission confessions” Journal abides by standards of editorial ethics and is making efforts not to allow their violation.

The journal “Mission confessions” is ready to cooperate with authors from Russia and far abroad, and to consider submissions (works) both from young scientists who are only beginning their way in science, and specialists, whose names are already famous in the scientific society.

“Mission confessions” aspires to spread scientific knowledge and leads an honest and open policy towards all the authors. Thus, the editorial board of the journal provides free access to all publications, unless the contract with the author presupposes other conditions.

The editorial board of the journal has a right to refuse the publication of the article in case of violation of the rules stated below.

All the submitted materials are reviewed.

**Special thanks to the outstanding scientists
and public figures who have contributed financially in support
of the project “Mission of confessions in the face of global threats”.**

ISSN 2499-9423

8 issues per year

E-mail: etnosocium@mail.ru

Website: <http://confessions-word.ru>

Languages: Russian, English, Chinese.

Deputy Chief Editor: Chapkin S.V.

Corrector: Belousova E.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x84/8

Copies: 500

Chief Editor

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Social Sciences, Professor.

Chairman of the Editorial Board

Zyazikov M.M., Doctor of Philosophical Sciences, member of the Writers' Union of Russia.

Editorial Board

Abdulatipov R.G., Doctor of Philosophy, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation. Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Russian Federation. Director of the Center for Scientific and Methodological Support of State Cultural Policy and Traditional Values of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Arefev M.A., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Philosophy and Cultural Studies.

Baharev V.V., Doctor of Social Sciences, Professor of the VSU.

Bessonov E.G., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, researcher of the VUNC of the "Naval Academy".

Bormotova T.M., Doctor of Sociology, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, Chief Researcher at the Research Center №1.

Chjan Vei, People's Republic of China.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The BSTU.

Hitarova I.Y., Doctor of Philosophical Sciences, Doctor of Philosophical Science, Professor, Member of the Philosophical Society, Alexander I-st University of Communications.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of Energy of Knowledge.

Komleva V.V., Doctor of Sociology, PhD in Philosophy, Pro-

fessor, Head of the Department of Foreign Regional Studies and International Cooperation of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Kuznecova T.F., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University.

Li Eryong, Candidate of Art Criticism, Associate Professor college of Art, Jiangxi University of Finance and Economics (Nanchang, Jiangxi), China.

Ponomareva G.M., Doctor of Philosophical Science, Professor, Department of Philosophical Anthropology, Faculty of Philosophy of Lomonosov Moscow State University.

Pusko V.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor.

Sebastian Hoppe, Research Associate. Institute for East European Studies, Department of Politics / International Relations. Freie Universität Berlin.

Solonin K.Y., Doctor of Philosophy, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University.

Ulturgasheva N.D., Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of the Department of Theory and History of Folk Art Culture (Kemerovo State Institute of Culture), Honored Scientist of the Republic of Tuva, Corresponding Member of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts.

Vodolackiy V.P., Doctor of Social Sciences, Deputy of the State Duma of the Russian Federation, Supreme Ataman of the Union of Cossacks of Russia and abroad Warriors, Cossack General.

Wang Haiyan, Candidate of Economic Sciences. Senior Researcher, Deputy Head of the Center for Central Asian Studies, Center for Russian Studies, Institute of International Relations and Regional Development and the Institute for the Study of the SCO East China Pedagogical University.

Zabulionite K.I., Doctor of Philosophy, Professor. Chairman of the St. Petersburg International Cultural Research Symposium. Head of the Section of Philosophy of Culture and Cultural Studies at the St. Petersburg House of Scientists.

CONTENT

PHILOSOPHY

Kochesokov R.K., Bizheva A.P., Mairova M.Z. Ideology as a special phenomenon of spiritual life.....	14
Gabueva M.I., Tedeeva U.Sh. Philosophical, ethical and religious aspects of modern reproductive technologies.....	23
Bondarenko N.G., Meshcheryakova A.V., Vasilyeva I.A. Legal consciousness as a factor of unity of morality and law.....	30
Kryukov V.V., Rubantsova T.A., Stupina N.S. Interpretations and typology of values.....	35
Morgun S.N. The relationship between reason and morality through the prism of existentialism.....	44
Prokofeva G.P., Shteinberg A.G. Axiological foundations of the Russian civilization future.....	50
Semenova T.N., Sitnova L.I. The phenomenon of man-made civilization in philosophical and science fiction paradigms...57	
Ulanov M.V. The autonomy of I. Kant's will in the ethical and theological concept of Mitr. Anthony (Khrapovitsky)....	68

SOCIOLOGY

Kozin V.V. The latency of the problems of interethnic interaction of the population of a multiethnic region.....	78
Imansu A.V. The role of strategy in the management of the development of industrial production of the USSR.....	85
Tyun A.P. The influence of information and technological progress on the formation of public opinion about the activities of police officers: theoretical analysis of the problem.....	93

Buzkevich A.O. Organization of students' project work in the context of studying historical disciplines.....	99
Dagaeva A.A. The purpose and objectives of the state personnel policy in the field of digital transformation public administration.....	106
Polyakova A.V., Roslavtseva E.A. On the issue of the development of social tourism in the Donetsk People's Republic...	119
Ryazanova E.S. Some aspects of the activities of women's public organizations for the protection of women's rights.....	127
Voznesensky I.S. An inverted view of time as a social resource (using ghosting as an example).....	133
Imansu A.V. Formation of the sociology of management and principles of organization within the framework of the strategy of management of industry and economy during the period of development of pre-revolutionary Russia.....	140
Zhao Hui The main stages in the development of social differentiation of the urban and rural population of modern China.....	149

CULTURAL STUDIES

Jeruk N.L. Aesthetics of Russian pictorial photography of the end of XIX - beginning of XX century.....	156
Ishinkina E.A. The role of women in the cultural and educational policy of the Soviet state.....	164
Jin Peiyu Prospects for the development of vocal education in Russia...	172
Zhou Haodong Formal aesthetics, mixed materials, patterns. From the beginning to the present.....	180
Abstracts	187
Authors	193

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФИЯ

Кочесоков Р.Х., Бижева А.П., Маурова М.З. Идеология как особое явление духовной жизни.....	14
Габуева М.И., Тедеева У.Ш. Философские, этические и религиозные аспекты современных репродуктивных технологий.....	23
Бондаренко Н.Г., Мещерякова А.В., Васильева И.А. Правосознание как фактор единства морали и права.....	30
Крюков В.В., Рубанцова Т.А., Ступина Н.С. Интерпретации и типология ценностей.....	35
Моргун С.Н. Взаимосвязь разума и морали через призму экзистенциализма.....	44
Прокофьева Г.П., Штейнберг А.Г. Аксиологические основы будущего Российской цивилизации.....	50
Семенова Т.Н., Ситнова Л.И. Феномен техногенной цивилизации в философских и научно-фантастических парадигмах...57	
Уланов М.В. Автономия воли И. Канта в этико-теологической концепции митр. Антония (Храповицкого)...68	

СОЦИОЛОГИЯ

Козин В.В. Латентность проблем межнационального взаимодействия населения полиэтнического региона.....	78
Имансу А.В. Роль стратегии в управлении развития промышленного производства СССР.....	85
Тюнь А.П. Негативные аспекты влияния информационно-технологического прогресса на формирование общественного мнения о деятельности сотрудников полиции: теоретический анализ.....	93

Бузькевич А.О. Организация проектной работы студентов в контексте изучения исторических дисциплин.....	99
Дагаева А.А. Цели и задачи государственной кадровой политики в сфере цифровой трансформации государственного управления.....	106
Полякова А.В., Рославцева Е.А. К вопросу о развитии социального туризма в Донецкой Народной Республике.....	119
Рязанова Е.С. Некоторые аспекты деятельности женских общественных организаций по защите прав женщин.....	127
Вознесенский И.С. Перевернутое представление о времени как социальном ресурсе (на примере гостинга).....	133
Имансу А.В. Становление социологии управления и принципы организации в рамках стратегии управления промышленности и экономики в период развития дореволюционной России.....	140
Чжао Хуэй Основные этапы развития социальной дифференциации городского и сельского населения современного Китая.....	149

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Джерук Н.Л. Эстетика русской пикториальной фотографии конца XIX – начала XX века.....	156
Ишинкина Е.А. Роль женщины в культурной и образовательной политике советского государства.....	164
Ким Пэйюй Перспективы развития вокального образования в России.....	172
Чжоу Хаодун Формальная эстетика, смешанные материалы, узоры. От начала до современности.....	180
Аннотации	199
Авторы	201

ФИЛОСОФИЯ

PHILOSOPHY

Дорогие друзья, уважаемые коллеги!

Журнал **«Миссия конфессий»**
продолжает серию публикаций в рамках
информационно-просветительского проекта
**«Наука и религия:
научно-конфессиональное
сотрудничество»**.

Приглашаем к публикации
материалов исследований
по диалогу всех конфессий.

Кочесоков Р.Х.

*Доктор философских наук, заведующий кафедрой философии,
Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова, г. Нальчик.*

Бижева А.П.

*Кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии,
Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова, г. Нальчик.*

Маирова М.З.

*Ассистент кафедры философии,
Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова, г. Нальчик.*

Идеология как особое явление духовной жизни*

Аннотация. В статье подчеркивается, что идеология должна рассматриваться как особое явление духовной жизни. Отмечается, что идеологию правомерно понимать только как политическую идеологию. Подчеркивается, что идеология возникает в период становления индустриального общества и представляет собой попытку рационального (научного) обоснования обществом или отдельными социальными группами своих политических целей и интересов. Доказывается, что неправомерно противопоставлять идеологию и науку, различать идеологию научную и ненаучную, так как идеология и наука представляют собой самостоятельные сферы духовной жизни. Отмечается, что идеологию следует рассматривать как сложную систему, в которую наряду с политическими идеями входят также идеологическая деятельность, функционирование идеологических институтов и др. Подчеркивается, что необходимо выделять два уровня идеологии: общенациональную (общественную) идеологию и идеологии различных социальных групп.

Ключевые слова: идеология, духовная жизнь, наука, мировоззрение, политика.

Kochesokov R.K.

*Doctor of Philosophy, Professor,
Head of the Philosophy Department, Kabardino-Balkarian State University.*

Bizheva A.P.

*Candidate of Philosophical Sciences, Senior Lecturer,
Philosophy Department, Kabardino-Balkarian State University.*

Mairova M.Z.

Lecturer, Philosophy Department, Kabardino-Balkarian State University.

Ideology as a special phenomenon of spiritual life

* © Кочесоков Р.Х., Бижева А.П., Маирова М.З., 2024.
Идеология как особое явление духовной жизни

Abstract. The article emphasizes that ideology should be considered as a special phenomenon of spiritual life. It is noted that ideology is more correctly understood only as a political ideology. It is emphasized that ideology arises during the period of formation of industrial society and represents an attempt at rational (scientific) justification by society or individual social groups of their political goals and interests. It is proved that it is incorrect to contrast ideology and science, to distinguish between scientific and non-scientific ideology, since ideology and science represent independent spheres of spiritual life. It is noted that ideology should be considered as a complex system, which, along with political ideas, also includes ideological activity, the functioning of ideological institutions, etc. It is emphasized that it is necessary to distinguish two levels of ideology: national (public) ideology and the ideologies of various social groups.

Key words: ideology, spiritual life, science, worldview, politics.

Трудно оспорить тот очевидный факт, что идеология играет важную роль в современном обществе. Поэтому ей посвящена поистине громадная литература как научного, так и ненаучного характера. Вместе с тем исследования по идеологии чрезвычайно затруднены тем обстоятельством, что она не имеет общепризнанного определения. Более того, имеющиеся в научной литературе определения характеризуются настолько большим разбросом, что складывается впечатление, что у разных авторов речь идет о различных явлениях. В начале своей работы, посвященной идеологии, Т. Иглтон навскидку перечислил 16 наиболее распространенных определений идеологии [21]. В данной статье предпринята попытка внести некоторую ясность в этот вопрос.

Эволюция термина «идеология» хорошо изучена в научной литературе [10; 22; 24; 25]. Поэтому мы лишь вкратце остановимся на ключевых этапах. Известно, что термин «идеология» был введен на рубеже XVIII–XIX вв. французским философом А. Дестют де Трази, который со своими единомышленниками стремился создать специальную науку об идеях. Их заслуга заключается в том, что они, во-первых, предприняли попытку создать науку, позволяющую разработать идеи, в соответствии с которыми следует управлять обществом,

и, во-вторых, подчеркивали, что эти идеи должны стать руководством к действию. Таким образом, понятие «идеология» с самого начала имело двоякое толкование: с одной стороны, оно означало науку об идеях как таковых, но, с другой стороны, его можно было понимать как науку о политическом управлении обществом. В первом случае мы имеем дело с идеологией *вообще*, а во втором случае – с *политической* идеологией. Идеология в первом понимании так и не стала реальностью, но зато политическая идеология стала важной частью жизни общества.

Правителями того времени эти попытки были восприняты как претензии ученых на участие в политическом управлении и отвергнуты. Более того, термины «идеология» и «идеолог» стали использоваться для обозначения оторванных от политических реалий теорий и ученых и приобрели уничижительный характер [24]. Но на самом деле эти учения были порождены не фантазиями философов, а складывающейся новой социальной реальностью – утверждавшаяся либеральная (буржуазно-демократическая) социально-политическая система требовала рациональных обоснований легитимности господства. По этой причине понятие «идеология», понимаемое как система принципов и идей, направленных на

преобразование общества, вскоре получает широкое распространение.

Принципиально иную трактовку понятие «идеология» получает в учении К. Маркса [4]. У него также сохраняется двоякое толкование этого понятия. Так, в работе К. Маркса и Ф. Энгельса «Немецкая идеология» понятие «идеология», с одной стороны, фактически означает всю духовную жизнь, так как авторы говорят: «... мораль, религия, метафизика и прочие виды идеологии...» [8, с. 25]. Но, с другой стороны, Маркс и Энгельс подчеркивали, что «мысли господствующего класса являются в каждую эпоху господствующими мыслями» [8, с. 45]. Это означает, что идеология (понимаемая в широком смысле слова, т.е. как духовная жизнь в целом) всегда является *политической* идеологией, т.е. прежде всего суть способ поддержания правящим классом своего господства.

Но когда Маркс и Энгельс критикуют идеологию, то под идеологией они имеют в виду только *идеалистическое* учение об идеях. Об этом говорит и название работы – «Немецкая идеология». Критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков». Вся книга посвящена доказательству научной несостоятельности идеалистического учения об идеях. По мнению Маркса и Энгельса, это учение искаженно отражает реальность. В этом смысле идеология является «ложным сознанием». Энгельс писал: «Идеология – это процесс, который совершает так называемый мыслитель, хотя и с сознанием, но с сознанием ложным. Истинные движущие силы, которые побуждают его к деятельности, остаются ему неизвестными, в противном случае это не было бы идеологическим процес-

сом» [18, с. 82].

Таким образом, у Маркса и Энгельса идеология является, во-первых, «ложным сознанием», и, во-вторых, способом, средством сохранения, поддержания правящим классом своего политического господства. Поэтому они видели свою задачу не в замене одной идеологии на другую (т.е. одного идеалистического учения на другое), а в уничтожении классового общества, порождающего идеологию, т. «ложное сознание». Но для достижения этой цели необходимо руководствоваться *научным* знанием. Таким знанием Маркс считал материалистическое учение об идеях.

Все последующие исследования в области идеологии, по сути, являются реакциями на учение Маркса. Специалисты признают, что только в конце XX в. «исследование идеологии вышло из тени марксистской традиции, хотя, конечно, эта традиция все еще оказывает значительное влияние» [24]. Пост-марксистские исследования идеологии можно свести к двум группам.

Первую группу составляют ученые, по сути, разделявшие положение Маркса об идеологии как «ложном сознании» и необходимости замены ее на науку. К ним относятся, к примеру, сторонники концепции «деидеологизации» и теории индустриального общества. В этих теориях «речь шла о том, что в индустриальном обществе под влиянием усиливающейся роли науки происходит десакрализация механизмов власти, ускоряется эрозия смысловых границ различных идеологий и самих ценностей, углубляется дифференциация ценностей в соответствии с социальной и морально-нравственной динамикой. На этом фоне роль идеологии как ценностного регулятора деятельности становится неочевидной» [17, с. 68].

Вторую, гораздо более многочисленную группу составляют философы, пытавшиеся «уточнить» и «развить» учение Маркса. Все они разделяли положение Маркса о том, что мысли господствующего в экономическом отношении класса являются господствующими в данном обществе, и пытались объяснить, каким образом это удается делать.

Теоретики социал-демократии на своем практическом опыте убедились, что экономическое положение класса «автоматически» не формирует у него соответствующих идей, следовательно, формирование соответствующих идей, т.е. идеологическая работа должна стать неотъемлемой частью деятельности и социал-демократических партий. Тем самым они приходили к выводу о том, что идеология может быть не только «буржуазной», но и «социалистической» [24]. В.И. Ленин также считал, что идеология может быть не только «ложным сознанием», но и «истинным». При этом он утверждал, что существуют научные и ненаучные идеологии. В качестве научной идеологии он рассматривал популярное изложение теории марксизма [6, с. 362-362]. Итальянский марксист А. Грамши показал, что буржуазии удается поддерживать свою власть не только благодаря экономическому господству, но и посредством «культурной гегемонии» [3]. Л. Альтюссер считал необходимым в государственном аппарате наряду с репрессивным аппаратом (армия, полиция, суд и т.п.) выделить еще и идеологические аппараты государства (религиозный, школьный, семейный, культурный и т.п.) [2].

К. Манхейм также разделял мнение о том, что социальная среда определяет мировоззрение класса, однако он не соглашался с определением идеологии как «ложного сознания». По его мне-

нию, различные классы по-разному оценивают, «видят» существующий социальный порядок. Это видение нельзя расценивать как ложное или истинное. Он выделял два таких «видения»: идеологию и утопию. Под идеологией он понимал оправдание существующего социального порядка, а под утопией – обоснование и оправдание необходимости разрушения существующего социального порядка [7].

Заметное внимание уделялось проблеме идеологии и в советской философии [5]. Следует подчеркнуть то обстоятельство, что на работы советских философов существенное влияние оказали не только неоднозначность понимания Марксом и Энгельсом идеологии, но и определенные расхождения между их пониманием идеологии и ленинской трактовкой. Так или иначе, в исследованиях советских философов можно выделить три основных подхода к пониманию идеологии: (1) определение идеологии как теоретического уровня общественного сознания [9]; (2) определение идеологии как части теоретического сознания [13]; (3) различение идеологии как уровня общественного сознания и политической идеологии как одной из его форм [12].

Как видим, рассматриваемый вопрос является запутанным и сложным. Предлагаемые ниже положения, будем надеяться, помогут внести некоторую ясность.

Идеологию правомерно понимать только как *политическую идеологию*. Теоретически можно разделять идеологию вообще и политическую идеологию. Однако идеология, понимаемая как наука об идеях, ничего не дает ни в научном, ни в практическом (политическом) плане. Как уже говорилось, с самого начала термин «идеология» был ориентирован на практическую

деятельность. Если лишить его практической направленности, он становится бессмысленным. Идеи как таковые всегда изучались и изучаются в рамках философии. Поэтому нет никакой необходимости в создании новой науки об идеях. Не случайно в настоящее время почти никто не использует термин «идеология» как науку об идеях вообще. Типичной является трактовка, имеющаяся в «Стэнфордской философской энциклопедии»: «Сегодня под идеологией обычно понимают не науку об идеях, а сами идеи, причем идеи особого рода. Идеологии — это идеи, цель которых не эпистемологическая, а политическая. Таким образом, идеология существует для того, чтобы отстаивать определенную политическую точку зрения, служить интересам определенных людей или выполнять функциональную роль по отношению к социальным, экономическим, политическим и правовым институтам» [25]. Следовательно, разделение на идеологию и политическую идеологию лишь запутывает исследователей.

Те или иные идеи приобретают идеологический характер только в том случае, если определенные социальные силы ставят целью реализовать их посредством политических (государственных) механизмов и средств. Поясним данное положение на примере понятия «религиозная идеология». Если мы анализируем понятия «вера», «творение» и т.п., то эти проблемы являются предметом теологии или философии (религиоведения). Если же мы ведем речь о приведении правовых норм в соответствие с теми или иными религиозными учениями, то это уже вопросы политической идеологии. Таким образом, все вопросы, включаемые в понятие религиозной идеологии, на самом деле являются либо теологическими и

философскими, либо политическими (идеологическими).

Идеология возникает в период становления индустриального общества и представляет собой попытку рационального (научного) обоснования обществом или отдельными социальными группами своих целей и интересов. Ее возникновение было объективно закономерным процессом и отражало переход от иррационального (религиозного) мировоззрения к рациональному (философскому, научному). Идеология возникает, «когда светская вера все больше вытесняла традиционную религиозную веру» [20].

Некоторые авторы считают, что идеология имеется во всех классово-разделенных обществах, а другие — что только в капиталистическом [24]. Представляется, что идеология в современном понимании слова появляется и становится особой сферой духовной жизни только в Новое время, хотя ее зачатки имеются и в прежних обществах. Здесь можно провести аналогию с наукой: хотя зачатки науки и появляются в древности, но наука в современном смысле слова появляется только в Новое время. По крайней мере, можно уверенно сказать, что наука становится особой сферой духовной жизни только в Новое время. Так же обстоит дело и с идеологией.

К. Манхейм прав, когда подчеркивает, что только в Новое время появляется политика в современном смысле слова, «если под политикой понимать более или менее сознательное участие всех слоев данного общества в деле преобразования посюстороннего мира в отличие от фаталистического принятия всего происходящего и покорного согласия на управление “сверху”» [7]. Именно появление политики в этом смысле слова и порождает идеологию.

Э. Хейвуд пишет: «С научной точки зрения идеология — это более или менее целостный и внутренне связанный набор идей, служащий основой для организованных политических действий, будь они нацелены на сохранение, изменение или свержение данной системы власти. Все идеологии поэтому, во-первых, предлагают свой взгляд на существующий политический порядок, — обычно в форме “мировоззрения”; во-вторых, выдвигают собственную модель будущего общества и, в-третьих, предлагают свои собственные средства движения к этому будущему» [16, с. 52]. Не трудно сделать вывод о том, что в таком понимании идеология не существовала в прежних обществах.

Схожей логики рассуждений придерживаются и многие отечественные философы. К примеру, авторы коллективного учебника «Философия» пишут: «С самого своего возникновения государство и выработанные им формы правления нуждаются в оправдании, легитимизации. Идеологии как раз и были призваны выполнять эту задачу. (...) Возникновение идеологии в собственном смысле слова вызвано автономизацией гражданского общества, усложнением социального состава общества, возникновением политических партий и их идейных вождей» [15, с. 486-487].

В докапиталистических обществах функции идеологии выполняла религия, и не было необходимости в особой, самостоятельной идеологии. К. Ясперс писал: «Прежде религии были связаны со всей совокупностью социальных условий. Они служили основной религии, а религия, в свою очередь, давала им оправдание» [19, с. 145]. А. Дестют де Траси и К. Маркс полагали, что в Новое время наука начнет выполнять функции идеологии. Видя, что научная теория не усваивается большинством

населения, социал-демократические мыслители стали понимать под идеологией популярное изложение научной теории. Однако идеологическая работа – легитимация нового социально-политического порядка – оказалась гораздо более сложной задачей, что и потребовала создания комплексной, многоуровневой системы.

Трудно сказать, насколько обоснованными были надежды на возможность замены религии наукой в сфере легитимации власти. Может быть, в долгосрочной перспективе такое и возможно, но в краткосрочной перспективе эти надежды были явно необоснованными. Дело в том, что религия является гораздо более комплексным явлением и выполняет больше функций, чем наука. Религия включает в себя не только некоторые знания и представления, но и ценности, убеждения, верования, повседневные ритуалы и т.п. Грамши очень хорошо показал причины более эффективной деятельности религиозных институтов по сравнению с политическими партиями и, тем более, научными организациями [3]. Альтюссер подчеркивал, что в докапиталистическом обществе существовал всего лишь один идеологический аппарат (церковь), тогда как в капиталистическом обществе их множество [2]. Следовательно, необходимым стало создание чего-то более широкого, чем научная теория. Такой системой знаний, представлений, ценностей и т.п. и стала идеология.

Идеология не может быть разделена на научную и ненаучную, потому что идеология и наука представляют собой различные явления. Необходимость существования идеологии обусловлено тем обстоятельством, что одной только научной обоснованности того или иного политического устройства недо-

статочно, чтобы оно было принято обществом. Необходимо, чтобы оно было признано обществом справедливым, легитимным. Пытаясь понять, почему в те или иные исторические эпохи широкое распространение получают различные идеологии, П. Сорокин пришел к выводу о том, что «существует функциональная связь между колебанием кривой питания общества и варьированием ее идеологии» [11, с. 377]. В частности, по его мнению, влияние «коммунистически-социалистической (уравнительно-распределительной) идеологии» в обществе резко возрастает, когда уровень питания снижается, а имущественная дифференциация увеличивается. При этом Сорокин подчеркивал: «Совершенно не важно, под каким соусом она будет подана и как обоснована: по методу ли Маркса или Христа, по системе ли Бабефа - Руссо, якобинцев или по системе Катилины и анабаптистов, на принципе ли «прибавочной стоимости» и «материалистического понимания истории» или на принципе Евангелия: «Кто имеет две рубашки - пусть отдаст неимущему»» [11, с. 379]. Рассуждения Сорокина очень четко показывают, что наука не формирует интересы и желания людей, а может только обосновать, подкреплять, легитимировать их.

Вместе с тем любая идеология в той или иной степени пытается опираться на ту или иную научную теорию. Это связано с особенностями мировоззрения человека Нового времени. Оно носит двойственный, противоречивый характер. Человек Нового времени не может удовлетвориться простой верой в некие сакральные принципы и ценности, как это было в традиционном обществе. Ему необходимо некоторое научное, рациональное обоснование. Но при этом обыватель не способен воспринимать чисто научную аргумен-

тацию. Реалии политической жизни привели Ленина к выводу о том, что, хотя социализм и является «идеологией классовой борьбы пролетариата», вместе с тем он вносится в классовую борьбу пролетариата идеологами [6, с. 362-363]. Еще дальше шел А. Грамши, который подчеркивал, что «массы как таковые не могут усваивать философию иначе, как веру» [3].

Идеология и наука имеют принципиально различную логику построения. В науке сначала ставится проблема, предлагаются методы, а потом пытаются найти ответ. А в идеологии сначала дается ответ, который надо доказать, и лишь затем подбирается аргументация. В этом смысле идеология ближе к религиозной вере, чем к науке. Люди знают, чего хотят, и требуют от политиков показать, как им добиться желанной цели, но они не хотят, чтобы политики поучали их, чего они (люди) должны хотеть. В своей классической работе «Политический человек» С.М. Липсет показал, что легитимные, но неэффективные политические системы более стабильны, чем эффективные, но нелегитимные политические системы [23, р. 77-83]. Да и повседневная политическая практика только подтверждает этот вывод. Этот вывод наглядно демонстрирует, что для людей легитимность политической системы ценнее, чем ее эффективность. Иными словами, ценность (легитимность) ставят выше выгоды (эффективности). По этому поводу П.В. Алексеев пишет: «Если ценность научного знания тем больше, чем полнее и глубже субъект познает объективные предметы (свойства и отношения), то ценность идеологии тем выше, чем полнее и глубже выражает она интересы соответствующей социальной группы» [1, с. 123].

В научной литературе часто подчеркивается, что в отличие от естественных

наук социально-гуманитарные науки всегда носят прямо или опосредованно идеологическую направленность. Такая точка зрения представляется неверной. Никакая наука не является идеологической, но любая наука может быть использована в идеологических целях.

Следует отметить также, что, если наука пользуется только логической аргументацией, то в идеологии наряду с логической аргументацией широко применяется внелогическая аргументация.

Неправомерно свести идеологию к простой совокупности определенных идей. Идеология может существовать только как звено между теорией и практикой. Поэтому ее следует рассматривать как сложную систему. А.К. Уледов считал понятие «духовная жизнь» более предпочтительным, чем понятие «форма общественного сознания»: «Формы общественного сознания представляют собой совокупность определенных идей и взглядов – политических, правовых, нравственных, философских и иных, а области духовной сферы кроме продуктов духовного производства включают и многие другие явления. Например, наука как форма общественного сознания есть совокупность результатов научного познания, а наука как область духовной сферы включает в себя наряду с результатом и само научное познание (научное производство с использованием современных средств познания), и отношения между работниками, занятыми в данной области, и другие моменты научной жизни» [14, с. 116]. Поэтому он считал необходимым включать в понятие «идеологическая жизнь» не только политические идеи и взгляды, ценности, но и идеологическую деятельность, идеологическую борьбу, функционирование идеологических институтов и т.п.» [14, с. 122-125]. Идеологию как сложную систе-

му рассматривает и П.В. Алексеев: «В составе развитых идеологий имеются политические идеи и программы; здесь представлены номологические знания (о закономерностях в природе и обществе), знания структур, функций тех или иных системных образований, аксиологические знания (о потребностях, интересах и целях разных социальных групп и классов) и праксеологические знания (об эффективных способах реализации общих социальных целей). Последние часто выражаются в форме лозунгов, призывов, задач, призванных связать теоретический уровень идеологии с практикой, с воздействием теории на сознание людей. В этом своем качестве идеологическое знание оказывается повернутым своей действенно-практической стороной и напоминает своего рода методические рекомендации научного знания» [1, с. 99-100].

В отечественной философской традиции принято различать идеологию как уровень общественного сознания и политическую идеологию как форму общественного сознания, а в западной философской традиции идеология фактически сводится к политической идеологии. Нам представляется более корректным рассматривать идеологию как особое явление духовной жизни, в котором следует выделять два уровня: (1) общенациональную идеологию и (2) идеологии различных социальных групп. Такой подход позволяет лучше понять, что именно в политическом (идеологическом) плане объединяет людей в рамках отдельного государства (общества), и что их разъединяет.

References

- [1] Alekseev P.V. Social Philosophy: A Textbook. – M.: OOO "TK Velbi", 2003. 256 p.
- [2] Althusser L. Ideology and ideological apparatuses of the state // URL: http://www.4italka.site-nauka_obrazovanie/filosofiya/541295/... (10.06.2024).

- [3] Gramsci A. Prison Notebooks // URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Gramshi,tetrad.pdf> (10.05.2024).
- [4] Kochesokov R.Kh., Bizheva A.P. The doctrine of K. Marx on ideology // Trends in the development of science and education. № 112, August 2024 (Part 4) - Publ. Scientific Center "LJournal", Samara, 2024. P. 181-185.
- [5] Kochesokov R.Kh., Mairova M.Z. Features of the Soviet tradition of studying ideology // Naukosphere. 2024. № 7 (1). P. 189-195.
- [6] Lenin V.I. Letter "To the Northern Union of the RSDLP" // Lenin V.I. Complete collected works. Vol. 6. P. 362-363.
- [7] Mannheim K. Ideology and Utopia // Mannheim K. Diagnosis of Our Time. - Moscow: Jurist, 1994. P. 7-276.
- [8] Marx K., Engels F. German Ideology // Marx K., Engels F. Works. Publ. 2. V. 3. P. 7-544.
- [9] Fundamentals of Marxist-Leninist Philosophy: Textbook for Universities / F.V. Konstantinov, A.S. Bogomolov, G.M. Gak, et al.]. - 4th ed., revised. - Moscow: Politizdat, 1979. 464 p.
- [10] Semigin G.Yu. Ideology // New Philosophical Encyclopedia: in 4 volumes / pre. ed. council V. S. Stepin. - Moscow: 2001. V. 2. P. 81.
- [11] Sorokin P.A. Hunger and the Ideology of Society // Quintessence: Philosophical Almanac. - Moscow: Politizdat, 1990. P. 371-413.
- [12] Spirkin A.G. Philosophy: Textbook. - 2nd ed. - M.: Gardariki, 2002. 736 p.
- [13] Tugarikov V.P. Philosophy of consciousness (modern issues). - M.: Mysl, 1971. 199 p.
- [14] Uledov A.K. Spiritual life of society: Problems of methodological research. - M.: Mysl, 1980. 271 p.
- [15] Philosophy: textbook / edited by V.D. Gubin, T.Yu. Sidorina. - M.: Gardariki, 2007. 828 p.
- [16] Heywood E. Political Science: Textbook for students of higher educational institutions / Translated from English edited by G.G. Vodolazov, V.Yu. - M.: UNITY-DANA, 2005. 544 p.
- [17] Khmylev V.L. The concept of ideology - from enlightenment to postmodernism // Bulletin of Tomsk State University. 2007. № 299 (1). P. 66-70.
- [18] Engels F. Letter to F. Mehring // Marx K., Engels F. Works. Publ. 2. Vol. 39. P. 82-86.
- [19] Jaspers K. The meaning and purpose of history: Trans. from German. - M.: Politizdat, 1991. 527 p.
- [20] Cranston M. Ideology. // URL: <https://www.britannica.com/topic/ideology-society> (09.05.2024).
- [21] Eagleton T. Ideology. An Introduction / T. Eagleton. - London; New York: Verso, 1991. 242 p.
- [22] Freedman M. Ideology // Routledge Encyclopedia of Philosophy, Version 1.0, London and New York: Routledge (1998) // URL: <http://uop.edu.pk/ocontents/Book The Oxford Handbook of Political Ideologies> (18.05.2024).
- [23] Lipset S.M. Political Man: the Social Bases of Politics. - N.Y., 1960. 432 p.
- [24] The Oxford Handbook of Political Ideologies. Ed. by M. Freedman, L.T. Sargent, M. Stears. Oxford University Press, 2013. // URL: <http://uop.edu.pk/ocontents/Book The Oxford Handbook of...> (12.05.2024).
- [25] Synpovich, Christine, "Law and Ideology", The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Summer 2024 Edition), Edward N. Zalta & Uri Nodelman (eds.), forthcoming // URL: <https://plato.stanford.edu/archives/sum2024/entries/law-ideology/> (05.05.2024).
- [2] Альтюссер Л. Идеология и идеологические аппараты государства // URL: [http://www.4italka.site/nauka-obrazovanie/filosofiya/541295/...](http://www.4italka.site/nauka-obrazovanie/filosofiya/541295/) (Дата обращения: 10.06.2024).
- [3] Грамши А. Тюремные тетради // URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Gramshi,tetrad.pdf> (Дата обращения: 10.05.2024).
- [4] Кочесок П.Х., Бижева А.П. Учение К. Маркса об идеологии // Тенденции развития науки и образования. №112, Август 2024 (Часть 4) - Изд. Научный центр «LJournal», Самара, 2024. С. 181-185.
- [5] Кочесок П.Х., Маирова М.З. Особенности советской традиции исследования идеологии // Наукофера. 2024. № 7 (1). С. 189-195.
- [6] Ленин В.И. Письмо «Северному союзу РСДРП» // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 6. С. 362-363.
- [7] Манхейм К. Идеология и утопия // Манхейм К. Диагностика нашего времени. - М.: Юрист, 1994. С. 7-276.
- [8] Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2. Т. 3. С. 7-544.
- [9] Основы марксистско-ленинской философии: Учебник для вузов / Ф.В. Константинов, А.С. Богомолов, Г.М. Гак и др.]. - 4-е изд., перераб. - Москва: Политиздат, 1979. 464 с.
- [10] Семигин Г.Ю. Идеология // Новая филос. энцикл.: в 4 т. / пред. ред. совета В.С. Степин. - М.: 2001. Т. 2. С. 81.
- [11] Сорокин П.А. Голод и идеология общества // Квинтэссенция: Филос. Альманах. - М.: Политиздат, 1990. С.371-413.
- [12] Спиркин А.Г. Философия: Учебник. - 2-е изд. - М.: Гардарики, 2002. 736 с.
- [13] Тугаринов В.П. Философия сознания (современные вопросы). - М.: Мысль, 1971. 199 с.
- [14] Уледов А.К. Духовная жизнь общества: Пробл. метод. исслед. - М.: Мысль, 1980. 271 с.
- [15] Философия: учебник / под ред. В.Д. Губина, Т.Ю. Сидориной. - М.: Гардарики, 2007. 828 с.
- [16] Хейвуд Э. Политология: Учебник для студентов вузов / Пер. с англ. под ред. Г.Г. Водолазова, В.Ю. Вельского. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. 544 с.
- [17] Хмылев В.Л. Концепт идеологии - от просвещения к постмодерну // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 299 (1). С. 66-70.
- [18] Энгельс Ф. Письмо Ф. Мерингу // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2. Т. 39. С. 82-86.
- [19] Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер. с нем. - М.: Политиздат, 1991. 527 с.
- [20] Cranston M. Ideology. // URL: <https://www.britannica.com/topic/ideology-society> (Дата обращения: 09.05.2024).
- [21] Eagleton T. Ideology. An Introduction / T. Eagleton. - London; New York: Verso, 1991. 242 p.
- [22] Freedman M. Ideology // Routledge Encyclopedia of Philosophy, Version 1.0, London and New York: Routledge (1998) // URL: <http://uop.edu.pk/ocontents/Book The Oxford Handbook of Political Ideologies> (Дата обращения: 18.05.2024).
- [23] Lipset S.M. Political Man: the Social Bases of Politics. - N.Y., 1960. 432 p.
- [24] The Oxford Handbook of Political Ideologies. Ed. by M. Freedman, L.T. Sargent, M. Stears. Oxford University Press, 2013. // URL: <http://uop.edu.pk/ocontents/Book The Oxford Handbook of...> (Дата обращения: 12.05.2024).
- [25] Synpovich, Christine, "Law and Ideology", The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Summer 2024 Edition), Edward N. Zalta & Uri Nodelman (eds.), forthcoming // URL: <https://plato.stanford.edu/archives/sum2024/entries/law-ideology/> (Дата обращения: 05.05.2024).

Список литературы

- [1] Алексеев П.В. Социальная философия: Учебное пособие. - М.: ООО «ТК Велби», 2003. 256 с.

Габуева М.И.

Северо-Осетинская государственная медицинская академия.

Тедеева У.Ш.

*Кандидат исторических наук, доцент, научный руководитель.
Северо-Осетинская государственная медицинская академия.*

Философские, этические и религиозные аспекты современных репродуктивных технологий*

Аннотация. Вопрос о вспомогательных репродуктивных технологиях (ВРТ) длительное время является достаточно дискуссионным в медицинских, философских и религиозных кругах. Для многих супружеских пар ВРТ являются единственным возможным способом познать радость родительства ввиду того, что зачатие естественным путем не представляется возможным по медицинским показаниям. Однако в обществе бытует мнение, что такой способ рождения человека является неестественным и противоречащим природе человека. Например, для религиозного мира сама суть вспомогательных репродуктивных технологий является разрушительным фактором для тех положений о существовании и происхождении мира и человека, которыми руководствуются современные религиозные конфессии.

Положения религиозных учений с каждым днем испытывают наибольшие потрясения, связанные с развитием научно-технического прогресса, биотехнологий и ВРТ особенно. Неоднозначно и научно-этическое отношение к данной проблеме.

Ключевые слова: религиозные конфессии, вспомогательные репродуктивные технологии, экстракорпоральное оплодотворение, суррогатное материнство, донорство сперматозоидов и ооцитов, идентичность, статус эмбриона, евгеника.

Gabueva M.I.

North Ossetian State Medical Academy.

Tedeeva U.Sh.

*Candidate of historical sciences, associate professor, scientific director.
North Ossetian State Medical Academy.*

Philosophical, ethical and religious aspects of modern reproductive technologies

Abstract. The issue of assisted reproductive technologies (ART) has long been a controversial topic in medical, philosophical and religious circles. For many couples, ART is the only possible way to experience the joy of parenthood, since natural conception is not possible for medical

* © Габуева М.И., Тедеева У.Ш., 2024.

Философские, этические и религиозные аспекты современных репродуктивных технологий

reasons. However, there is an opinion in society that this method of human birth is unnatural and contrary to human nature. For example, for the religious world, the very essence of assisted reproductive technologies is a destructive factor for those provisions on the existence and origin of the world and man that are used by modern religious denominations. The provisions of religious teachings are experiencing the greatest upheavals every day, associated with the development of scientific and technological progress, biotechnology and ART in particular. The scientific and ethical attitude to this problem is also ambiguous.

Key words: religious denominations, assisted reproductive technologies, in vitro fertilization, surrogacy, sperm and oocyte donation, identity, embryo status, genomics.

*Между религией и настоящей наукой нет ни родства,
ни дружбы, ни вражды: они на разных планетах.*

Фридрих Ницше

В современном мире бесплодие представляет собой одну из глобальных проблем. Его уровень превысил отметку в 15 %, что по данным ВОЗ является критическим [13].

Вспомогательные репродуктивные технологии порой являются единственным средством решения проблемы бесплодия. Несмотря на то, что они, а в частности, экстракорпоральное оплодотворение, зарекомендовали себя как эффективное средство в борьбе с бесплодием, дающее хоть и не стопроцентный результат, но все же достаточно высокие шансы для бесплодных пар стать родителями, тем не менее, данные технологии вызывают серьезные дискуссии в научных и светских кругах.

Мировые религиозные конфессии не имеют общего мнения относительно рассматриваемой проблемы. Вполне объяснимо рождение полемики относительно вспомогательных репродуктивных технологий среди представителей богослужения. Наиболее давняя традиция дискутирования на тему экстракорпорального оплодотворения принадлежит католицизму. В своем отрицательном отношении к ВРТ и ЭКО в частности, Римская католическая церковь опирается на ряд

официальных документов. Представители данной конфессии считают противоестественным и противоречащим самой сущности и святости брака между мужчиной и женщиной так называемое «оплодотворение в пробирке». Иными словами, ребенок бывает зачат против природы и вне организма его матери. Суррогатное материнство вызывает резкое отрицательное отношение со стороны католической церкви. Но вместе с тем, ряд ее представителей готовы допустить, что ЭКО имеет право на существование, если найдется способ исключить проблему «лишних» эмбрионов.

Что касается позиции Русской православной церкви, то она отвергает любое участие донора, расценивая это как участие третьего лица в супружеской жизни пары, являющееся прелюбодеянием. Отношение Русской православной церкви к искусственному оплодотворению в последнее время активно обсуждаются. Интересна точка зрения отца Протоиерея Николая Балашова.

Отмечая несомненно важное значение деторождения - соучастия супругов с Богом в творении нового человеческого существа - отец Николай подчеркивает, что этический смысл

брачного союза не исчерпывается только репродуктивной функцией мужа или жены. Положительно оценивая некоторые методы лечения бесплодия и отвергая по религиозно-моральным соображениям другие, он говорит о реальной возможности «смирено-достойного» отношения людей к факту отсутствия детей в той или иной семье. С учетом морально-этических и религиозных противоречий, сопровождающие практику искусственного оплодотворения, перспектива усыновления ребенка, оставшегося без родителей, может стать достойной христиана альтернативой.

Отец Николай убежден что, православные теологи (в основном - зарубежные, прежде всего - американские) дифференцированно относятся к применению различных методов искусственного оплодотворения в отличие от более прямолинейной позиции Римско-католической церкви. Искусственное оплодотворение замужней женщины без согласия мужа считается недопустимым, так как приравнивается к «обычной» супружеской измене. Искусственное оплодотворение незамужней женщины осуждается, главным образом, исходя из интересов ребенка. Что касается искусственного осеменения спермой мужа, то оно рассматривается как вполне уместный способ использования медицинских знаний, позволяющий христианскому браку реализовать одну из главных его целей - продолжение рода [9].

Главная причина отрицательного отношения к методу оплодотворения *in vitro* («*ин витро*»; с лат. — «в стекле») заключается в неизбежном появлении при этом «избыточных» эмбрионов, а то, что их будущее определяется врачами, считается несовместимым с представлениями церкви о человеческом

эмбрионе - носителе человеческого достоинства.

Использование одной единственной яйцеклетки для оплодотворения *in vitro* одними православными богословами отрицается как шаг опасный, ведущий к «дегуманизации человеческой жизни» у самых ее истоков, другие же высказываются в пользу признания этической приемлемости такой модификации метода оплодотворения *in vitro* [7].

Все разновидности «суррогатного материнства» единодушно отвергаются всеми православными богословами. Донорство яйцеклеток и эмбрионов (так же, как и донорство спермы) считается морально недопустимым.

Русская православная церковь, опираясь на «Основы социальной концепции Русской православной церкви» называет искусственное оплодотворение половыми клетками мужа допустимым средством медицинской помощи, поскольку «оно не нарушает целостности брачного союза, не отличается принципиальным образом от естественного зачатия и происходит в контексте супружеских отношений» [8].

С православной точки зрения, нравственно недопустимыми считаются «также все разновидности экстракорпорального (внетелесного) оплодотворения, предполагающие заготовление, консервацию и намеренное разрушение «избыточных» эмбрионов». О каком способе искусственного оплодотворения здесь говорится - в организме женщины (т. е. *in vivo*) или вне его (*in vitro*, в переводе с лат. «в пробирке») - остается только догадываться [5].

То есть логически продолжая эту мысль, можно прийти к выводу, что те разновидности экстракорпорального оплодотворения, которые не предполагают заготовление, консервацию и намеренное разрушение «избыточных»

эмбрионов, Русской православной церковью допускаются. Однако на практике большинство священнослужителей, специализирующихся на данном вопросе, говорят о полной недопустимости методов ЭКО. Что явилось причиной такой неточности? Вероятно, не учитывались возможности медицины и биологии в ближайшей перспективе разработать такой способ проведения ЭКО, при котором бы удалось обойтись без заготовки, консервации и разрушения «избыточных» эмбрионов, и приведенной выше формулировки было достаточно, чтобы закрыть этот вопрос [5].

Неприемлем и вариант использования ВРТ для одиноких женщин, мужчин и лиц с нестандартной сексуальной ориентацией, так как «лишает будущего ребенка права иметь мать и отца. Употребление репродуктивных методов вне контекста благословенной Богом семьи становится формой богоборчества, осуществляемого под прикрытием защиты автономии человека и превратно понимаемой свободы личности» [8].

Донорство ооцитов и спермы в обществе не всегда воспринимается однозначно положительно [4].

Противники донорства биоматериала выдвигают в качестве аргумента безответственность по отношению к своему потенциальному потомству и восприятие донорства как пути получения коммерческой выгоды, а сторонники обосновывают возможность подобной процедуры как средства помощи, сравнивая её с донорством крови.

Протестантская церковь делает упор на интересах будущего ребенка, на гарантиях его права на родственные отношения. Что касается, например, возможности гетерологического оплодотворения, то оно не исключается, хотя

по-настоящему и не рекомендуется. Так, обсуждая эти проблемы, «адвентисты седьмого дня» сначала подчеркивают, что во многих случаях бесплодия желание супружеских пар иметь детей может осуществиться только с помощью современных методов медицины. Далее, сознавая важность постановки и осмысления множества очень непростых социально-этических вопросов, возникающих в связи с практическим использованием методов искусственного оплодотворения, авторы «Концепции адвентистского международного медицинского общества» считают метод ЭКО: «большим благословением для бездетных супругов, позволяя им завести ребенка, который будет их ребенком» [6].

Позиция иудаизма не отвергает зачатие «в пробирке», «если сперма и яйцеклетка взяты от еврейской супружеской пары. Искусственное осеменение анонимным донором может привести к непреднамеренному инцесту» [10, с. 99].

Что касается буддизма, то он не относится категорично к оплодотворению спермой донора в ЭКО при условии, что оба супруга дают на это свое согласие, а также обязательной анонимности донора. Также очень важным условием является бескорыстное намерение потенциального донора участвовать в программе как акт доброй воли в помощи ближнему.

Ислам положительно оценивает процесс экстракорпорального оплодотворения, но с соблюдением обязательных условий, таких как, сперматозоиды и ооциты обязательно должны принадлежать законным супругам, и женщина должна вынашивать ребенка, который получился в результате оплодотворения именно ее ооцита. Любой вид донорского участия в исламе недопустим.

Грехом считается участие в процедуре ЭКО при несоблюдении двух вышеуказанных условий. Такие люди подлежат обязательному наказанию [10, с. 99].

Применение указанной технологии порождает значительное количество противоречий. Так, например, нельзя не сказать о том, что ВРТ усложняют механизм самоидентичности у ребёнка, способный в дальнейшем привести к кризису идентичности. Возможна ситуация, когда произойдёт «двоение на «биологическое» и «социальное». Например, биологический отец – донор спермы, другой человек – отец социальный, выращивает ребенка. В случае оплодотворения в пробирке существуют вариации, когда один из родителей удвоен или оба. Поскольку имплантация оплодотворенной яйцеклетки может происходить как в матку будущей социальной матери, так и в матку суррогатной матери, то комбинаторика дополняется еще одним элементом, таким образом, возможен вариант, при котором у ребенка будет два отца и три матери. Три матери и один отец, или по два с каждой стороны и т. д.» [2].

Ситуации, когда вынашивающей (суррогатной) матерью становится генетическая бабушка ребёнка, сегодня вполне возможны. Подобные случаи уже зафиксированы и из разряда исключений вполне могут принять форму привычной практики [1].

Но этот вариант лишь усложнит самоидентификацию рождённого ребёнка: он становится «и сыном, и внуком, а родившая его женщина для него - и матерью, и бабушкой» [2].

Ещё один кризис идентичности возможен вследствие рождения детей от умерших родителей. И подобные случаи имеют трудности не только юридического плана [12], но и психолого-психического плана: для ребёнка становится

проблематичным соотношением себя с умершим родителем в качестве образца для идентификации.

В целом же надо отметить, что донорство спермы и яйцеклетки не вызывает резкого неприятия у большинства людей, что нельзя сказать о суррогатном материнстве, которое стало темой для многочисленных дискуссий. Присутствие «третьей» стороны в отношении семьи всегда требовало осмысления с морально-этических позиций. Современная потребительская культура, имеющая в своей основе прагматизм, многие вещи начинает рассматривать только с позиции пользы: выгодно – значит, имеет право быть. То же произошло с суррогатным материнством.

Будучи в своей основе альтруистической формой помощи людям, желающим, но не имеющим возможности родить своего ребёнка, сегодня эта технология стала прибыльным бизнесом, о чем свидетельствуют многочисленные предложения в интернете различных агентств по подбору суррогатных матерей [3]. На этих и других сайтах есть информация о женщинах, вступавших в программу по 2–3 или даже 4 раза, – это является доказательством того, что для многих суррогатное материнство становится профессией.

Косвенно вспомогательные репродуктивные технологии влияют на изменение основ социального института семьи и брака: традиционная моногамная семья с разнополюсными супругами постепенно теряет свои позиции как образец поведения по отношению к семьям с одним родителем (неполная семья) и гомосексуальным сожительством как мужского, так и женского пола.

В вопросах, касающихся морально-этической оценки вспомогательных репродуктивных технологий, эта про-

блема приобретает новое осмысление: сама технология искусственной репродукции предполагает «заготовление» нескольких эмбрионов, которые, как правило, после успешной пересадки по решению биородителей уничтожаются. Абортируются и «лишние» эмбрионы, перенесённые в матку женщины-родительницы или суррогатной матери, после того как они «прижились». Возникающая ситуация открытым оставляет вопрос о том, кто и на основании чего должен принимать решение о том, какой из эмбрионов имел или не имел право развиваться дальше.

Кроме того, одной из опасных перспектив ЭКО можно считать создание базы для возрождения евгеники, так как, во-первых, донорский биоматериал позволяет выбирать определённый генетический тип будущего ребёнка, а во-вторых, оплодотворение, осуществляемое в прямом смысле слова руками человека, даёт возможность регулировать и пол будущего ребёнка, и несовершенства генетического плана (так как выбираются лучшие клетки), создавая основу для последующей дискриминации людей, рождённых естественным путём.

Резюмируя изложенное, следует заключить, что на сегодняшний день к числу философских, этических и религиозных проблем восприятия современных репродуктивных технологий следует отнести:

1. отсутствие единого мнения среди существующих религиозных конфессий о применении метода экстракорпорального оплодотворения;
2. существенное затруднение идентификации ребенка, рожденного в результате ЭКО с использованием биоматериала донора;
3. потеря суррогатным материнством своего изначального значения,

закрывающееся в помощи женщинам, неспособным самостоятельно выносить ребёнка, и стало один из видов обогащения;

4. доступность суррогатного материнства и донорства половых клеток привело к популяризации нетрадиционных браков;

5. невозможность четкого определения статуса эмбриона, в частности донорского, приводит к наличию юридических и нравственных проблем.

References

- [1] Grandmother gave birth to grandchildren // "Sobesednik" № 34, September 7, 2010 // URL: http://www.sobesednik.ru/incident/sobes_34_10_babushka?quicktabs_1=0 (February 19, 2024)
- [2] Biotechnological prerequisites for the sexual revolution of the 21st century // "INTELROS — Intellectual Russia", January 22, 2010. // URL: http://www.intelros.ru/intelros/reiting/reiting_09/material_09/5082biotexnologicheskie-predposylki-seksualnoj-revolyucii-xxi-veka.html (February 22, 2024)
- [3] Artificial (in vitro fertilization), IVF in Moscow. // URL: <http://altravitaivf.ru/http://rayofsun.ucoz.ru/index/0-2> (19.02.2024)
- [4] How do you feel about oocyte (egg) donation? // URL: http://deti.mail.ru/forum/dosug/obo_vsjom_na_sвете/kak_vy_otnosites_k_donorstvu_oocitov_jajcekletki/?page=5 (19.02.2024)
- [5] Kamenshchikov D.A., Usoltsev D.E. Pastoral view on the problems of in vitro fertilization // Proceedings of the SPDS. 2015. № 9. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pastyrskiy-vzglyad-na-problematiku-ekstrakorporalnogo-oplodotvoreniya> (24.02.2024)
- [6] Kiyashchenko L.P., Mailenova F.G., Bronfman S.A. Status Praesens: the problem of spiritual, religious and ethical in biomedical technologies for helping patients with infertility // Bulletin of the Russian Chemical Academy. 2018. № 4. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/status-praesens-problema-duhovnogo-religioznogo-i-eticheskogo-v-biomeditsinskih-tehnologiyah-pomoschi-patsientam-s-besplodiem> (02.24.2024)
- [7] Kozyavina S.A., Novikova A.A. New reproductive technologies in the assessment of the Orthodox religion // Youth Innovation Bulletin. 2016. Vol. 5. № 2. P. 40-42.
- [8] Fundamentals of the Social Concept of the Russian Orthodox Church // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422> (26.02.2024)
- [9] Archpriest Balashov N. Reproductive technologies: a gift or a temptation? // URL: <http://bioethics.orthodoxy.ru/> (25.02.2024)
- [10] Religion and in vitro fertilization // Bioethics dictionary: Textbook \ Comp. V.A. Kiselev Ekaterinburg, UGMA. 2006. // URL: <http://dialektikaeniology.narod.ru/dictionary.0606.htm> (28.02.2024)
- [11] Priest Tarabrin R. The attitude of the Orthodox Church to in vitro fertilization // Bulletin of the Moscow Metropolitanate. 2014. № 9-10.
- [12] Khmarskaya M.E. Legal regulation of posthumous

surrogacy // Actual problems of private law. 2013.

// URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=18&art=2413>. (27.02.2024)

- [13] Epidemiology of infertility: Report of the WHO scientific group. – М.: 1977. P. 4-15.

Список литературы

- [1] Бабушка родила себе внуков // «Собеседник» № 34, 07 сентября 2010 г. // URL: http://www.sobesednik.ru/incident/sobes_34_10_babushka?quicktabs_1=0 (Дата обращения: 19.02.2024)
- [2] Биотехнологические предпосылки сексуальной революции XXI века // «ИНТЕЛПРОС — Интеллектуальная Россия», 22 января 2010. // URL: http://www.intelros.ru/intelros/reiting/reiting_09/material_sofiy/5082biotexnologicheskie-predposylki-seksualnoj-revoljucii-xxi-veka.html (Дата обращения: 22.02.2024)
- [3] Искусственное (экстракорпоральное) оплодотворение, ЭКО в Москве. // URL: <http://altravitaivf.ru/http://rayofsun.ucoz.ru/index/0-2> (Дата обращения: 19.02.2024)
- [4] Как вы относитесь к донорству ооцитов (яйцеклетки)? // URL: http://deti.mail.ru/forum/dosug/obo_vsjom_na_svete/kak_vy_otnosites_k_donorstvuciv_oocitov_jajceketki/?page=5 (Дата обращения: 19.02.2024)
- [5] Каменщиков Д.А., Усольцев Д.Е. Пастырский взгляд на проблематику экстракорпорального оплодотворения // Труды СПДС. 2015. № 9. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pastyrskiy-vzglyad-na-problematiku-ekstrakorporalnogo-oplodotvoreniya> (Дата обращения: 24.02.2024)
- [6] Киященко Л.П., Майленова Ф.Г., Бронфман С.А. Status Praesens: проблема духовного, религиозного и этического в биомедицинских технологиях помощи пациентам с бесплодием // Вестник РХГА. 2018. № 4. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/status-praesens-problema-duhovnogo-religioznogo-i-eticheskogo-v-biomeditsinskih-tehnologiyah-pomoschi-pacientam-s-besplodiem> (Дата обращения: 24.02.2024)
- [7] Козявина С.А., Новикова А.А. Новые репродуктивные технологии в оценке православной религии // Молодежный инновационный вестник. 2016. Т. 5. № 2. С. 40-42.
- [8] Основы социальной концепции Русской православной Церкви // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422> (Дата обращения: 26.02.2024)
- [9] Протоирей Балашов Н. Репродуктивные технологии: дар или искушение? // URL: <http://bioethics.orthodoxy.ru/> (Дата обращения: 25.02.2024)
- [10] Религия и экстракорпоральное оплодотворение // Биоэтический словарь: Учебное пособие \ Сост. В.А. Киселев Екатеринбург, УГМА. 2006. // URL: <http://dialektikaeniology.narod.ru/dictionary.0606.htm> (Дата обращения: 28.02.2024)
- [11] Священник Тарабрин Р. Отношение Православной Церкви к экстракорпоральному оплодотворению // Вестник Московской митрополии. 2014. № 9-10.
- [12] Хмарская М.Е. Правовое регулирование посмертного сурrogатного материнства // Актуальные проблемы частного права. 2013. // URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=18&art=2413>. (Дата обращения: 27.02.2024)
- [13] Эпидемиология бесплодия: Докл. научн. группы ВОЗ. – М.: 1977. С. 4-15.

Бондаренко Н.Г.

*Доктор философских наук, профессор, профессор
кафедры государственно-правовых дисциплин, Пятигорский институт (филиала) СКФУ.*

Мещерякова А.В.

*Кандидат исторических наук, доцент, доцент
кафедры государственно-правовых дисциплин, Пятигорский институт (филиала) СКФУ.*

Васильева И.А.

*Кандидат социологических наук, доцент, доцент
кафедры государственно-правовых дисциплин, Пятигорский институт (филиала) СКФУ.*

Правосознание как фактор единства морали и права*

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема взаимодействия таких категорий, как «мораль» и «право» в структуре правосознания. Проанализировав содержание терминов «правосознание», «мораль» и «право» в контексте их историко-философского развития, авторы статьи исследуют проявления морали в правовом обществе и выявляют принципы соотношения морали и права в процессе формирования правосознания. В статье утверждается, что ценности морали отражаются в создании правовых норм и должны соблюдаться при исполнении существующих законов, хотя и обращается внимание на такое явление, как деформация правосознания, суть которого состоит в негативном отношении субъекта к морали, принятой в обществе, и ценностям, которые лежат в основе этой морали. Авторы статьи приходят к выводу, что без единства морали и права невозможно формирование правового государства.

Ключевые слова: право, мораль, правосознание, правовое государство, правовая культура.

Bondarenko N.G.

*Doctor of Philosophical Sciences,
Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Pyatigorsk Institute (branch).*

Meshcheryakova A.V.

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of State and Legal Disciplines of the Pyatigorsk Institute (branch).*

Vasilyeva I.A.

*Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor
of the Department of State and Legal Disciplines of the Pyatigorsk Institute (branch).*

Legal consciousness as a factor of unity of morality and law

Abstract. This article considers the problem of interaction of such categories as «morality» and

* © Бондаренко Н.Г., Мещерякова А.В., Васильева И.А., 2024.
Правосознание как фактор единства морали и права

«law» in the structure of legal consciousness. Having analyzed the content of the terms «legal consciousness», «morality» and «law» in the context of their historical and philosophical development, the authors of the article investigate the manifestations of morality in the legal society and identify the principles of correlation between morality and law in the process of formation of legal consciousness. The article asserts that the values of morality are reflected in the creation of legal norms and must be observed in the execution of existing laws, although it draws attention to such a phenomenon as deformation of legal consciousness, the essence of which consists in the negative attitude of the subject to the morality accepted in society and the values that underlie this morality. The authors of the article come to the conclusion that without the unity of morality and law it is impossible to form a state of law.

Key words: law, morality, legal consciousness, legal state, legal culture.

Динамичное развитие государства невозможно без надлежащего уровня правосознания и правовой культуры населения. Именно уровень и характер правосознания и правовой культуры являются одними из факторов, определяющих качество и темпы государствообразующего процесса в современной России.

Категория правосознания как «первичного и базисного принципа понимания государства и права» [2, с. 12] была введена и теоретически обоснована И.А. Ильиным. По Ильину, правосознание — это не знание законов, а «правовое чувство человека» [2, с. 13], которое охватывает «и чувство, и волю, и воображение, и мысль, и всю сферу бессознательного духовного опыта» [4, с. 214].

И.А. Ильин дает такую формулировку правосознания: «Правосознание есть творческий источник права, живой орган правопорядка и политической жизни» [4, с. 218]. По мысли русского философа, каждый закон является плодом правосознания: «... то зрелым, то незрелым, то полезным, то вредным. Каждый закон, возникнув из правосознания властвующих людей, обращается к правосознанию множества подчиненных людей, чтобы сказать им: «это ты обязан сделать», «так ты *имеешь право* поступить», «этого ты *не смеешь* делать», и соответственно, чтобы этим «вдвинуть» им в душу *веское, решающее побужде-*

ние поступать лучше, правомернее, справедливее» [4, с. 218]. В связи с этим И.А. Ильин одним из первых русских мыслителей затрагивает вопрос о соотношении морали и права, которые, выступая единым звеном в формировании правосознания, являются главными императивами, определяющими правовое поведение гражданина.

Соотношение морали и права, определяющих сущность правосознания, — очень сложный вопрос, который требует особого подхода к его рассмотрению. Но прежде чем коснуться этого вопроса, обратимся к дефинитивной характеристике данных категорий.

Начнем с морали и попытаемся определить ее смыслообразующий «стержень». С одной стороны, все мы вроде бы понимаем, что без морали жить нельзя. С другой, моральное зачастую приобретает в нашем сознании привкус чего-то надоевшего, неискреннего. Но тем не менее при любых исторических условиях человек испытывает потребность в высших, неизменных ценностных ориентирах, которые укрепили бы его духовные силы, обогащали смыслом, определяли деятельную направленность жизни. Ценностные ориентиры и являются смыслообразующим «стержнем» морали.

В научной литературе существует множество определений понятия «мораль». А.А. Коваленкова моралью назы-

вает систему мировоззренческих установок, принципов и норм поведения, которые воплощают представления о добре и зле, должном и неподобающем, справедливом и несправедливом [5, с. 38]. Исходя из данной дефиниции, моральное сознание можно представить, как аксиологическую форму общественного сознания, отражающую общепринятые нормативные предписания и оценки человеческой деятельности.

Различают индивидуальную и групповую мораль. Носителем индивидуальной морали является личность, а соблюдение ее требований обеспечивается совестью человека. Носителем групповой морали является определенная группа людей (профессиональная корпорация, этническая группа, религиозная конфессия, конкретное общество и т.д.), а соблюдение ее требований обеспечивается не только моральным сознанием индивида, но и общественным сознанием. В определенном смысле можно также говорить об универсальной морали, которая опирается на общечеловеческие ценности.

Нормы морального сознания складываются как исторически определенный результат единой воли людей, образуя систему устоявшихся правил и суждений, социальных требований и общественных мнений, то есть систему социальных норм, регулирующих межличностное общение и поведение людей с целью обеспечения единства личных и коллективных интересов.

Таким образом, будучи проявлением социальной сущности человека, мораль является фундаментальной характеристикой, определяющей облик человека как такового. Следовательно, без нее невозможно существование общества.

Что же касается определения понятия «право», то полемика между юристами, философами и другими исследо-

вателями, которые пытаются втиснуть данное понятие в определенные рамки, продолжается до сих пор. Иногда смыслы, которые в него вкладываются, принципиально отличаются друг от друга.

С.Б. Руденко на основе анализа научных источников юридической литературы выделяет следующие значения термина «право»:

- право, как «социально-правовое притязание человека (например, право на свободу, право на жизнь, право на самоопределение и т. п.)» [6];
- право, как «система юридических норм» [6];
- право, как «официально признанные возможности, которыми располагает физическое лицо или организация» [6].

В контексте данной статьи следует рассматривать понятие права в его втором значении, т. е. как «систему официально признаваемых и действующих в данном государстве юридических норм в их материалистическом понимании» [6].

Для исчерпывающего понимания понятия права необходимо понимать разницу между нормами права и другими общественными нормами. Об этом говорит известный немецкий ученый Райнгольд Ципелиус в своем труде «Философия права». «К «гарантированному праву», - пишет он, - относятся обозначить все нормы поведения, которые приписываются к обязательному исполнению в определенном обществе силой государственно организованного принуждения» [7, с. 11]. И в то же время, как утверждает философ, «при желании мы имеем возможность обозначить термином «право» какую-то отдельную часть этих обязательных норм. Например, те минимально достаточные нормы, которые необходимы для исполнения правосудия» [7, с. 11]. На наш взгляд, право отличается от морали своим характером выполнения именно норм

права, хотя выполнение как моральных, так и правовых норм осуществляется субъектами права на добровольных началах и зависит от внутренней интерпретации этих норм личностью.

Нормы морали воплощаются в жизнь в силу личных привычек и убеждений человека. Внутренним рычагом морали является совесть индивида, а внешним - общественное мнение. Право же, закрепленное в законе как нормативно-правовой акт, имеет беспрецедентные гарантии исполнения, аппарат принуждения и авторитет силы власти государства. Мораль, как и право, также имеет свои меры принуждения, но «моральное принуждение» носит психологический аспект: субъект правоотношений, совершив аморальный поступок, подвергается осуждению и порицанию со стороны как определенного коллектива, так и общества в целом.

Подчеркивая различие между правом и моралью, немецкий философ Р. Густав пишет, что «право формально, а мораль содержательна» [3] имея в виду внешний формализм и внутреннюю содержательность.

Право и мораль находятся в тесной взаимосвязи. Они часто взаимообуславливают друг друга, но, с другой стороны, они диаметрально противоположны.

Мораль старше права. Она зародилась в обществе еще до разделения на классы, еще до возникновения института государства — зародилась, когда люди впервые задумались над такими понятиями, как добро, зло, справедливость, достоинство, честь, милосердие.

Потребность в праве у людей возникла с рождением общества, когда появилась необходимость в регулировании общественных отношений, согласовании желаний отдельных индивидов с желаниями большинства членов социума. Право. выражает волю

государства, правосознание народа и отдельных социальных групп. Право имеет четкую структуру и соответствующее юридическое оформление в государственно-правовых актах.

Но, несмотря на существующие различия, право и мораль имеют общую ценностную основу и служат одной цели - обеспечению мирного сосуществования людей в обществе. Апеллируя к четко очерченным потребностям современного социума, право и мораль в единой связке согласовывают интересы личности и государства, обеспечивают права и свободы каждого человека, служат поддержанию общественного порядка. Их единство утверждает культ справедливости в том или ином государстве, определяет границы и поле деятельности как отдельного человека, так и общества в целом.

Можно сказать, что право и мораль являются основными общественными регуляторами. Мораль, будучи естественным общественным регулятором, концентрированно отражает высшие ценности общества, нашедшие свое нормативное закрепление в Конституции РФ, согласно которой высшей ценностью признается человек, его права и свободы. Таким образом, право основывается на общечеловеческих моральных ценностях, а мораль в какой-то степени пронизана идеей верховенства закона, что соответствует принятому в обществе негласному закону о высшей справедливости на основе морально-нравственных критериев.

Сегодня, в XXI веке, правосознание является сложным многоуровневым феноменом, бытие которого обусловлено единством морали и права. Правосознание не только отражает содержание права и правового мышления, но и систему морально-нравственных ценностей, которые являются важней-

шим элементом правовой культуры и опорой всей модели права. Ведь только через правосознание политические, экономические и иные социальные факторы способны придать правовым нормам выражение юридически обязательных и универсальных форм регуляции поведения. Представленность права в сознании индивида является необходимым условием для оценки правосознания как нормативного феномена.

В данном контексте следует отметить, что недостаточное развитие правовой культуры у индивида может привести к такому явлению, как деформация правосознания, которая выражает негативное отношение субъекта к определенным ценностям, нормам, мнениям, идеалам, отдельным, а в некоторых случаях и всем сторонам жизни человека. Преодоление деформации правосознания - сложный и тонкий процесс, в котором особое значение придается профилактическим мерам, предполагающим выявление и устранение причин и условий того или иного негативного явления. Процесс преодоления деформаций правосознания предполагает использование различных методов воздействия на сознание личности, в том числе правового воспитания, направленного на повышение уровня правосознания. В этом процессе необходимо воспитывать уважение к закону и чувство правовой ответственности, а также нетерпимость к любым негативным социальным явлениям [1].

В процессе данного исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Ценности права и морали имеют мощное влияние на формирование правосознания личности. В современном обществе мораль выступает показателем качества правоприменения. Уровень общественного сознания устанавливает свои правила морали, которые

отражаются в создании новых правовых норм и соблюдения существующих.

2. Человеческие ценности, построенные на гуманизме, свободе, волеизъявления, справедливости, чести, чувства долга и т. п., имеют все основания стать частью процесса правотворчества.

3. Без единства морали и права, которое выступает в качестве основного структурного элемента правосознания, невозможно формирование правового государства. Только такие социальные регуляторы как право и мораль, которые взаимодействуют между собой, выступая в единой связке для достижения общих целей, могут повернуть государство на путь развития высокой правовой культуры.

References

- [1] Borzyaev M.M., Lang P.P. Legal consciousness and forms of its deformation // Law and state: theory and practice. 2023. № 8 (182). P. 9-11.
- [2] Egorov A.A. Legal consciousness as a basic concept for constructing jurisprudence in the works of I.A. Ilyin // Citizen. Elections. Power. 2024. № 2 (32). P. 11-22.
- [3] Gustav R. Philosophy of law. – M.: International relations, 2004. 240 p.
- [4] Ilyin I.A. The path of spiritual renewal. – M.: Institute of Russian civilization, 2011. 1216 p.
- [5] Kovalenkova A.A. Interaction of law and morality as a social norm in the 21st century // Bulletin of science. 2021. № 7. P. 36-50.
- [6] Rudenko S.B. Problems of defining the concept and essence of law // URL: https://pub.asobor.org/wp-content/mag/trudy/11_2009/05.pdf.
- [7] Zippelius R.Rechtsphilosophie. – Munchen: Verlag C.H. Beck, 1989. 275 p.

Список литературы

- [1] Борзяев М.М., Ланг П.П. Правосознание и формы его деформации // Право и государство: теория и практика. 2023. № 8 (182). С. 9-11.
- [2] Егоров А.А. Правосознание как базовый концепт построения юриспруденции в трудах И.А. Ильина // Гражданин. Выборы. Власть. 2024. № 2 (32). С. 11-22.
- [3] Густав Р. Философия права. – М.: Междунар. отношения, 2004. 240 с.
- [4] Ильин И.А. Путь духовного обновления. – М.: Институт русской цивилизации, 2011. 1216 с.
- [5] Коваленкова А.А. Взаимодействие права и морали как социальной нормы в XXI столетии // Вестник науки. 2021. № 7. С. 36-50.
- [6] Руденко С.Б. Проблемы определения понятия и сущности права // URL: https://pub.asobor.org/wp-content/mag/trudy/11_2009/05.pdf.
- [7] Zippelius R.Rechtsphilosophie. – Munchen: Verlag C.H. Beck, 1989. 275 p.

Крюков В.В.

*Доктор философских наук, профессор,
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, Новосибирск.*

Рубанцова Т.А.

*Доктор философских наук, профессор,
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, Новосибирск.*

Ступина Н.С.

Доцент, Сибирский государственный университет геосистем и технологий, Новосибирск.

Интерпретации и типология ценностей*

Аннотация. Цель исследования – выявление инвариантного содержания различных версий и определений ценностей как диалектического единства естественных свойств и искусственных качеств в феноменах культуры, воплощающих в себе творческую сущность человеческой деятельности. Объектом исследования являются ценности как элементы культуры. Предметом исследования являются варианты понимания сущности ценностей в аксиологии.

Научная новизна заключается в предъявлении авторской интерпретации сущности ценностей как элементов культуры, представляющих собой продукты человеческой деятельности и в силу этого обстоятельства воплощающих в себе самого человека в той мере, в которой он вкладывает свои физические и духовные силы в то, что он творит. В своих детищах человек как в зеркале видит самого себя и поэтому не может относиться к ним равнодушно: он любит или ненавидит свои творения в зависимости от успеха или неудачи итога своих усилий.

В результате сформулировано определение ценностей в рамках антропологического подхода и выявлена типология ценностей в соответствии со структурой социальной системы, включающей в себя такие элементы, как *люди, вещи, знаки и институты*. Изначальное единство людей и вещей создает ценностное отношение. Именно в силу этого единства человек пристрастен к вещам, а окружающий мир воспринимается им эмоционально. Все внешнее человек переживает как опредмечивание своего внутреннего мира.

Ключевые слова: культура, ценность, творение, человек, вещь, знак, институт.

Kryukov V. V.

Doctor of Philosophy, Professor, Siberian State University of Geosystems and Technology.

Rubantsova T. A.

Doctor of Philosophy, Professor, Siberian State University of Geosystems and Technology.

Stupina N. S.

Associate Professor, Siberian State University of Geosystems and Technology, Novosibirsk.

* © Крюков В.В., Рубанцова Т.А., Ступина Н.С., 2024.
Интерпретации и типология ценностей

Interpretations and typology of values

Abstract. The purpose of the study is to identify the invariant content of various versions and definitions of values as a dialectical unity of natural properties and artificial qualities in cultural phenomena that embody the creative essence of human activity. The object of the study is values as elements of culture. The subject of the study is the options for understanding the essence of values in axiology.

Scientific novelty lies in the presentation of the author's interpretation of the essence of values as elements of culture, which are products of human activity and, by virtue of this circumstance, embody the person himself to the extent that he puts his physical and spiritual strength into what he creates. In his brainchildren, as in a mirror, a person sees himself and therefore cannot be indifferent to them: he loves or hates his creations depending on the success or failure of the outcome of his efforts.

As a result, a definition of values is formulated within the framework of the anthropological approach and a typology of values is identified in accordance with the structure of the social system, including such elements as people, things, signs and institutions. The initial unity of people and things creates a value relationship. It is precisely because of this unity that a person is partial to things, and the surrounding world is perceived by him emotionally. A person experiences everything external as an objectification of his inner world.

Key words: culture, value, creation, person, thing, sign, institution.

Введение

Актуальность данного исследования заключается в оригинальности и своевременности аксиологической проблематики в связи с турбулентностью социальной действительности и явной переоценкой ценностей в меняющемся мире. Цель исследования структурировала следующие **задачи**: предложенная типология позволяет решить 1) проблему ранжирования ценностей и 2) методологию их измерения. Для осмысления заявленной проблематики в статье применяются следующие **методы исследования**: диалектический синтез с целью выявления глубокого единства в человеческой деятельности освоения природного материала и овеществления своего духовного богатства в продуктах труда, а также герменевтическая интерпретация альтернативных версий.

Теоретической базой исследования послужили публикации как признанных классиков социальной философии

Макса Вебера [1], Питирима Сорокина [4], Арнольда Тойнби [5], Элвина Тоффлера [6], Генриха Риккерта [7], Макса Шелера [8], Ральфа Бартона Пери, [12; 13] а также собственные фундаментальные работы автора [3; 9; 10; 11].

Практическая значимость предполагается в использовании результатов исследования коллегами в научной работе и преподавании философии и культурологи, а также аспирантами в их диссертационных изысканиях.

Постановка проблемы

Человек не был бы человеком, если бы он не задавал себе вопроса о том, что такое добро и что есть зло, существует ли справедливость, что представляют собой красота, идеал, любовь, польза, истина. Человек не был бы личностью, если бы он не пытался ответить на все эти *что* и не искал бы новые ответы на вечные вопросы. Понимание этих вопросов настолько серьезно и значимо в жизни человека, что привело к возникновению целой специальной отрасли

знания, а именно – *аксиологии*.

Выдающийся мыслитель XX столетия Питирим Сорокин утверждал, что «наличие целостной системы ценностей есть неперемное условие устойчивости социальной структуры. Распадение ценностной основы, ценностных ориентиров неминуемо ведет к кризису, к катастрофической ломке социальной системы, к разрушению общества» [4, с. 523].

Значение ценностей в жизни отдельного социума возрастает в пограничных ситуациях, отличающихся сложностью и противоречивостью, а таких ситуаций сегодня более чем достаточно: экологические катастрофы, апокалипсические опасности, локальные войны, этнические конфликты, социальные взрывы, политическое противостояние и прочая, и прочая.

В судьбе отдельного человека ценностные ориентиры не менее важны, чем при решении мировых проблем. В процессе формирования личности человек через механизм усвоения тех или иных ценностей получает эмоциональный или интеллектуальный импульс, обуславливающий индивидуальность его духовного мира, который в свою очередь составляет суть и значение человека и его жизни как для него самого, так и для других людей.

Обосновывая важность аксиологической проблематики для дальнейшего развития человечества, американский философ и футуролог Э. Тоффлер писал о том, что «будущее человечества будет зависеть от того, насколько ясно мы поймем и сумеем предсказать изменения в целостной архитектонике ценностей, которые регулируют человеческое поведение. Сейчас наше знание этой невидимой архитектоники и того, как она меняется, крайне примитивно» [6, с. 321]. Что вообще представляет собой

ценность? Как соотносятся ценности друг с другом и какие конфигурации они образуют? Ответы даются разные, но они – лишь *версии*.

Версии ценностей в западной аксиологии

Первая версия аксиологии – это *натуралистический психологизм* А. Мейнонга, Р.Б. Перри, Дж. Дьюи, К. Льюиса. Ценность для них есть своего рода «третьичное качество», еще более отдаленное от объективности первичных качеств (фигура, очертание предметов), чем качества вторичные (цвет, например). Так, американский философ-неореалист Р. Б. Перри определяет ценность как объект интереса, как понятие, которое выражает положение какой-либо вещи относительно интереса. «Любой объект, какой бы он ни был, приобретает ценность, когда любой интерес какой бы он ни был, распространяется на него». «Мои интересы – это я сам в глубочайшем смысле» [13, с. 115]. Согласно Перри, «ценность – это любой объект интереса. Человек живет и действует в свете ожидания, это движущее ожидание; по отношению к объекту оно является предвосхищающим интересом, ценность – его функция. В свете интереса объект может быть желаемым, избегаемым, внушающим страх, отвращение и т.д.» [12, с. 113].

Далее – это *аксиологический трансцендентализм*. Неокантианское понимание ценностей изложено в работах В. Виндельбанда и Г. Риккерта. [7] Оба они исходили из учения Канта, в представлении которого главная задача философии заключается в критическом исследовании правомерности притязаний человеческих суждений, в том числе моральных, на всеобщность и необходимость. Ценности – это не *сущее*, а *должное*, а оно остается вечной загадкой, чудом, которое выше нашего

разумения. Риккерт полагал: «Что же касается рода ценностей, превращающих части действительности в объекты культуры и выделяющих их этим самым из природы, то мы должны сказать следующее: о ценностях нельзя говорить, что они существуют или не существуют, но только то, что они значат или имеют значительность» [7, с. 70].

Затем рассмотрим *персоналистический онтологизм*. Его творец М. Шелер [8] считал ценности объективно существующими, эмоционально окрашенными *фактами*. Однако, по Шелеру, факты – это не идеи, а метафизическая, оторванная от человека эмоциональность: полнота идеалов и ценностей находится в божественном начале, заложенном в основании вещей, но сам человек – это единственное место становления бога, отсюда и название учения М. Шелера – этический персонализм. Ценности образуют онтологическую предпосылку личности и «мыслятся как объективные феномены, предписывающие человеку нормы должностования и оценок и образующие царство трансцендентальных надэмпирических сущностей, находящихся вне пространственно-временной реальности» [8, с. 381]. По мнению философа, ценности объективны настолько, что они «не могут быть созданы или уничтожены. Они существуют независимо от всех организаций определенных духовных сущностей» [14, с. 111]. Шелер считал ценности объективно существующими, эмоционально окрашенными *фактами*.

Другой вариант обоснования надличностного и надприродного существования мира ценностей представлен в философии неотомизма, в работах Ж. Маритена, Л. де Реймекера, [15] Э. Жильсона и др. Этой концепции присущ спиритуализм, утверждение о существо-

вании «сверхчеловеческого логоса». Неотомистское понимание ценностей основывается на определении блага как того «к чему вещи стремятся, чтобы достигнуть совершенства». Раскрывая аксиологический смысл понятия ценности, Л. де Реймекер писал: «термин *ценность* имеет тот же смысл, что выражение схоластов *tatio boni* и означает, что такая-то вещь хороша. Ценность – это то, что не оставляет равнодушным, достойно быть познанным, прочувствованным, к чему надлежит стремиться и чего достойно желать» [15, с. 252-253]. Ценность вещи, считали неотомисты, это некое абсолютное свойство, наделенное сверхъестественной сущностью, которое несет в себе божественную природу, первичную относительно их материального существования. Разум не способен постичь сверхчувственное трансцендентное бытие вещей.

Социологическая концепция ценностей разработана М. Вебером, Дж. Дьюи, Э. Дюркгеймом. Вебер [1] был склонен трактовать ценность как установку той или иной исторической эпохи, как свойственное эпохе направление интереса, а Дюркгейм понимал ценности как порождение социальной сознательности. В этой версии ценности суть коллективные переживания, имеющие не персональный, а массовый характер. Наличие «ценностных идей» – трансцендентальная предпосылка наук о культуре. Она состоит в том, как считал Вебер, что невозможно изучать мир, не оценивая его, не наделяя смыслом. Каждая из ценностей является определяющей в познании: не результат произвольного решения ученого, а продукт времени и культуры. «Понятие культуры конкретного народа и эпохи, понятие «христианство», и ... прочие образования в качестве понятий исторического исследования объекта суть

индивидуальные ценностные понятия, т.е. образованы посредством соотношения с ценностными идеями» [1, с. 46].

Культурно-исторический релятивизм, новая традиция в понимании природы ценностей, представлен В. Дильтеем, П. Сорокиным, [4] А. Тойнби, [5] О. Шпенглером. Согласно этому подходу ценность понимается как основа существования и функционирования всякой культуры. Ценности, и прежде всего – духовные ценности, сосредоточены в людях, они-то и составляют основу человеческого достоинства. Миру ценностей наряду с духовными принадлежат также социальные, нравственные, эстетические, интеллектуальные ценности. Борьба человека за обретение и утверждение мира ценностей и есть, по сути дела, процесс *реализации смысла* в истории.

Так, Сорокин рассматривал культуру «как совокупность значений, ценностей и норм, которыми владеют взаимодействующие лица, совокупностью носителей, которые объективируют, социализируют и раскрывают эти значения» [4, с. 218]. Общество для социолога характеризуется не просто совокупностью взаимодействий людей, их отношениями, а некой внутренней сущностью, смысл которой можно выразить понятием *культура*, раскрываемым через ценности, нормы и их носители. А вот, согласно Тойнби, [5] ценность – это высшая степень одухотворенности, это внутреннее содержание личности, включающее в себя понятия о совести, чести, милосердии и т. п.

Кроме того, утверждал философ, отдельная культура – сама по себе ценность, так как она обладает неповторимым духовным обликом, свойственной только ей системой духовных, нравственных и эстетических идеалов. Система ценностей каждой отдельной

цивилизации определяется культурно и исторически, имеет определенную временную привязку. Понятие ценности Тойнби выводит из понимания истории, внутренним содержанием которой является личность. Личность должна быть неким носителем духовных ценностей – в этом ее стержень и огромный потенциал, залог успеха. «Личность – это растущий фактор Вселенной... Сила и активность ее постепенно возрастают., и часто даже в самых неблагоприятных условиях она одерживает нравственные победы, которые становятся великими вехами прогресса» [5, с. 225].

Ценности как продукт креативности человека

Свою версию автор изложил в многочисленных публикациях и, в частности, в монографии «Сумма аксиологии», [3] и монографии «Basics of Axiology» [11]. Также можно принять во внимание аргументы отечественных исследователей, таких, как А.Г. Заховаева [2] Выстраивая понимание ценностей как элементов культуры, их следует рассматривать в экзистенциальном (существование) и эссенциальном (сущность) аспектах.

«В экзистенциальном аспекте ценностное сознание имеет эмоциональную природу, и поэтому оно бинарно – «да – нет», «хорошо – плохо», «добро – зло». Однако ценности имеют не личностный, а общественный характер и они являются компонентами общественной психологии, и поэтому в социальной онтологии они суть *социальные эмоции*, т.е. переживания, приобретшие общественный характер [12, с. 29, 693-694; 12, с. 115].

«В эссенциальном аспекте относительно ценностей можно сформулировать *принцип социального эгоцентризма*: я (человек) ценю что-либо другое

потому, что в этом другом вижу самого себя, а к самому себе я не могу оставаться равнодушным. Все остальное в социуме есть я сам в превращенной форме продукта моей деятельности, результата моих усилий, а, следовательно, это я сам во внешней – опредмеченной, овеществленной форме» [3, с. 80].

Как определение ценностей допустимо следующее положение: *ценность есть мера затраты физических или духовных сил человека на создание или освоение элементов природной или социальной среды*. В объектах природы и в продуктах культуры я вижу, как в зеркале свое собственное лицо, а к себе родному я не могу относиться беспристрастно: именно себя, в зависимости от обстоятельств, я люблю или ненавижу, одобряю или порицаю, люблюсь собой или же отвращаюсь от себя [3, с. 80].

Превращения своего в чужое и чужого в свое представимо в виде *цикла общения*. Автор полагает, что имеет место процесс последовательных стадий объективации содержания субъекта, а именно: «от идеи к ее экстерииоризации, затем к опредмечиванию этой идеи, далее к ее отчуждению и, наконец, к вещи как воплощению идеи, отдельному от создателя ее существованию *во плоти*. Но этот процесс имеет и обратный порядок в случае привнесения внешнего содержания во внутренний мир субъекта: от вещи к ее освоению, затем к *распредмечиванию* вещественности, далее к *интериоризации* смысла и в итоге к *идее*. Как наглядный пример можно привести написание книги и прочтение чужой книги. Сначала я размышляю, потом озвучиваю, затем записываю, потом издаю, и дальше книга от меня не зависит – я не могу ее изменить, и она сама находит читателя. Чужую книгу я

приобретаю, читаю, размышляю, проникаюсь смыслом текста и дополняю новыми контекстами. Иначе говоря, *в идее* интериоризованное общение с текстом *персонифицируется*, то есть приобретает личную, интимную, глубоко внутреннюю модальность» [3, с. 82-89].

Типология ценностей в соответствии с элементами социальной системы раскладывается в *социальный квадрат*: люди, вещи, знаки, институты.

«Люди – это разумные человеческие существа, которые становятся таковыми в силу освоения ими вещей в результате практической деятельности. Само слово «разум» восходит к славянским глаголам «разумети» и «умети», что подразумевает способность *метить* вещи, отмечать их или выделять из множества. Люди сами являются продуктами труда других людей, а поскольку воспитание человеческой личности требует огромных затрат времени и сил большого количества людей, то человек есть самый трудоемкий продукт и поэтому самая большая ценность, тип которой называют *персонифицированными* ценностями» [3, с. 92].

«Вещи – это искусственные предметы, созданные людьми в результате обработки природного материала. Люди приобретают человеческое качество исключительно в силу освоения вещей, а вещи приобретают искусственное качество исключительно в силу создания и освоения их человеком. Поскольку человек ничего не делает «просто так», а все его действия имеют вполне определенный смысл – цель как идею будущего продукта труда, то искусственные вещи в отличие от фрагментов природы информативны, потому что в них незримо (имплицитно! виртуально!) присутствует сам человек. Ну, а в силу того, что вещи предназначены для удовлет-

ворения наших материальных потребностей, т. е. потребностей в веществе и энергии, они образуют особенный тип ценностей – *утилитарные* (от лат. *utilita* – польза) ценности [3, 92-93].

Люди и вещи суть первичные элементы социума. Вместе с тем на основе первичных элементов возникают вторичные элементы социума, или же превращенные формы людей и вещей. В качестве таковых выступают институты и знаки.

Институты (от лат. *institutum* – установление, учреждение) «суть организационные формы общественной жизни, совокупности социальных ролей как матриц человеческого поведения, где эти роли представлены как превращенные, т. е. преобразованные во вторичный продукт люди. Есть человек как физическое лицо – это любой из нас; и есть человек как юридическое лицо – гражданин, чиновник, истец, депутат. И человек как юридическое лицо ведет себя вовсе не так, как ему хочется, а так, как предписано» [3, с. 93]. Это и есть социальная роль. «В силу того, что социальная роль есть вторичная и превращенная форма личности, она *репрезентирует*, представляет одну, несколько или множество личностей. Явление репрезентации диалектически сопровождается своей обратной стороной – *персонификацией* социальной роли. Исполнитель той иной социальной роли, занимая какую-нибудь должность, не только вольно, но и по необходимости отождествляет себя и свое социальное положение» [3, с. 141-142]. Главной ценностью в политике является *власть*, а важнейшим элементом системы политических отношений в обществе является *государство*, дословно по-русски *правление*.

Знаки – это репрезентанты вещей. «Если слово «презентация» переводит-

ся как предъявление, демонстрация, то префикс «ре» означает «вновь», «еще раз». Когда мы показываем кому-нибудь не саму вещь, а то, что ее заменяет и представляет, мы используем знак. В науке о знаках *семиотике* (от греч. *sema* – признак, указатель) есть базовое определение: знак есть вещь, которая замещает собой другую вещь. Исходным в происхождении знаков является *автосемиотическое* отношение, а именно: всякая вещь является знаком самой себя. Знаки изобретают тогда, когда автосемиотическое отношение трудно или вообще невозможно реализовать. Тогда люди создают новые вещи, единственное предназначение коих – представлять, репрезентировать вещи первого рода, которые мы не можем *«имати»*, т. е. иметь как таковые, но о которых мы получаем возможность *«знати»*, т. е. иметь о них представление. Соотнеся первые со вторыми, мы сможем *«понимати»*, о чем идет речь» [3, с. 94-96].

Идеологические ценности представлены как духовные. Во всех языках слово «духовное» производно от глагола «дышать». Это не только русское «дух», но и латинское «*spiritus*» от «*spiro*» – дышу. Отсюда и современные европейские варианты вроде английского «*spirit*» – душа или французского «*esprit*». И это не случайно. Суть дела в том, что с дыханием связан процесс коммуникации людей, поскольку главным и наиболее употребительным средством общения является разговорный язык, звуковая речь, модулированное дыхание» [3, с. 115].

Ценности можно сравнивать друг с другом, но единиц измерения не существует. «Хотя мы постоянно занимаемся субординацией ценностей, выстраиваем их иерархии, ранжируем их по принципу «выше – ниже», «больше

– меньше», «лучше – хуже» – все такие иерархии различны. Кто-то превышает всего ценит власть, кого-то привлекает слава, другой гонится за богатством, юной девушке нужна любовь, а зрелой женщине семья и дети, тогда как с годами превыше всего все мы начинаем ценить здоровье» [9, с. 523-527].

Вместе с тем автор убежден, что «*прямая зависимость* ранга ценности, ее значимости в имеющейся иерархии, ее места в субординации благ характерна для первичных элементов социума – людей и вещей, и она определяется *мерой затрат на их производство*. Тогда как *обратная зависимость* имеет место быть для вторичных элементов социума, превращенных форм людей – социальных ролей в составе институтов, и превращенных форм вещей – знаков и образов в виде идей и идеалов, и она определяется *мерой затрат на их потребление*» [9, с. 523-527].

Усвоение норм и правил общежития, образцов поведения в различных жизненных обстоятельствах, юридических установлений и экономических моделей, знаний в сфере образования и умений в профессиональной деятельности, тренировка физических сил и умственных способностей – это труд. Стать образованным человеком, интересным собеседником, достойным любви партнером, заслуживающим уважения другом, профессионалом в своем деле – все это большая работа. Талант – это труд, гений – это труд и еще раз труд.

Отсюда вывод: «*достоинство человеческой личности определяется совокупными усилиями, общими и индивидуальными, затраченными на формирование этой личности и на самореализацию накопленного ею духовного богатства*. Внутренний мир человека лишь в очень малой степени выражает-

ся внешне: в мимике лица, в глазах как зеркале души, в одежде и манере поведения. В главном своем содержании душа человека раскрывается в общении. Мудрый Сократ, вступая в беседу с человеком, предлагал: заговори, чтобы я тебя увидел!» [3, 123-124].

Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие **выводы**.

1. В качестве основных версий в аксиологии имели место *натуралистический психологизм, аксиологический трансцендентализм, персоналистический онтологизм, социологическая концепция ценностей и культурно-исторический релятивизм*.

2. Ценность есть антропологический и культурный феномен. Ее сущность – воплощение человека в своих творениях, что является основанием пристрастного отношения человека к своим детищам – прекрасным или отвратительным.

3. Типология ценностей определяется основными элементами культуры, как то: люди как персонифицированные ценности, вещи как утилитарные ценности, знаки как идеологические ценности и статусы как институциональные ценности.

4. Измерение ценностей определяется мерой затраты физических или духовных сил человека на созидание или освоение элементов природной или культурной среды.

References

- [1] Weber M. Selected Works. The Image of Society. / M. Weber. – М.: Jurist, 1995. 604 p.
- [2] Zakhovaeva A.G. The Value and Meaning of the Concept of "Spirituality" at the Turning Point of Moral Paradigms // Values and Meanings. No. 5 (51). P. 111-117.
- [3] Kryukov V.V. The Sum of Axiology (Series "Monographs of NSTU"). / V.V. Kryukov. - Novosibirsk: Publishing House of NSTU, 2018. 207 p.

- [4] Sorokin P.A. Man. Civilization. Society. (Series "Thinkers of Our Time") / P.A. Sorokin. - M.: Politizdat, 1992. 542 p.
- [5] Toynbee A. Comprehension of history / A. Toynbee. - M.: Rolf, 2001. 640 p.
- [6] Toffler E. The Third Wave / E. Toffler. - M.: AST, 1999. 784 p.
- [7] Rickert G. Sciences about nature and sciences about culture (Series "Thinkers of the 20th century"). / G. Rickert. - M.: Republic, 1998. 473 p.
- [8] Scheler M. Selected works / M. Scheler. - M.: Gnosis, 1994. 490 p.
- [9] Kryukov V. The ranks of values // Canadian Journal of Science, Education and Culture. 2014. Vol. 2. № 1 (5). P. 523-527.
- [10] Kryukov V. Language as a sign system and a value of communication // The USA Journal of Applied Sciences. 2016. № 3. P. 36-40.
- [11] Kryukov V. Basics of axiology. Why do we appreciate it? / V. Kryukov. - Scholar's Pres? 2020. 188 p.
- [12] Perry R.B. General Theory of Values // R.B. Perry. - N.-Y., Longmans, Green & Ko, 1926. 589 p.
- [13] Perry R.B. Present Philosophical Tendencies // R.B. Perry. - N.-Y., Longmans, Green & Ko, 1929. 296 p.
- [14] Scheler M. Der Formalismus in der Ethik und die materiale Wertethik / M. Scheler. - Berlin, 1954. 871 p.
- [15] Reymecher L.D. Philosophie de l'etre / L.D. Reymecher. - L., 1947. 468 p.

Список литературы

- [1] Вебер М. Избранное. Образ общества. / М. Вебер. - М.: Юрист, 1995. 604 с.
- [2] Заховаева А.Г. Ценность и смысл понятия «духовность» на изломе нравственных парадигм // Ценности и смыслы. № 5 (51). С. 111-117.
- [3] Крюков В.В. Сумма аксиологии (Серия «Монографии НГТУ»). / В. В. Крюков. - Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2018. 207 с.
- [4] Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. (Серия «Мыслители современности») / П.А. Сорокин. - М.: Политиздат, 1992. 542 с.
- [5] Тойнби А. Постыжение истории / А. Тойнби. - М.: Рольф, 2001. 640 с.
- [6] Тоффлер Э. Третья волна / Э. Тоффлер. - М.: АСТ, 1999. 784 с.
- [7] Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре (Серия «Мыслители XX века»). / Г. Риккерт. - М.: Республика, 1998. 473 с.
- [8] Шелер М. Избранные произведения / М. Шелер. - М.: Гнозис, 1994. 490 с.
- [9] Kryukov V. The ranks of values // Canadian Journal of Science, Education and Culture. 2014. Vol. 2. № 1 (5). P. 523-527.
- [10] Kryukov V. Language as a sign system and a value of communication // The USA Journal of Applied Sciences. 2016. № 3. P. 36-40.
- [11] Kryukov V. Basics of axiology. Why do we appreciate it? / V. Kryukov. - Scholar's Pres? 2020. 188 p.
- [12] Perry R.B. General Theory of Values // R.B. Perry. - N.-Y., Longmans, Green & Ko, 1926. 589 p.
- [13] Perry R.B. Present Philosophical Tendencies // R.B. Perry. - N.-Y., Longmans, Green & Ko, 1929. 296 p.
- [14] Scheler M. Der Formalismus in der Ethik und die materiale Wertethik / M. Scheler. - Berlin, 1954. 871 p.
- [15] Reymecher L.D. Philosophie de l'etre / L.D. Reymecher. - L., 1947. 468 p.

Моргун С.Н.

*Аспирант. Институт государственной службы и управления (ИГСУ),
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации.*

Взаимосвязь разума и морали через призму экзистенциализма*

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению разума и морали через призму экзистенциализма, как преодоление уровня сознания в его жизненном цикле с последующим обретением смысла и разрешения вызовов перед которыми он сталкивается в эпоху глобализации.

Ключевые слова: экзистенциализм, существование, мораль, взаимосвязь разума и морали, научное познание, холистический подход, многомерность, трансцендентность, трансдисциплинарность, сознание, антропология, философия.

Morgun S.N.

*Candidate of Science, Student.
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.*

The relationship between reason and morality through the prism of existentialism

Abstract. This article is devoted to the consideration of reason and morality through the prism of existentialism, as overcoming the level of consciousness in its life cycle with the subsequent acquisition of meaning and resolution of the challenges it faces in the era of globalisation.

Key words: existentialism, existence, morality, interrelation of reason and morality, scientific cognition, holistic approach, multidimensionality, transcendence, transdisciplinarity, consciousness, anthropology, philosophy.

Введение

В эпоху глобализации и цифровизации, человек сталкивается с разными вызовами, однако вне пространства и времени, экзистенциальные вопросы остаются на повестке дня, меняется лишь угол зрения и прослеживающаяся взаимосвязь с его разумом, уровнем сознания на восприятие и проживания бытия с обретением смысла; Суще-

вание (existence) предшествует сущности (essence) то есть важным является, что люди делают, их поступки, а не что они есть; Казаться не тождественно равно быть; люди сочетают в себе все черты как объекта, так и субъекта, иными словами они являются думающими (разумными) Homo sapiens и действующими существами, которые стремятся найти ответы на важнейшие вопросы,

* © Моргун С.Н., 2024.

Взаимосвязь разума и морали через призму экзистенциализма

в том числе экзистенциальные (смысла бытия); при этом, стоит отметить, что данная каждому по праву рождения свобода воли, выбора и ответственность всегда уравнивают друг друга, это тот самый баланс где ни одна из них не может присутствовать в человеке отдельно друг от друга; Целостный и зрелый человек осознает, что по-сути в нем присутствуют и одновременно, он живет в трёх формах бытия-в-мире (Umwelt) отношения с миром внешних объектов или вещей, (Mitwelt) отношения с другими людьми, потому как человек социальное существо связанный с социумом и обладающий разумом; (Eigenwelt) отношения с собственной личностью, а также его индивидуальное сознание и духовная эволюция являются неотъемлемой частью его развития и бытия.

Однако именно интенциональность, как фундаментальная структура, как импульс, который придает переживаниям человека смысл и позволяет ему принимать решения относительно будущего, предполагая активное действие и с ним, свобода выбора и ответственность, а не только пассивное желание. Таким образом, преодолевая уровни сознания и расширяя его, у человека раскрывается способность делать выбор и жить в мире, взаимопонимания с природой, другими людьми и с самим собой.

Основной текст

Экзистенциализм (фр. Existentialism от лат. Existent - существование), направление в философии XX века, которое параллельно развивалось с философской антропологией и персонализмом, от которых оно отличается идеей преодоления человеком собственной сущности (вероятно преодоления уровней сознания), акцентируя внимание на бытие человека и обретения его смысла, глубину его эмоциональ-

ной природы (и духовной эволюции).

Экзистенциальная философия - это философия бытия человека [13].

В основе философии экзистенциализма лежит категория экзистенция (от лат. Existentia – выступаю, появляюсь, выхожу, возникаю, происхожу, оказываюсь, существую). Существование - аспект всякого сущего) человеческое бытие. Предметом рефлексии экзистенциальных мыслителей и философов является проблема выбора, бытия, свобода и ответственность, смысл человеческого существования и субъективная природа морали. Смещая фокус внимания с моральных принципов или объективных стандартов, которыми можно было бы руководствоваться при принятии этических решений, на проблему выбора и что люди несут ответственность за создание своих собственных моральных ценностей и определение того, что правильно, а что неправильно, на основе своего субъективного опыта и личного выбора. Однако, ключевым и мудрым, вероятнее всего будут решения в основе которых заложены фундаментальные морально-нравственные принципы, ценности и уровня сознания на момент принятия которых, лежит за пределами эго и примитивного уровня выживания. Потому как важность эго для выживания безусловно есть, при этом стоит отметить, что если исходить из того, что эволюция, в том числе, эволюция сознания происходит и является важным условием для развития Homo sapiens; И если эго не обуздать, иными словами не преодолеть и не разрешить, то оно может стать неуправляемым в первую очередь для его обладателя, таким образом станет источником эмоциональных, психологических и духовных проблем, как для самого индивидуума, так и для коллективного сознания, а значит и для социума в целом, а как следствие для че-

ловечества. Насколько мы умеем этим пользоваться и пользуемся ли мы опытом и знаниями мудро при этом взвешенно оценивая последствия в долгосрочной перспективе, это другой вопрос.

Уникальность личности, свободный выбор и теология поведения, иными словами есть его (индивидуальный, человеческий) осознанный аспект. В широком смысле осознание само по себе имеет как обыденное, так и трансцендентное (от лат. Transcens - переходить за предел, превосходить) значение. Трансцендентное представляет в качестве имманентной характеристики как бытия в целом, так и личностном, позволяющее направиться за рамки (пределы) своего существования, в котором происходит глубинное осознание своих границ, своего бытия и возникшее из потребности в нахождении высших смыслов в целом и, преодолевая их, выходит за их пределы, тем самым обретая смысл своего существования, делая его холистическим (целостным), осмысленным и осознанным. [4] Оно также подразумевает присутствие в настоящем, как вполне человеческим образом, так и превосходящим обыденность. Впрочем, в последнем значении, эта идея содер­жится еще, в том числе в ведических писаниях (ведах), дзен-буддизме, индуизме, как пробуждение, духовное осознание. К примеру, в западноевропейской философии, философ Мартин Бубер (1877-1965) описывал это как трансцендентная встреча Я и Ты. В философии экзистенциализма, чтобы рассмотреть себя как “экзистенцию”, в большинстве своем только оказавшись в критической ситуации на грани, например, перед лицом смерти или в трансовом состоянии (глубокой медитации, молитвы, мантры, управляемой визуализации, шаманском транс, потоке творчества созерцания или творения, озарение, чувственного

познания), мир становится для него чувственным и всепроникновенным, “интимным”. Проникновение в мир “экзистенции” или отождествление с ним, как полученный опыт, описывали с своих работах, как “экзистенциальный опыт” у Марселя, “понимание” (“исходная понятность бытия”) Хайдеггера и вопрос осмысления бытия путем конкретно феноменологического анализа человеческого присутствия в модусах его экзистенции, “экзистенциальное озарение” у Ясперса, которая являет собой трактовку феноменологического метода и на интуицию «позднего» Гуссерля. И только когда человек, хотя бы раз в жизни испытал и прожил это загадочное, глубокое переживание чего-то большего и всеобъемлющего, которое находится по другую сторону слов и логических объяснений, так или иначе стремится к нему вернуться. Чувство единства и контакта, движения за пределами обыденного, благоговение перед чем-то чрезмерным, огромным и повторяюсь, всеобъемлющим с которым можно отождествляться и раз отождествляться при этом не теряя свою целостность. При этом, в эти моменты эго словно растворяется или высветляется, слабо или почти не осознается “делание”, “эго” в том смысле, что его словно нет и возникает абсолютное смирение и принятие по отношению к высшему смыслу и, состояние безусловной любви и потока. На этом уровне сознания у человека нет места моральному релятивизму, к слову совсем и с его подменяющим собой Божественное на провозглашающий суверенитет нарциссического эго с его дальнейшей психопатии в разных проявлениях и его фальсификация разума свидетельствует о не целостности сознания (психопатическая черта личности). Однако ориентированные на целостность разум, логика и чувственное познание - это следствие

развития морали и этики, включающее состояние *я есть (Я есть)* учитывающих контекст, а не только содержание. Для низшего разума (точки сборки) характерно игнорировать контекст и умение читать между строк, который накладывает ограничения и искажает смысл в целом. Его уровень сознания руководствующийся только “желаниями” и инстинктом выживания, то преодолевая его через осознанность и расширение познания, тем самым переходя на следующий высший уровень разума, то он уже руководствуется ответственностью, подразумевающей соблюдение стандартов истины, с сопутствующими требованиями этики, морали.

Детям простиительно выдавать ложь за истину, но если так поступают взрослые люди, то это может иметь серьезные последствия. “Постмодернистские” философии (Маркузе, Хомского и других авторов, упомянутых в книге “Истина против лжи”, с 209), поскольку представляет собой попытки исказить разум с целью оправдать и узаконить ложь как истину и притвориться, что они имеют одинаковую ценность. Таким образом, недостаток интеллекта проявляется в том, что он подвержен искажениям, связанным с наивностью и принятием желаемого за действительное, подменяющим смысл нарциссизмом (вспомним для примера высказывание Шалтая-Болтая из книги “Алиса в зазеркалье” Льюиса Кэрролла: “Слово обозначает только то, что я хочу, чтобы оно обозначалось” [8]).

И если животная жизнь должна получать необходимые вещества из окружающей среды, а первобытный человек шел на мамонта с целью выживания и этот принцип заложил в его основе (фундаментальноте) ядра эго, которое в первую очередь занимается ни чем иным, как потаканиями своим собственным интересам, в менталь-

ной программе которого реализуется программа соперничества, конкуренции, дефицита, той самой борьбы за выживание. Но стоит только осознать и выйти за пределы (трансцендентального) то обнаруживается, что по другую сторону оно обладает ресурсными для него качествами, как любопытство, стремление к исследованию, гармоничному взаимодействию и партнерству, а следовательно способность к обучению, в том числе из имеющегося опыта, как человека разумного. Стоит отметить, что последний, в эпоху глобализации и цифровизации, сталкивается с вызовами и по мере эволюции механизм выживания становятся не такими примитивным и линейным, особенно после появления и раскрытия интеллекта, с помощью которого происходит получение, обработка, хранение, сопоставление, интеграция, корреляция и стратификация (распределение) информации с последующим принятием решения за то же самое выживание. Однако при условии осознанности, уровня сознания (точки сборки) и мудрости, стратегия и, сама форма её реализации позволят человечеству значительно минимизировать риски, потерю ресурсов, тем самым жизнь становится более гармоничной, осмысленной благодаря групповому сотрудничеству, коллаборацией, заботой о других, в том числе последующих поколениях, партнерством, где ключевым выигрывают оба, потому что оба усиливают друг друга, а не подавляют для достижения общих краткосрочных целей, общественной деятельностью в целях совместного выживания. К примеру, изменение климата на планете не только увеличивает количество стихийных бедствий, переселением больших масс людей, но увеличивает риск адаптации грибов к более жарким температурам, тем самым, как следствие

увеличивает количество заражения людей, вдобавок, это в свою очередь может привести к тому, что они станут более агрессивными и одновременно с этим менее восприимчивыми к лекарствам, а значит увеличится скорость распространения и их мутация. Как показывает практика и последний случай с ковидом, что довольно наивно предполагать возможность моментального нахождения, открытия и создания быстрой вакцины для исцеления, при этом имея исследования и ее последствия в долгосрочной перспективе как влияние на здоровье, иммунную систему человека и его жизнь в целом, просто из-за быстро изменяющихся изменений не представляется возможным. Однако, если предвосхищая возможные изменения и варианты событий, исследователи, ученые, эксперты при общем взаимодействии, коалициях и обменивании опыта будут отталкиваться с целью объединения и нахождения общего знаменателя, смысла, иными словам, целью или даже миссией которой, становится гармоничное и здоровое сотрудничество, партнерство, чтобы помочь спасению не только планеты, но и человечеству для того самого выживания, но в долгосрочной перспективе, чтобы предотвратить мутации вирусов (грибов, бактерий), катаклизмы и повторения, в том числе очень негативных исторических закономерностей и, предотвращения коллапса в обществе и служению в последующем искусственному сознанию (AI, интеллекту).

Выводы

В заключении, пожалуй лучше всего экзистенциализм характеризует идиома “Каждый кузнец своей судьбы” [1]. Экзистенциализм, как индивидуалистическая философия, согласно которой люди обладают свободной волей и сами определяют свою судьбу, отчасти

коррелирующей взаимосвязью разума (уровня сознания) и моралью. На протяжении всей жизни, каждый стоит перед каким-либо выбором, и лишь сам принимает решение и несет за него ответственность, даже в тех случаях, когда, казалось бы, решение принято за него кем-то другим, это лишь означает, что он позволил этому случиться или повиновался чужой воле, а значит, несет ответственность за его выбор в любом случае. Любое действие или бездействие, это тоже действие. В одной из главных философских работ Жана-Поля Сартра “Экзистенциализм - это гуманизм” (фр. L'existentialisme est un humanisme, дата первой публикации 1946), в которой он дает краткое, но не менее увлекательное представление об экзистенциализме (хотя эта работа довольно дискуссионная), но по-сути, резюмирование того, о чем он писал в его масштабной работе “Бытие и ничто”, в которой он сформулировал и интерпретировал его видение основных постулатов экзистенциализма.

Сартр считает, что никакие внешние причины не влияют на принятие тех или иных решений, он утверждает “Человек создает себя сам. Он не сотворен изначально, он творит себя, выбирая мораль, а давление обстоятельств таково, что он не может не выбирать какой-нибудь определенной морали. Мы определяем человека лишь в связи с его решением занять позицию” [5]. Каждый сам возвращает и развивает себя, преодолевая уровни сознания и вызовы с которыми он сталкивается, но делает свой выбор самостоятельно и насколько он мудрый и морально-нравственен, будет зависеть от уровня его сознания (точка сборки) и проявятся в его поступках и, принятых решениях. Люди свободны выбирать свои действия, поступки и несут ответствен-

ность за последствия этого выбора. Разум сам по себе не может диктовать моральные решения, столкнувшись с экзистенциальной дилеммой выбора собственных ценностей и жизни, смысла в соответствии со своим подлинным “Я”. Таким образом, только преодолев уровни сознания, страх неизвестности нового, выдержав давление и даже отчаяние, пересмотрев ценности и воспользовавшись индивидуальной свободой воли, взяв ответственность за свою жизнь, вместо отсутствия смысла бытия он словно как феникс возрождается и пробудившись, создает его через духовную эволюцию и реализует свой потенциал, состоявшись как Человек.

References

- [1] Gaius Sallustius Crispus. Ancient Roman historian 86-34 BC // Translation from French. Faber est suar quisque fortunae.
- [2] Gaidenko P.P. Breakthrough to the transcendental: new ontology of the 20th century / P.P. Gaidenko. Moscow: Respublika, 1997.
- [3] Mokiy V.S. Methodology of transdisciplinarity – N.: ANOИТТ, 2011 // URL: <http://wwwanoitt.ru/tdbiblioteka/tmetodol.php>
- [4] May R. The origins of the existential direction in psychology and its significance / In the book. Existential Psychology. Existence / Translated from English by M. Znadvorov, Yu. Ovichinnikova. – M.: April Press, ES-KIMO-Press Publishing House, 2001. Page 113.
- [5] May R. The Discovery of Being. - M.: Institute for General Humanitarian Research, 2004. Page 49.
- [6] Rozin V.M. Death at Close Range in the Reflection and Reflection of Culture, Philosophy and Literature: the Afterlife, War, Pandemic and Other Aspects of Life and Death. V.M. Rozin: Russian Academy of Sciences. Institute of Philosophy. Moscow: URSS, 2023.
- [7] Redmayne S.N. Features of the Transcendental Method. I. Kant // Nizhny Novgorod. Collection of Worldview Paradigm, 2004.
- [8] Sartre Jean-Paul. Existentialism is Humanism. // Electronic Library KNIGKY. // URL: <https://knijky.ru/books/ekzistencializm-eto-gumanizm?page=1>
- [9] Sartre Jean-Paul. Behind Closed Doors//Electronic Library RuLit // URL: <https://www.rilit.me/books/za-zakrytyimi-dveryami-read-91098-10.html>
- [10] Sartre Jean-Paul. Being and Nothingness. // Translator: Kolyadko V.I. // AST, 2020.
- [11] Frankl V. The Will to Meaning. Transl. From English [Love Summ] Moscow: Alpina non-fiction, 2018.
- [12] Heidegger M. Time and Being / M. Heidegger. – St. Petersburg: Science, 2007.
- [13] Hawkins D. Overcoming the Levels of Consciousness. The Stairway to Enlightenment / D. Hawkins [Translated from English by O.I.; Prefl'eva]. Moscow: AST Publishing House: Kladez, 2023. 416 p.
- [14] Jaspers K. The Spiritual Situation of Time. // Translated

- by Levin M.I., [Editor Tsulaya I.M.], AST, 2013. P. 379.
- [15] Les Chemins De La Liberté: L'age De Reason. Le Sursis. La Mort Dans L'ame / Перевод Вальяно Д., Григорян. Л.Сартр Жан-Поль. Дороги свободы. АСТ, 2015.
- [16] Merleau - Ponty M. Phenomenology of perception. Maurice Merleau-Ponty; Transl. By Donald A. Landers. London; New York: Routledge, 2014.
- [17] Hawkins David R. Truth vs. Falsehood: How to tell The Difference, 2005, 496 pages. / Veritas Punlishing. Paperback - 16 Feb. 2021.
- [18] Hawkins David R., Transcending the Level of Consciousness: The Stairway to Enlightenment, 2006/ Veritas Punlishing. English edition, paperback - 17 March 2015.

Список литературы

- [1] Гай Саллюстий Крисп. Древнеримский историк 86-34 до н.э. // Перевод с фр. Faber est suar quisque fortunae.
- [2] Гайденко П.П. Прорыв к трансцендентному: новая онтология XX века/ П.П. Гайденко. Москва: республика, 1997.
- [3] Мокий В.С. Методология трансдисциплинарности – Н.: АНОИТТ, 2011 // URL: <http://wwwanoitt.ru/tdbiblioteka/tmetodol.php>
- [4] Мэй Р. Истоки экзистенциального направления в психологии и его значение/ В кн. Экзистенциальная психология. Экзистенция / Пер. С англ. М. Занадворова, Ю. Овичинниковой. – М.: Апрель Пресс, Изд-во ЭСКИМО-Пресс, 2001. С. 113.
- [5] Мэй Р. Открытие Бытия. - М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2004. С. 49.
- [6] Розин В.М. Смерть с близкого расстояния в отражении и рефлексии культуры, философии и литературы: загробная жизнь, война, пандемия и другие аспекты жизни и смерти. В.М. Розин: Российская академия наук. Институт Философии. Москва: URSS, 2023.
- [7] Рэдмэйн С.Н. Особенности трансцендентального метода. И. Канта // Нижний Новгород. Сборник мировоззренческой парадигмы, 2004.
- [8] Сартр Жан-Поль. Экзистенциализм - это гуманизм. // Электронная библиотека KNIGKY. // URL: <https://knijky.ru/books/ekzistencializm-eto-gumanizm?page=1>
- [9] Сартр Жан-Поль. За закрытыми дверями//Электронная библиотека RuLit // URL: <https://www.rilit.me/books/za-zakrytyimi-dveryami-read-91098-10.html>
- [10] Сартр Жан-Поль. Бытие и ничто. // Переводчик: Кольядко В.И. // АСТ, 2020.
- [11] Франкл В. Воля к смыслу. Пер. С англ. [Любовь Сумм] Москва: Альпина non-fiction, 2018.
- [12] Хайдеггер М. Время и бытие / М.Хайдеггер. – СПб.: Наука, 2007.
- [13] Хокинс Д. Преодоление уроней сознания. Лестница к просветлению / Д. Хокинс [Пер. С англ. О.И.; Префильева]. Москва: Издательство АСТ: Кладезь, 2023. 416 с.
- [14] Ясперс К. Духовная ситуация времени. // Перевод Левина М.И., [Редактор Цулая И.М.], АСТ, 2013. С. 379.
- [15] Les Chemins De La Liberté: L'age De Reason. Le Sursis. La Mort Dans L'ame / Перевод Вальяно Д., Григорян. Л.Сартр Жан-Поль. Дороги свободы. АСТ, 2015.
- [16] Merleau - Ponty M. Phenomenology of perception. Maurice Merleau-Ponty; Transl. By Donald A. Landers. London; New York: Routledge, 2014.
- [17] Hawkins David R. Truth vs. Falsehood: How to tell The Difference, 2005, 496 pages. / Veritas Punlishing. Paperback - 16 Feb. 2021.
- [18] Hawkins David R., Transcending the Level of Consciousness: The Stairway to Enlightenment, 2006/ Veritas Punlishing. English edition, paperback - 17 March 2015.

Прокофьева Г.П.

Кандидат философских наук, доцент кафедры «Философия, социология и право» Дальневосточного государственного университета путей сообщения, г. Хабаровск.

Штейнберг А.Г.

Кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры «Философия, социология и право» Дальневосточного государственного университета путей сообщения, г. Хабаровск.

Аксиологические основы будущего Российской цивилизации*

Аннотация. На основе цивилизационного и геополитического подходов рассматривается будущее развитие российской цивилизации. При этом понимаем цивилизацию как систему самодостаточного социума. На этой основе выделяются отличительные особенности российского социума как государства-цивилизации. Указывается, что основу российской цивилизации составляют аксиологические основания. Сохранение и приумножение исконно российских ценностей является первостепенной задачей современного этапа развития общества. Исследование описанных в науке сценариев развития цивилизаций, показывает их несовместимость с устоявшимися в российском обществе ценностными ориентирами. Поэтому не редко как между цивилизациями, так и в самой цивилизации возникают противоречия, которые даже приводят к антагонизму. Предполагается, что наилучший сценарий развития будущего российской цивилизации связан с созданием и воссозданием ценностных ориентиров принимаемых многонациональным обществом.

Ключевые слова: цивилизация, государство-цивилизация, ценности, российская государственность, цивилизационная модель, российская ментальность, адаптация ценностей.

Prokofeva G.P.

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy, Sociology and Law, Far Eastern State Transport University, Khabarovsk.

Shteinberg A.G.

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy, Sociology and Law, Far Eastern State University of Communications, Khabarovsk.

Axiological foundations of the Russian civilization future

Abstract. The future development of Russian civilization is considered on the basis of civilizational and geopolitical approaches. At the same time, we consider civilization as a system of self-sufficient society. Based on this, the distinctive features of Russian society as a civilizational state are highlighted. Based on these thoughts, the distinctive features of Russian society as a civilizational state are highlighted. It is indicated that the basis of Russian civilization is axiological foundations. The preservation and enhancement of primordial values is the primary task of the modern stage of society's development. The study of the scenarios of the development of civiliza-

* © Прокофьева Г.П., Штейнберг А.Г., 2024.

Аксиологические основы будущего Российской цивилизации

tions described in science shows their incompatibility with the established values in Russian society. That's why contradictions arise between civilizations and in civilization itself. This often leads to their antagonism. It is assumed that the best scenario for Russian civilization development is associated with the creation and recreation of value orientations adopted by a multinational society.

Key words: civilization, state-civilization, values, Russian statehood, civilizational model, Russian mentality, value adaptation.

Сразу определимся: мы не станем пытаться отождествлять феномен «цивилизация» с феноменом «культура», равно как не станем сводить сущность цивилизации ко всем его «оттенкам», описанным в социально- философской литературе. В качестве исходного для нашего анализа примем концепт цивилизации, как систему особого самодостаточного социума. Семантику термина в такой трактовке можно наполнить посредством указания на эмпирически данное основание, например: Европа, Россия. Китай. При этом отметим, что попытки претендующих на полноту описаний эмпирически данного многообразия цивилизаций предпринимаются мыслителями (А. Тойнби например). В этой связи суть термина нам представляется достаточно ясно:

- во-первых, каждая (одна) цивилизация явно и качественно отлична от других (другой);

- во-вторых, она самодостаточна, иначе говоря, при той или иной значимости внешнего взаимодействия и взаимоперехода цивилизация возникает, функционирует и развивается на своей собственной основе, фактически не нуждаясь во всем «остальном» Человечестве;

- основанием самодостаточного бытия цивилизации в контексте того же закона «вызов-ответ» выступает, на наш взгляд, аксиологические основания, ценностные ориентиры цивилизации.

Будущее Российской Цивилизации

стоит рассматривать, по нашему мнению, именно в контексте ее аксиологических основ (традиционных духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти), обеспечивающих становление и защиту ее как особой общности. Россия — это «государство-цивилизация», из этого следует, что:

- аксиологические принципы наиболее полно и широко отражают своеобразие ее становления, функционирования и развития;

- проблематика прогнозирования будущего состоит не в фаталистическом принятии того, что произошло в контексте общечеловеческого, а в постулировании и программировании того, что более предпочтительно для Российской Цивилизации в частности;

- соизмеряясь с «программой будущего», уже в настоящее время необходимо (вос) создавать ценностные ориентиры, которые позволят реализовать наиболее качественный сценарий развития Российской Цивилизации.

И здесь мы должны соотноситься с типологией социально-исторической ментальности, на наш взгляд, наиболее ярко проявленной в диалектике «культура- цивилизация». Поднимая вопрос о прошлом, настоящем и, тем более, будущем Российской Цивилизации необходимо отталкиваться от определенной общесоциологической парадигмы, как системы координат; особенно это необходимо на современном этапе «развития человечества». Тем самым мы говорим о дихотомии типологии

социально-философского мышления: «универсалистский» и «партикуляристский» варианты.

При универсалистском типе анализа как бы не существует никакой основной или окончательной сущности социальной общности, как самооценности. Все особенности социума на любой его стадии — это лишь ступени, основы, потенции зарождения (или нет) тех или иных черт исторической всеобщности, исторического универсализма.

При партикуляристском типе особость, специфика социальной общности (культура и/или цивилизация) принимается в качестве «окончательной» самооценности, тем самым дезавуируя вопрос об общечеловеческой тенденции и перспективе.

В контексте последнего стоит провести анализ понятий и ценностей российской ментальности и национальной идентичности. Специалисты в качестве базовой категории для рассмотрения последних предлагают использовать, в частности, понятие «русская душа». Данная категория вызывает интерес философов и публицистов, как отечественной школы, так и зарубежных. Правда с различных, порой совершенно противоположных точек зрения. Как следствие в науке сложилось много различных концепций понимания указанного феномена: объясняются социально-исторические, географические, культурологические составляющие «русской души», выстраиваются концепции понимания данного феномена как некоего собирательного образа, целостности русского народа. И сегодня это обсуждается на всех уровнях, но в контексте несколько ином, ибо в географическом, культурологическом и этническом смысле Россия не мононациональное, а интернациональное государство, помимо русских, о которых

говорится в указанной концепции, здесь проживает большое количество разных национальностей, этносов и народностей [5].

Следовательно, феноменом «русская душа» не представляется возможным применить ко всем народам и этносам России - государства цивилизации.

В настоящее время Российская Цивилизация переживает переходный период своего развития. Именно сегодня закладывается фундамент ее будущего и ее уникальности. Поэтому представляется наиболее важным сформулировать такие аксиологические основания, которые будут способствовать созиданию и развитию, единству и в то же время многообразию культур, согласию и сотрудничеству, другими словами, ключевые ценности приемлемые для всего российского общества, как уникального социума. Именно в ценностях скрывается причина любых изменений в обществе. Еще Платон в работе «Государство» писал, что через трансформацию духовных ценностей осуществляется механизм смены форм правления. Например, честолюбие при тимократии неудачники меняют на другие ценностные ориентиры поведения, и эти новые ценности начинают доминировать. Когда на место такой ценности, как справедливость, приходит богатство – возникает олигархия. Неудавшиеся богачи снова меняют ориентиры поведения, предпочитая свободу богатству, создается демократия, которая рушится из-за того, что свобода не позволяет ограничивать притязания властолюбцев-демагогов, один из которых и создает тиранию – всеобщее рабство» [2, с. 5]. Но Платоновское аксиологическое объяснение смены политических режимов не объясняет, каким образом и почему люди одновременно и в массовом порядке меняют свои цен-

ностные ориентации. Начинают при- держиваться совершенно противоположных взглядов и поддерживать иные социальные явления.

Уникальность развития российской цивилизации, при всех сменах политических режимов, всех формах государственности, которые происходили на протяжении всего исторического периода, состоит в сохранении преемственности, в суверенитете и выборе своего пути развития.

В начале 90-х годов XX века появилась очень много различных теорий, раскрывающих сценарии будущего развития мира. Одну такую теорию предложил Френсис Фукуяма. В работе конец истории он писал, что с развалом Советского Союза и падением коммунистической идеологии, весь мир принял западные либеральные ценности. Либеральные ценности победили везде, они высшие и присущи всему человечеству, поэтому дальше развиваться некуда и наступил конец истории [8]. Либерализм, если можно так выразиться, - универсальная идеология публичной жизни, действительно завершающая историю человечества. Свою историю. Либерализм - политическая форма философии цивилизации, ориентированная на универсально - цивилизационную перспективу. Либерализм по сути своей дихотомичен:

- с одной стороны постулированы всеобщее право и устремленность на становление и утверждение индивидуальности;

- с другой стороны «индивидуальность» испытывает на себе давление социума через требования по поддержанию социальной организации;

- данная коллизия рождает в свою очередь внутренне несогласие и выступает основой всеобщего беспокойства, источником спонтанных социаль-

но-политических волнений.

Иными словами, существо либерализма, как нам представляется, - в совмещении цивилизационной технологичности и нормативности с индивидуальной свободой, с абсолютном автономии, интимности, обособленности. Таким образом нарушается известный коммунистический принцип о невозможности жить в обществе и быть свободным от него. Россия же, как известно государство, основанное на реализованных в историческом контексте ценностях «социально - православных»: мы имеем в виду уже обсужденную выше многонациональность, а также соборность и общинность.

Надо отметить, что в 2004 году Ф. Фукуяма признал ошибочность своей теории, что конца истории нет, а она только начинается, но уже в стадии цивилизаций. Одновременно с теорией Фукуямы в свет выходит книга С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций». Хантингтон утверждает, что конца истории нет, а закончилась эра противостояния коммунистической и американской идеологий. «Экспансия Запада» завершилась, начался «бунт против Запада». На смену одной эре идет новая, эра столкновения цивилизаций, так как весь мир распадется на цивилизации и между ними обострится борьба за преобладание. Стоит готовиться к тому, что каждая цивилизация будет пытаться контролировать ту или иную зону своего обитания и своей культуры [9]. В своей работе С. Хантингтон предлагает теорию смены политических режимов. Он отмечает, что основным источником конфликтов и изменений в обществе является культура, а конкретней: те духовные ценности, которые составляют этническую самоидентификацию. По мнению ученого в XXI веке именно эти аксиологические констан-

ты, базирующиеся на общности языков, стилей жизни, станут определяющими основаниями для взаимодействия цивилизаций.

В современной науке прописано несколько моделей будущего развития цивилизаций. Прежде всего, это модель унификации цивилизаций и выстраивание новых правоотношений. Данную модель поддерживают сторонники глобализации. Движение России к Западу предполагает замену своих ценностей на универсальные. Возможен «...отказ от части культурного наследия, русской философии, ибо она сомнительна и ненадежный союзник в борьбе за право и правовую культуру» [6, с. 234]. Возникает вопрос, на каких базовых ценностях сложится новая цивилизация. Как полагает концепция унификации, фундаментом цивилизационного взаимодействия должны стать нормы права, рациональный тип поведения. Но без утраты национальной идентичности, и в частности, эмоционально-ценностного поведения, достижение данной модели практически невозможно.

Право – реализация принципа всеобщности свободы, как процесса снятия отчуждения. Направление движения в сторону правовой цивилизованности (гражданского общества) – это итог обоюдно - направленного процесса:

– требования и давление на государство со стороны граждан (населения);

– принятие на себя государством реальных общезначимых социальных функций, исполнение которых «оправдало» бы его существование.

В результате:

– цивилизованная власть признает права граждан и ограничивает себя правом в том смысле, что власть лица заменяется властью нормы (права) и разработан эффективный механизм смены элит;

– граждане признают авторитет власти, как институализированной формы господства социума над персоной, ограниченной правом.

Правовое государство, вырастающее из гражданского (цивилизованного) общества — это реальный желаемый итог общественного развития, протекающего в этнонациональных формах и на их основе. Только после этого возможно говорить о наднациональных, общечеловеческих цивилизациях. О невозможности развития указанной модели еще писал Н.Я. Данилевский. «Принадлежит ли Россия к Европе?... Нет, не принадлежит. ... она не причастна ни к европейскому добру, ни к европейскому злу; ... Ни истинная скромность, ни истинная гордость ни позволяют России считаться Европой» [1].

Другая модель предлагает диалог цивилизаций, их совместное существование для преодоления мирового кризиса и неопределенности будущего. Диалог цивилизаций предполагает поиск точек соприкосновения, в нашем случае — это ценностные основания, на которых этот диалог возможен. Научные исследования диалога цивилизаций, предлагают в качестве основных рассматривать классические политические идеологии, такие как либерализм, консерватизм и социализм. Каждая идеология предлагает свою концепцию и принципы устройства общества. Основу устройства общества составляют пропагандируемые, той или иной идеологией, ценности. Соответственно, диалог между цивилизациями допустим в том случае, если цивилизации придерживаются схожих идеологий. Ценностные ориентиры, как основа идеологий, могут сильно отличаться между собой, что не редко является причиной противоречий и даже проводят к антагонизму. Такие противоречия могут воз-

никать и чаще всего возникают между универсальными и национальными или культурно-цивилизационными ценностями. Поэтому, если обратиться к всемирной истории, мы обнаружим факты, свидетельствующие о невозможности диалога цивилизаций.

Еще одна теория построена на многовековом противостоянии России и Запада в геополитическом контексте. Данную теорию сформулировали геополитики Ф. Ратцель, Р. Челлен, А.Т. Мэхэн, Х. Маккиндер, К. Хаусхофер, П. Видаль де ла Бланш, А. Деманжон и др. Суть концепции в противостоянии между цивилизациями: континентальными «Хартленд» (Россия) и «Римленд» (морским Западом), в ходе и результате которого Запад осуществляет попытки установить контроль за континентальной частью цивилизации, которая в свою очередь активно сопротивляется.

Хочется отметить, что, любая локальная (партикулярная) цивилизация всегда остается собственно проектом в силу своей «ограниченности» и особенности, неся, при этом, потенциал цивилизационности всеобщей (универсальной). Нет никаких оснований выдавать европейскую цивилизацию за эталон цивилизованности, а тем более культуры, во многом именно из-за того, что в ней наиболее ярко проявляются именно программные тенденции всеобщей универсализации. Тем более, что каждая локальная цивилизация - это всегда конкретная претензия на все-человечность, в конкурентной борьбе которых обеспечивается «общественный отбор».

Альтернативой геополитической концепции Запада выступает разрабатываемая Н.Я. Данилевским, К. Леонтьевым, П. Савицким, Л. Гумилевым, сторонниками консервативных взгля-

дов и евразийцами теория соперничества цивилизаций. С их точки зрения понятие «цивилизация» отражает отличительные особенности этой стадии развития от других стадий. Иными словами, государство-цивилизация есть превосходная ступень развития, оно качественно отличается от окружающих его народов, т. е. не цивилиз-варваров и дикарей. Данное понимание с древности было присуще многим народам, в том числе и в русской философской мысли. В частности, уже в «Повести временных лет» присутствует противопоставление между полянами и соседями. «Поляне имеют обычай отцов своих тихий и кроткий, стыдливы перед снохами своими и сестрами, и матерями; и снохи перед свекровьями своими и перед деверями великую стыдливость имеют; соблюдают и брачный обычай: не идет жених за невестой, но приводят ее накануне, а на следующий день приносят что за нее дают. А древляне жили звериным обычаем, жили по-скотски: убивали друг друга, ели все нечистое, и браков у них не бывало, но умыкали девиц у воды. А радимичи, вятичи и северяне имели общий обычай: жили в лесу, как и все звери, ели все нечистое и срамословили при отцах и при снохах, и браков у них не бывало, но устраивались игрища между селами, и сходились на эти игрища, на пляски и на всякие бесовские песни и здесь умыкали себе жен по сговору с ними; имели же по две и по три жены» [4].

До сих пор в некоторых течениях общественно-политической науки сохраняется представление о цивилизации как состоянии, превосходящем другие народы, что и является причиной противостояния последних, их борьбы за национальную уникальность и независимость. Еще Н.Я. Данилевский отмечал, «Дабы цивилизация свойственная

культурно-историческому типу, могла зародиться и развиваться, необходимо, чтобы народы, к нему принадлежащие, пользовались политической независимостью» [1]. Не превосходство над другими народами, но и не унижение перед ними, а независимое самообладание и цивилизационное самосознание отражают слова Н. Данилевского. В настоящее время этот тезис является ключевым для многих цивилизаций, стремящихся к своей самостоятельности, и сохранению уникальности и самобытности.

Методологическим основанием для выбора собственного пути развития цивилизации может служить консервативно-традиционалистская позиция Н.Н. Страхова «Чтобы ничего не переносить, ничему не подражать, а все развивать из того, что есть, и не разрушая того, что есть» [7].

Анализ каждой модели, отражает различные стороны взаимодействия цивилизаций.

Уже в настоящее время в мире вернулась борьба со «сверхдержавной цивилизацией» и утверждаемыми ею ценностями универсализма и либерализма. Во главе этой борьбы находятся две партикулярные цивилизации Россия и Китай. Именно в этом противостоянии приобретет реальные очертания будущее цивилизации общечеловеческой. Если Россия и Китай, а также их многочисленные, но робкие союзники, отстаивающие свою идентичность, выиграют это противостояние, то ситуация в мире будет принципиально иной, закончится целый период мировой истории, но сама история отнюдь не закончится.

References

- [1] Danilevsky N.Ya. Russia and Europe. / N.Ya. Danilevsky. – Moscow: Kniga, 1991. 573 p.

- [2] Muskheoshvili N.L., Sergeev V.M., Shreider Yu.A. Value reflection and conflicts in a divided society / N.L. Muskheoshvili, V.M. Sergeev, Yu.A. Shreider // Questions of Philosophy. 1996. № 11. 5 p.
- [3] Perevezentsev S.V. On the issue of methodological principles for studying Russian basic traditional values / S.V. Perevezentsev, O.E. Puchnina, A.B. Strakhov, A.A. Shakirova // Bulletin of Moscow University. Series 18. Sociology and political science. 2021. Vol. 27. № 4. P. 113-133.
- [4] Tale of Bygone Years. // URL: https://drevlit.ru/parallel_text/povest_vremennyh_let.php
- [5] Putin V.V. I am a Lak, a Dagestani, a Chechen.... // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=wAgC7V14a90>
- [6] Soloviev E.Yu. The Past Interprets Us: Essays on the History of Philosophy and Culture / E.Yu. Soloviev. - Moscow: Politizdat, 1991. 432 p.
- [7] Strakhov N.N. Debate on General Education. // URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/>
- [8] Fukuyama F. The End of History and the Last Man / Francis Fukuyama. – Moscow: ACT, 2015. 575 p.
- [9] Huntington S. Clash of Civilizations / Samuel Huntington. – Moscow: AST, 2015. 571 p.

Список литературы

- [1] Данилевский Н.Я. Россия и Европа. / Н.Я. Данилевский. – Москва: Книга, 1991. 573 с.
- [2] Мухеошвили Н.Л., Сергеев В.М. Шрейдер Ю.А. Ценностная рефлексия и конфликты в разделенном обществе / Н.Л. Мухеошвили, В.М. Сергеев, Ю.А. Шрейдер // Вопросы философии. 1996. № 11. 5 с.
- [3] Перевезенцев С.В. К вопросу о методологических принципах изучения российских базисных традиционных ценностей / С.В. Перевезенцев, О.Е. Пучнина, А.Б. Страхов, А.А. Шакирова // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2021. Т. 27. № 4. С. 113-133.
- [4] Повести временных лет. // URL: https://drevlit.ru/parallel_text/povest_vremennyh_let.php
- [5] Путин В.В. Я лакец, дагестанец, чеченец.... // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=wAgC7V14a90>
- [6] Соловьев Э.Ю. Прошлое толкует нас: очерки по истории философии и культуры / Э.Ю. Соловьев. – Москва: Политиздат, 1991. 432 с.
- [7] Страхов Н.Н. Спор об общем образовании. // URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/>
- [8] Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / Фрэнсис Фукуяма. – Москва: АСТ, 2015. 575 с.
- [9] Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / Самюэль Хантингтон. – Москва: АСТ, 2015. 571 с.

Семенова Т.Н.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры философии и социально-политических технологий. Российский государственный университет нефти и газа (Национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина.

Ситнова Л.И.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры философии и социально-политических технологий. Российский государственный университет нефти и газа (Национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина.

**Феномен техногенной цивилизации
в философских и научно-фантастических парадигмах***

Аннотация. Статья посвящена проблеме социально-гуманитарного анализа феномена техносферы и формирующейся техногенной цивилизации. Техносфера стала объективной реальностью как объективация творческих когнитивных способностей человека («третий мир» по К. Попперу). Этот техномир амбивалентен, привносит в жизнь общества и человека как позитивные, так и негативные моменты. Техносфера, техногенная цивилизация являются объектами рационально-понятийного исследования философии науки и техники, социологии, политологии, культурологии. Художественный взгляд на проблему существования человека-творца в созданном им самим техномире, трансформация экономических, политических, социальных и духовных сфер жизни общества в техногенной цивилизации выражен в чувственно-образной форме прежде всего в научной фантастике.

Ключевые слова: техносфера, техногенная цивилизация, философия науки и техники, научная фантастика, научные технологии, научно-технический прогресс, субъектность человека.

Semenova T.N.

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy and Socio-Political Technologies, National University of Oil and Gas «Gubkin University».

Sitnova L.I.

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy and Socio-Politic Technologies, National University of Oil and Gas «Gubkin University».

**The phenomenon of man-made civilization
in philosophical and science fiction paradigms**

Abstract. The article is devoted to the problem of socio-humanitarian analysis of the phenomenon of the technosphere and the emerging technogenic civilization. The technosphere has become an objective reality as an objectification of human creative cognitive abilities (the “third

* © Семенова Т.Н., Ситнова Л.И., 2024.

Феномен техногенной цивилизации в философских и научно-фантастических парадигмах

world” according to K. Popper). This techno-world is ambivalent, bringing both positive and negative aspects to the life of society and man. Technosphere and technogenic civilization are objects of rational and conceptual research of philosophy of science and technology, sociology, political science, cultural studies. An artistic view of the problem of the existence of a human creator in the technomir created by himself, the transformation of economic, political, social and spiritual spheres of society in a man-made civilization is expressed in a sensual and figurative form, primarily in science fiction.

Key words: technosphere, technogenic civilization, philosophy of science and technology, science fiction, scientific technologies, scientific and technological progress, human subjectivity.

Концепт техносферы, техногенной цивилизации, как вектора общественного развития, в центр цивилизационного процесса ставит искусственные системы, созданные технической мыслью и инженерным искусством на основе развития науки. Основной характеристикой техносферы является социально организованная в пространственно-временном континууме техника, как результат объективации инженерных идей («третий мир» по К. Попперу). Этот техномир активно «осваивает» не только Землю и ее недра, но и околоземное и космическое пространство, способствуя осуществлению демиургических желаний человека; при этом наличествует тенденция к саморазвитию техногенных систем, выходящих за пределы простого средства удовлетворения человеческих потребностей.

Отношение к технике менялось на протяжении всего XX в. В конце XIX – нач. XX вв. к технике было романтическое отношение. Технику рассматривали исключительно как помощницу человека, освобождающую энергию, время, силы человека от рутинной работы. Техника сохраняла человеку свободное время для развития, восстановления сил, отдыха. Романтический период отношения к технике и технологиям представлен работами инженера Э. Каппа («Основные черты философии техники» 1877 г.) и основателем

философии техники П. Энгельмейером («Философия техники» 1912 г.). Э. Капп рассматривал сущность техники на основе антропологического критерия и принципа органопроекции (орудия суть проекция человеческих органов). П. Энгельмейер утверждал, что человек живет в искусственном мире технических артефактов, позволяющих человеку господствовать над природой и быть счастливым; при этом техническое творчество – это имманентно присущий человеку вид духовной деятельности, целью которой является реконструкция природных ресурсов и материалов в целях культуры.

Начиная с сер. XX в., с начала научно-технической революции (НТР), в фокусе научного и общественного внимания находятся те негативные моменты, которые неизбежно вытекают из использования научно-технических артефактов (экологические бедствия и нарушения экологии, связанные с деятельностью человека, военные конфликты, опасность распространения ядерного оружия как на Земле, так и в околоземном пространстве, влияние на организм и когнитивные способности человека, отчуждение человека от Природы, Космоса, человека от человека, чисто утилитарное отношение к природе и миру в целом). Встает проблема тщательного социально-философского анализа взаимоотношений

между человеком и техносферой, между творцом и творением, между естественным и искусственным, материальным и идеальным, между живым, одушевленным и неодушевленным, проблема анализа важнейшего феномена человеческой культуры, техносферы, в котором объективируется когнитивный потенциал человека.

Философское осмысление техногенной среды человеческого бытия началось одновременно с философским осмыслением феномена техники, когда была осознана формирующаяся по мере технологического развития автономия технического мира и его усиливающееся воздействие на человечество. Основоположники философии техники подчеркивали как необходимость социально-философской оценки технической реальности, так и ответственность людей за техногенное преобразование природной среды. Анализируя сущность техносферы, ее относительную автономность с присущими ей внутренними закономерностями развития, представители науки, философии, искусства, каждая в рамках своей специализации и соответствующих методов, делали прогнозы относительно перспектив развития техносферы на Земле и выход ее в Космос, расширяя тем самым пространственные характеристики человеческого бытия. Анализ проблемы влияния техники и техносферы на биосферу, на культуру и общество в целом, на духовную жизнь людей, философско-культурологическое и социологическое осмысление феномена техники представлены работами Т. Адорно, Д. Белла, Н.А. Бердяева, Х. Ленка, Г. Маркузе, Л. Мэмфорда, Х. Ортега-и-Гассета, Ф. Раппа, Э. Тоффлера, Ю. Хабермаса, М. Хайдеггера, О. Шпенглера, Ж. Эллюля, К. Ясперса, Х. Сколимовски, Д. Харауей и др.

Первым озабоченность массовым внедрением техники высказал О. Шпенглер в работах «Закат Европы» (1918-1922 гг.), «Человек и техника» (1931 г.) [21, 22]. Западный человек в силу своего антропоцентрического мировоззрения, основанного на христианской традиции, желает управлять миром, стать Демидургом, занять место Бога, подчинить мир своей воле – этим целям и служит техника. Техника прежде всего есть средство покорения природы, которое человек использует, чтобы утвердить свою волю к власти, к могуществу, к господству над природой. Безудержное и неконтролируемое развитие техники неминуемо приведет к концу европейской цивилизации, к закату «фаустовской» культуры (жажда господства над природой «человека-хищника»).

О. Шпенглер впервые в истории общественной мысли выявляет роль техники в изменении социальной структуры общества и появления в ней новых страт. Техническая элита, как носители технического творчества, занятые умственным, конструкторским, изобретательским, организаторским процессами, получают удовлетворение от самого феномена техники, от ее функционирования. Другое дело – исполнители. Это большинство исполняет волю технической элиты, занято однообразным, монотонным трудом, не получает никакой радости от работы на самых совершенных машинах, останавливается в развитии, духовно стагнирует. Техника закрепощает человека, превращает его в свой придаток, лишая его свободы воли. Потребительски-утилитарный подход к живому, к Природе, девальвирует ценность живого; отсутствует благоговение перед жизнью, как высшей ценности. Принцип функциональности техники переносится на человека, пре-

вращая его самого в функцию, лишенную субъектности.

XX век был самым кровавым периодом человеческой истории именно потому, что первая (1914-1918 гг.) и вторая (1939-1945 гг.) мировые войны всю использовали военную технику как средство массового уничтожения. Тем самым гуманистическим ожиданиям от развития НТП был нанесен сокрушительный удар. Получалось, что научно-технический прогресс, на который возлагали большие цивилизационные ожидания, одновременно с ростом производительности труда и эффективностью общественного производства сопровождался регрессом духовности, падением нравственного облика человека, усиливая позицию, что «человек человеку волк». Амбивалентность социальной роли техники несет в себе огромный аспект неопределенности: неизвестно, какая сторона технических артефактов будет преобладать в историческом процессе, победит «партия» войны или мира, общественного прогресса или регресса, добра или зла.

Великий русский философ Н.А. Бердяев [5, 6], «певец» свободы и творчества, чутко реагировал на новые веяния времени, выявляя их метафизическую сущность, их экзистенциальную природу. Бердяев Н.А. в работе «Человек и машина» (1933 г.) подчеркивал неоднозначную роль техники в жизни человека: с одной стороны, благодаря технике человек живет в комфорте, освобождается от тяжелого физического труда; с другой стороны, человек становится «рабом» техники, превращается в службу, в придаток технических артефактов. Фетишизация последних ставит вещь выше человека. Человек отрывается от своих корней, от земли, от природы. НТП, техника ускоряет поток времени, и из этого потока человек

не может выйти, как из воронки омота, чтобы остановиться и насладиться вечностью – Природой, Богом. Будучи средством реализации человеческих целей, технический прогресс может выйти из-под контроля человека, и тогда творение может восстать против своего творца. В массовом масштабе техника уничтожает всякую индивидуальность, всякое своеобразие и оригинальность как работника, производителя, так и продукта, результата; она унифицирует и стандартизирует все производственные процессы, дегуманизирует и обезличивает человека. Чтобы вернуть человеку субъектность по отношению к технике, не допустить власти техники над человеческой душой, надо взять под контроль человека результаты техногенной цивилизации, поставив взаимоотношения «техника-человек» с головы на ноги.

Н.А. Бердяев предвидит возможные социальные последствия власти машин, технических артефактов над человеком и обществом. Техническая элита, обладающая секретом технических изобретений, вместе с политической элитой может тиранически властвовать над человечеством. Техника нейтральна сама по себе, но она инструмент в руках определенных сил, поэтому при желании этих сил можно уничтожить все и всех. Техническая цивилизация и духовность, индивидуальность, с точки зрения Бердяева Н.А., находятся в экзистенциальном противоречии как борьба между смертью и жизнью. Автономия техники ведет к расчеловечиванию человека, поскольку творение стремится занять место творца, создателя, демиурга. Это обратная сторона другого, имеющего место в человеческой истории процесса, когда человек претендует на место своего Творца (Природы, у Бердяева Н.А. - Бога). Выход из данных

ситуаций один – приверженность духовным ценностям, которые для Бердяева Н.А. основаны на религии, на христианстве, на вере в Христа и в Божественные заповеди.

С точки зрения Э. Фромма [16], социолога, психолога, философа, создателя «гуманистического психоанализа», неизбежно положительное отношение к механизмам, к технике в условиях научно-технического прогресса, как основы развития экономического базиса общества потребления. Это объективный процесс. Но при этом человечеству приходится платить большую цену за желание жить в удобстве, комфорте, материальном благополучии. Наступает эпоха потребления, обезличивания, расчеловечивания личности, когда мышление человека заменяется компьютером, поведение инстинктами, потребление становится целью жизни человека. Научно-технический прогресс ведет к привлекательности неживого и безличного, унифицированного. В определении сущности человека подчеркивается его животная природа и инстинктивность поведения. Дилемма – иметь или быть, обладать вещами, жить исключительно в обществе массового потребления, или жить по-человечески, любить и отдавать, ограничивая свои безграничные потребности, наслаждаясь малым, как у Эпикура, – куском хлеба и стаканом воды. Эпоха потребления – это путь в бездну.

Противоречивый, амбивалентный характер технической цивилизации, с точки зрения Х. Ортега-и-Гассет [12] лишает человека свободы, ответственности, самостоятельности, поскольку обезличивает человека, делает его потребителем товаров и услуг, ставящим во главу бытовые удобства, конформистом, лишенным критического мышления, прогибающегося под обществен-

ное мнение, приспособленцем. Человек полностью подчиняется не только природным и социальным законам, но законам технического, созданного самим человеком, искусственного мира (Все эти позиции Х. Ортега-и-Гассет выразил в понятии «массовый человек»).

М. Хайдеггер [17] продолжил рассмотрение трагического ракурса проблемы обезличенности человека в эпоху НТП и НТР с позиции экзистенциализма. Обезличенность человека выражается им в понятии «постава». Человек – это необходимое в поставе звено технологической цепочки, он объект наравне с техникой (пример с электростанциями на Рейне, где сама станция, как технический артефакт, вода прекраснейшей реки Европы и человек – одна технологическая цепочка, где человек поставляет свои интеллектуальные знания для ее функционирования). Человек, таким образом, не субъект деятельности и познания, а придаток машины и такое же, как и техника, звено в общем производственном процессе. Человек теряет то, что отличает его и от бездушной техники, и от животного мира, – теряет способность к эстетическому и ценностному восприятию природы, живого. Возникает проблема «человек и машина»: «робот-помощник», «робот-бунтарь», «робот-разумная машина», намного превосходящая по интеллектуальному уровню своих создателей, механизированный разум или робот-андроид, имитирующий людей.

Проблемы взаимоотношения природы и культуры, естественного и искусственного фокусируются в проблеме техносферы. Люди создают новые технологии, технические артефакты, и тем самым формируют свою собственную, искусственную среду обитания – техносферу. В принципе техносфера

создана для обеспечения человеку комфортных и безопасных условий проживания. Но антропогенная деятельность не сумела создать техносферу необходимого качества как по отношению к человеку, так и по отношению к природе, являясь первопричиной многих негативных процессов. Возникла проблема техносферной безопасности, негативного воздействия техносферы на человека и окружающую среду (химическое, физическое, биологическое загрязнение, психосоматические заболевания). Техносфера вошла в противоречие с биосферой, поскольку ресурсоемкость современных технологий велика, вызывая ресурсную катастрофу [11, 14, 15].

Техника становится объектом изучения в философии науки и техники, социологии, политологии, культурологии, а в художественном творчестве, в научной фантастике полноценным действующим «партнером» человека. Жанр фантастики позволяет раскрепостить творческие замыслы, сделать их свободными для полета мысли. При этом многие насущные социальные, политические, экономические, духовные проблемы современности, перенесенные в вымышленный мир, принимают гротескный характер, позволяя фонтанировать самыми невероятными идеями. Основным художественным приемом формирования образов и сюжетной линии в научной фантастике является кентавристика, сочетание несочетаемого, например, добра и зла, холодного и горячего («горячий снег»), живого и мертвого, инь и янь и т.д.

Романтическое отношение к технике, к коммуникации с инопланетянами связано с именами таких писателей-фантастов, как Жюль Верн, Герберт Уэллс, А.Н. Толстой («Аэлита»), А. Белаяев, В. Обручев.

Золотым веком научной фантастики называют период с 1926 по 1979 годы, когда этот жанр стал особенно популярным. В это время было создано множество произведений, ставших классикой научной фантастики. Среди них такие авторы, как Айзек Азимов, Рэй Бредбери, Артур Кларк, Роберт Хайнлайн, Станислав Лем, Ж. Верн, И. Ефремов, братья Стругацкие, Дж. Толкиен, К. Льюис, Р. Говард, Г. Лавкрафт, Ф. Герберт, А. Кларк и другие.

В первой половине XX в. среди хора восторженно-оптимистического отношения к технике особняком прозвучала позиция К. Чапека (пьеса «R.U.R.» 1920 год): машина, робот может выйти из-под контроля человека, начнется бунт машин, они уничтожат людей и документацию по производству роботов. Роботы станут жителями Земли, а человечества больше не будет, но будут созданы копии людей, искусственные люди, исключительно для работы. Люди и роботы поменяются местами. Теперь уже люди будут выполнять для роботов самую черную, тяжелую и неквалифицированную работу [18].

После Второй мировой войны и связанной с ней научно-технической революцией, техника, технологии стали объектом художественного творчества, поскольку в центре техногенного процесса стояла проблема коммуникации человека и машины, естественного и искусственного, материального и духовного, творца и творения. Из всего огромного количества произведений научной фантастики во второй половине XX в. выделим работы двух великих фантастов – Айзика Азимова и Станислава Лема.

Важным вкладом Азимова в научную фантастику, является разработка Трех законов робототехники [1], которые являются основой для многих его

произведений о роботах. Эти законы гласят, что робот ни при каких условиях не может и не должен причинить вред человеку, должен повиноваться приказам человека, робот должен заботиться о своей безопасности, если это не вредит человеку. Эти законы стали основой для множества произведений о роботах и их взаимодействии с людьми, а также для разработки этики и философии искусственного интеллекта (ИИ).

А. Азимов исследовал неоднозначный характер влияния ИИ на человека и общество. Он был в большей степени сайентологическим оптимистом считая, что наука может быть использована для создания более справедливого и устойчивого, гармоничного и процветающего общества («Основание») [2]; что ИИ может быть полноценным, необходимым, незаменимым партнером человека («Стальные пещеры») [3]. Но при этом он понимал, что ИИ может выйти из-под контроля и стать угрозой для человечества («Я – робот») [1].

В 1964 году Айзек Азимов сделал прогноз о том, как будет выглядеть мир в 2014 году. Его прогноз поражает предвидением многих технических артефактов. Будет много робототехники, которая освободит человека от бытовой работы, трехмерное кино, беспроводная техника, половина электроэнергии будет производится на АЭС, спутниковая связь, портативные телефоны, колонизация Марса, психиатрия станет важнейшей медицинской специальностью, поскольку человечество будет страдать от скуки [4].

Среди всех великих классиков фантастического жанра творчество С. Лема стоит особняком, выделяясь и количеством работ, и масштабом проблем, поставленных в работах, и мастерством художественного воплощения творческих идей, тонким юмором и особым

психологизмом. Можно сказать, что научная фантастика С. Лема – это художественный метаязык, позволяющий преодолеть и идеологические барьеры, и технологическое несовершенство, и недостаточный уровень развития науки, а надежды и мечты о будущем облекать в реализованные футурологические картины.

В своем творчестве в художественной форме С. Лем выразил озабоченность результатами научно-технического прогресса (НТП) и научно-технической революции (НТР). В фокусе его внимания были следующие проблемы: взаимоотношения естественного, природного и искусственного, т.е. проблема природы и культуры, Космоса, человека и техники, техносферы; сущности человека и разума во Вселенной, гносеологии.

В творчестве С. Лема проблемы взаимоотношения живого и неживого, естественного и искусственного, морали и права, свободы и ответственности, сущности человека, этики инженерной деятельности, этических проблем науки, гносеологии преломляются через проблему взаимоотношения человека и техники. Очеловеченные роботы, носители искусственного интеллекта, равноценного человеческому сознанию, являются субъектами и объектами моральных отношений, так же, как и человек, и имеют право на гуманное и уважительное отношение к себе. Возникает проблема новых правил коммуникации живого и неживого, естественного и искусственного, человека и техники.

Научно-фантастические сюжеты С. Лема основываются на идее необратимости научно-технического прогресса человечества, выхода в космос и встречи там с инопланетными цивилизациями. В рамках такой перспективы и высказываются опасения, сможем ли

мы осуществить коммуникацию с космическими цивилизациями, если сможем – достаточно ли нам наших способностей, технических возможностей, не переоцениваем ли мы научно-рационалистические способы познания. Так, Океан в «Солярисе» читает не только мысли, но и считывает эмоции, желания, т.е. нельзя сбрасывать со счета внерационалистический способ познания и понимания, в частности, интуицию, веру. И наконец, во имя какой глобальной и экзистенциальной цели мы развиваем науку и технику – делает ли это все человека счастливее. Отсюда вывод о недостаточности рационализма в объяснении мира и человека [9].

В работе «Сумма технологии» С. Лем [10] предвосхитил современные достижения техногенной цивилизации, техносферы, которые мы интерпретируем как проблемы нанотехнологий («умная пыль»), электронных книг, планшетов, смартфонов, Google, 3D-принтеров, компьютерных игр, трансгуманизма, биотехнологий, философских аспектов развития техники, управления циркуляцией информации в современном мире, проблемы виртуальной реальности.

Космическая футурология, освоение внеземных пространств, стала актуальной в XX в. в связи с развитием астрономии и космонавтики. Были и представители науки, например, К. Циолковский, А. Богданов, которые фонтанировали футуролого-фантастическими идеями: как человек выйдет в космос, как обеспечит себе бессмертие, как создаст совершенное общество без угнетения человека человеком, без борьбы за существование, без войн; как в конце космической эволюции появится новый человек, приспособленный к жизни в безвоздушном пространстве и невесомости. В XXI в. мир уже реально стоит на пороге освоения пространства Мар-

са (идея Илона Маска), Луны (например, добыча редкоземельных металлов).

Стремление человечества осуществить коммуникацию с предполагаемыми инопланетянами, с космическим Разумом ставит вопрос, как возможен контакт с разумом, который не имеет ничего общего с человеческим. Ученый нейрофизиолог Т.В. Черниговская уже вне рамок жанра научной фантастики, а в рамках научного исследования говорит о том, что животные обладают коммуникационными системами, что позволяет им, обмениваясь сигналами, общаться со своим сообществом. Это касается и высших приматов, и млекопитающих, и муравьев, и пчел, и птиц и т.д. Животные кодируют информацию об окружающем мире в сигналах, танцах, звуках. Но мы никогда не сможем вступить в диалог с ними, поскольку не знаем и не узнаем никогда коды языков животных [20].

Развитие современной науки и техники поражает своими фантастическими результатами и перспективами. В начале XXI в. окончательно оформились так называемые конвергентные технологии. НБИКС-технологии: нано-, био-, информационные, когнитивные и социогуманитарные технологии. Объединённые, конвергированные в единое целое, они становятся инструментом развития природоподобных технологий [7]. Нанотехнологии конструируют материалы из отдельных атомов и молекул с новыми свойствами, которые даже не существовали в природе. Биотехнологии дают возможность использовать природные механизмы в технологических целях, например, в селекции растений, в геной инженерии, в фармацевтике. Информационная составляющая делает все процессы интеллектуальными. Например, бионаноматериалы с вычислительным

устройством, которые дают нам ин-формационные технологии, становятся интеллектуальными, энергоэффективными. Трудно представить себе современное общество во всех его сферах без компьютеров, без сотовой связи, без электронной почты, социальных сетей и т.д. С помощью когнитивных технологий мы пытаемся перенести наши знания в искусственные интеллектуальные системы, снабжаем их способностью обучаться, рассчитываем создать искусственный интеллект, максимально приближенный к нашему природному, естественному.

Стержнем современного этапа развития техносферы являются артефакты Искусственного Интеллекта, включая нейросети [7]. Искусственный Интеллект (ИИ) — это система или машина, которая может имитировать поведение человека для выполнения различных задач и улучшения своей работы за счёт обработки собираемой информации. ИИ востребован в образовании, медицине, менеджменте, юридических услугах, такси, курьерской доставке транспорте, интернетторговле, когнитивистике, моделирование, аналитика, оцифровка литературы, архивов, и т.д. В 2021 г. в Сбере каждый 6 рубль прибыли был заработан благодаря технологиям ИИ [8]. Электронная почта (спам), когнитивистика, подбор сотрудников, чат-боты для имитации реального общения с живым человеком, поисковые системы, оповещения о погоде, о пробках, интернет-магазины, банковские услуги и контроль, медицина, диагностика, управление самолетами, машинами, роботами, умные дома, утилизация мусора, образование. Кроме того, ИИ способен обрабатывать объемы данных, которые могут быть трудны для интерпретации человеком.

Нейронные сети - составная часть

ИИ, когда на основе метода глубокого обучения (Deep Learning, DL) автоматически выявляется огромное количество правил и характеристик. Нейросети обладают интеллектом, обучаются на основе большого количества данных и находят в них закономерности. Искусственные нейронные сети могут выполнять множество задач: воспроизводить речь, эмоции, навыки, писать программы и составлять задания, делать рисунки, составлять планы, генерировать тексты, изображения, презентации, ментальные карты (mind maps), создавать веб-страницы, быть персональным тьютором, переводчиком и др.

С одной стороны, для оптимального функционирования ИИ и нейронных сетей нужно большое количество данных, с другой стороны, возникает проблема утечки этих данных, их неправомерного использования. Здесь и проблема фейков, безработицы в результате передачи рабочих функций ИИ (беспилотное вождение, юридические услуги и др.). В лекции «Человек в цифровую эпоху. Как и где учить?» Черниговская Т.В выражает опасение об угрозах цифрового мира: о невозможности проверить информацию (файки), о цифровом рабстве, цифровом неравенстве, о нечеловекомерности мира ИИ, который оперирует наносекундами, нанометрами [19].

На международной конференции по искусственному интеллекту и машинному обучению Artificial Intelligence Journey 2022 на тему «Технологии искусственного интеллекта для обеспечения экономического роста» обсуждались положительные и отрицательные моменты применения ИИ [8].

Романтизм по отношению к ИИ: повышение уровня жизни, сокращение объема рутинных функций; появление новых творческих профессий, высо-

коквалифицированных рабочих мест; эффективное управление, быстрое принятие решений; с помощью облачных технологий хранить информацию, производить вычисления (конец бумажно-документооборота)

Пессимизм по отношению к ИИ: защита личной информации; информационная безопасность, фальсификация истории; социально-психологические проблемы – тренд к тоталитарному мышлению, управлению сознанием масс, проблема памяти человека

ИИ уже вступил в схватку с человеком. Ученые прогнозируют, что через 30 лет наш мозг будет уступать ИИ, мы станем зависимыми от него. И. Маск предупреждает, что ИИ несет экзистенциальную угрозу, за ним нужен постоянный надзор, развивая ИИ – мы «пробуждаем к жизни демона». ИИ транслирует миру то, чему его обучили его создатели, которые тренируют и накачивают машину нужной информацией, своей идеологией, нравственными ценностями. Американцы смоделировали ситуацию, когда ИИ принимал решения по поводу конфликтов ряда стран. Получалось, что ядерная война неизбежна, если решение будет принимать ИИ. Дипломатию машины отвергала [13].

Новые технологии и общественный прогресс находятся в противоречивом и зачастую антагонистическом взаимоотношении. Романтизм по отношению к науке, к технике, к рационализму, как главному духовному артефакту, определяющему сущность личности, уступает место тревоге, пессимизму, опасению за результаты научно-технического прогресса и связанными с ним перспективами общественного развития. Техника привнесла в человеческую цивилизацию фактор неопределенности социального развития и экзистенциального

бытия. Невозможно предвидеть все последствия и риски внедрения новых технологий и техники. Главные тревоги связаны с деформацией сущности человека как Homo Sapiens и превращением его в Homo Virtualis и Homo Digital.

Заключение

Главная ценность человеческого бытия – это жизнь и свобода. Но жизнь без свободы – это «тюрьма», это превращение человека в биоробота. Свобода человека в условиях, когда он полностью подчинен природным и социальным законам, куда включены и законы функционирования техносферы, – это свобода выбора между добром и злом. Человек свободен как субъект морального сознания. Остается только определить денотат и коннотат понятий «добро» и «зло». Древние греки знали, что добро легко переходит во зло и наоборот, если нарушается мера. Кто устанавливает эту границу, меру – это самый сложный вопрос. Ответы: сам человек («человек есть мера всех вещей»), традиция, опыт предков; общественное мнение, коллективное сознание; определенные социальные институты (например, церковь), политические структуры (государство, партии, СМИ), лоббирующие интересы тех или иных общественных групп. Человечество живет в состоянии неопределенности перспектив своего будущего. И философы, и политологи, и социологи, и культурологи, и ученые, и представители художественного, чувственно-образного мировоззрения, высказывают свою глубокую озабоченность этими перспективами. Мы не в состоянии изменить объективные законы функционирования природы и социума, но есть опасение, что человек, как в «Фаусте» Гете, будучи «ослепленным» своим демиургическим «величием», роет себе «могилу», не по-

нимая этого и бессознательно усиливая этот процесс.

References

- [1] A. Asimov. I-robot. – М.: ООО Izdatelstvo “Eksmo”, 2019. 320 p.
- [2] A. Asimov. Foundation. // URL: <https://vogul-pay.com/docs-1/pdf/b2/inst/osnovanie-kompilyaciya-knigi-1-9.pdf>
- [3] A. Asimov. Steel caves. // URL: <https://libcat.ru/knigi/fantastika-i-fjentezi/161905-ajzek-azimov-stalnye-peshhery.html>
- [4] A. Azimova. Interview with The New York Times 1964. // URL: <https://www.samara.kp.ru/daily/26173/3062444/>
- [5] N.A. Berdyayev. Man and Machine. (The Problem of Sociology and Metaphysics of Technology) // “The Path”. May 1933. № 38. P. 3-38;
- [6] Berdyayev N.A. Philosophy of the Free Spirit. – М.: Республика, 1994. 480 p.
- [7] Demin V. Director-Coordinator for the «Nature-like Technologies» direction of the National Research Center «Kurchatov Institute» / «At the intersection of sciences»: Russian scientist - about nature-like technologies, artificial intelligence and global challenges: Interview with RT on November 14, 2019. // URL: <https://russian.rt.com/science/article/686593-dyomin-kurchatovskii-institut-intervyu>
- [8] Conference on artificial intelligence and machine learning Artificial Intelligence Journey 2022 // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/69927>
- [9] Lem S. Solaris. // URL: <https://librebook.me/solaris/vol1/1>
- [10] Lem S. Sum of technology. // URL: <https://wysotsky.com/0009/169.htm>
- [11] Meadows D. The Limits to Growth. Report to the Club of Rome. Translated from English; Preface G.A. Yagolina. – М.: Moscow State University Publishing House, 1991. 208 p.
- [12] Ortega y Gasset H. Reflections on Technology. / «Problems of Philosophy», 1993. № 5. P. 164-232.
- [13] Postscript from 05.25.24. // URL: <https://my.mail.ru/mail/vladimirdubey/video/1671/7763.html>
- [14] Pestel E. Beyond Growth. – М.: Progress, 1988. 268 p.
- [15] Peccei A. Human Qualities. – М.: Progress, 1985. 312 p.
- [16] Fromm E. To Have or to Be. Kyiv: Nika-Center, 1998. 400 p.
- [17] Heidegger M. The Question of Technology. Time and Being: Articles and Speeches: Translation from German. – М.: 1993. Pp. 221-238
- [18] Chapek K. «R.U.R.» // URL: <http://lib.ru/SOCFANT/CHAPEK/rur.txt>
- [19] Chernigovskaya T.V. Man in the Digital Age. How and Where to Teach? Lecture // URL: https://vk.com/video-175089840_456239849
- [20] Chernigovskaya T.V. The Cheshire Smile of Schrödinger's Cat: Language and Consciousness. – М.: Languages of Slavic Culture, 2013. 448 p.
- [21] Spengler O. The Decline of Europe. Essays on the Morphology of World History. In 2 volumes. – М.: Mysl, 1993. Vol. 1. 663 p.
- [22] Spengler O. The Decline of Europe. Essays on the Morphology of World History. In 2 volumes. – М.: Mysl, 1998. Vol. 2. 606 p.
- [23] Spengler O. Man and Technology. // Cultural Studies. XX century: Anthology – М.: Jurist, 1995. 703 p. P. 454-496.

Список литературы

- [1] Азимов А. Я-робот. – М.: ООО Издательство „Эксмо“, 2019. 320с.
- [2] Азимов А. Основание. // URL: <https://vogul-pay.com/docs-1/pdf/b2/inst/osnovanie-kompilyaciya-knigi-1-9.pdf>
- [3] Азимов А. Стальные пещеры. // URL: <https://libcat.ru/knigi/fantastika-i-fjentezi/161905-ajzek-azimov-stalnye-peshhery.html>
- [4] Азимова А. Интервью газете The New York Times 1964. // URL: <https://www.samara.kp.ru/daily/26173/3062444/>
- [5] Бердяев Н.А. Человек и машина. (Проблема социологии и метафизики техники) // «Путь». Май 1933. № 38. С. 3-38;
- [6] Бердяев Н.А. Философия свободного духа. – М.: Республика, 1994. 480 с.
- [7] Дёмин В. Директор-координатор по направлению «Природоподобные технологии» НИЦ «Курчатовский институт» / «На стыке наук»: российский учёный — о природоподобных технологиях, искусственном интеллекте и глобальных вызовах» Интервью RT 14 ноября 2019. // URL: <https://russian.rt.com/science/article/686593-dyomin-kurchatovskii-institut-intervyu>
- [8] Конференция по искусственному интеллекту и машинному обучению Artificial Intelligence Journey 2022 // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/69927>
- [9] Лем С. Солярис. // URL: <https://librebook.me/solaris/vol1/1>
- [10] Лем С. Сумма технологий. // URL: <https://wysotsky.com/0009/169.htm>
- [11] Медоуз Д. Пределы роста. Доклад римскому клубу. Пер. с англ.; Предисл. Г. А. Ягодина. — М.: Изд-во МГУ, 1991. 208 с.
- [12] Ортега-и-Гассет Х. Размышления о технике. / «Вопросы философии», 1993. № 5. С. 164-232.
- [13] Постскриптум от 25.05.24. // URL: <https://my.mail.ru/mail/vladimirdubey/video/1671/7763.html>
- [14] Пестель Э. За пределами роста. – М.: Прогресс, 1988. 268 с.
- [15] Печчеи А. Человеческие качества. – М.: Прогресс, 1985. 312 с.
- [16] Фромм Э. Иметь или быть. Киев: Ника-Центр, 1998. 400 с.
- [17] Хайдеггера М. Вопрос о технике. Время и бытие: Статьи и выступления: Перевод с немецкого. – М.: 1993. С. 221-238
- [18] Чапек К. «R.U.R.» // URL: <http://lib.ru/SOCFANT/CHAPEK/rur.txt>
- [19] Черниговская Т.В. Человек в цифровую эпоху. Как и где учить? Лекция // URL: https://vk.com/video-175089840_456239849
- [20] Черниговская Т.В. Чеширская улыбка кота Шредингера: язык и сознание. – М.: Языки славянской культуры, 2013. 448 с.
- [21] Шпенглера О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. В 2-х т. – М.: Мысль, 1993. Т. 1. 663 с.
- [22] Шпенглера О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. В 2-х т. – М.: «Мысль», 1998. Том 2. 606 с.
- [23] Шпенглер О. Человек и техника. // Культурология. XX век: Антология – М.: Юрист, 1995. 703 с. С. 454-496.

Уланов М.В.*Аспирант кафедры философии и теологии
ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет имени К. Минина.*

Автономия воли И. Канта в этико-теологической концепции митр. Антония (Храповицкого)*

Аннотация. Предметом исследования в данной статье является философская рецепция кантианской идеи автономной воли в этической теологии одного из наиболее значимых представителей духовно-академической философии митрополита Антония (Храповицкого). Целью является анализ специфики интеграции идеи автономной воли И. Канта в философские построения митр. Антония (Храповицкого). Цель предполагает решение следующих задач: определение места и значения понятия свободной воли и идеи автономии воли в русской духовно-академической традиции; анализ учения о воле А. Храповицкого; определение характерных особенностей восприятия идеи автономной воли А. Храповицкого. Автор обращает внимание на одну из самых значимых этико-теологических проблем духовно-академической философии: свободу воли и ее восприятие в идейный контекст православного теизма. Методология исследования, с учетом особенностей духовно-академической философии, объединяющей философский дискурс и религиозные постулаты, предполагает использование двух подходов: логико-концептуального и историко-критического. Поскольку исследуемая концепция изложена фрагментарно в нескольких трудах, используется метод историко-философской реконструкции. Новизна статьи заключается в обосновании наличия системного влияния практической философии И. Канта на этико-теологические построения А. Храповицкого, которое выразилось в заимствовании метода практической философии в качестве основного принципа осмысления религиозных постулатов. Духовно-академическая среда не отличалась единообразием осмысления этической мотивации, так что противостояние автономии или гетерономии в определении оснований нравственного деяния получали различную оценку. Митр. Антоний (Храповицкий) уже в своей диссертации становится на позицию защиты автономии чистой воли, однако, ее обоснование осуществляет в рамках идейной платформы православного теистического монизма. Особенность подхода А. Храповицкого заключается в том, что акцентирование значимости этического содержания деяния, введение метафизического концепта общечеловеческой воли и осмысление воли в кантианском ключе (как способности следовать принятым в основание максима́м) позволили мыслителю представить автономию чистой воли как теономию.

Ключевые слова: Кант, Храповицкий, автономия воли, гетерономия, духовно-академическая философия, монизм.

Ulanov M. V.*Postgraduate student of the Department of Philosophy and Theology,
Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after K. Minin.*

The autonomy of I. Kant's will in the ethical and theological concept of Mitr. Anthony (Khrapovitsky)

* © Уланов М.В., 2024.

Автономия воли И. Канта в этико-теологической концепции митр. Антония (Храповицкого)

Abstract. The subject of the research in this article is the philosophical reception of the Kantian idea of autonomous will in the ethical theology of one of the most significant representatives of spiritual and academic philosophy, Metropolitan Anthony (Khrapovitsky). The aim is to analyze the specifics of the integration of the idea of the autonomous will of I. Kant into the philosophical constructions of Mitr. Anthony (Khrapovitsky). The purpose involves solving the following tasks: determining the place and meaning of the concept of free will and the idea of autonomy of the will in the Russian spiritual and academic tradition; analyzing the doctrine of A. Khrapovitsky's will; determining the characteristic features of perception of the idea of autonomous will by A. Khrapovitsky. The author draws attention to one of the most significant ethical and theological problems of spiritual and academic philosophy: freedom of will and its perception in the ideological context of Orthodox theism. The research methodology, taking into account the peculiarities of spiritual and academic philosophy, which combines philosophical discourse and religious postulates, involves the use of two approaches: logical-conceptual and historical-critical. Since the concept under study is presented in fragments in several works, the method of historical and philosophical reconstruction is used. The novelty of the article lies in the substantiation of the presence of the systemic influence of practical philosophy of I. Kant on the ethical and theological constructions of A. Khrapovitsky, which was expressed in borrowing the method of practical philosophy as the main principle of understanding religious postulates. The spiritual and academic environment did not differ in the uniformity of understanding of ethical motivation, so that the opposition of autonomy or heteronomy in determining the grounds of a moral act received a different assessment. Mitr. Anthony (Khrapovitsky) already in his dissertation takes the position of defending the autonomy of pure will, however, its justification is carried out within the framework of the ideological platform of Orthodox theistic monism. The peculiarity of A. Khrapovitsky's approach is that the emphasis on the importance of the ethical content of the act, the introduction of the metaphysical concept of universal will and the understanding of the will in the Kantian key (as the ability to follow the maxims accepted in the foundation) allowed the thinker to present the autonomy of pure will as theonomy.

Key words: Kant, Khrapovitsky, autonomy of the will, heteronomy, spiritual and academic philosophy, monism.

Теологическая концепция митрополита Антония (Храповицкого) выделяется среди других системных построений духовно-академических мыслителей этическим уклоном. Проблема свободной воли стала ключевой идеей, вокруг которой мыслитель выстроил целую систему религиозно-философских представлений. В то же время, характер представления понятий и идей, используемые философские конструкции позволяют однозначно утверждать наличие влияния немецкой классической философии и, прежде всего, ее кантианской линии на формирование собственных взглядов А. Храповицкого. Степень этого влияния и его характер являются проблемой, которая до сих пор не получила над-

лежащего освящения. Исследователей деятельности и творчества митр. Антония, как правило, интересовали его социально-политические ориентиры, тогда как проблема свободной воли и ее автономии лишь отчасти затрагивалась в их трудах. Так К.А. Махлак, рассматривая учения А. Храповицкого о церкви, касается и его представлений о свободе, однако, проблему соотношения гетерономии религии Откровения и этической автономии он называет парадоксом и ее разрешение мыслителем видит не в его религиозной философии, а в обращении к «художественному образу» [13, с. 28]. «Волюнтаристский крен» митр. Антония отмечает и Н.К. Гаврюшин, усматривая его коннотации и в позднейших работах

мыслителя [4, с. 296]. В.В. Аншакова, рассматривая учение о личности А. Храповицкого затрагивает его этические представления, однако, практически ничего не говорит об идее свободной воли и ее автономии, подобным образом Г.С. Рыжкова и Е.С. Росляков эту тему обходят стороной. О.С. Архангелова в своей статье довольно подробно анализирует понимание свободы митр. Антонием и ее связь с этической тематикой, но в этом анализе нет упоминания проблемы автономии нравственно чистой воли и ее соотношения с религиозными установками православного теизма. Из последних статей, посвященных этическим взглядам митр. Антония можно отметить статьи М.В. Чекмарева и А. Матвеева, в которых, впрочем, обозначенная тема также не затрагивается. Между тем, этическая теология А. Храповицкого интересна тем, что идею автономии чистой воли мыслитель вписал в общую канву своих философских построений. Поиск связующих звеньев между «гетерономной» религией Откровения и автономной моралью философской этики определили своеобразие его филосоfovания, однако, в то же время поставили вопрос о характере и степени интеграции кантовских этических построений в систему взглядов самого митр. Антония. Предметом исследования данной статьи поэтому является специфика философской рецепции идеи автономной воли И. Канта в религиозной философии митр. Антония (Храповицкого). Анализ особенностей интеграции идеи автономной воли в представления мыслителя предполагает решение следующих задач: определение места и значения понятия свободной воли и идеи автономии воли в русской духовно-академической традиции; анализ учения о воле А. Хра-

повицкого; определение характерных особенностей восприятия идеи автономной воли А. Храповицким.

Идея автономии чистой воли И. Канта стала камнем преткновения для этической теологии. С одной стороны, принцип свободы, определяющий основы нравственной ответственности, не мог игнорироваться христианами теологами, с другой, - необходимость определить сакральное основание нравственных ценностей ставило нравственное деяние в зависимость от божественной воли. Среди представителей этико-теологической линии духовных академий особое место занимает митр. Антоний (Храповицкий), поскольку идею автономии чистой воли он вписал в собственную теологическую концепцию, предоставив ей органичное место основного принципа религиозной свободы. Важно отметить, что во взаимодействии автономной свободы человека и божественной воли А. Храповицкий не признает гетерономного подхода, напротив, предлагает собственный вариант обоснования синергии воления, сохраняющий автономию воли как ключевую идею. Митр. Антоний успел побывать инспектором Санкт-Петербургской, а также ректором Московской и Казанской духовных академий и в пестроте академической оценки кантовской нравственности занял сторону этицирования религиозных представлений, склоняясь к подходу М.М. Тареева в осмыслении факта человеческой свободы и его религиозно-философской рефлексии. Проблема свободной воли человека стала одной из центральных тем его диссертации. В числе неизменных «естественных потребностей» человека, для обоснования которых А. Храповицкий проводит собственное исследование, он называет нравственную и религиозную. Рассмо-

трение этической стороны человеческой личности мыслитель реализует посредством «метода исследования свободы» в душевных процессах сознания, тем самым, полагая свободу человека в основание как нравственного, так и религиозного опыта [Храповицкий, т. 3, 1900, с. 491, 495].

Важной в данном идейном контексте является принципиальная установка, определяющая необходимым признавать в рамках системы воззрений митр. Антония «свободу в человеке и свободного Творца, самостоятельность нравственного начала в человеке и Творца всесовершеннейшего». Мыслитель в духе «Критики практического разума» отстаивал преимущество нравственного (практического) элемента душевной деятельности человека над теоретическим [Храповицкий, т. 3, 1900, с. 497], при этом он ссылается на философские идеи М.И. Каринского и Н.Г. Дебольского, изучение философского наследия которых вызвало его интерес и к философии И. Канта. В ключевых положениях диссертации А. Храповицкий определяет свободу как возможность выбора между «природными влечениями воли», в ней он усматривает основание нравственной жизни человека и при этом указывает на необходимость сохранения монизма в представлении о свободе благодаря «свободному нравственному единению индивидов» [Храповицкий, т. 3, 1900, с. 500-501]. Конструкт нравственного единства людей впоследствии будет развиваться мыслителем и в одном из последних трудов приобретет идейную форму «общечеловеческой воли» [Храповицкий, 1917, с. 299-300].

А. Храповицкий определяет для себя центральным метод психологического наблюдения, в рамках реализации которого он заявляет о психо-

логической необходимости признания кантианских постулатов практического разума: свободы, бытия Бога и бессмертия души, а порядок рассмотрения свободы полагает в необходимой связи с осмыслением самосознания человека. Мыслитель сразу становится на почву субъективизма в осмыслении не только сознательных, но и психических процессов, поскольку субъект самосознания определяет не только как центр «состояний сознания», но и как «условие их синтеза» [Храповицкий, т. 3, 1900, с. 519]. А. Храповицкий признает ключевое значение философии И. Канта в исследовании субъективной стороны душевной жизни человека и кантианский персонализм становится основой его собственных построений. Он прямо называет единство самосознания трансцендентальным основанием порядка всех явлений опыта, а распад – источником законов природы [Храповицкий, т. 3, 1900, с. 519 прим.; ср. Кант, т. 3, 1994, с. 129-132, 633-634], однако, для того чтобы избежать тесных рамок трансцендентального рационализма, мыслитель переходит на почву практического дискурса и связывает самосознание, как субъект деятельности со свободой, как одной из форм причинности в душевной жизни.

А. Храповицкий ссылается на И. Канта, определяющего трансцендентальную апперцепцию как «основание возможности категорий» [Кант, т. 3, 1994, с. 676], и следом в фихтеанском стиле через понятие свободы выстраивает логическую связь между субъективным и объективным в познании. Он пишет: «Кант утверждает тождество идей нашего я и предполагаемой вещи в себе», и здесь осмысление категорий, как условий опытного познания, имеющих источник внутри (в самопознании), становится важным тезисом, определя-

ющим его дальнейший переход к рассуждению о свободной воле человека [Храповицкий, т. 3, 1900, с. 526, 531]. А. Храповицкий полемизирует с И. Кантом, поскольку в его «Критиках» он не находит понимания самосознания как «собственной творчески волящей личности» [Храповицкий, т. 3, 1900, с. 538]. Так через понятие субъекта воления он проводит психо-физическую связь между рациональным познанием и вещью в себе [15, с. 229-244]. Примечательно здесь то, что мыслитель отходит от кантовского дискурса, разводя внешний и внутренний опыт. Если у И. Канта внутренний опыт точно также относится к миру явлений [Кант, т. 3, 1994, с. 140-143], то А. Храповицкий именно во внутреннем опыте ищет истоки психо-физического акта познания (воления), который объединяет субъективную и объективную сторону познания. Понимая нескладность общей картины, мыслитель основанием для утверждения такого значения воли называет «веру в истинность нашего самосознания, в самостоятельность нашего я» [Храповицкий, т. 3, 1900, с. 535].

Волю он определяет как «правлящую силу души» [Храповицкий, т. 3, 1900, с. 559], а потому именно к произвольности относит возникновение желаний и в целом совокупность устремлений человеческого духа. Рассуждая о свободной воле, он говорит о ней как о воле «независимой», а самосознание определяет уже как «сознание своей независимой воли» [Храповицкий, т. 3, 1900, с. 563]. В этом смысле свобода представляется мыслителем как природное свойство воли, не исключающее возможности «выбора направлений», иначе говоря, мотивов [Храповицкий, т. 3, 1900, с. 574]. Тем не менее, в рассуждении о связи свободного воления

и нравственного деяния, он принимает кантианское положение о непосредственной связи самостоятельности и нравственного достоинства деяния [Кант, т. 4, 1994, с. 392-395]: «нравственная деятельность, – пишет он, – всецело и внутренне соединяется в нашем сознании с нашим я, тогда как всякая другая область деятельности имеет к нему лишь внешнее отношение» [Храповицкий, т. 3, 1900, с. 582]. Вне принятия факта свободного воления в этом случае нравственное добро теряет не только «свой смысл и возможность осуществления», но также и действительность «нравственного вменения» [Храповицкий, т. 3, 1900, с. 584, 593].

Утверждение свободы воли так или иначе вступает в противоречие с признанием божественного промысла в мире, совершенно необходимого для теистического миропонимания. Это противоречие А. Храповицкий пытается разрешить следующим путем. Свои рассуждения о безусловном он начинает с описания двух подходов: индуктивного (признание за внешним миром действительного я по аналогии с самопознанием) и априорного (утверждение наличия идеи абсолютного на основании целокупности разумного ряда умозаключений [Кант, т. 3, 1994, с. 288-295]). Априорный подход мыслитель прямо заимствует у И. Канта, но не останавливается на нем, а продолжает, дополняя индуктивным путем так, что формальное понятие безусловного приобретает значение «творчески-свободного, изводящего мир я, асерторического я Канта» [Храповицкий, т. 3, 1900, с. 613]. Такое допущение позволяет А. Храповицкому отождествить идею безусловного с идеей Абсолютной Личности и тем самым актуализировать проблему соотношения воли Бога и человеческой свободы. Мыслитель

настойчиво пытается избежать гетерономной парадигмы в осмыслении человеческого воления. Он пишет, что хотя «Бог окружил человека своею деятельностью, как бы волшебною сетью» [Храповицкий, т. 3, 1900, с. 626], но сохранить значение «самостоятельности индивидуализма» является первостепенной задачей, поскольку именно в нем определена основа монистического теизма [Храповицкий, т. 3, 1900, с. 627]. Нравственное содержание божественного воления, казалось бы, должно разрешить эту проблему, поскольку в бесконечности нравственного совершенствования и проявляется абсолютный характер Творца. Но в этом случае сохраняется опасность разрушения монизма ввиду наличия множества индивидуальностей. Эту проблему А. Храповицкий предлагает преодолеть путем абсолютизации нравственного направления деятельности. Индивидуалистическое ограничение он усматривает только в физическом плане бытия, тогда как в нравственной парадигме рассуждения играет роль только «направление – добро или зло» [Храповицкий, т. 3, 1900, с. 629]. Таким образом нравственное воление в реализации позволяет преодолеть самозамкнутость и выйти за рамки физического индивидуализма. Эти мысли А. Храповицкий продолжит развивать уже в «Догмате искупления», выстраивая метафизический контекст нравственной парадигмы православной сотериологии, однако, уже в диссертации становится очевидно, что отправной точкой его этико-теологических рассуждений становится основной метод практической философии И. Канта, который заключается в определении мотивации воли на основании нравственного должествования, что невозможно без утверждения

автономии воли [Кант, т. 4, 1994, с. 550 и дал.].

Так, с одной стороны, утверждая «невозможность нравственных предписаний, исходящих исключительно из априорного нравственного сознания человека, как того желал бы известный Кант» [Храповицкий, т. 3, 1900, с. 282], мыслитель полемизирует не самим принципом автономного определения воли, а скорее с формой ее изложения, исключая возможность божественного участия. А. Храповицкий предлагает новую концепцию, позволяющую сохранить в пределах православного теизма независимость нравственного деяния. И. Кант не устраивал его тем, что объективный нравственный миропорядок был им оторван от нравственного Миродержца. Весьма примечательно здесь замечает А. Храповицкий, что «автономистическую мораль» философ устанавливает «в противовес нравственному этерономизму католиков и протестантов», тогда как в сопоставлении кантианского метода с православной аскетикой им усматривается системное сходство [Храповицкий, т. 2, 1900, с. 33-34]. В подтверждение своей позиции мыслитель приводит свидетельства Священного Писания, в которых отрицает гетерономное содержание религиозно-нравственной мотивации. А. Храповицкий говорит об идейном параллелизме нравственной автономии и евангельского откровения, который признает необходимым для утверждения действительности нравственного миропорядка: «мы не согласимся, - пишет он, - с положением Канта, будто Откровение... низводит своих последователей в область этерономизма и заменяет нравственную автономию эмпирическим познанием» [Храповицкий, т. 2, 1900, с. 36, 39]. Выход он видит в свободном признании субъектом

нравственного воления религиозных истин (нравственного совершенства Иисуса Христа и его учения) как формы объективации чистой мотивации воли. При этом А. Храповицкий указывает на то, что и сам И. Кант признавал Христа нравственным идеалом, а именно речь идет об «идеале богоугодной человечности» [Кант, т. 6, 1994, с. 139], тогда как в кантианском признании морального устройства мира в качестве цели творения [Кант, т. 6, 1994, с. 61] мыслитель сам усматривает гетерономные коннотации.

В размышлениях об искуплении человека А. Храповицкий проводит жесткую линию нравственной автономной мотивации. Примечательно то, что поскольку речь идет о Богочеловеке и его подвиге, изначально не возникает необходимости выстраивать логическую связь между нравственной самостоятельностью деяния и божественной волей. Сам момент искупления смещается поэтому мыслителем в область внутреннего свободного решения, он прямо пишет, что искупление состояло в том, что в «Гефсиманскую ночь мысль и чувство Богочеловека объяло всех падших (...) и оплакало... всякого в отдельности» [Храповицкий, 1917, с. 295]. Центральным моментом, на котором выстраивается в целом концепция человеческого спасения, А. Храповицкий называет возможность усвоения плодов подвига Христа, он задает весьма резонный вопрос: «почему Его святость на нас переходит?» [Храповицкий, 1917, с. 163] И здесь необходимость поиска логического баланса автономной воли и божественного деяния сохраняет свою силу. Отправной точкой рассуждений мыслитель определяет положение, согласно которому «прикосновение возрождающей благодати не уничтожает человеческой

свободы» [Храповицкий, 1917, с. 291]. Для разрешения противоречия А. Храповицкий вводит концепт «общечеловеческой коллективной воли» [Храповицкий, 1917, с. 300], который можно считать метафизической формой уже представленной в диссертации идеи содержательного определения воли как направления деятельности. Эта идея имеет кантианские корни, поскольку именно И. Кант представляет волю как «способность определять самое себя к совершению поступков» в соответствии с принятыми в основание деятельности правилами [Кант, т. 4, 1994, с. 202]. А.К. Судаков, рассуждая об этике автономии делает интересный вывод, когда замечает, что теологическая мораль не проводит различия между собственным нравственным законодательством и волей Бога, поскольку сохраняет теонию как метафизический принцип всякого блага [13, с. 150]. И в этой парадигме рассуждений кантианское понимание воли позволяет автономии представить как теонию, потому что если воля есть способность следовать принятым максимам, то это означает, что «у абсолютно нравственной воли нет (...) отдельно-единичной самости, а есть лишь самость безусловно доброго воления... в законе абсолютного совершенства» [13, с. 157]. Именно этот путь рассуждения и проходит А. Храповицкий, вводя метод практического разума в качестве основного теологического принципа в свою религиозную философию.

Таким образом, митр. Антоний (Храповицкий) стал одним из самых ярких выразителей кантианского морализаторства в русской духовно-академической традиции. Идея свободной воли и ее автономного характера неоднозначно была воспринята академическими авторами, однако, со временем

заяла значимое место морального критерия религиозной жизни. Примечательно то, что А. Храповицкий в кантiansком духе определяет волю как способность самостоятельного принятия решений, предполагающее собственное (внутреннее) основание мотивации. Собственность деяния определяет его нравственное достоинство, являющееся неотъемлемой частью личностного бытия человека. Автономия воли как основной принцип нравственной мотивации последовательно проходит через этико-теологические построения мыслителя. Яркой особенностью его философствования становится новая концепция, представляющая автономию чистой воли как теномию, определяя божественное воление – действительной основой нравственного деяния человека. Это означает, что несмотря на неизменную критику кантовского рационализма, сам метод практической философии И. Канта был в полноте включен в этические воззрения А. Храповицкого.

References

- [1] Anshakova V.V. Orthodox thought about the personality and moral improvement of Anshakov // Bulletin of the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities. Series 4: Pedagogy. Psychology. 2016. № 1 (40). P. 105-120.
- [2] Arkhangelova O.S. The role of conscience and freedom in the actualization of moral being: the views of Orthodox theists of the late 19th - early 20th centuries // Social and humanitarian sciences
- [3] Gavryushin N.K. Russian theology. Essays and portraits / N.K. Gavryushin. – NN.: "Rido", 2011. 670 p.
- [4] Kant I. Critique of practical reason: In 8 volumes, Vol. 4. / Under the general editorship of prof. A.V. Gulyga. – M.: 1994. P. 373-565.
- [5] Kant I. Critique of Pure Reason: In 8 volumes, Vol. 3. / Under the general editorship of prof. A.V. Gulyga. – M.: 1994. 741 p.
- [6] Kant I. Fundamentals of the Metaphysics of Morals: In 8 volumes, Vol. 4. / Under the general editorship of prof. A.V. Gulyga. – M.: 1994. P. 153-246.
- [7] Kant I. Religion within the Limits of Reason Alone: In 8 volumes, Vol. 6. / Under the general editorship of prof. A.V. Gulyga. – M.: 1994. P. 5-223.
- [8] Matveyev A. Morality as Salvation: Soteriology in the Works of Metropolitan Anthony (Khrapovitsky) // Works on Russian Patrology. 2023. № 3 (19). P. 69-76.

- [9] Makhlak K.A. Philosophical Aspects of the Ecclesiology of Metropolitan Anthony (Khrapovitsky) // Bulletin of the Russian Christian Humanitarian Academy. 2010. Vol. 11. № 4. P. 26-34.
- [10] Roslyakov E.S. Metropolitan Anthony (Khrapovitsky) in Soviet Historiography of the 1920-1930s // Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University. 2016. № 6. P. 170-174.
- [11] Roslyakov E.S. The Main Aspects of the Perception of Archbishop Anthony (Khrapovitsky) by Representatives of the Russian Religious Intelligentsia of the Early 20th Century // Bulletin of the Kostroma State University named after N.A. Nekrasov. 2016. № 1. P. 20-23.
- [12] Ryzhkova G.S. The Debate on the Atonement in Russian Theology // Church. Theology. History: Proceedings of the VI All-Russian Scientific and Theological Conference Dedicated to the 100th Anniversary of the Martyrdom of the Holy Royal Passion-Bearers and Their Faithful Companions. - Ekaterinburg: Ekaterinburg Theological Seminary, 2018. P. 208-214.
- [13] Sudakov A.K. Absolute Morality: the Ethics of Autonomy and the Unconditional Law. – M.: "Editorial URSS", 1998. 240 p.
- [14] Ulanov M.V. Theology of the Will of Metropolitan A. Khrapovitsky in the Context of Kantian Personalism // Proceedings of the Nizhny Novgorod Theological Seminary. 2021. № 19. P. 229-244.
- [15] Khrapovitsky A. Is Moral Life Possible without the Christian Religion // Complete Works: in 3 volumes. Vol. III, part 2. – Kazan: type. Imperial University, 1900. P. 259-291.
- [16] Khrapovitsky A. Dogma of Redemption // Theological Bulletin. 1917. Vol. 2. № 8/9. P. 155-167.
- [17] Khrapovitsky A. Dogma of Redemption // Theological Bulletin. 1917. Vol. 2. № 10/11/12. P. 285-315.
- [18] Khrapovitsky A. Moral justification of the most important Christian dogma // Complete works: in 3 volumes. Vol. II, part 1. – Kazan: type. Imperial University, 1900. P. 31-56.
- [19] Khrapovitsky A. Psychological data in favor of free will and moral responsibility // Complete works: in 3 volumes. Vol. III, part 2. – Kazan: type. Imperial University, 1900. P. 491-642.
- [20] Chekmarev M.V. Historical and philosophical context of the doctrine of original sin by Søren Kierkegaard and the concept of the dogma of the Atonement by Metropolitan Anthony (Khrapovitsky) // XXX International Christmas Educational Readings "on the 350th anniversary of the birth of Peter I: the secular world and religiosity": Collection of materials of the XXX International Christmas Educational Readings. – Pskov: Pskov State University, 2021. P. 233-241.
- [21] Chekmarev M.V. Psychological prerequisites for the doctrine of salvation in the theology of Metropolitan Anthony (Khrapovitsky) and the tasks of the Christian mission in dialogue with modern psychology // Man and the transformation of modern society: problems of security, spirituality and culture: Collection of materials of the IX International scientific and practical St. Tikhon's Conference. – Pskov: Pskov State University, 2022. P. 369-375.

Список литературы

- [1] Аншакова В.В. Православная мысль о личности и нравственном совершенствовании Аншакова // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Пси-

- хология. 2016. № 1 (40). С. 105-120.
- [2] Архангелова О.С. Роль совести и свободы в актуализации нравственного бытия: воззрения православных теистов конца XIX - начала XX века // Социальные и гуманитарные науки
- [3] Гаврюшин Н.К. Русское богословие. Очерки и портреты / Н.К. Гаврюшин. – НН.: «Ридо», 2011. 670 с.
- [4] Кант И. Критика практического разума: В 8 т., Т. 4. / Под общей редакцией проф. А.В. Гулыги. – М.: 1994. С. 373-565.
- [5] Кант И. Критика чистого разума: В 8 т., Т. 3. / Под общей редакцией проф. А.В. Гулыги. – М.: 1994. 741 с.
- [6] Кант И. Основоположения метафизики нравов: В 8 т., Т. 4. / Под общей редакцией проф. А.В. Гулыги. – М.: 1994. С. 153-246.
- [7] Кант И. Религия в пределах только разума: В 8 т., Т. 6. / Под общей редакцией проф. А.В. Гулыги. – М.: 1994. С. 5-223.
- [8] Матвеев А. Нравственность как спасение: сотериология в трудах митрополита Антония (Храповицкого) // Труды по русской патрологии. 2023. № 3 (19). С. 69-76.
- [9] Махлак К.А. Философские аспекты экклезиологии митрополита Антония (Храповицкого) // Вестник русской христианской гуманитарной академии. 2010. Т. 11. № 4. С. 26-34.
- [10] Росляков Е.С. Митрополит Антоний (Храповицкий) в советской историографии 1920-1930-х годов // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2016. № 6. С. 170-174.
- [11] Росляков Е.С. Основные аспекты восприятия архиепископа Антония (Храповицкого) представителями русской религиозной интеллигенции начала XX века // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2016. № 1. С. 20-23.
- [12] Рыжкова Г.С. Спор об Искушении в русском богословии // Церковь. Богословие. История: Материалы VI Всероссийской научно-богословской конференции, посвященной 100-летию мученической кончины святых Царственных страстотерпцев и их верных спутников. – Екатеринбург: Екатеринбургская духовная семинария, 2018. С. 208-214.
- [13] Судаков А.К. Абсолютная нравственность: этика автономии и безусловный закон. – М.: «Эдиториал УРСС», 1998. 240 с.
- [14] Уланов М.В. Теология воли митр. А. Храповицкого в контексте кантовского персонализма // Труды Нижегородской духовной семинарии. 2021. № 19. С. 229-244.
- [15] Храповицкий А. Возможна ли нравственная жизнь без христианской религии // Полное собрание сочинений: в 3 т. Т. III, ч. 2. – Казань: тип. Имп. унив., 1900. С. 259-291.
- [16] Храповицкий А. Догмат искупления // Богословский вестник. 1917. Т. 2. № 8/9. С. 155-167.
- [17] Храповицкий А. Догмат Искупления // Богословский Вестник. 1917. Т. 2. № 10/11/12. С. 285-315.
- [18] Храповицкий А. Нравственное обоснование важнейшего христианского догмата // Полное собрание сочинений: в 3 т. Т. II, ч. 1. – Казань: тип. Имп. унив., 1900. С. 31-56.
- [19] Храповицкий А. Психологические данные в пользу свободы воли и нравственной ответственности // Полное собрание сочинений: в 3 т. Т. III, ч. 2. – Казань: тип. Имп. унив., 1900. С. 491-642.
- [20] Чекмарев М.В. Историко-философским контекст учения о первородном грехе Сёрена Кьеркегора и концепции догмата об Искушении митрополита Антония (Храповицкого) // XXX международные рождественские образовательные чтения «к 350-летию со дня рождения Петра I: секулярный мир и религиозность»: Сборник материалов XXX Международных Рождественских образовательных чтений. – Псков: Псковский государственный университет, 2021. С. 233-241.
- [21] Чекмарев М.В. Психологические предпосылки учения о спасении в богословии митрополита Антония (Храповицкого) и задачи христианской миссии в диалоге с современной психологией // Человек и трансформация современного общества: проблемы безопасности, духовности и культуры: Сборник материалов IX Международной научно-практической Свято-Тихоновской конференции. – Псков: Псковский государственный университет, 2022. С. 369-375.

СОЦИОЛОГИЯ

SOCIOLOGY

Козин В.В.

Кандидат социологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник,
ГКУ РМ «научный центр социально-экономического мониторинга», г. Саранск.

Латентность проблем межнационального взаимодействия населения полиэтнического региона*

Аннотация. На основе прикладных социологических исследований 2021-2023 гг. осуществлена попытка анализа латентного (скрытого) характера межнациональных отношений в Республике Мордовия. Отмечая в целом положительное развитие межнациональных отношений в Мордовии, в частности выявлена неоднозначная оценка населением возможности межнационального конфликта в регионе, а также личного участия в нем в интересах своей этнической группы. Отмечая в целом положительное отношение населения республики к представителям различных этнических групп, отмечается негативное отношение в некоторым из них.

Ключевые слова: Республика Мордовия, регион, латентность, скрытность, межнациональные отношения, респонденты, конфликт, национальность, социологические исследования, динамика, социологический опрос.

Kozin V.V.

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Leading Researcher State Institution of the Republic of Moldova "Scientific Center for Socio-economic Monitoring", Saransk.

The latency of the problems of interethnic interaction of the population of a multiethnic region

Abstract. Based on applied sociological research in 2021-2023, an attempt was made to analyze the latent (hidden) nature of interethnic relations in the Republic of Mordovia. Noting the generally positive development of interethnic relations in Mordovia, in particular, an ambiguous assessment by the population of the possibility of interethnic conflict in the region, as well as personal participation in it in the interests of their ethnic group, was revealed. Noting the generally positive attitude of the population of the republic towards representatives of various ethnic groups, there is a negative attitude in some of them.

Key words: Republic of Mordovia, region, latency, secrecy, interethnic relations, respondents, conflict, nationality, sociological research, dynamics, sociological survey.

Введение

Состояние межнациональных отношений в многонациональной России

всегда было актуальным. Особое значение межнациональные отношения приобрели после реализации нацио-

* © Козин В.В., 2024.

Латентность проблем межнационального взаимодействия населения полиэтнического региона

нально-территориального принципа устройства СССР и перешедшего его по «наследству» современной Российской Федерации. Героические и трагические периоды истории страны изобилуют множеством примеров межэтнического взаимодействия, имеющих различную природу: религиозную, социально-экономическую, социокультурную [1] и т.д. При этом взаимодействие осуществлялось как мирными, так и насильственными средствами. Трудно переоценить значение этой проблемы не только для национальных республик, но и для других субъектов Российской Федерации, так как постепенно они начинают носить полиэтничный характер. Причиной этому являются бурные миграционные процессы из стран ближнего зарубежья [2, 3]. Особую актуальность межнациональное взаимодействие приобретает, когда процессы в этой сфере носят латентный характер. Под латентностью мы понимаем проявление чего-либо (процессов или явлений, тенденций или закономерностей) в скрытой, неявной форме, временно пассивное состояние (вполне могущее трансформироваться в состояние активное, динамичное), неявный переход от одного состояния к другому.

Предметом нашего рассмотрения является именно латентный характер межнациональных отношений в Республике Мордовия. Республика Мордовия является многонациональным и многоконфессиональным регионом, на территории которого веками проживают представители различных национальностей. Это русские, мордва (мокша и эрзя), татары и др. Несмотря на высокий декларируемый уровень межнациональной и межконфессиональной толерантности, а также полную поддержку политики фе-

дерального центра, республика была и остается объектом пристального внимания ряда исследователей – социологов, политологов, этнологов, лингвистов и т. д. [4].

Теоретической рамкой настоящего исследования выступает гармонизационная парадигма, впервые предложенная в рамках мордовской школы социологии профессором А.И. Сухаревым. Под гармонизацией понимается динамическая характеристика состояния национальных отношений и процесс, нацеленный на достижение гармонии в отношениях национальных сообществ, а также модель национальных отношений, предполагающая сохранение идентичности национальных сообществ при их интеграции в полиэтничное сообщество на основе равного партнерства. Направление строится на диалектическом подходе к цивилизационному устройству, предполагающем реализацию принципа приоритетов, позволяющего более гибко и мягко сочетать интересы и полномочия федерального центра и субъектов федерации, опираться на волеизъявление составляющих их народов, т. е. стать потребностью и устремлением гражданского общества [5]. Помимо А.И. Сухарева разработкой и последующим его развитием занимались О.А. Богатова [6], Е.И. Долгаева [7], В.В. Козин [8], С.В. Полутин [9] и др.

Вместе с тем, несмотря на весьма предметное рассмотрение многих аспектов межнационального взаимодействия, наблюдается явный недостаток исследований, анализирующий неявный, скрытый характер процессов, протекающих внутри этого взаимодействия. Подобное положение дел говорит о необходимости дополнительных изысканий в этой области. Целью представленного исследования является

анализ латентных (скрытых) аспектов межнационального взаимодействия в Республике Мордовия.

В статье использовался анализ научной социологической литературы, материалов периодических печатных научных изданий, вторичный анализ данных социологических исследований. Применяемые в исследовании методы анализа первичной социологической информации — анализ линейных распределений, динамических рядов и корреляционный анализ.

Основная часть

Республика Мордовия – полиэтничный регион. Результаты Всероссийской переписи населения 2020 года свидетельствуют, что «... в Мордовии проживает 90 национальностей. Среди них более 400 тыс. – русские, почти 291 тыс. – мордва, около 40 тыс. – татары...» [10]. Это самые крупные этносы, традиционно, веками проживающие на территории Поволжья. При этом данные по мордовскому этносу представлены обобщенно, т.к. он делится на субэтносы (мокша, эрзя и шокша). Помимо этого в регионе проживают 1414 украинцев, 1356 армян, 627 азербайджанцев, 446 чувашей и др. [11].

Фактуальной основой нашего исследования являются результаты мониторинговых опросов Научного центра социально-экономического мониторинга Республики Мордовия (ГКУ РМ «НЦ-СЭМ»). ГКУ РМ «НЦСЭМ» исследования межнациональной, этноконфессиональной и миграционной тематик проводит на регулярной основе с 2020 г. Социологический опрос проводится в соответствии с единой для всех регионов страны методикой, предложенной Федеральным агентством по делам национальностей (ФАДН России). Эта методика позволяет осуществлять со-

циологический мониторинг ключевых показателей состояния межнациональных, этноконфессиональных отношений и миграционных процессов в регионах Российской Федерации.

Крайний опрос проведен в июне 2023 г. во всех муниципальных районах Мордовии (данные опроса 2024 г. находятся на стадии обработки). Объем выборочной совокупности составил 700 чел. Репрезентирующими признаками выступили: пол, возраст, место проживания (город, районный центр, село) и национальность респондентов 00000. В ходе исследования опрошено 43,4 % жителей ГО Саранск, 20,9 %, административных центров муниципальных районов и 35,7 % жителей сельской местности; 46,4 % мужчин и 53,6 % женщин, респондентов разных возрастных категорий (18—29 лет — 15,1 %, 30—49 лет — 37,0 %, старше 50 лет — 47,9 %); 58,7 % русских, 34,8 % мордвы (17,7 % мокшан и 17,1 % эрзян), 5,7 % татар. Полученное распределение соответствует социально-демографической, социально-профессиональной и национальной структуре населения Мордовии.

Следует отметить, что межнациональные отношения в Республике Мордовия всегда были объектом пристального внимания органов государственной власти, ученых и общественности. Многонациональная структура России и многовековой положительный опыт государственного регулирования межнациональных и этноконфессиональных отношений позволяют адекватно отвечать на современные вызовы общественно-политического и духовного развития страны. Следует учитывать, что эти процессы в последние годы проходили в постпандемийных условиях, что придало им некоторые специфические черты: по-

степенное выстраивание ограниченных межличностных отношений, снижение количества культурно-массовых и религиозных мероприятий, уменьшение притока иностранных граждан и трудовых мигрантов.

Предыдущие исследования констатируют, что население республики многонациональный характер России в целом и Мордовии в частности оценивает, не только положительно, но и как преимущество. В Мордовии имеют место дружеские, добрососедские, без напряжения межнациональные отношения, в основном соблюдаются права граждан по национальному признаку при приеме на работу и обращении граждан в различные учреждения. При этом жители сельской местности склонны оценивать состояние межнациональных отношений в республике более положительно, по сравнению с городскими жителями.

При проведении мониторинговых исследований чаще всего используют количественные методы сбора первичной социологической информации, например, опрос. Метод субъективный и выбирается в соответствии целей и задач, которых перед собой ставит социолог в данном конкретном случае. В этом

Рисунок 1. Возможность межнационального конфликта.

контексте перед социологом весьма актуальным становится вопрос: дает ли нам механическая сумма субъективных мнений объективное знание? В некоторой степени на этот вопрос может дать ответ анализ процесса или явления в динамике, а также двухмерное распределение репрезентирующих признаков. Здесь мы предлагаем Вам динамический ряд.

Латентный характер межнациональных отношений чаще всего проявляется в конфликтогенной сфере (рисунок 1). Динамика допускающих конфликтное развитие межнациональных отношений в Республике Мордовия нестабильна.

Более половины населения региона полагают, что конфликты на межнациональной почве в республике маловероятны (58 % выбрали варианты ответов «невозможны» и «скорее невозможны»). Однако при ответе на вопрос: «Как Вы считаете, возможны ли конфликты на межнациональной почве в Республике Мордовия?», каждый четвертый житель республики допускает, что в Мордовии могут произойти межнациональные конфликты (24 % участников опроса отметили варианты ответов «возможны» и «скорее возможны»). Это весьма значимый показатель латентности некоторых аспектов межнациональных отношений в регионе.

Подтверждением латентности служит так же то, что несмотря на то, что более половины респондентов ни в коем случае не станут участвовать в межнациональных конфликтах (58 %), примерно четверть населения (27 %) в определенных обстоятельствах считает возможным принять участие в конфликте в интересах своей национальной группы (рисунок 2).

Большинство населения республики стабильно хорошо относится к разным

национальностям. По данным 2023 г., в большей степени доброжелательное отношение (варианты ответа «*очень хорошо*» и «*скорее хорошо*») зафиксировано в отношении русских (97,9 %), мокшан (96,4 %), эрзян (95,7 %), татар (91,5 %) (табл. 1).

В то же время 40 % респондентов выразили негативное отношение к людям хотя бы к одной национальности, представители которой живут в Республике Мордовия. В большей степени негатив проявился в отношении цыган (27 %). Каждый десятый опрошенный с предубеждением относится к чеченцам (11 %) и азербайджанцам (10 %). Однако по сравнению с 2021 г. отмечается тенденция снижения неприязненного отношения населения региона к представителям этих национальностей. Можно констатировать, что уровень этнической предубежденности в регионе невысок. Респонденты чаще всего в качестве объекта своей этнофобии указывали представителей национальных меньшинств, не проживающих ком-

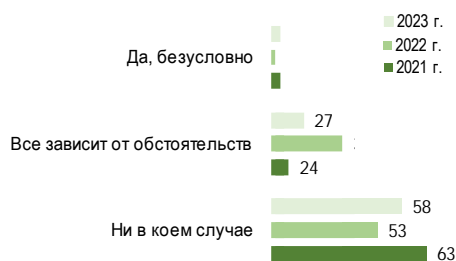

Рисунок 2. Возможность участия в конфликте в интересах своей национальной группы?», %.

пактно в Мордовии. Следует отметить, что предпочтение позиций этнической симпатии / антипатии отнюдь не говорит о склонности респондента к дружбе или враждебности по отношению к людям другой национальности, скорее о склонности к оценочным суждениям и приверженности к сформировавшимся стереотипам о представителях тех или иных национальностей.

Латентность межнациональных отношений в значительной степени проявляется в процессе миграционных от-

Таблица 1. Отношение к людям разных национальностей, живущих в Республике Мордовия?», %.

Вариант ответа	Очень хорошо			Скорее хорошо			Скорее плохо			Очень плохо		
	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Русские	69	79	75	28	20	23	0	0	0	0	0	0
Мокшане	58	66	65	37	30	32	1	2	1	0	0	0
Эрзяне	60	66	67	35	30	29	1	2	1	0	0	0
Татары	44	54	54	40	34	37	6	6	3	2	1	1
Азербайджанцы	24	35	38	36	36	35	17	11	8	5	4	2
Армяне	26	36	39	40	37	37	13	10	6	4	3	2
Чеченцы	21	34	36	31	32	33	16	12	8	11	6	3
Цыгане	16	25	27	23	22	22	24	21	18	17	10	9

ношений. В Мордовии миграционные потоки всегда носили ограниченный характер, так как республика никогда не относилась а флагоманам отечественной промышленности и сельского хозяйства. Однако трудовые мигранты привлекаются к сезонным работам в строительстве сельском хозяйстве и переработке сельскохозяйственной продукции. В процессе трудового взаимодействия между рудовыми мигрантами (ведущими себя весьма агрессивно) и местными рабочими возникают напряженные отношения.

Другой скрытой проблемой развития межнациональных отношений стало существенное увеличение в ГО Саранск детей таджикской и узбекской национальности, по их словам, не владеющих русским языком. Педагогическая общественность, выражая по этому поводу обеспокоенность, призывает их родителей говорить с ними дома на русском языке, которые в свою очередь утверждают: «*мы русским тоже не владеем, Вы учителя, сами и учите*», а их сыновья на переменах в школе русским, мордовским и татарским детям добавляют: *Выши отцы на войне, когда их поубивают, мы Вам головы отрежем, а Ваших девочек возьмем себе в проститутки*». Не думаю, что ученик третьего класса самостоятельно сформулировал эту идею.

Заключение

Несмотря на то, что в России в целом и Республике Мордовия в частности отмечены благоприятные межнациональные отношения, проблема их латентности, тем не менее, стоит относительно остро. Отмечен некоторый конфликтный потенциал в этой сфере общественных отношений. Полагаем, что и в других субъектах Российской Федерации ситуация существенных отличий

не имеет. Во многом это обусловлено не простой внутренней и внешнеполитической ситуацией в стране. Поэтому не удивительно, что во многих своих выступлениях Президент Российской Федерации В.В. Путин говорит о непрекращающихся в последние годы провокациях англосаксонцев и иноагентов, направленных на обострение межнациональных и этноконфессиональных отношений в стране и необходимости их укрепления.

References

- [1] Kozin V.V. Sociocultural aspects of interethnic interaction of the population in a multiethnic region // Mission of confessions. 2003. № 8. P. 100-106.
- [2] Dyatlov V.I. Cross-border migrants in Russia: dynamics of the language of description // World of Greater Altai. 2018. № 4 (3). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transgranichnye-migranty-v-rossii-dinamika-yazyka-opisaniya> (09.07.2022).
- [3] Dyatlov V.I. Cross-border migrants in modern Russia: dynamics of stereotype formation // Polity. 2010. № 3-4 (58-59). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transgranichnye-migranty-v-sovremennoy-rossiidinamika-form> (09.07.2022).
- [4] Kozin V.V., Ushkin S.G. Ethnosociological studies in the Republic of Mordovia in 1990-2010: a retrospective analysis // Regionalology. 2019. Vol. 27. № 4. P. 859-877.
- [5] Sukharev A.I., Kozin V.V., Sidorkina V.M. 2006. Sociology in Mordovia: formation and directions of research // Sociological studies. № 8. P. 35-42.
- [6] Bogatova O.A. Social technologies for managing republican and Russian identity in the assessments of the population of the Republic of Mordovia: experience of qualitative sociological research // Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations. 2017. Vol. 1. Issue 1. Pp. 54-70.
- [7] Dolgaeva E.I., Kapkaeva N.K. Attitude of Orthodox and Muslim youth to social practices that contradict the norms of religious morality // Regionology. 2015. № 2. P. 144-151. // URL: <http://regionsar.ru/node/1385> (20.06.2019).
- [8] Kozin V.V., Kalacina O.S. Dynamics of Interethnic Relations in the Republic of Mordovia: Bulletin of the Scientific Center for Social and Economic Monitoring [Electronic resource] / V.V. Kozin, O.S. Kalacina; Scientific Center for Social and Economic Monitoring; edited by L.N. Kuryshova, V.P. Minichkina. - Electronic text. data. - Saransk: Publishing house of Mordovian University, 2022. № 3 (15).
- [9] Polutin S.V., Shumkova N.V., Chushkin A.M. Ethnoconfessional situation in the Republic of Mordovia: sociological aspect // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnokonfessionalnaya-situatsiya-v-respublikemordoviya-sotsiologicheskii-aspekt> (11.10.2023).
- [10] Results of the 2020 All-Russian Population Census in Mordovia were discussed at the Republic House // URL: <https://www.e-mordovia.ru/glava-rm/novosti/rezul>

taty-vserossiyskoyperepisi-naseleniya-2020-v-mordovii-ssfd (10.25.2023).

- [11] Socio-cultural aspects of interethnic interaction of the population in a multi-ethnic region // Mission of Confessions. 2003. № 8. P. 100-106.

Список литературы

- [1] Козин В.В. Социокультурные аспекты межнационального взаимодействия населения в полиэтническом регионе // Миссия конфессий. 2003. № 8. С. 100-106.
- [2] Дятлов В.И. Трансграничные мигранты в России: динамика языка описания // Мир Большого Алтая. 2018. № 4 (3). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transgranichnye-migranty-v-rossii-dinamika-yazyka-opisaniya> (Дата обращения: 07.09.2022).
- [3] Дятлов В.И. Трансграничные мигранты в современной России: динамика формирования стереотипов // Полития. 2010. № 3-4 (58-59). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transgranichnye-migranty-v-sovremennoy-rossiidinamika-form> (Дата обращения: 07.09.2022).
- [4] Козин В.В., Ушкин С.Г. Этносоциологические исследования в Республике Мордовия в 1990-2010 гг.: ретроспективный анализ // Регионоведение. 2019. Т. 27. № 4. С. 859-877.
- [5] Сухарев А.И., Козин В.В., Сидоркина В.М. 2006. Социология в Мордовии: становление и направления исследований // Социологические исследования. № 8. С. 35-42.
- [6] Богатова О.А. Социальные технологии управления республиканской и российской идентичностью в оценках населения Республики Мордовия: опыт качественного социологического исследования // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2017. Т. 1. Вып. 1. С. 54-70.
- [7] Долгаева Е.И., Капкаева Н.К. Отношение православной и мусульманской молодежи к социальным практикам, противоречащим нормам религиозной морали // Регионоведение. 2015. № 2. С. 144-151. // URL: <http://regionsar.ru/node/1385> (Дата обращения: 20.06.2019).
- [8] Козин В.В., Калачина О.С. Динамика межнациональных отношений в Республике Мордовия: бюллетень Научного центра социально-экономического мониторинга [Электронный ресурс] / В.В. Козин, О.С. Калачина; Науч. центр соц.-экон. мониторинга; под ред. Л.Н. Курьшовой, В.П. Миничкиной. – Электрон. текст. дан. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2022. № 3 (15).
- [9] Полутин С.В., Шумкова Н.В., Чушкин А.М. Этноконфессиональная ситуация в Республике Мордовия: социологический аспект // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnokonfessionalnaya-situatsiya-v-respublikemordoviya-sotsiologicheskij-aspekt> (Дата обращения: 10.11.2023).
- [10] Результаты Всероссийской переписи населения-2020 в Мордовии обсудили в Доме Республики // URL: <https://www.e-mordovia.ru/glava-rm/novosti/rezultaty-vserossiyskoyperepisi-naseleniya-2020-v-mordovii-ssfd> (Дата обращения: 25.10.2023).
- [11] Социокультурные аспекты межнационального взаимодействия населения в полиэтническом регионе // Миссия конфессий. 2003. № 8. С. 100-106.

Имансу А.В.*Аспирант, Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина, Москва.*

Роль стратегии в управлении развитии промышленного производства СССР*

Аннотация. В статье поднимаются проблемы стратегического развития в сфере управления промышленного производства в периоды существования СССР. В работе рассматриваются разные подходы стратегий развития промышленности в Советском государстве. Рассмотрена взаимосвязь мобилизационной, централизованной и децентрализованной концепции в стратегии развития промышленности в СССР. Кроме того, рассматриваются процессы развития промышленного производства, её ключевых отраслей. В статье также поднимается проблема неравномерности развития промышленности в СССР.

Ключевые слова: стратегия, управление развитием, стратегическое планирование, модели стратегий, промышленность, промышленное производство, СССР, Советское государство.

Imansu A.V.*Postgraduate Student, State University of Russia.*

The role of strategy in the management of the development of industrial production of the USSR

Abstract. The article raises the problems of strategic development in the field of industrial production management during the existence of the USSR. The paper considers different approaches to industrial development strategies in the Soviet state. The interrelation of the mobilization, centralized and decentralized concepts in the industrial development strategy in the USSR is considered. In addition, the processes of development of industrial production, its key industries are considered. The article also raises the problem of uneven development of industry in the USSR.

Key words: strategy, development management, strategic planning, strategy models, industry, industrial production, USSR, Soviet state.

Стратегии и концепции для построения экономической модели всегда имели особое место в мире. От правильно подобранной модели социально-экономического развития зависит будущее промышленного производства

той или иной страны, и для нашего государства это не исключение. Сегодня стремление нашего руководства уйти от крайне либеральной модели экономики, которая спровоцировала системные кризисные процессы, заставляет нашу

* © Имансу А.В., 2024.

Роль стратегии в управлении развитии промышленного производства СССР

страну искать пути выхода из этой ситуации. И нам следовало бы более внимательно и детально, отбросив лишнее, изучить управленческие модели экономики советского прошлого, которые имели успех, особенно в тяжёлых периодах развития СССР.

В Советском Союзе промышленность занимала ключевое место в развитии всей социально-экономической сферы. Промышленное производство, как часть экономической сферы, стало локомотивом развития СССР. От него зависело развитие других сфер общественного и государственного устройства: и социальной, и политической, и духовной (культурной). И чтобы слаженно работал этот процесс развития промышленности в Советском государстве, необходимо было образование должной системы управления.

В саму систему входил ряд инструментов, мер или стратегий, которые в своей совокупности координировали силы ведущих субъектов управления СССР: социально-общественных, партийных, административно-надзорных, государственных [1]. Функциональный аппарат управления Советского государства имел как минусы, так и плюсы, например, минусом было то, что статистическое бюро и конъюнктурное бюро при крайисполкоме выполняли ряд практически одинаковых статистических (сбор контрольных цифр) функций, что подразумевало их разграничение [1]. То есть излишняя бюрократия в СССР тормозила многие функциональные процессы и управленческие решения.

Плюсом было развитие централизованной, мобилизационной и децентрализованной стратегии управления в общественной, экономической и государственной сфере. Кроме сильной централизованной системы создавались мобилизационная стратегия

управления, которая формировалась в кризисные периоды жизни государства в послереволюционный и послевоенный период существования СССР (перевод экономики СССР на военные рельсы развития) и децентрализованная стратегия, функционировавшая в период устойчивого роста экономических показателей, и которая имела свои ощутимые плюсы. Все модели так или иначе (мобилизационная, централизованная и децентрализованная) дополняли друг друга, исходя из периодов развития СССР, его экономических показателей, социальной базы и т.д. Стратегическая взаимосвязь разных моделей планирования прослеживается практически в течение всего времени существования Советского государства. И это выглядит вполне логично, потому что чем пластичнее будет управление, её быстрая адаптация под разные вызовы времени, тем успешнее будет государство в общем.

Советская элита смогла практически сразу осознать необходимость в стратегической модели развития в управлении страны, так как без своевременной реорганизации системы руководства невозможно было бы быстрыми темпами сначала восстановить, а потом укрепить государство. Иначе над Советским государством нависла бы угроза системных кризисных процессов, которые бы отрезали страну от всеобщего мирового развития.

Помимо этого, сама по себе неграмотно выстроенная система мало, что могла дать нашему государству. Ключевое значение отдавалось субъектам управления, куда входили общественные, партийные, государственные организации, выполнявшие слаженную контрольно-надзорную функцию с целью регулирования и руководства над промышленным производством, а оно

«состояло уже в основном из отраслей, комплексов, заводов, трудовых коллективов» [1]. Грамотный выбор вектора развития играет важную роль. В дальнейшем создавались отдельные ведомства, планы, проекты, виды стратегий, которые могли именоваться по-разному: ГОЭРЛО, НЭП, Госплан, Сталинскими пятилетками и так далее, но эти стратегии уже носили в основном долгосрочные концепции на годы вперёд.

Принято считать, что отечественная теория системы планового и стратегического планирования зародилась в послереволюционное время в 1920-ые гг. Н.Д. Кондратьевым, В.И. Вернадским, Г.М. Кржижановским и др. В целом, в советской науке выделяют два основных подхода в стратегическом планировании: «генетический и телеологический» [4].

- Генетический (создан Н.Д. Кондратьевым и др.) план подразумевает выявление основных тенденций в сфере экономики в настоящем времени с целью дальнейшего планирования и экстраполяции (переноса вперёд в будущее).

- Телеологический (создан Г.М. Кржижановским и др.) - строится в рамках планирования: определение задачи планирования, формирование способов реализации этой задачи [4].

Сам Н.Д. Кондратьев придерживался баланса и взаимосвязи обоих принципов в подходе стратегического планирования. Считается, что именно концепция Кондратьева послужила грамотному и быстрому восстановлению экономики в период НЭПа [4].

В советскую эпоху была создана концепция централизованного ценообразования, также образовалась система распределения прибыли, когда полученная прибыль утверждалась «сверху», а оставшиеся часть изы-

малась. Выполнение стратегических планов строжайшим образом контролировалось административно-командным методом управления. Необходимо отдельно подчеркнуть, что советские стратегические Госпланы были обязательными к выполнению, и в силу суровости законодательства того времени, к чиновникам могли быть применены серьёзные санкции, если тот или иной план не удалось реализовать.

Первая кампания по реализации стратегии послереволюционного периода, сумевшая восстановить страну, принадлежит Г.М. Кржижановскому. Именно под его началом была образована целая комиссия, состоявшая из учёных, инженеров и других интеллектуалов того времени, которые своим участием поспособствовали реализации первого долгосрочного стратегического плана в экономике страны. Этот план именовался ГОЭРЛО [4].

Далее нам необходимо выделить, как прозвали в народе, Сталинские пятилетки, (образовались с 1928 года), которые уже воплощали в жизнь основные задумки советской стратегии государственного национального развития.

И.В. Сталин в своём послании Центрального комитета XV съезду ВКП(б) сумел донести до народных масс основной смысл планов советских пятилеток: «Наши планы есть не планы-прогнозы, не планы-догадки, а планы-директивы, которые обязательны для руководящих органов и которые определяют направление нашего хозяйственного развития в будущем в масштабе всей страны» [4].

Сталинские пятилетки разрабатывались Госпланом СССР, которые стали основами государственного стратегического планирования в тот период, начиная уже с 1928 года.

Первый план (1928-1932 гг.) был основан на двух составляющих: опти-

мальном и минимальном (или отправном). Оптимальный основывался на благоприятном стечении ситуации, и его показатели были выше (около 20%) в сравнении с минимальным вариантом. По итогу реализации первой пятилетки Советский Союз смог в короткие сроки стать индустриальной страной. Всего в СССР было создано 13 пятилеток, последний (1991-1995) не успел воплотиться в жизнь из-за распада Советского государства.

Стратегия межотраслевого баланса, которая была в основе СССР, позволила развитию социального и экономического обеспечения страны на годы вперед, однако ускоренный темп стратегического развития привел к структурной диспропорции развития экономико-хозяйственных отношений. Это пошло в ущерб отраслям, выпускающим средства для массового потребления в СССР.

Характерной чертой стратегической системы было командное управление в СССР. Следовало бы обозначить, что структура управления промышленностью в СССР могла меняться в зависимости от цикличности её развития (переходящей от централизации к децентрализации или даже к мобилизации, хоть и в последнем изредка), однако само управление всегда исходило из центрального аппарата управления (централизованного) социально-экономической и хозяйственной жизнью страны.

Централизация основывалась на субординации (фактическое подчинение центру принятия решений или государственным интересам), децентрализация – на принципе координации (автономная работа производств, предполагающих обладание отдельными полномочиями, несущих прямую ответственность за свою деятельность, но на принципе синхронной работы на

местах) [1]. Система децентрализации в СССР предполагала ослабить контроль над предприятиями и отдать их в ведение регионов. Таким ярким примером децентрализации управления производств стало упразднение машинно-тракторных станций, предоставив возможность колхозам самим обладать и пользоваться по своему усмотрению техникой, но забегая вперед, ликвидация МТС не смогла в должной степени улучшить экономико-хозяйственное положение в СССР [1].

Принцип централизации был основным в стратегии управления не только в Госаппарате, социальной сфере, но и в экономике, в её производственно-хозяйственной части. Только стоит учесть, что система менялась в зависимости от разных факторов: внутренних и внешних.

К внутренним мы можем отнести следующие факторы:

- диспропорция в развитии регионов (опережение по показателям других и сильное отставание других отдельных регионов);
- технологическая модернизация;
- несовершенство форм управления промышленным производством;
- кризисные этапы в развитии, требующие экономических реформ;
- переход на ускоренные темпы развития производства в СССР;
- увеличение объемов производств;
- изменение отраслевого и территориального состава промышленности;
- внутривластная борьба группировок и отставание своих интересов;

Внешние факторы:

- научно-технические революции в мире;
- переход экономики на военные рельсы из-за неспокойной междуна-

родной обстановки;

- отставание от развитых государств (особенно от стран Запада, которые стали нашим геополитическим соперником);

- санкционное давление со стороны Запада тоже играло свою роль [1].

И циклический переход от централизации к децентрализации, а где-то даже временами к мобилизационной форме управления (экономика военных рельсов), мог происходить постоянно.

Здесь следует выделить основную периодизацию стратегий управления промышленного производства в СССР:

- 1917 г. – первая половина 1920-х годов. Этот период сопровождался резкими изменениями во всех сферах общественно-политического, культурного и экономического развития Советского государства. Здесь мы можем проследить поначалу мобилизационную форму устройства, которая ещё сохранялась в послевоенное время в первые периоды образования СССР и во время гражданской войны, в период конкурирующих политических группировок (образование форм многопартийности в СССР), где производство оружия, комплектующих (обмундирования и т.д.) играло важную роль в переустройстве государственной, социальной и экономической системы страны. Конечно мобилизационная стратегия (фактически военная) управления тесно взаимосвязана и переплетена с централизованной формой, которая потом уже смогла за короткий промежуток времени помочь восстановить производственные силы, снабдив необходимыми ресурсами армию и обеспечив продовольствием советское население [1].

Целесообразно разделить начальный советский период (1917 – 1920 гг. первая половина) также на этапы: в по-

слереволюционный период происходило усиление централизации в стратегии управления промышленным производством; период децентрализованной формы управления приходится на этап образования НЭПа (новой экономической политики), когда социально-экономическая политика пошла по пути либерализации страны в хозяйственной её части, с целью улучшения во многих отраслях промышленности позитивного экономического фона. Что в последнем случае определённым образом положительно сказалось на общей экономической обстановке в стране [1].

- Вторая половина 1920-х – первая половина 1950-х гг. – в это время происходил этап становления командной экономики, здесь устанавливалась иерархическая модель управления, превращаясь в чёткую систему правления Советского государства, которая стала жёсткой централизованной, переходящей в мобилизационную стратегию, являясь достаточно эффективной в периоды ВОВ, однако в первую половину 1950-х была уже менее действенной на практике [1].

- Вторая половина 1950 – середина 1960-х годов – был путь на децентрализацию промышленного производства с целью ускоренного развития отдельных республик и областей СССР при помощи создания Советов народного хозяйства. Научно-технологическая революция в мире заставляла Советское руководство страны искать новые инструменты и механизмы, чтобы благотворно повлиять на развитие промышленного производства, шаг на послабление (децентрализацию) шёл через возрастание роли отдельных территорий, кому это было наиболее необходимо [1].

- Вторая половина 1960-х – 1970-е гг. – начал происходить кризис коммуникации Центра и регионов, руководству

СССР пришлось возвращаться к централизованным рычагам управления в экономике. Расхождение во взглядах в стратегии управления приводило к ряду разных экспериментов на местах, что создавало проблемы в управлении хозяйственности части экономики страны. В 1970-е годы уже наладились процессы взаимоотношений руководства в управлении промышленности страны [1].

Стратегическая модель управления промышленностью в СССР прошла свой сложный эволюционный путь развития, особенно в послереволюционные и военные периоды. Излишняя концентрация управленческих сил в централизованно-отраслевом способе управления приводила к ряду ограничений в производственной работе. Недальновидность и непонимание центрального аппарата страны потребностей и перспектив развития отдельных регионов, особенно отдалённых, ограничивали саму возможность развития этих регионов. У многих руководителей на местах были связаны руки, и не было должной мотивации, что влияло на эффективность работы производств. Централизованная плановая работа по шаблону на практике показывала, что такая стратегия не может быть универсальна для всех, т.к. управленческая экономическая модель должна видоизменяться согласно экономической и политической ситуации.

По мнению других учёных, мобилизационная модель экономики несправедливо игнорируется многими экспертами, так как мобилизация промышленников через множественные рынки помогла пройти кризис за очень короткий промежуток (почти за 10 лет), чем могут только позавидовать современные управленцы и руководители. Многим может показаться, что в

трудный для СССР период советским руководством были предприняты чрезмерные и слишком экстраординарные меры для фактически полной индустриализации страны, однако показатели социально-экономического развития того периода говорят сами за себя.

Продолжая углубляться в Сталинские пятилетки, нам необходимо обратить внимание в самом начале на управленческий аппарат, который создал предпосылки для дальнейшего «роста промышленности и производительности труда более чем на сто процентов». И.В. Сталин требовал от советского руководства срочно мобилизоваться, чтобы Советский Союз не отставал от передовых и развитых стран. Были определены следующие шаги для создания условий индустриализации страны, а также развития промышленности: постройка оборонной промышленности, строительство металлургических комбинатов, заводы для машиностроения, автомобилей и авиации, также условия для строительства объектов энергетики по плану ГОЭРЛО [3]. Большинство Сталинских планов (пятилеток) предполагали нацеленность на ускоренное развитие. Говоря о цифрах, мы можем увидеть большой рост финансирования промышленности, которое повысилось более чем 3 раза, тем самым сумев обеспечить большой рост промышленного производства - 23,5% в год [3]. Далее рост в валовой продукции промышленности достиг уже 53,4% [3]. Данная положительная динамика сохранялась на десятилетия вперёд. Также был рост в развитии предприятий машиностроения и металлообработки. И, тем самым, почти за полвека в СССР было массово модернизировано и оснащено: производство электроэнергии, нефтяная промышленность, цементные заводы, металлообрабатывающее обо-

рудование, цеха и предприятия для кожаной обуви [3] и т.д.

Важной задачей для руководителей Советского Союза было превозмочь проблемы отсталости аграрной страны и построить современное индустриальное государство, способное не только притягивать внимание при помощи показательной реальной возможности построения социалистической модели государства в мире, но и которое на деле сможет сформировать новую социально-экономическую базу для советских граждан, сумев ликвидировать безработицу, бедность, укрепить обороноспособность страны, модернизировать промышленность и т.д. Для этой сверхзадачи было поручено Н.А. Вознесенскому, который пришёл в Госплан СССР, создать свои методики и стратегии в управлении экономики и хозяйства, ликвидировав наболевшие проблемы [3]. Концепция Вознесенского заключалась в том, что для него было важным именно структурирование и целостное видение системы в экономике, где нельзя было игнорировать товарно-денежные инструменты и довольствоваться догматическими правилами в построении социально-экономической базы страны. В 1932 году Н.А. Вознесенский предложил свой подход, который сумел решить насущные проблемы того времени путём возвращения товарно-денежных отношений, без которых невозможно было должным образом построить социально-экономическую систему. Для Вознесенского было важным: «единство плана и хозяйственного расчета, через правильное обеспечение соотношения цен на различные виды продукции, обосновав действие закона стоимости в условиях социализма, рыночных цен, прибыли как условий улучшения планового руководства народным хозяй-

ством» [3]. Затем взгляды Н.А. Вознесенского были частично реализованы на практике в 1965 г. в концепции экономических реформ А.Н. Косыгина, который проработал в структуре Госплана СССР до самой смерти в 1980 году.

Далее в стране начался управленческий кризис в 80-ых, который руководство СССР не смогло ни предупредить, ни победить. Начали происходить процессы движения на децентрализацию и либерализацию экономики, что только усугубляло ситуацию. Отдельные руководители республик начали принимать достаточно авантюрные решения, которые слабо согласовывались с Центром. Однако не было процессов точки невозврата, как это может преподноситься за рубежом. Мягкотелость отдельных представителей Госаппарата из Москвы и поворот на Запад ещё больше рушили систему страны. Существовали и другие проблемы: громадный военно-промышленный комплекс; несбалансированность развития, что негативно отражалось на потребительских запросах населения; существенный минус при приоритете товарно-денежным отношениям, принижающие роль самого государства, где их цель сводилась к максимизации прибыли; кроме того, излишняя бюрократия в СССР являлась тормозом развития страны [2].

Дальнейшие процессы 1990-х говорят нам о том, что переход советской экономической стратегии на западные принципы управления (с подачи международного валютного фонда - МВФ), подразумевающие в основном свободный рынок (рыночную экономику), не оправдался. Отбросив практически сразу социалистическую модель, заменив её на либерально-демократическую, тогдашнее руководство ввергло нашу страну в системный кризис на десятилетия.

В завершение следовало бы обозначить, что в нынешнее время господства неоллиберальных концепций построения экономики, где доминирующим звеном являются денежно-кредитные принципы, России стоит задуматься сегодня о наиболее целесообразном и правильном для нас векторе развития социально-экономической модели. Советские модели построения экономики прошли проверку временем, особенно в тяжёлые периоды гражданской войны и ВОВ. Порой заявления Президента РФ В.В. Путина о «ручном управлении» в экономике [2] говорит нам о том, что современная экономическая стратегия страны ещё не структурирована на должном уровне, и имеет не совсем чёткую систему, где нет долгосрочной перспективы на годы вперёд, как это было в СССР. Безусловно, сегодня это обусловлено разными факторами: санкционной войной, экономической агрессией и т.д. (в основном со стороны Запада и их союзников). Но Россия имеет в своём потенциале прекрасный опыт построения социалистической (советской) модели управления в сфере экономики, и руководство нашей страны может без предвзятости обратиться к наработанному опыту из СССР, который был бы актуальным и сегодня с поправкой на современные реалии, учитывая, что Россия находится в переломном и достаточно тяжёлом для себя периоде развития.

Кроме того, необходимо подчеркнуть, что именно в СССР была отведена важная роль стратегиям по управлению развитию промышленности и всей экономики страны. Мобилизационная модель управления зачастую формировалась в кризисные периоды жизни государства, особенно в ВОВ, когда общество и государство в едином порыве сумело не только победить в войне, но

и создать предпосылки для успешного развития на годы вперёд. Также централизованная и децентрализованная стратегия вместе дополняли друг друга, но принцип централизации был основным в стратегии управления Государства, в её производственно-хозяйственной части. Только стоит учесть, что система менялась в зависимости от разных факторов и обстоятельств в экономике и политике. Кроме того, в СССР присутствовали другие концепции стратегического планирования: генетического и телеологического типа.

References

- [1] Gapsalov A.R. Industrial management system of the USSR: the theory of the evolution of a centralized and decentralized economy // Modern scientific thought. 2020. № 2. P. 170-174.
- [2] Gretchenko A.I. Planning experience of the USSR and problems of strategic planning in modern Russia // Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics. 2014. № 11 (77). P. 70-80.
- [3] Ivanchenko V. Mobilization model of industrialization of the USSR as a strategic response to the preparation for World War II // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2012. № 2. P. 7-25.
- [4] Maklakova E.A. Historical prerequisites for the creation of a modern strategic planning system in Russia // Bulletin of the Leningrad State University named after A.S. Pushkin. 2015. Vol. 6. № 4. P. 132-138.

Список литературы

- [1] Гапсаламов А.Р. Система управления промышленностью СССР: теория эволюции централизованной и децентрализованной экономики // Современная научная мысль. 2020. № 2. С. 170-174.
- [2] Греченко А.И. Плановый опыт СССР и проблемы стратегического планирования в современной России // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2014. № 11 (77). С. 70-80.
- [3] Иванченко В. Мобилизационная модель индустриализации СССР как стратегический ответ на подготовку второй мировой войны // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2012. № 2. С. 7-25.
- [4] Маклакова Е.А. Исторические предпосылки создания современной системы стратегического планирования в России // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2015. Т. 6. № 4. С. 132-138.

Тюнь А.П.

*Кандидат социологических наук, доцент. Филиал ФГБОУ ВО
«Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», Краснодарского края, г. Ейск.*

Негативные аспекты влияния информационно-технологического прогресса на формирование общественного мнения о деятельности сотрудников полиции: теоретический анализ*

Аннотация. Актуальность проводимого исследования обосновывается данными современной статистики, вниманием к проблеме формирования общественного мнения о полиции со стороны высших должностных лиц нашего государства, регламентацией в основных нормативных правовых актах. В «теоретическом обосновании» автором подчеркивается междисциплинарность исследования общественного мнения. Автором приводятся несколько разнообразных трактовок понятия «общественного мнения о деятельности сотрудников полиции». В качестве основы для исследования выбрана концепция О.В. Ушаковой, согласно которой общественное мнение о сотрудниках полиции следует рассматривать не только с позиции социального института, но и в контексте социальной нормы.

В разделе «результаты и их обсуждение» автором рассматриваются новейшие данные статистики, обуславливающие активное внедрение информационно-коммуникационных технологий в жизнь россиян, что существенным образом трансформирует процесс и основные механизмы формирования общественного мнения. На основании этого автором формулируются положения о факторах, которые могут негативно повлиять на формирование общественного мнения о сотрудниках полиции. Среди них: дезинформация общества, распространение «вирусных» видео и фотоматериалов, отсутствие контроля за комментированием новостей в социальных сетях, мессенджерах. В контексте теоретического исследования было установлено, что общественное мнение о деятельности сотрудников полиции в современных условиях развития российского общества подвержено не только традиционными угрозами, связанными со случаями субъективного отрицательного поведения отдельных сотрудников, но и факторами влияния информационной среды. Информационно-коммуникационные технологии, прочно вошедшие в жизнь современного общества, могут быть использованы как средство влияния на общественное мнение и манипулирования им.

В «заключении» автором формулируются выводы и дальнейшие направления научных исследований в данной области.

Ключевые слова: общественное мнение, социальный институт, социальная норма, информация, информационные технологии, угрозы, факторы.

Тюнь А.П.

*Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor.
Rostov State University of Economics, Krasnodar Region, Yeisk.*

The influence of information and technological progress on the formation of public opinion about the activities of police officers: theoretical analysis of the problem

* © Тюнь А.П., 2024.

Негативные аспекты влияния информационно-технологического прогресса на формирование общественного мнения о деятельности сотрудников полиции: теоретический анализ

Abstract. In the “introduction,” the author defines the concept of “public opinion” and explores it in the context of its formation in relation to the activities of police officers. He justifies the relevance of this study, based on statistical data, the attention to this problem of senior officials of our state, regulation on the pages of legal acts. In addition, the relevance of the study, the author emphasizes, is due to the increased attention to this problem on the part of the scientific community. The authors formulate a research hypothesis: it assumes that the dissemination of information and information technologies in the life of society brings significant changes to the mechanism of formation of public opinion about the police.

In the “theoretical justification” the author emphasizes the interdisciplinarity of public opinion research. The author provides several different interpretations of the concept of “public opinion about the activities of police officers.” The concept of O.V. was chosen as the basis for the study. Ushakova, according to which public opinion about police officers should be considered not only from the position of a social institution, but also in the context of a social norm.

In the section “results and their discussion,” the author examines the latest statistical data that determines the active introduction of information and communication technologies into the lives of Russians, which significantly transforms the process and basic mechanisms of public opinion formation. Based on this, the author formulates factors that can negatively affect the formation of public opinion about police officers. Among them: misinformation of society, the spread of “viral” videos and photographs, lack of control over commenting on news on social networks and instant messengers. In the context of a theoretical study, it was found that public opinion about the activities of police officers in modern conditions of development of Russian society is subject not only to traditional threats associated with cases of subjective negative behavior of individual officers, but also to factors influenced by the information environment. Information and communication technologies, which have become firmly established in the life of modern society, can be used as factors of influencing and manipulating public opinion.

In the “conclusion” the author formulates conclusions and further directions of scientific research in this area.

Key words: public opinion, social institution, social norm, information, information technology, threats, factors.

Введение. Общественное мнение представляет собой форму общественного сознания, выражающую согласие социума относительно значимых вопросов или проблем и событий, явлений социально-политической жизни. В Большой российской энциклопедии отмечается, что общественное мнение выполняет в социуме такие функции, как интеграция социального целого, социальный контроль в контексте коллективных представлений о «норме», а также консолидация массового сознания (Большая российская энциклопедия).

Институт общественного мнения является значимым инструментом в ряде областей социальной жизни. Так он активно используется маркетологами, политиками, журналистами, об-

щественными организациями и т.д. Общественное мнение изучается социолого-гуманитарными науками, является предметом исследований как отраслевых дисциплин, так и на междисциплинарном уровне. Если СМИ активно называют «четвертой ветвью власти» (П.В. Ивлиев и Е.О. Ананьева, 2021), то общественное мнение выступает одним из инструментов реализации этой власти. Не вызывает удивления тот факт, что государство активно использует механизмы формирования общественного мнения в целях консолидации общества и интеграции его согласия по поводу какого-либо объекта или события.

Одним из таких объектов выступает мнение социума о деятельности сотрудников полиции. Во многом эта

деятельность напрямую зависит от общественной поддержки, согласия на определенные действия, готовности населения к сотрудничеству. Создание положительного, вызывающего доверие образа полиции в последние годы представляет собой одну из основных задач российской правоохранительной системы. Это обусловлено, в первую очередь, тем, что основной нормативно правовой акт, регламентирующий деятельность сотрудников полиции – Федеральный закон «О полиции», прямо указывает на то, что:

– полиция должна стремиться обеспечивать общественное доверие к себе и поддержку граждан;

– общественное мнение является одним из основных критериев официальной оценки деятельности полиции.

Актуальность выбранной для исследования области подтверждается рядом факторов. Во-первых, данные официальной статистики позволяют нам сделать вывод о наличии большого объема работы в этой области. Несмотря на то, что статистические показатели уровня к доверия сотрудникам полиции (следовательно, и в целом к правоохранительной системе) показывают положительные результаты – за одиннадцать лет увеличение процента доверия граждан достигло 66% (2023 год) против 35% процента опрошенных за 2012 год¹ – считаем, что для наиболее эффективного функционирования данный показатель должен быть приближен к 100%. Наличие ещё как минимум 30 % населения, не доверяющих сотрудникам ОВД, свидетельствует о существовании отдельных проблем в деятельности правоохранительных органов, одна из которых – формирование положительного образа.

1 О результатах изучения общественного мнения о деятельности полиции Российской Федерации в 2023 году по данным ФГКУ «ВНИИ МВД России» // URL: <https://мвд.рф/publicopinion>

Во-вторых, призыв повышать доверие населения к сотрудникам полиции не единожды звучал в политических выступлениях лидеров нашего государства. Наиболее ярким примером, свидетельствующим о наличии запроса государства в этой сфере, являются слова Президента Российской Федерации В.В. Путина: «Об эффективности всей правоохранительной системы граждане во многом судят по уровню подготовки и качеству работы полиции, других структур Министерства внутренних дел. Руководству МВД нужно не только улучшать ключевые отчетные показатели, но и трудиться над укреплением доверия общества к своей службе» – отметил глава государства на встрече с офицерами и прокурорами по случаю их назначения на высшие должности и присвоения им высших воинских и специальных званий в Кремле².

В-третьих, проблема формирования положительного образа сотрудника полиции в общественном мнении является не теряющим актуальность предметом научного исследования. Это обусловлено тем фактом, что каждое общественно значимое явление обуславливает изменения отдельных аспектов социальной жизни. Так различные вопросы повышения доверия к сотрудникам полиции и формирование в общественном сознании положительного образа сотрудников правоохранительных органов исследуются В.К. Пауковым (2012), А.В. Тищенко (2022), С.Е. Денисенко (2014), О.В. Ушаковой (2015), К.К. Шаталовым (2019), И.Е. Ширшовым (2018), Н. Blumer (1948) и другими.

В условиях того, что современное российское общество находится на стадии активного внедрения информации и достижений информационно-тех-

2 Путин призвал МВД повысить доверие общества к полиции // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4149604>

нологического прогресса во все сферы жизни, мы выдвинули следующую гипотезу: неконтролируемость распространения информации и активное потребление информационного контента может оказать негативное влияние на формирование общественного мнения о деятельности сотрудников полиции. В условиях активной информатизации и компьютеризации возникает необходимость проработки новых механизмов формирования положительного общественного мнения о сотрудниках полиции и сохранения доверия граждан к правоохранительной системе с обязательным учетом факторов информационно-технологического прогресса, которые могут быть использованы для оказания негативного влияния на формирование общественного мнения.

Теоретическое обоснование

Следует отметить, что несмотря на междисциплинарность исследования общественного мнения, в частности – общественного мнения о полиции – в настоящее время отсутствует легальное определение данному общественному явлению. Обращаясь к словарям и авторским трактовкам, мы можем сказать, что общественное мнение о сотрудниках полиции определяют как:

1. «...сложный социальный феномен, отражающий представления различных социальных групп о социальной ценности сотрудников ведомства и о социальной эффективности их деятельности» (Ушакова, 2015);
2. «мощный социально сберегаемый фактор» (А.В. Тищенко, 2022);
3. «... совокупность распространенных в обществе оценок, суждений и взглядов на социально значимые для большинства населения проблемы, связанные с правоохранительной деятельностью» (Черкасов, 2013).

В контексте нашего исследования мы

будем придерживаться концепции, сформулированной О.В. Ушаковой. По её мнению, общественное мнение о деятельности сотрудника полиции представляет собой социальный феномен, отличающийся сложностью и многогранностью. Он отражает представление общества о ценности и эффективности исполнения сотрудниками ОВД своих должностных обязанностей. Следует отметить, что, придерживаясь данного определения, мы закономерно присваиваем общественному мнению о деятельности сотрудников полиции статус социальной нормы. Это объясняется тем, что общество оценивает сотрудников полиции с точки зрения собственных представлений о качестве, правильности, справедливости их профессиональной деятельности. Таким образом, мы справедливо можем утверждать, что формирование положительного образа сотрудника полиции также изменчиво и также зависит от различных условий общественной среды, как и социальные нормы.

Результаты и их обсуждение

Общественное мнение о деятельности сотрудников полиции постоянно сталкивается с отрицательными факторами, которые создают условия снижения доверия населения к правоохранительной системе. Классификация данных факторов отличается разнообразием в силу достаточно большого числа авторских подходов к их типологизации. Однако современное социально-политическое состояние российского общества требует от исследователей расширения сферы исследований, так как наряду с традиционными факторами (коррупцией, злоупотреблением должностными полномочиями, недостаточной эффективностью работой и т.д.) мы можем выделить и новые, связанные с информационно-технологическим прогрессом.

Кроме упомянутых факторов об-

щественное мнение также подвержено влиянию информационной среды. Более того, мы можем с уверенностью заявить, что информационное пространство уже обосновалось в жизни социума как отдельная сфера жизни.

По данным статистики, в 2023 году в России каждый день Интернетом пользовалось 88,2% от всего количество Интернет-пользователей в нашей стране (около 127,6 млн)³. Активное внедрение информационно-коммуникационных технологий в жизнь россиян существенным образом трансформирует процесс и основные механизмы формирование общественного мнения. В том числе, это связано также и с тем фактом, что Интернет и социальные сети значительно снижают влияние на массовое сознание официальных источников информации и СМИ. В результате личность оказывается одновременно в двух информационных потоках, зачастую противоречащих друг другу, что перегружает её сознание.

Следовательно, необходимо рассмотреть, какие факторы, препятствующие формированию положительного общественного мнения о полиции, в настоящее время существуют. Во-первых, это дезинформацией общества. Отдельные новостные каналы в погоне за вниманием пользователей распространяют «фейковые» новости о деятельности полиции, что серьёзно искажает в глазах массового потребителя информации реальные картину.

Во-вторых, распространение «вирусных» видео и фотоматериалов. Снятые на мобильные устройства случаи недобросовестного поведения сотрудников полиции или вырванные из контекста сцены (например, применения физической силы при задержании пре-

ступника) быстро становятся достоянием Интернет-сообщества, активно распространяются и обрастают лживыми подробностями. В таких случаях снятый инцидент может быть использован в качестве средства формирования отрицательного общественного мнения о деятельности сотрудников правоохранительных органов.

В-третьих, отсутствие контроля за комментированием новостей в социальных сетях, мессенджерах. Отдельные пользователи могут использовать возможность комментировать записи в целях манипулирования общественным мнением и созданием неблагоприятного образа сотрудника полиции.

Таким образом, мы видим, что в настоящее время сложилась двойственная ситуация в области общественного мнения о деятельности полиции. С одной стороны – теоретическое и прикладное обеспечение процесса его формирования не вызывает сомнений в вопросах эффективности и целесообразности. С другой стороны – изменчивость социума, новизна процессов, происходящих в нём, требует постоянного обновление научной базы в контексте исследования новых угроз и тенденций формирования общественного мнения.

Заключение. В контексте нашего теоретического исследования было установлено, что общественное мнение о деятельности сотрудников полиции в современных условиях развития российского общества подвержено не только традиционным угрозам, связанным со случаями субъективного отрицательного поведения отдельных сотрудников, но и факторам влияния информационной среды. Информационно-коммуникационные технологии, прочно вошедшие в жизнь современного общества, могут быть использованы как факторы влияния на общественное

³ DataReportal // URL: <https://drozd.red/blog/marketing/otchet-datareportal-czifrovizaczija-rossii-v-2023-godu/>

мнение и манипулирования им.

В условиях того, что в настоящее время данная проблема не получила научного обеспечения в рамках комплексного исследования, считаем необходимым сформулировать следующие направления такого исследования:

- оценка влияния Интернета и социальных сетей на общественное мнение о полиции и доверия к деятельности правоохранительных органов;

- выявление особенностей механизма формирования данного мнения в информационно-коммуникационной среде;

- формулирование методических рекомендаций по минимизации негативного воздействия Интернета на общественное мнение о полиции и использования достижений информационно-технологического прогресса в данной области.

Проведение комплексного исследования по предложенным нами направлениям позволит реформировать систему формирования доверительного общественного отношения к сотрудникам полиции и не допустить манипулирования общественным сознанием в рамках процесса по его снижению в условиях глобального распространения информационно-коммуникационных технологий и их использования в рамках формирования общественного мнения в целом. Также более углубленное изучение обоснованной нами проблемы позволит проработать новые механизмы сохранения доверия граждан к сотрудникам полиции.

Несмотря на новые угрозы поддержания общественного мнения о полиции на достаточно высоком уровне, необходимо сказать, что главной панaceей от формирования негативного отношения в обществе к сотрудникам полиции является их добросовестное поведение, исполнение своих обязанностей исключительно в рамках закона, а также веж-

ливое и этическое поведение с гражданами.

References

- [1] Blumer H. Public opinion and public opinion polling. // American sociological review. 1948. Vol. 13. № 5. P. 542-559.
- [2] Denisenko S.E. Mechanisms for positivizing attitudes towards the police in the modern world (abstract of a candidate dissertation). // Southern Federal University, Rostov-on-Don. 2014.
- [3] Ivliev P.V., Ananyeva E.O. Mass media as the fourth branch of government. // Law and Order. 2021. № 1. P. 50-52.
- [4] Paukov R.V. Public opinion in shaping a positive image of employees: (candidate dissertation) Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, 2012.
- [5] Tishchenko A.V. Trust in the police: meaning, factors, prospects for formation: (candidate dissertation). FSBEI HE "North Caucasus Federal University", Stavropol. 2022.
- [6] Ushakova O.V. The process of forming the image of an employee of the internal affairs bodies of the Russian Federation: on the example of district police officers of the Khabarovsk Territory (abstract of a candidate's dissertation). Pacific state University, Khabarovsk. 2015.
- [7] Shatalov K.K. Formation of a positive image of a police officer. // Science and education today. 2019. № 6-2 (41). P. 109-110.
- [8] Shirshov I.E. Formation of a positive image of a police officer as one of the priority areas of activity of the Ministry of Internal Affairs of Russia. // Domestic jurisprudence. 2018. № 7 (32). P. 113-115.
- [9] Cherkasov R.V. On the results of monitoring public opinion on the level of personal safety and police activities. // Legal Advisor. 2013. № 4. P. 29-36.

Список литературы

- [1] Blumer H. Public opinion and public opinion polling. // American sociological review. 1948. Vol. 13. № 5. P. 542-559.
- [2] Денисенко С.Е. Механизмы позитивизации отношения к полиции в современной (автореферат кандидатской диссертации). // Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону. 2014.
- [3] Ивлиев П.В., Ананьева Е.О. Средства массовой информации как четвертая ветвь власти. // Закон и право. 2021. № 1. С. 50-52. – DOI 10.24412/2073-3313-2021-1-50-52.
- [4] Пауков Р.В. Общественное мнение в формировании позитивного имиджа сотрудников: (кандидатская диссертация) Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ, Москва, 2012.
- [5] Тищенко А.В. Доверие к полиции: значение, факторы, перспективы формирования: (кандидатская диссертация). ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», Ставрополь. 2022.
- [6] Ушакова О.В. Процесс формирования образа сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации: на примере участковых уполномоченных полиции Хабаровского края (автореферат кандидатской диссертации). Тихоокеан. гос. ун-т, Хабаровск. 2015.
- [7] Шаталов К.К. Формирование положительного имиджа сотрудника полиции. // Наука и образование сегодня. 2019. № 6-2 (41). С. 109-110.
- [8] Шишов И.Е. Формирование положительного образа сотрудника полиции как одно из приоритетных направлений деятельности МВД России. // Отечественная юриспруденция. 2018. № 7 (32). С. 113-115.
- [9] Черкасов Р.В. О результатах мониторинга общественного мнения об уровне безопасности личности и деятельности полиции. // Советник юриста. 2013. № 4. С. 29-36.

Бузькевич А.О.

Аспирант, Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина.

Организация проектной работы студентов в контексте изучения исторических дисциплин*

Аннотация. В статье рассматривается значение проектной работы студентов в контексте изучения исторических дисциплин. Подчеркивается, что проектная деятельность способствует углублению знаний о прошлом, развитию критического мышления и навыков работы в команде. Исследуется, как проектная работа позволяет интегрировать знания из различных областей и применять теоретические концепции на практике. Также обсуждаются методы организации проектной работы, включая исследовательские проекты, кейс-методы и междисциплинарные проекты. Выделяются преимущества и проблемы реализации проектной работы, а также предлагаются рекомендации для успешной организации. В заключении подчеркивается, что проектная работа является важным инструментом формирования у студентов комплексного понимания исторических процессов и их актуальности в современном мире.

Ключевые слова: проектная работа, исторические дисциплины, критическое мышление, командная работа, исследовательские проекты, интеграция знаний, мотивация, междисциплинарные подходы.

Buzkevich A.O.

Postgraduate student, A.N. Kosygin State University of Russia.

Organization of students' project work in the context of studying historical disciplines

Abstract. The article examines the importance of students' project work in the context of studying historical disciplines. It is emphasized that project activities contribute to the deepening of knowledge about the past, the development of critical thinking and teamwork skills. It explores how project work allows you to integrate knowledge from various fields and apply theoretical concepts in practice. Methods of organizing project work, including research projects, case studies and interdisciplinary projects, are also discussed. The advantages and problems of implementing project work are highlighted, as well as recommendations for a successful organization are offered. In conclusion, it is emphasized that project work is an important tool for students to form a comprehensive understanding of historical processes and their relevance in the modern world.

Key words: project work, historical disciplines, critical thinking, teamwork, research projects, knowledge integration, motivation, interdisciplinary approaches.

В условиях быстро меняющегося мира и растущей необходимости в комплексном понимании исторических процессов проектная работа студентов

* © Бузькевич А.О., 2024.

Организация проектной работы студентов в контексте изучения исторических дисциплин

становится важным инструментом в образовательном процессе. По мнению О.А.Зайцевой, «на сегодняшний день проектная технология в современной интерпретации образовательной парадигмы зарубежных педагогов органично вписывается в практику образовательных организации России любого уровня, позволяя актуализировать методы обучения, использовать элементы проблемности и научного поиска. Данный подход приводит к активизации познавательного интереса обучающегося, воспитанию креативной личности с нестандартным мышлением, готовой к продуктивному сотрудничеству на всех ступенях российского образования»¹.

Проектная деятельность не только способствует углублению знаний о прошлых событиях, но и развивает навыки, которые необходимы для эффективной работы в современном обществе. В частности, в изучении исторических дисциплин проектная работа предоставляет студентам уникальную возможность не только усваивать теоретические концепции, но и применять их на практике.

Историческая наука сталкивается с множеством вызовов, включая необходимость анализа большого объема информации, работы с различными источниками и критического осмысления фактов. Проектная работа предоставляет студентам инструменты для решения этих задач. Она способствует формированию навыков самостоятельного исследования, позволяя студентам становиться не просто потребителями информации, но и активными участниками научного процесса. При этом

проектная работа может включать как индивидуальные, так и групповые проекты, что также помогает развивать коммуникативные навыки и умение работать в команде.

Кроме того, проектная работа позволяет интегрировать знания из различных областей, что является особенно актуальным в условиях междисциплинарного подхода к обучению. Студенты могут исследовать исторические события не только через призму истории, но и через социальные, экономические и культурные аспекты, что углубляет их понимание предмета.

Таким образом, цель данной статьи заключается в детальном рассмотрении организации проектной работы студентов в контексте изучения исторических дисциплин.

Теоретические основы проектной работы в образовании.

Проектная работа как форма учебной деятельности начала активно развиваться в начале XX века, когда различные образовательные теории, такие как конструктивизм, начали подчеркивать важность активного участия студентов в процессе обучения. Конструктивистский подход, сформулированный такими мыслителями, как Джон Дьюи и Лев Выготский, утверждает, что знания формируются не через пассивное восприятие информации, а через активное взаимодействие с ней. «Погружение обучающегося в активную творческо-поисковую среду является необходимым условием развития самостоятельности мысли, гибкости и оригинальности мышления, главным фактором достижения личностных и метапредметных результатов обучения, в связи с чем система образования предоставляет ребёнку массу возможностей для самостоятельного творческого поиска в процессе работы над проект-

¹ Зайцева О.А. Проектная деятельность студентов-бакалавров педагогического вуза как условие подготовки к организации научно-исследовательской деятельности школьников. Самарский научный вестник. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 280-285.

ными и научно-исследовательскими заданиями», – отмечает в своей работе В.С.Мухина². В этом контексте проектная работа создает условия для такого взаимодействия, позволяя студентам исследовать исторические события и процессы через призму их значимости и влияния на современность.

Проектная работа основана на принципах активного обучения, которые включают в себя:

– *Актуальность*. Студенты работают над проектами, которые имеют значение для их жизни и будущей профессиональной деятельности, что повышает мотивацию и заинтересованность в учебе.

– *Сотрудничество*. Проектная работа часто предполагает групповые исследования, что способствует развитию навыков командной работы и коммуникации. Студенты учатся слушать, обсуждать и достигать консенсуса, что является важным навыком в любой профессиональной сфере.

– *Рефлексия*. Проектная деятельность требует от студентов не только выполнения задач, но и анализа своих действий, что способствует развитию критического мышления. Студенты учатся оценивать результаты своей работы, выявлять ошибки и искать пути их исправления.

Важным аспектом проектной работы является ее ориентация на результаты. Студенты не просто выполняют задания, но и создают конкретный продукт — исследовательскую работу, презентацию, мультимедийный проект и т. д. Это позволяет им видеть реальный результат своих усилий, что также положительно сказывается на мотивации

2 Мухина В.С. Психологический смысл исследовательской деятельности для развития личности // Народное образование. 2006. № 7. С. 123-127.

и вовлеченности в учебный процесс. Л.А. Дорджиева отмечает, что «проектная деятельность позволяет студентам проявить себя, применить полученные знания, принести практическую пользу, продемонстрировать публично полученные результаты, способствует развитию навыков работы в группе»³.

С точки зрения методологии, проектная работа включает в себя несколько ключевых этапов, таких как выбор темы, формулирование исследовательского вопроса, сбор и анализ информации, создание продукта и его представление. Каждый из этих этапов требует от студентов применения различных навыков и знаний, что делает процесс обучения многогранным и динамичным.

Кроме того, проектная работа способствует развитию навыков самостоятельной работы. Студенты учатся планировать свое время, устанавливать приоритеты и решать проблемы, что является важным в условиях современного образовательного процесса. Они получают возможность самостоятельно выбирать методы исследования и источники информации, что формирует у них критическое отношение к информации и умение работать с ней. Как отмечает в своей работе Ю.П.Ветров, «проектная деятельность для студента – это способ максимального раскрытия своего потенциала, средство самореализации и профессионального саморазвития»⁴.

Научные исследования подтверждают эффективность проектного

3 Дорджиева Л.А. Метод проектов как средство формирования познавательной самостоятельности студентов колледжа : дис. ... канд. пед. н. – Волгоград, 2006. 185 с.

4 Ветров Ю.П. Проектная деятельность как способ организации образовательного пространства в современном вузе. Kant. 2019. № 2 (31). С. 37-42.

обучения. В частности, работы таких авторов, как Барнс и Блаум, показывают, что проектная работа способствует более глубокому усвоению материала и повышению уровня удовлетворенности студентов от процесса обучения. По данным исследований, студенты, участвующие в проектной деятельности, показывают более высокие результаты по сравнению с теми, кто обучается традиционными методами.

Таким образом, теоретические основы проектной работы в образовании подчеркивают ее значимость и многогранность как метода, способствующего активному обучению и развитию критического мышления у студентов. В контексте изучения исторических дисциплин проектная работа становится особенно актуальной, позволяя студентам не только осваивать теоретические концепции, но и применять их в реальных ситуациях, что углубляет их понимание исторического процесса и его влияния на современность.

2. Значение проектной работы в изучении истории.

Изучение истории является неотъемлемой частью образовательного процесса, так как оно формирует у студентов понимание культурных, социальных и политических процессов, которые оказали влияние на современное общество. Однако, просто запоминать факты и даты недостаточно. Проектная работа играет ключевую роль в углублении знаний и формировании аналитических навыков, необходимых для осмысленного восприятия исторического материала. Рассмотрим подробнее, в чем именно заключается значение проектной работы в изучении истории.

2.1. Углубление знаний через исследование.

Проектная работа позволяет студентам самостоятельно погружаться

в изучаемые темы, что способствует углублению их знаний. Вместо того чтобы просто усваивать информацию из учебников, студенты имеют возможность исследовать различные источники — книги, статьи, архивные документы, мультимедийные материалы и даже устные источники, такие как воспоминания свидетелей событий. Этот процесс не только развивает их исследовательские навыки, но и помогает осознать многогранность исторических событий.

2.2. Критическое мышление и анализ.

Проектная работа требует от студентов анализа информации, что развивает их критическое мышление. При исследовании исторических событий студенты сталкиваются с различными интерпретациями и точками зрения. Они учатся оценивать достоверность источников, сравнивать различные мнения и формировать собственную точку зрения. Это особенно важно в условиях современного информационного общества, где умение критически относиться к информации и отделять факты от мнений становится все более актуальным.

2.3. Развитие навыков командной работы и коммуникации.

Работа в группах — важный аспект проектной деятельности. Студенты учатся делиться обязанностями, обсуждать идеи и приходить к консенсусу. Это не только развивает их социальные навыки, но и помогает научиться эффективно работать в команде, что является важным навыком в любой профессиональной сфере. В ходе работы над проектом студенты могут проводить обсуждения, организовывать встречи и делиться результатами, что способствует развитию их коммуникативных навыков.

2.4. Применение теоретических знаний на практике.

Проектная работа предоставляет студентам возможность применить теоретические знания на практике. Например, изучая конкретное историческое событие, студенты могут провести анализ его влияния на современность, организовать выставку, создать документальный фильм или разработать учебные материалы для школьников. Это не только укрепляет их знания, но и позволяет увидеть, как история может влиять на настоящее и будущее.

2.5. Мотивация и вовлеченность.

Участие в проектной деятельности повышает уровень мотивации студентов. Когда они имеют возможность выбирать темы, которые их интересуют, и работают над проектами, которые имеют реальное значение, их вовлеченность в учебный процесс возрастает. Студенты становятся активными участниками своего обучения, что способствует более глубокому усвоению материала и увеличивает удовлетворенность от процесса обучения.

2.6. Взаимосвязь с современностью.

История не существует в вакууме; она постоянно взаимодействует с современностью. Проектная работа позволяет студентам исследовать актуальные проблемы, связанные с историческими событиями, и анализировать, как они продолжают влиять на современное общество. Например, изучая вопросы, связанные с правами человека, студенты могут проводить параллели с историей и анализировать достижения и неудачи различных движений. Это помогает им не только понимать историю, но и формировать осознанную гражданскую позицию.

2.7. Развитие креативности и инновационного мышления.

Проектная работа способствует раз-

витию креативного и инновационного мышления. Студенты должны искать оригинальные подходы к исследованию темы, разрабатывать идеи для представления результатов своей работы и находить нестандартные решения возникающих проблем. Это не только делает процесс обучения более интересным, но и формирует навыки, которые востребованы в современных условиях.

Таким образом, проектная работа в изучении истории имеет множество значений. Она не только углубляет знания студентов и развивает их навыки критического мышления и командной работы, но и повышает их мотивацию и вовлеченность в учебный процесс. Кроме того, проектная работа позволяет студентам применять теоретические знания на практике, что делает изучение истории более осмысленным и актуальным. В условиях современного образовательного процесса проектная работа становится неотъемлемым инструментом, способствующим формированию у студентов комплексного понимания исторических процессов и их значения для современности.

3. Методы организации проектной работы.

Существует множество методов организации проектной работы, и выбор конкретного зависит от целей проекта и интересов студентов. Рассмотрим некоторые из них:

3.1. Исследовательский проект.

Исследовательские проекты предполагают самостоятельное изучение студентами определенной темы. Это может быть, например, исследование влияния определенного исторического события на развитие общества. Студенты должны собрать данные из различных источников, проанализировать их и представить результаты в виде доклада или статьи.

3.2. Кейс-метод.

Кейс-метод позволяет студентам работать с реальными историческими ситуациями. Например, студенты могут изучать различные подходы к решению исторических конфликтов, анализируя действия политиков и государственных деятелей. Это способствует развитию аналитических навыков и способности принимать решения.

3.3. Интердисциплинарные проекты.

Интердисциплинарные проекты предполагают объединение знаний из различных областей. Например, проект может сочетать историю и литературу, анализируя, как исторические события отразились в произведениях искусства. Это расширяет горизонты студентов и помогает им увидеть взаимосвязь между различными дисциплинами.

В ряде университетов уже реализуются успешные практики организации проектной работы в области истории, в рамках реализации которых студенты имеют возможность участвовать в разнообразных видах деятельности, посвященных изучению тех, или иных исторических событий. В рамках этих проектов они работают с архивными документами, проводят интервью с местными жителями и создают мультимедийные презентации, которые затем демонстрируются на выставках и пр..

Несмотря на преимущества проектной работы, существуют и определенные трудности, связанные с ее реализацией. К ним можно отнести:

- недостаток времени: проектная работа требует значительных временных затрат, что может быть сложно в условиях учебной нагрузки;
- отсутствие ресурсов: не всегда есть доступ к необходимым источникам информации или техническому оборудованию;
- разные уровни подготовки сту-

дентов: в одной группе могут быть студенты с различным уровнем знаний и навыков, что может создать трудности при совместной работе;

Для успешной организации проектной работы в области истории рекомендуется:

1. Четко формулировать цели и задачи проекта.
2. Обеспечить доступ к необходимым ресурсам и материалам.
3. Создать условия для командной работы и обмена мнениями.
4. Проводить регулярные консультации и обсуждения с студентами.

Резюмируя, можно отметить, что проектная работа студентов в контексте изучения исторических дисциплин представляет собой мощный инструмент, способствующий не только углублению знаний, но и формированию целого ряда ключевых компетенций, необходимых для успешной профессиональной деятельности. В ходе выполнения проектов студенты сталкиваются с реальными историческими проблемами, что позволяет им не только осмысливать прошлое, но и выстраивать параллели с современностью, анализируя, как исторические события влияют на актуальные вопросы нашего времени.

Одним из важнейших аспектов проектной работы является ее способность развивать у студентов критическое мышление. Студенты учатся анализировать информацию, сопоставлять разные точки зрения и формировать собственное мнение. Это умение становится особенно важным в условиях информационного общества, где умение различать факты и мнения, а также критически оценивать источники информации является залогом их успешной жизни и работы.

Работа в группах, характерная для

проектной деятельности, способствует развитию коммуникативных навыков и умения работать в команде. Эти навыки крайне важны для будущей профессиональной деятельности, так как большинство современных профессий требует от специалистов умения эффективно взаимодействовать с коллегами, делиться идеями и достигать общего результата.

Не менее значимым является и аспект мотивации. Проектная работа, основанная на интересах студентов и их выборе тем, способствует повышению уровня вовлеченности в учебный процесс. Когда студенты видят, что их работа имеет реальное значение и может быть представлена широкой аудитории, они более заинтересованы в результате и готовы приложить усилия для достижения успеха.

Однако, как показывает практика, для успешной реализации проектной работы необходимо преодоление определенных трудностей. К ним относятся недостаток времени, ограниченные ресурсы и разные уровни подготовки студентов. Важно, чтобы преподаватели были готовы поддерживать студентов на всех этапах проекта, предоставляя необходимые ресурсы и создавая условия для плодотворного сотрудничества.

В заключение, проектная работа в изучении исторических дисциплин представляет собой важный элемент современного образования, способствующий формированию у студентов не только глубоких знаний, но и практических навыков, необходимых для успешной жизни в современном обществе. Она позволяет студентам не только осваивать теоретические концепции, но и применять их на практике, анализируя, как история влияет на современность и какие уроки можно извлечь

из прошлого для решения актуальных проблем настоящего. Таким образом, проектная работа не только обогащает образовательный процесс, но и способствует формированию ответственных и осознанных граждан, способных активно участвовать в жизни общества.

References

- [1] Vetrov Yu.P. Project activity as a way of organizing educational space in a modern university. *Kant*. 2019. № 2 (31). P. 37-42.
- [2] Dordzhieva L.A. Project method as a means of forming cognitive independence of college students: dis. ... Cand. Ped. Sci. - Volgograd, 2006. 185 p.
- [3] Zaitseva O.A. Project activity of undergraduate students of a pedagogical university as a condition for preparing for organizing scientific research activities of schoolchildren. *Samara Scientific Bulletin*. 2019. Vol. 8. № 3 (28). P. 280-285.
- [4] Mukhina V.S. Psychological meaning of research activity for personality development. *Public education*. 2006. № 7. P. 123-127.

Список литературы

- [1] Ветров Ю.П. Проектная деятельность как способ организации образовательного пространства в современном вузе. *Kant*. 2019. № 2 (31). С. 37-42.
- [2] Дорджиева Л.А. Метод проектов как средство формирования познавательной самостоятельности студентов колледжа: дис. ... канд. пед. н. – Волгоград, 2006. 185 с.
- [3] Зайцева О.А. Проектная деятельность студентов-бакалавров педагогического вуза как условие подготовки к организации научно-исследовательской деятельности школьников. *Самарский научный вестник*. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 280-285.
- [4] Мухина В.С. Психологический смысл исследовательской деятельности для развития личности. *Народное образование*. 2006. № 7. С. 123-127.

Дагаева А.А.*Государственный гражданский служащий.*

Цели и задачи государственной кадровой политики в сфере цифровой трансформации государственного управления

Аннотация. В настоящей статье автор рассматривает государственную кадровую политику с точки зрения ее целей и задач в цифровой трансформации органов публичной власти. Также выявлены проблемы государственной кадровой политики в сфере цифровой трансформации государственного управления и определены пути их решения.

Ключевые слова: кадры, кадровая политика, цифровизация, цифровая трансформация.

Daгаeva A.A.*State Civil Servant.*

The purpose and objectives of the state personnel policy in the field of digital transformation public administration

Abstract. In this article, the author examines the state personnel policy from the point of view of its goals and objectives in the digital transformation of public authorities. The problems of the state personnel policy in the field of digital transformation of public administration have also been identified and ways to solve them have been identified.

Key words: personnel, personnel policy, digitalization, digital transformation.

Любое новое направление в развитии государственного управления требует квалифицированных человеческих ресурсов, кадров, обладающих новыми и необходимыми компетенциями. Цифровая трансформация государственного управления, которая продолжается последние пять-шесть лет, не является в этом смысле исключением. Цифровизация трансформация направлена на формирование экосистемы для регулирования процесса публич-

ного управления с учетом требований современного общества. Пандемия не могла не сказаться на данном процессе: цифровизация была существенно ею ускорена, а особенности реализации управленческих процессов в условиях существенного изменения жизни общества привели к необходимости пересмотра имеющихся и реализуемых подходов в области реформирования процессов цифровизации деятельности органов государственной власти.

* © Дагаева А.А., 2024.

Цели и задачи государственной кадровой политики в сфере цифровой трансформации государственного управления

Переход к активному применению цифровых технологий в публичном управлении приводит к тому, что перед государством встают важнейшие задачи, одной из которой является кадровое обеспечение процесса цифровизации. Внедрение цифровых технологий выдвигает новые требования к кадровому составу органов публичной власти и квазигосударственного сектора. Появляется потребность в привлечении к государственному управлению таких государственных служащих, которые могли бы не только успешно осуществлять свою деятельность в цифровом пространстве, но и предлагать пути совершенствования этой сферы. Цифровая трансформация привела к тому, что требования к кадровому составу получили существенные изменения, которые касаются непосредственно возможности функционирования в цифровой среде. Пандемия, как ни странно, в целом положительно сказалась на развитии цифровых технологий в секторе государственного управления, при этом можно обозначить два важных фактора. Во-первых, введенные ограничения фундаментализировали необходимость перехода от аналоговых телекоммуникационных технологий к цифровым. Во-вторых, значительная часть населения, которая была слабо интегрирована в процессы цифровизации, на себе ощутила преимущество новейших форматов коммуникации.

Перед тем, как рассматривать особенности государственной кадровой политики в сфере цифровизации государственного управления, необходимо определиться с понятием государственной кадровой политики.

В некоторых публикациях государственная кадровая политика определяется как приоритетное направление деятельности органов публичной вла-

сти по формированию кадрового состава, включающее мероприятия, проводимые в рамках кадровой стратегии государства с целью комплектования органов публичной власти квалифицированными и добросовестными государственными служащими, обеспечивающими эффективное публичное управление¹.

По мнению Т.А. Лужбиной, государственную кадровую политику следует понимать как генеральное направление и последовательную деятельность государства, сущность которой состоит в определении квалификационных требований к государственным служащим, критериев их отбора, способы эффективного использования человеческих ресурсов с учетом специфики государственно-управленческой деятельности².

Также встречается и такое понимание государственной кадровой политики: это комплекс организационных, правовых, воспитательных и других мер по обеспечению органов публичной власти профессиональными специалистами, имеющими все необходимые личностные, деловые и профессиональные качества, включая знания, умения и навыки, предусмотренные нормативными правовыми актами³.

Согласно определению С.А. Зуденковой государственная кадровая политика – это система мер, осуществляемых органами публичной власти в отноше-

1 Скоробогатова Е.А., Бреусова Е.А. Государственная кадровая политика: сущность и основные проблемы // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 2. С. 217-221.

2 Лужбина Т.А. Концептуальные основы кадровой политики в органах государственной власти // Молодой ученый. 2019. № 49 (287). С. 83-87.

3 Формирование кадровой политики и управление персоналом государственной службы: учебное пособие / [Сердюк Н. В. и др.; под общей ред. Г. П. Лозовицкой]. – М.: Академия управления МВД России, 2019. С. 19.

нии персонала гражданской службы, потребность в которых диктуется объективными факторами, нацеленных на развитие высококвалифицированных кадров государственного управления⁴.

По И.О. Абрамову, государственная кадровая политика представляет собой систему процедур и мероприятий, реализуемых органами государственного управления в отношении государственных гражданских служащих, которые направлены на формирование, развитие и совершенствование высококвалифицированных кадров на должностях в органах государственной власти, обеспечивающих эффективное государственное управление⁵.

Анализируя сущность кадровой политики, К.С. Смольникова предлагает выделять такие неотъемлемые элементы кадровой политики, как:

1) политика занятости, которая предусматривает работу по обеспечению государственного управления высококвалифицированными кадрами, формированию необходимых условий для эффективной реализации ими профессиональной служебной деятельности и возможностей для перспективного карьерного роста;

2) политика обучения, содержанием которой является формирование условий для роста степени профессионального развития гражданских служащих, приобретения ими новых знаний, умений и навыков, создание перспектив для профессионального продвижения;

3) политика оплаты труда, которая состоит в разработке системы оплаты труда служащих, мер материальной и

нематериальной мотивации;

4) политика служебных отношений, которая предполагает установление взаимоотношений руководящего персонала гражданской службы и рядовыми служащими в области осуществления должностных обязанностей в процессе публичного управления⁶.

В ст. 44 Федерального закона от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» зафиксирован перечень задач кадровой работы в органах власти, среди которых формирование кадрового состава, назначение на должность и освобождение с нее, организация подготовки служебных контрактов, ведение реестра, трудовых книжек и личных дел служащих, оформление служебных документов на выдачу, осуществление деятельности по урегулированию конфликта интересов на государственной гражданской службе, проведение служебных проверок, проверок сведений о доходах государственных гражданских служащих, соблюдения ими требований российского законодательства в процессе осуществления ими профессиональной деятельности и пр.

Основными субъектами проведения кадровой политики являются государство и его органы. Статья 3 Конституции РФ гласит, что власть в России осуществляется народом напрямую, а также посредством органов власти. С помощью государства, органов управления или же посредством избранной народом власти, граждане принимают непосредственное участие в реализации государственной кадровой политики, потому что именно эта работа государства является легитимной и

4 Зуденкова С.А. Кадровая политика государственного органа: подходы к формированию // Вестник ГУУ. 2018. № 9. С. 17-21.

5 Абрамов И.О. Сущность и содержание кадровой политики в органах государственной власти // Политика, экономика и инновации. 2021. № 1 (36). С. 10.

6 Смольникова К.С. Сущность и значение кадровой политики в органах управления // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 1-2. С. 135.

законной. Об этом свидетельствует ч. 1 ст. 11 Конституции России, согласно которой президент, правительство и суды России являются государственными органами. Иными словами, высшие государственные органы, осуществляя государственную власть, проводят в жизнь государственную кадровую политику. Выступая главным субъектом государственной кадровой политики, государство формирует ее основные направления и содержание. Выработка государственной кадровой политики – это прерогатива высших государственных органов и должностных лиц государства⁷.

Таким образом, сущность государственной кадровой политики выражается в деятельности органов публичной власти, должностных лиц, включая служащих кадровых подразделений органов власти, предполагающей разработку и реализацию мер по обеспечению государственного аппарата квалифицированными кадрами; обеспечение высокого профессионализма, культуры и нравственности государственных служащих; обеспечение эффективного использования кадрового потенциала гражданских служащих; обеспечение оптимального сочетания преемственности кадров с их сменяемостью; обеспечение служебного продвижения и должностного роста государственных служащих.

Цифровизация всех сфер жизни общества, включая государственное управление, ставит новые цели и задачи перед государственной кадровой политикой. Во-первых, в целях обеспечения рынка труда квалифицированными кадрами, обладающими необходимыми

цифровыми компетенциями, требуется как можно скорее перестроить систему образования и направлять ресурсы на развитие и поддержку талантливой молодежи в сфере таких дисциплин, как ИКТ, математика, цифровые технологии. Во-вторых, необходимо создать систему обучения, которая обеспечит большинство граждан страны навыками применения новых цифровых технологий, благодаря чему предоставится возможность повысить уровень массовой цифровой грамотности. Это, свою очередь, способствует повышению качества жизни людей и сокращению цифрового неравенства. В-третьих, критически важно как можно раньше наполнять рынок труда профессиональными кадрами в цифровой сфере. Острая потребность в данных специалистах требует формирования условий для их форсированной профессиональной подготовки. Специалисты в сфере дата-менеджмента, анализа больших данных, разработчики программного обеспечения, мобильных приложений, комплексных платформенных решений являются кадровой основой цифрового общества⁸.

Цифровая трансформация государственного управления значительно влияет на процесс разработки и осуществления кадровой политики. Технологии автоматизации и цифровизации меняют традиционную форму кадровой работы, внедрение технологий искусственного интеллекта и других «сквозных» цифровых технологий в процессы кадровой работы на государственной службе потенциально способно облегчить решение многих кадровых проблем. Компетенции, которые уже сегодня становятся важнейшим при-

7 Данилюк А.А., Безуменцова Е.Г. Особенности реализации кадровой политики на государственной гражданской службе Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 228-234.

8 Кадры в эпоху цифровой экономики // РИА Новости. // URL: <https://ria.ru/20191230/1562653998.html>

оритетом для государства при отборе кадров государственного управления: следующие:

- критическое мышление;
- креативность;
- способность решать сложные задачи;
- умение управлять людьми;
- умение сотрудничать с другими;
- эмоциональный интеллект;
- осмотрительность в принятии решений;
- ориентация на сервисность;
- переговороспособность;
- когнитивная гибкость.

Корреляция, существующая между технологическими процессами цифровизации и автоматизации труда и кадровыми процессами по подбору, отбору, расстановке персонала в сфере гражданской службы чрезвычайно выражена. Радикальные, быстрые изменения стремительно увеличивают потребность в передовой рабочей силе как в ее использовании, так и в адаптации, превращая связь между цифровизацией и человеческими ресурсами в производительную силу, которая противостоит жесткой конкуренции и частым изменениям.

Широкое применение цифровых технологий в системе управления персоналом государственной службы позволяет не только унифицировать применяемые подходы в разработке и принятии кадровых решений, но и оптимизировать механизмы реализации целей кадровой политики на государственной службе. Цифровая трансформация кадровой подсистемы государственного управления направлена на гармоничную интеграцию принимаемых в этой области решений в общегосударственную систему стратегического планирования, обеспечив реализацию данной функции в рамках прогнози-

рования кадровой потребности, формирования контрольной цифры приема в профильные учебные заведения, увеличения кадрового резерва, применения технологий отбора и найма персонала, которые в свою очередь определяют магистральное направление кадровой политики – формирование кадрового потенциала государственной службы. При этом цифровизация кадровых технологий профессионального развития кадров государственной службы и технологий управления карьерой представляет собой автоматизацию развития и рационального использования кадров.

Между тем сегодня наблюдается нехватка IT-специалистов, которые бы составили кадровую основу для «цифровой революции». Эта проблема имеет комплексный характер ввиду процессов концентрации ключевого умственного потенциала в крупных городах, миграционного оттока в заграничные государства или в российские центры притяжения (Москва, Санкт-Петербург, Казань, Краснодар, Новосибирск). Поэтому одной из задач кадровой политики является территориальное расширение цифрового образования, оптимизацию образовательного процесса, повышение его доступности большинству граждан, для чего необходимо осваивать инновационные цифровые платформы. К решению кадровых проблем необходимо привлекать успешные IT-компании, которые выступают партнерами в создании различных цифровых лабораторий и факультетов в вузах. Благодаря этому у обучающихся появляется возможность сократить разрыв между теорией и практикой, поскольку студенты взаимодействуют с профессионалами своего дела, которые состоялись в этой сфере, узнают о современных методиках и трендах, которые пока

отсутствуют в учебниках, а также приобретают навыки, которые понадобятся на работе.

Чтобы вопрос кадров решался постепенно, следует обучать специалистов цифровой трансформации, начиная со школы. Для этого начинают свою работу IT-клубы, которые создаются в рамках национального проекта «Образование». Он предусматривает обучение детей со школьных лет новейшим техникам в инновационной среде с применением знаний, полученных в процессе обучения, на практике.

На сегодняшний день множество высших образовательных учреждений предоставляют возможности, которые способствуют эффективному развитию кадровой подготовки специалистов для обеспечения необходимыми компетенциями цифровой трансформации общества и государственного управления. Например, в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации реализуются образовательные программы среднего профессионального, высшего и дополнительного образования, в рамках которых осуществляется освоение цифровых компетенций:

- Digital design в менеджменте (информационно-аналитический менеджмент);

- Анализ данных и искусственный интеллект;

- Веб-разработка;

- Диджитал реклама и связи с общественностью;

- Информационные системы и программирование;

- Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред;

- Правовое обеспечение финансовых технологий;

- Правовое обеспечение цифровой экономики;

- Прикладная информатика в цифровой экономике;

- Прикладные цифровые технологии;

- Проектное и цифровое управление в государственном и муниципальном управлении;

- Руководитель цифровой трансформации;

- Сетевое и системное администрирование;

- Системы искусственного интеллекта;

- Технологии продаж и цифровой маркетинг;

- Технологическое предпринимательство;

- Управление цифровой трансформацией в организации: задачи, роли и инструменты;

- Управление цифровыми проектами;

- Финансовые рынки и цифровые технологии;

- Цифровая трансформация в бизнесе;

- Цифровая экономика;

- Цифровизация бизнеса и электронная торговля;

- Цифровое государство;

- Цифровой административный регламент: разработка и утверждение;

- Цифровой бизнес;

- Цифровые коммуникации и новые медиа;

- Цифровые медиа;

- Цифровые технологии⁹.

Таким образом, выпускники данных программ РАНХиГС получают необходимые цифровые компетенции в обла-

⁹ Образовательные программы набора 2022/2023 // РАНХиГС. // URL: <https://www.ranepa.ru/sveden/education/obrazovatelnye-programmy-nabora-2022-2023/>

сти государственного и муниципального управления, государственной и муниципальной службы, менеджмента, экономики, финансов, юриспруденции, связей с общественностью, медиакоммуникаций, прикладной информатики, бизнес-информатики, зарубежного регионоведения, психологии.

В целях формирования специальных компетенция для государственных служащих на базе Высшей школы государственного управления РАНХиГС был создан Центр подготовки руководителей и команд цифровой трансформации. Обучение в данном центре проводится раз в год в дистанционном формате и бесплатно для государственных и муниципальных служащих, сотрудников подведомственных организаций. По результатам прохождения обучения выдается удостоверение о повышении квалификации. Обучение проводится по таким программам, как:

- Руководитель цифровой трансформации;
- Управление IT-проектами в органах государственной власти;
- Цифровизация государственных услуг;
- Внедрение платформы обратной связи;
- Внедрение платформы государственных сервисов¹⁰.

Среди успешных кейсов данного центра – можно выделить разработку цифровой карты Удмуртской Республики. В рамках данного проекта создана единая онлайн-платформа, в которой сведены все пространственные данные и картографические материалы по региону (слои с месторасположением органов власти инвестицион-

ных площадок, вышек сотовой связи, сельскохозяйственных объектов, объектов спортивной инфраструктуры, медицинских организаций, объектов транспорта, объектов лесного хозяйства, учреждений общепита, гостиниц, объектов догазификации, земельных участков с указанием вида разрешенного использования). Благодаря этому проекту, любой пользователь в состоянии оперативно отыскать подходящее место, к примеру, для открытия сельскохозяйственного бизнеса, спортивного или гостиничного комплекса и т.п., что в целом способствует повышению инвестиционной привлекательности и открытости региона¹¹.

В апреле 2020 г. в данном центре образован Центр оценки и кадрового развития специалистов в области цифровой трансформации (Рекрутинговый центр Минцифры России). В этом центре специалисты анализируют кадровую обеспеченность федеральных органов исполнительной власти; выявляют потребность органа власти в специалистах в сфере цифровизации; оказывают содействие в подборе и оценке персонала; разрабатывают методы оценки цифровых компетенций; формируют и предоставляют портфолио лучших кандидатов на должности руководителей и специалистов в команды цифровой трансформации органов власти; формируют профили ролей IT-специалистов в области цифровизации; формируют и совершенствуют кадровый резерв IT-специалистов. За время существования центра через него прошли более 1400 участников кадрового резерва, оказана помощь в закрытии более 300 вакансий, более 700 человек прошло обучение почти из

10 Программы для госслужащих 2022 // Центр подготовки руководителей и команд цифровой трансформации. // URL: <https://cdto.ranepa.ru/programs>

11 Цифровая карта Удмуртской Республики. // URL: <https://dmap.udmr.ru/udmurt-open/udmurt-open-main-menu-tile>

каждого региона страны¹².

Сообщество специалистов в области цифровой трансформации ежемесячно пополняется новыми участниками. Кадровый резерв предоставляет большие возможности для развития: вебинары и другие активности, развитие профессиональных и личностных компетенций в формате геймификации.

Также научные организации и образовательные учреждения содействуют в развитии программ и воплощают в жизнь проекты, связанные с развитием кадров, а также с процессом обучения. К таким организациям можно отнести Агентство стратегических инициатив, запустившее университет нового формата, которого не было еще в России – Университет Национальной технологической инициативы, который готовит специалистов с ключевыми компетенциями цифровой экономики.

Таким образом, генеральной целью государственной кадровой политики в области цифровизации является удовлетворение потребности цифровой трансформации в квалифицированных кадрах, обладающих востребованными цифровыми компетенциями. Для достижения обозначенной цели важно решить такие задачи, как предоставление всем гражданам возможности повышения уровня своей цифровой грамотности и стимулирование граждан к этой деятельности; повышение качества среднего профессионального, высшего и дополнительного образования в области цифровых технологий; внедрение в образовательных организациях среднего общего образования дисциплин, направленных на освоение школьниками фундаментальных цифровых ком-

петенций; совершенствование нормативно-правовой базы кадровой работы на государственной и муниципальной службе адекватно потребностям цифровой трансформации; повышение эффективности механизмов защиты публичных информационных систем и цифровых платформ от различного рода киберугроз, в том числе связанных с кражей персональных данных; заимствование и адаптация передового зарубежного опыта в области подготовки кадров цифровой трансформации; внедрение цифровых технологий управления человеческими ресурсами в работу кадровых подразделений государственных органов; развитие механизмов кадрового планирования на базе передовых цифровых технологий; расширение объемов государственного и муниципального заказа для образовательных организаций на подготовку кадров, обладающих цифровыми компетенциями, и увеличение бюджетного финансового обеспечения заказа; оптимизация процесса прохождения государственной и муниципальной службы в соответствии с потребностями цифровизации публичного управления.

Цель государственной кадровой политики в сфере цифровой трансформации государственного управления заключается в социально-экономическом развитии Российской Федерации через эффективное управление отраслями экономики и социальной сферы, повышение реальных доходов и покупательной способности граждан, инвестиционную привлекательность государства, обеспечение национальной и личной безопасности граждан.

Задачи включают:

– повышение качества и системности исполнения государственных функций, таких как государственное регулирование, выработка государ-

¹² Рекрутинговый центр Минцифры России // Центр подготовки руководителей и команд цифровой трансформации. // URL: <https://cdto.ranepa.ru/recruiting-center>

ственной политики, предоставление государственных и муниципальных услуг, контрольная и надзорная деятельность, управление государственным имуществом;

- решение проблем, связанных с недостатком достоверных данных в реальном времени для принятия управленческих решений, несвязанностью контрольно-надзорных мероприятий с реальными рисками, затруднением взаимодействия сотрудников органов власти из-за отсутствия унифицированных средств совместной работы, недостаточным уровнем цифровизации кадровой работы государственной службы;

- создание условий для повышения собираемости доходов и сокращения теневой экономики за счет цифровой трансформации государственного управления;

- повышение уровня надежности и безопасности информационных систем, технологической независимости информационно-технологической инфраструктуры от иностранного оборудования и программного обеспечения.

Необходимо отметить, что в последние годы в России реализован ряд мер по совершенствованию государственной кадровой политики в сфере цифровой трансформации государственного управления. Вместе с тем анализ состояния государственной кадровой политики в сфере цифровой трансформации государственного управления показывает, что на сегодняшний день существуют определенные проблемы при реализации государственной политики в этой сфере.

Можно выделить следующие проблемы государственной кадровой политики в сфере цифровой трансформации государственного управления:

- уязвимость информационных систем, задействованных в цифровизации

управленческих процессов (отсюда непрекращающийся рост киберпреступлений, мошенничества с использованием информационных технологий);

- слабая развитость отечественного программного обеспечения, используемого в цифровизации государственного управления, отсюда зависимость цифровизации отечественных управленческих процессов от зарубежного программного обеспечения (в условиях санкционной войны, объявленной Российской Федерацией в 2022 г. Соединенными Штатами Америки и примкнувшими к ним странами, данная проблема стала как никогда актуальной);

- недостаточная вовлеченность сотрудников государственных органов в процесс цифровой трансформации государственного управления (как правило, такие преобразовательные процессы осуществляют сотрудники IT-отдела под руководством заместителя руководителя государственного органа, отвечающего за цифровизацию);

- отсутствие системной и регламентной профессиональной переподготовки кадров государственных органов по программам, связанных с цифровизацией управленческих процессов;

- несогласованность федеральной и региональной государственной кадровой политики в сфере цифровой трансформации государственного управления.

Одним из приоритетов государственной кадровой политики в сфере цифровой трансформации государственного управления является обеспечение независимости России с точки зрения информационных технологий.

Обеспечение технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры является одним из ключевых приоритетов государственной кадровой по-

литики в сфере цифровой трансформации государственного управления. Это включает в себя разработку и внедрение отечественного программного обеспечения, переход на российские решения в области информационных технологий, а также меры по защите от киберугроз и обеспечению информационной безопасности.

Для достижения этих целей предполагается реализация следующих шагов:

- развитие отечественной ИТ-отрасли: Поддержка разработки и внедрения российских информационных технологий, включая программное обеспечение и аппаратные решения;

- переход на отечественные ИТ-решения: Постепенный отказ от использования иностранных программных продуктов и оборудования в государственном секторе;

- обеспечение кибербезопасности: Разработка и внедрение мер по защите критической информационной инфраструктуры от кибератак и других угроз;

- подготовка квалифицированных кадров: Обучение и переподготовка специалистов в области информационных технологий для работы с отечественными решениями.

Между тем состояние полного информационного суверенитета пока не достижимо в силу ряда объективных и субъективных причин. Для Российской Федерации очевидные проблемы заключаются в несовершенстве законодательства и технического обеспечения, отсутствия собственной научной и производственной базы телекоммуникационных устройств и вычислительной техники. Это является необходимым условием для достижения независимости государства в информационном пространстве и на сегодняшний день является только стратегической целью. Однако выполнение данных условий на

настоящем уровне развития государства недостижимо, для этого необходимо достаточно много времени, научных ресурсов и средств.

Наблюдается рассогласованность технологического уровня развития отечественного ИТ-сектора и законодательства, регулирующим вопросы информационной безопасности, использования новейших цифровых технологий. Несмотря на быстрый рост возможностей для сбора личных данных в цифровом пространстве, законодательством до сих пор не выстроен порядок регулирования и контроля в данной сфере. Опасность заключается в том, что такие данные являются объектом продажи на черном рынке и могут использоваться во вредоносных целях.

Среди проблем также стоит выделить технологическую сложность и дороговизну оборудования по защите персональных данных, отсутствие отечественных поставщиков программно-аппаратных компонентов и оборудования, отсутствие высококвалифицированных кадров в области обеспечения информационной безопасности, высокие риски нанесения политического и материального ущерба публичным интересам в результате использования вредоносного программного обеспечения и технических средств и т.п.

В данном направлении государству необходимо стимулировать импортозамещение в сфере разработки и коммерческого тиражирования отечественного программного обеспечения и технических средств, методов криптографии, инновационных цифровых технологий. Для этого требуется разработка комплексных мер финансовой, материальной, гарантийной, образовательной, консультационной поддержки занятых в ИТ-секторе.

Еще одной проблемой современной государственной кадровой политики в сфере цифровой трансформации является слабая обратная связь между государством и обществом. Эффективная коммуникация является залогом доверия между властью и людьми.

Открытый диалог предполагает влияние граждан на принятие управленческих решений в государстве и тем самым способствует реализации конституционного права граждан на участие в управлении государством, что способствует повышению качества государственного управления в целом. Обратная связь позволяет власти проводить политику во благо общества с учетом наиболее актуальных его потребностей.

Исследования показывают, что 42% россиян получают информацию из социальных сетей. Растет доля граждан, которые пользуются социальными сетями на регулярной основе. Снижается доля людей, вообще не пользующихся социальными сетями¹³.

Несмотря на то, что с каждым годом растет число информационных аккаунтов органов власти в различных социальных сетях, качество и продуктивность коммуникации с населением оставляет желать лучшего. В большинстве своем к ведению аккаунтов в социальных сетях органы власти относятся формально; не ведется поиск и найм квалифицированных SMM-менеджеров, которые бы занимались продвижением аккаунтов; многие органы власти не отвечают или долго отвечают пользователям через формы обратной связи или в разделе «Личные сообщения» в тех соцсетях, где эта воз-

13 Открытость государства в России – 2021 // Счетная палата Российской Федерации. // URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Otkrytost-2021.pdf>.

можность реализована (к примеру, во «ВКонтакте»).

Некоторые социальные сети с довольно большой аудиторией вообще игнорируются. Так, наименее востребованной среди органов власти площадкой являются «Одноклассники». При этом ежемесячная аудитория этого сервиса составляет порядка 42 млн человек¹⁴, а его аудитория – это люди в возрасте 31-45 лет¹⁵, или наиболее экономически активная часть граждан.

Другим каналом коммуникации власти и общества являются общественные советы, которые одновременно являются и органами гражданского участия, и органами гражданского контроля. Однако продуктивность этой формы коммуникации также невысока. Так, заседания общественных советов часто проводятся формально, «для галочки», и редко (например, реже одного раза в квартал); является низким уровень индивидуальной активности членов общественных советов; абсолютное большинство общественных советов не имеют дискуссионных площадок в соцсетях или на сайтах, где можно граждане могли бы следить за актуальной информацией о деятельности совета и дискутировать с его членами выражать свою точку зрения и т.д.; возможность участия в заседания сторонних организаций хотя закреплена положениями об общественных советах, но де факто не реализуется; недостаточно прозрачна процедура формирования советов, сведения о приеме заявок для участия в конкурсе не размещаются в открытом доступе; низким является уровень участия об-

14 ТОП-10 интернет-ресурсов // Веб-сайт webindex.mediascope.net. // URL: <https://webindex.mediascope.net/top-resources/projects>.

15 Социальные сети и мессенджеры // Веб-сайт Фонда «Общественное мнение». // URL: <https://fom.ru/SMI-i-internet/14555>.

щественного совета в деятельности органа власти и проч.

Не менее важной проблемой является физический и моральный износ информационной инфраструктуры. Много компьютерной техники, которая в эксплуатации более 5-ти лет. Так же есть зависимость от зарубежной техники, от отдельных производных техники, производимой за рубежом. А это, в свою очередь, грозит вмешательством иностранных компаний в функционирование государственной техники. Здесь важно сохранить автономность работы отечественных технических средств, стимулируя развитие отечественного выпуска техники. Представляется необходимым способствовать национальным научным организациям и инновационным компаниям. Также по этому направлению необходимо:

- обеспечивать защиту от утечки интеллектуального капитала;

- охранять и защищать отечественные информационные системы и национальную информационную инфраструктуру от незаконного проникновения со стороны иностранных организаций;

- улучшить защиту научно-образовательных информационно-телекоммуникационных технологий;

- улучшить качество работы научно-образовательных организаций, обеспечив государственную поддержку и обеспечив необходимой материальной базой;

- повысить качество высшего образования, развивая в нем долю новейших научно-технических разработок.

Также основными задачами в обеспечении безопасной эксплуатации государственных информационных технологий являются:

- государственная поддержка научных исследований, направленных на

поиск новых методов защиты информации;

- стимулирование инновационных разработок в сфере информационной безопасности;

- развитие научно-технологического потенциала в сфере защиты информации;

- формирования кадрового потенциала, обеспечивающего научные исследования в области информационной безопасности;

- формирование на уровне образовательных организаций культуры безопасного информационного поведения.

Таким образом, для повышения эффективности государственной кадровой политики в сфере цифровой трансформации государственного управления требуется решить ряд насущных проблем, в том числе обеспечить технологическую независимость России в информационной сфере; реализовать меры по повышению качества и продуктивности диалога власти и общества; выработать и реализовывать на системной и регулярной основе комплекс мер, направленных на противодействие информационным войнам против России, включая дезинформацию и пропаганду. Реализация этих и других мер является стратегическим приоритетом российской государственной информационной политики.

References

- [1] Skorogatova E.A., Breusova E.A. State personnel policy: essence and main problems // Scientific and methodological electronic journal "Concept". 2017. Vol. 2. P. 217-221.
- [2] Luzhbina T.A. Conceptual foundations of personnel policy in government bodies // Young scientist. 2019. № 49 (287). P. 83-87.
- [3] Formation of personnel policy and personnel management of the civil service: a tutorial / [Serdyuk N.V. et al.; under the general editorship of G.P. Lozovitskaya]. – M.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019. 76 p.
- [4] Zudenkova S.A. Personnel policy of a government agency: approaches to formation // Bulletin of the State Uni-

- versity of Management. 2018. № 9. P. 17-21.
- [5] Abramov I.O. The essence and content of personnel policy in government bodies // *Politics, Economics and Innovations*. 2021. № 1 (36). P. 10.
- [6] Smolnikova K.S. The essence and significance of personnel policy in government bodies // *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2020. № 1-2. P. 135.
- [7] Danilyuk A.A., Bezumentova E.G. Features of the implementation of personnel policy in the state civil service of the Russian Federation // *Business. Education. Law*. 2019. № 2 (47). P. 228-234.
- [8] Personnel in the era of the digital economy // *RIA Novosti*. // URL: <https://ria.ru/20191230/1562653998.html>
- [9] Educational programs for recruitment 2022/2023 // URL: <https://www.ranepa.ru/sveden/education/obrazovatelnye-programmy-nabora-2022-2023>
- [10] Programs for civil servants 2022 // *Center for training leaders and teams of digital transformation*. // URL: <https://cdto.ranepa.ru/programs>
- [11] Digital map of the Udmurt Republic. // URL: <https://dmap.udmr.ru/udmurt-open/udmurt-open-main-menu-tile>
- [12] Recruitment center of the Ministry of Digital Development of the Russian Federation // *Center for training leaders and teams of digital transformation*. // URL: <https://cdto.ranepa.ru/recruiting-center>
- [13] Openness of the state in Russia - 2021 // *Accounts Chamber of the Russian Federation*. // URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Otkrytost-2021.pdf>.
- [14] TOP-10 Internet resources // URL: <https://webindex.mediascope.net/top-resources/projects>
- [15] Social networks and instant messengers // URL: <https://fom.ru/SMI-i-internet/14555>

Список литературы

- [1] Скоробогатова Е.А., Бреусова Е.А. Государственная кадровая политика: сущность и основные проблемы // *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*. 2017. Т. 2. С. 217-221.
- [2] Лужбина Т.А. Концептуальные основы кадровой политики в органах государственной власти // *Молодой ученый*. 2019. № 49 (287). С. 83-87.
- [3] Формирование кадровой политики и управление персоналом государственной службы: учебное пособие / [Сердюк Н. В. и др.; под общей ред. Г.П. Лозовицкой]. – М.: Академия управления МВД России, 2019. 76 с.
- [4] Зуденкова С.А. Кадровая политика государственного органа: подходы к формированию // *Вестник ГУУ*. 2018. № 9. С. 17-21.
- [5] Абрамов И.О. Сущность и содержание кадровой политики в органах государственной власти // *Политика, экономика и инновации*. 2021. № 1 (36). С. 10.
- [6] Смольникова К.С. Сущность и значение кадровой политики в органах управления // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2020. № 1-2. С. 135.
- [7] Данилюк А.А., Безументова Е.Г. Особенности реализации кадровой политики на государственной гражданской службе Российской Федерации // *Бизнес. Образование. Право*. 2019. № 2 (47). С. 228-234.
- [8] Кадры в эпоху цифровой экономики // *РИА Новости*. // URL: <https://ria.ru/20191230/1562653998.html>
- [9] Образовательные программы набора 2022/2023 // URL: <https://www.ranepa.ru/sveden/education/obrazovatelnye-programmy-nabora-2022-2023>

Полякова А.В.

Кандидат технических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», Донецк.

Рославцева Е.А.

Кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», Донецк.

**К вопросу о развитии социального туризма
в Донецкой Народной Республике***

Аннотация. В статье проанализированы законодательные акты, направленные на качество жизни граждан пожилого возраста, а также сформирована комплексная модель партнерских взаимоотношений в контексте развития социальной политики Донецкой Народной Республики. Рассмотрены основные направления социальной политики для развития социального туризма в акватории Азовского моря для граждан преклонного возраста.

Ключевые слова: социальная политика, социальный туризм, партнерство, органы власти, туристические компании, гостиничная индустрия.

Polyakova A.V.

PhD, Associate Professor, Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk.

Roslavitseva E.A.

Candidate of Economics, Associate Professor, Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk.

**On the issue of the development of social tourism
in the Donetsk People's Republic**

Abstract. The article analyzes legislative acts aimed at the quality of life of elderly citizens, and also forms a comprehensive model of partnership in the context of the development of social policy of the Donetsk People's Republic. The main directions of social policy for the development of social tourism in the waters of the Sea of Azov for elderly citizens are considered.

Key words: social policy, social tourism, partnership, authorities, travel companies, hotel industry.

Важнейшим фактором развития государства и общества в нем является со-

* © Полякова А.В., Рославцева Е.А., 2024.

К вопросу о развитии социального туризма в Донецкой Народной Республике

циальная политика, позволяющая установить уровень благосостояния населения, достичь удовлетворения материальных, социальных, интеллектуальных потребностей людей, создать условия для их самореализации, а также сохранить культурные и исторические ценности страны. Главной целью социальной политики государства, в конечном счете, является минимизация социальных рисков в неблагоприятных экономических условиях, поддержание высоких стандартов, повышение уровня качества жизни ответственных граждан.

Социальная политика Российской Федерации основана на Конституции РФ, в которой указано, что Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека [1]. Для реализации государственного управления в этой области на сегодняшний день функционируют национальные проекты, приоритетом которых является конституционная норма, формирующая направления деятельности. В связи с этим определены концептуальные задачи, требующие непосредственного решения, а именно: создание условий для устойчивого научно-технологического и социально-экономического развития страны, стабилизация демографического вопроса путем увеличения численности населения, создания комфортных условий для проживания и возможностей для раскрытия потенциала каждого гражданина.

В полной мере к решению обозначенного круга задач подключаются на сегодняшний день и вновь присоединенные в 2022 году к Российской Федерации территории Херсонской и Запорожской областей, а также Донец-

кой и Луганской Народных Республик. Как известно данные регионы серьезно пострадали от вооруженного конфликта, который продолжается с 2014 года и обеспечение безопасности населения и восстановление мирной жизни на указанных территориях для России имеет первостепенное значение. Также приоритетом является интеграция регионов в Российскую Федерацию, что предполагает кропотливую работу по унификации имеющегося регионального законодательства с нормами права Российской Федерации, планомерное вхождение в российское правовое поле и единое социально-экономическое пространство. Кроме того, учитывая сложившуюся сложную ситуацию, в которой длительно находится население присоединенных территорий, важно создать механизм, позволяющий обеспечить защиту всех слоев населения от негативных факторов, обеспечивая востребованные меры поддержки, создавая необходимые условия, восстанавливая и вводя в эксплуатацию инфраструктурные объекты и предлагая услуги для создания комфортной среды для жизни.

Проблеме решения социальных задач в государстве посвящены многочисленные научные труды и разработки российских ученых, в которых обозначены вопросы гармонизации интересов социальных групп населения страны. Так, в работах российских ученых Рябухина Г.А., Отставнова Е.В., Войтенко Ю.Н., Харченко А.А., Заслонкина О.В., Дровникова О.Н., Шапкина Е.А., Штихова А.А. особое внимание уделено вопросам социального партнерства.

Для предметной области исследования особое значение имеют работы Гробатовой А.А., Карташевской И.Ф., Сергиенко Л.В., Рубцова Н.В., Садигова Н.Г., Васильева Л.В., Каранатова Л.Г.,

Евсюков А.В., раскрывающие организационно-экономический механизм развития социального туризма в РФ..

Рассмотрение организационно-экономического механизма развития социального туризма, который базируется на скоординированности действий органов управления на федеральном, региональном и муниципальном уровнях с формированием поддержки туристских предприятий посвящена работа Горбатовой А.А. [2].

Вопросу классификации групп населения, нуждающегося в поддержке, при реализации прав на отдых для наибольшего достижения результатов отдыха и эффективного распределения финансовых и временных ресурсов уделяется много внимания в работах Каранатова Л.Г., Евсюков А.В. [3].

При этом, вопросам стратегического партнерства предпринимательских структур и комплексного подхода к определению детерминантов развития социального партнерства предпринимательских структур уделено много внимания в работах Штиховой А.А. [4].

Несмотря на значительное количество работ, посвященных вопросам социального партнерства, многие аспекты партнерских взаимоотношений в контексте развития социальной политики в Донецкой Народной Республике остаются незатронутыми.

Целью данной статьи является обобщение направлений развития в сфере туризма и формирование комплексной модели партнерских взаимоотношений в контексте развития социальной политики Донецкой Народной Республики (ДНР).

Территория ДНР определяется границами, существовавшими на день ее образования, и равна территории бывшей Донецкой области Украины. Согласно конституционным границам

площадь Республики составляет 26 517 км². Административно-территориальными единицами Донецкой Народной Республики являются семь районов и 15 городов республиканского подчинения. Столица и самый густонаселенный город – Донецк. Крупными городами на начало 2024 года считаются Макеевка, Горловка, Енакиево, Мариуполь, Шахтерск.

По статистическим данным на 1 июля 2024 численность населения (постоянных жителей) ДНР составляет 2 121 453 человека, в том числе детей в возрасте до 6 лет - 212 145 человек (10%), подростков (школьников) в возрасте от 7 до 17 лет - 250 331 человек (11,8%), молодежи от 18 до 29 лет - 254 574 человека (12%), взрослых в возрасте от 30 до 60 лет - 912 225 человек (43%), пожилых людей от 60 лет - 462 477 человек (21,8%), а долгожителей Донецкой Народной Республики старше 80 лет - 29 700 человек (1,4%) [5].

Всего на 1 июля 2024 года в ДНР постоянно проживают 935 349 мужчин (44,09%) и 1 186 104 женщины (55,91%), среди них пенсионеров - 615 221 (29%). В отдельную социальную группу можно выделить граждан с ограниченными физическими возможностями. В связи с длительно продолжающимися военными действиями на территории ДНР их число значительно и продолжает увеличиваться. По имеющимся данным, среди постоянных жителей Донецкой Народной Республики инвалидность имеют 169 080 человек, что составляет 7,97% от всего населения. Инвалидов 1-й группы 19 942 (0,94%), инвалидов 2-й группы 72 342 (3,41%), инвалидов 3-й группы 66 614 (3,14%), детей-инвалидов 10 183 (0,48%) [5].

С учетом вышесказанного постановлением правительства Российской Федерации утверждена государствен-

ная программа «Восстановление и социально-экономическое развитие Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области» от 22 декабря 2023 года № 2255 (с изменениями на 30 мая 2024 года, редакция, действующая с 1 июня 2024 года). Основной целью Программы является преодоление социально-экономического отставания указанных субъектов Российской Федерации, а также достижение ими к 2030 году уровня среднероссийских показателей качества жизни граждан Российской Федерации и общероссийского уровня социально-экономического развития [6]. Среди запланированных результатов реализации Программы предусматривается создание условий для роста уровня жизни населения указанных территорий, развитие социальной сферы, обеспечение транспортной доступности и создание благоприятного инвестиционного климата для дальнейшего формирования условий для обеспечения устойчивого экономического роста.

Также Постановлением Народного Совета ДНР 12 декабря 2023 года принят Закон «Об отдельных вопросах правового регулирования отношений в сфере социального обслуживания граждан в Донецкой Народной Республике». Настоящий Закон в соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» регулирует отдельные отношения в сфере социального обслуживания граждан в Донецкой Народной Республике. Постановлением Правительства Донецкой Народной Республики от 04.04.2024 № 36-3 утвержден «Порядок предоставления социальных услуг в полустационарной форме социального обслу-

живания». Регион ДНР подключен к действующему в Российской Федерации Федеральному проекту «Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения «Старшее поколение» (срок реализации 01.01.2021-31.12.2024), который носит межведомственный характер и направлен на создание условий для активного долголетия, качественной жизни граждан пожилого возраста, мотивации к ведению гражданами здорового образа жизни.

В связи с этим для достижения намеченных целей одним из векторов приоритетной деятельности в ДНР может стать развитие социального туризма. Международный опыт говорит о том, что наличие богатого культурного и природного потенциала позволяет регионам, даже не относящимся к числу наиболее экономически развитых, завоевывать серьезные позиции на мировом туристском рынке при обязательном условии – проведении активной государственной политики. Основными направлениями этой политики являются: защита прав туристов, интересов производителей туристского продукта, всемерная поддержка внутреннего и въездного туризма. Формы такой поддержки многообразны: прямые инвестиции, направляемые на развитие материальной базы и инфраструктуры туризма, кадровое, научное и рекламно-информационное обеспечение туризма. Именно в результате реализации такой политики (рис. 1) можно получить эффективный туристский комплекс, который бы соответствовал потребностям различных слоев населения ДНР в разнообразных туристских услугах.

Возвращение территорий Донецкой Народной Республики, в том

числе акватории Азовского моря, позволяет расширить возможности использования имеющегося туристического потенциала для развития детского, рекреационного, молодежного и культурно-познавательного туризма, а также запланировать строительство средств размещения, направленных на обслуживание людей пожилого возраста и лиц с ограниченными физическими возможностями. В настоящее время в ДНР уже проводится ряд мероприятий по приведению имеющейся инфраструктуры к требованиям национальных стандартов, регламентирующих безопасность, жизнь и здоровье отдыхающих, комфортность проживания и проведения досуга. Однако с учетом сложившейся ситуации, следует озаботиться созданием новых, современных средств размещения с указан-

ной целевой направленностью.

При создании гостиничных предприятий, нацеленных на людей пожилого возраста, следует учитывать мировой и отечественный опыт туристической индустрии, а также имеющуюся нормативную базу Российской Федерации. Так, общие требования и нормы по организации и оказанию услуг социального туризма указаны, например, в ГОСТ Р 57286-2016 «Услуги социального туризма. Туристские услуги для людей пожилого возраста. Общие требования» и ГОСТ Р 55699-2013 «Доступные средства размещения для туристов с ограниченными физическими возможностями. Общие требования». Кроме того, в силу определенных физических и психологических особенностей данной целевой аудитории при создании специализированных

Рисунок 1. Основные направления развития в сфере туризма ДНР.

средств размещения (отелей, пансионатов, домов отдыха и др.) следует учитывать следующее:

- удобное месторасположение средства размещения, шаговая доступность магазинов, аптек, остановок транспортных средств, желательна первая береговая линия (при организации пляжного отдыха), при необходимости организация трансфера;

- обеспечение комфортного пребывания в номерах, общественных зонах, путем организации доступности, создания соответствующей обстановки и условий, например, просторные номера, достаточно площадей для зон отдыха, уютный интерьер, спокойная атмосфера, удобная, функциональная мебель и

иное оборудование;

- создание условий для безопасного нахождения на всей территории гостиничного предприятия, включая планировку, оснащение, микроклимат, используемые материалы и оборудование;

- организация полноценного питания, в том числе диетического, создание условий для оказания услуг оздоровительного и лечебного характера;

- организация отдыха и развлекательных программ с учетом возрастной категории;

- наличие квалифицированного персонала, имеющего необходимые компетенции, обладающего специальными знаниями и умениями приме-

Рисунок 2. Комплексная модель партнерских взаимоотношений в контексте развития социальной политики.

нить индивидуальный подход при оказании услуг людям пожилого возраста, а также персонала, имеющего медицинскую образование.

Развитие партнёрских взаимоотношений в контексте социальной политики заключается в процессе установления и укрепления сотрудничества между государственными структурами и бизнес-субъектами в индустрии гостеприимства, а также неправительственные организации, бизнес и местные сообщества. Это сотрудничество направлено на решение социальных проблем, улучшение качества жизни граждан и создание устойчивых социальных систем.

Комплексная модель партнерских взаимоотношений в контексте развития социальной политики (рисунок 2) основана на партнерском взаимодействии между бизнес-субъектами в индустрии гостеприимства, органами власти, медицинскими учреждениями и туристическими компаниями, что дает возможность улучшить социальные условия для инвалидов и граждан преклонного возраста.

Формирование партнерства является ключевым фактором в организации социальной политики. Сотрудничество с местными властями поможет привлечь поддержку и финансирование. Партнерство с медицинскими учреждениями, с санаториями, домами отдыха и медицинскими центрами поможет обеспечить качественное оздоровление. При этом взаимодействие с туристическими компаниями поможет в распространении и привлечении граждан преклонного возраста. Также туристические компании могут предложить специальные туры для инвалидов и пожилых людей.

При создании туристических пакетов необходимо разрабатывать специ-

альные программы, включающие отдых, оздоровление и культурные мероприятия, ориентированные на потребности пожилых людей. Также необходимо обеспечить доступность всех услуг (транспорт, размещение, мероприятия) для людей с ограниченными возможностями.

Бизнес-субъекты в индустрии гостеприимства должны заняться подготовкой персонала в сфере обслуживания пожилых людей, включая выработку навыков общения и оказания первой помощи. Со стороны органов власти необходимо создание волонтерских групп для оказания помощи в организации мероприятий и сопровождении туристов.

Внедрение социального туризма для пожилых людей может оказать значительный положительный эффект на их жизнь и общество в целом. Вот несколько ключевых аспектов:

1. Улучшение качества жизни: социальный туризм предоставляет пожилым людям возможность путешествовать и исследовать новые места, что способствует улучшению их психоэмоционального состояния.

2. Социальная интеграция: такие программы помогают пожилым людям общаться с другими, что снижает чувство одиночества и изоляции.

3. Физическое здоровье: активные поездки могут способствовать улучшению физического состояния, поддержанию активности и повышению жизненного тонуса.

4. Культурное обогащение: пожилые люди получают возможность познакомиться с новыми культурами, традициями и историей, что расширяет их кругозор.

5. Экономический эффект: развитие социального туризма может способствовать созданию новых рабочих мест

и поддержанию местной экономики в туристических регионах.

6. Поддержка семейных связей: совместные поездки с детьми или внуками могут укреплять семейные связи и создавать положительные воспоминания.

7. Образование и развитие: участие в экскурсиях и культурных мероприятиях может стимулировать умственную активность и желание учиться.

8. Снижение стереотипов: социальный туризм помогает изменить общественное восприятие пожилых людей, показывая их активность и жизнеспособность.

Таким образом, в целом, социальный туризм для пожилых людей может стать важным инструментом для улучшения их жизни и повышения качества социального взаимодействия в обществе. И развитие социального туризма в плане организации полноценного отдыха, оздоровления и восстановления физических сил постоянных жителей ДНР преклонного возраста должно стать одним из приоритетных направлений социальной политики Республики.

References

- [1] Constitution of the Russian Federation (as amended on October 4, 2022) // URL: <https://snab28.ru/upload/iblock/657/fpju1o71ro6el8yvnuissk8jcyrm52te/K1.pdf> (08.27.2024).
- [2] Gorbatova A.A. Organizational and economic mechanism for the development of social tourism // Abstract of a dissertation for the degree of candidate of economic sciences. – Simferopol. 2022. 27 p.
- [3] Karanatova L.G., Evsyukov A.V. Definition of groups of subjects of social tourism. Management consulting. 2018. № 4. P. 63-70. // URL: <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2018-4-63-70>
- [4] Shtikhova A.A. Strategic partnership of entrepreneurial structures: theory and methodology // abstract of the dissertation for the degree of candidate of economic sciences. – Donetsk. 2022. 47 p. // URL: <https://donnuet.ru/attachments/pdf/dissovet/shtikhova/avtoreferat-Shtikhova.pdf>
- [5] Population of the Donetsk People's Republic // URL: <https://bdex.ru/naselenie/doneckaya-narodnaya-respublika> (10.07.2024).
- [6] Government of the Russian Federation. Resolution of

December 22, 2024 No. 2255 On approval of the state program of the Russian Federation "Restoration and socio-economic development of the Donetsk People's Republic, Lugansk People's Republic, Zaporizhia region and Kherson region" // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1304475363> (10.07.2024).

Список литературы

- [1] Конституция Российской Федерации (с изменениями на 4 октября 2022 года) // URL: <https://snab28.ru/upload/iblock/657/fpju1o71ro6el8yvnuissk8jcyrm52te/K1.pdf> (Дата обращения: 27.08.2024).
- [2] Горбатова А.А. Организационно-экономический механизм развития социального туризма // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – Симферополь. 2022. 27 с.
- [3] Каранатова Л.Г., Евсюков А.В. Определение групп субъектов социального туризма. Управленческое консультирование. 2018. № 4. С. 63-70. // URL: <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2018-4-63-70>
- [4] Штихова А.А. Стратегическое партнерство предпринимательских структур: теория и методология // автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – Донецк. 2022. 47 с. // URL: <https://donnuet.ru/attachments/pdf/dissovet/shtikhova/avtoreferat-Shtikhova.pdf>
- [5] Население Донецкой Народной Республики // URL: <https://bdex.ru/naselenie/doneckaya-narodnaya-respublika> (Дата обращения: 10.07.2024).
- [6] Правительство Российской Федерации. Постановление от 22 декабря 2024 года №2255 Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Восстановление и социально-экономическое развитие Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1304475363> (Дата обращения: 10.07.2024).

Рязанова Е.С.

Федеральное Государственное Казенное Образовательное Учреждение Высшего Образования «Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина», преподаватель кафедры огневой подготовки, г. Белгород.

Некоторые аспекты деятельности женских общественных организаций по защите прав женщин*

Аннотация. В статье рассматривается деятельность женских общественных организаций, как российских, так и зарубежных, в области защиты прав женщин и продвижения гендерного равенства. Обсуждается роль этих организаций в борьбе с насилием, дискриминацией, а также их участие в социальных, экономических и политических преобразованиях. Представлены примеры крупнейших женских организаций и проанализированы их основные виды деятельности, такие как правозащитная работа, лоббирование изменений в законодательстве, образовательные программы и культурные проекты. Приведены статистические данные, подтверждающие значимость этих организаций в снижении уровня гендерного насилия и улучшении положения женщин в обществе. Также описаны основные вызовы, с которыми сталкиваются женские НКО, и их вклад в развитие гражданского общества.

Ключевые слова: женские организации, права женщин, гендерное равенство, насилие, дискриминация, правозащитная деятельность, Россия, международные организации.

Ryazanova E.S.

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I.D. Putin", lecturer, Department of Fire Training, Belgorod.

Some aspects of the activities of women's public organizations for the protection of women's rights

Abstract. The article examines the activities of women's public organizations, both Russian and foreign, in the field of protecting women's rights and promoting gender equality. The role of these organizations in the fight against violence, discrimination, as well as their participation in social, economic and political transformations is discussed. Examples of the largest women's organizations are presented and their main activities are analyzed, such as human rights work, lobbying for changes in legislation, educational programs and cultural projects. The statistical data confirming the importance of these organizations in reducing the level of gender-based violence and improving the status of women in society are presented. It also describes the main challenges faced by women's NGOs and their contribution to the development of civil society.

Key words: women's organizations, women's rights, gender equality, violence, discrimination, human rights activities, Russia, international organizations.

* © Рязанова Е.С., 2024.

Некоторые аспекты деятельности женских общественных организаций по защите прав женщин

Женские общественные организации играют значительную роль в современном обществе, содействуя защите прав женщин и их участию в социально-экономической и политической жизни. В течение последних десятилетий они стали важным двигателем изменений, способствуя борьбе за равноправие, защиту от дискриминации, насилия, улучшение условий труда и доступ к образованию. Женские организации действуют как в России, так и за рубежом, и их деятельность разнообразна, охватывая как правозащитные инициативы, так и образовательные программы, культурные проекты и поддержку женщин в сложных жизненных ситуациях.

Цель данной статьи — рассмотреть деятельность женских общественных организаций, как российских, так и зарубежных, с акцентом на их вклад в защиту прав женщин, проанализировать их основные виды деятельности, а также привести статистические и аналитические данные, подтверждающие их влияние на общество.

По определению Всемирного банка, неправительственные (общественные, некоммерческие) организации (далее - НКО) — это «частные организации, которые занимаются деятельностью по облегчению страданий, продвижению интересов бедных, защите окружающей среды, предоставлению основных социальных услуг или развитию общин»¹. С 1980-х годов НКО стали основными игроками в области развития, продвигая демократию, отстаивая права человека, содействуя устойчивому социально-экономическому развитию, оказывая гуманитарную помощь и поддерживая обновление образования и

культуры. Появление деятельности НКО во многих странах отчасти является результатом неспособности правительств достичь социального равенства и/или устранить увеличивающийся разрыв между богатыми и бедными². Как отмечает Ван дер Хейден, эффективность НКО заключается «в их способности оказывать чрезвычайную помощь или услуги в области развития по низкой цене многим людям в отдаленных районах; в их быстром, инновационном и гибком реагировании на возникающие потребности в финансовой и технической помощи на низовом уровне; в их долгосрочной деятельности. постоянное знакомство с развитием социального сектора и борьба с бедностью; их опыт работы с маломасштабными проектами развития, а также с теми, которые требуют высокой степени вовлеченности заинтересованных целевых групп и знакомства с ними»³ (цитируется по Riddell et al., 1995, стр. 36).

По некоторым оценкам, в развивающихся странах действуют более 150 000 НКО, а также сотни тысяч небольших организаций на низовом уровне, которые охватывают 250 миллионов бедных людей⁴. Широкомасштабная работа НКО может быть классифицирована с точки зрения функций исполнителя, катализатора и партнера⁵. Роль исполнителя предполагает мобилизацию

2 Streeten P. Nongovernmental organizations and development. *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 2017. № 554. P. 193-210.

3 Riddell R.C., Robinson M., Coninck J.D., Muir A. *Non-governmental organizations and rural poverty alleviation*. United Kingdom: Routledge. 2020.

4 Streeten P. Nongovernmental organizations and development. *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 2017. № 554. P. 193-210.

5 Lewis D. *The management of non-government organizations*, 2nd Edition. London: Routledge. 2017.

1 *Abbey E.M.* Constructive regulation of non-government organizations. *The Quarterly Review of Economics and Finance*. 2008. № 48. P. 370-376.

ресурсов и потребности, в то время как роль катализатора отражает способность вдохновлять, облегчать или вносить свой вклад в совершенствование мышления и действий, связанных с социальными преобразованиями, а роль партнера включает необходимость работать над совместными мероприятиями с правительством, донорами и частным сектором.

Женские некоммерческие организации возникли на волне феминистского движения, которое начало активно развиваться в конце XIX — начале XX века. Основной целью феминизма того времени было достижение равноправия женщин, включая избирательное право, доступ к образованию и работе, а также улучшение правового статуса женщин в обществе. В России и за рубежом женские движения приобрели новый импульс в 1960-х и 1970-х годах на волне второй волны феминизма, которая затрагивала не только политические, но и социальные права женщин, вопросы дискриминации и насилия.

Современные женские НКО занимают важное место в политической и социальной сфере. Они работают в условиях многоуровневых правовых систем, внедряя инициативы, направленные на защиту прав женщин и их участие в общественной жизни. Функции этих организаций варьируются от предоставления социальной поддержки до лоббирования изменений в законодательстве, от культурных проектов до правозащитных акций на международном уровне.

За последние три десятилетия во всем мире неуклонно росло осознание бедственного положения женщин во многих государствах и обществах, особенно - в развивающихся странах и необходимости обеспечения социаль-

ного, экономического, политического и гендерного равенства, а также доступа к основным правам человека. Женщины добились значительного прогресса в некоторых частях мира, но по-прежнему остаются маргинализированными и недооцененными в развивающихся странах⁶. Общественные убеждения по-прежнему препятствуют прогрессу в расширении прав и возможностей женщин во всем мире. По сравнению с мужчинами «женщины во многих регионах работают дольше, получают меньше денег, несут больше ответственности, имеют более низкое образование и более слабое здоровье»⁷.

Особое значение в контексте исследования прав женщин имеет тема насилия против женщин, особенно – домашнего. Несмотря на то, что с законодательной точки зрения во всем мире было принято много мер, таких как адаптация законодательства, очевидно, что их недостаточно для предотвращения насилия в отношении женщин и борьбы с ним.

Следует отметить, что в социальном пространстве существует проблема патриархальной, сексистской и женоненавистнической культуры общества на всех уровнях, ее нормализации и отсутствия образования, основанного на правах человека, на всех уровнях. Кроме того, существуют серьезные проблемы, связанные с доступом жертв, лиц, принадлежащих к различным уязвимым группам, к государственным услугам, правосудию, системе здравоохра-

6 Lopez C.A., Zahidi S. Women's empowerment: Measuring the global gender gap. World Economic Forum, 91-93 route de la Capite CH-1223 Cologny, Geneva, Switzerland, 2015. // URL: http://www.weforum.org/pdf/Global_Competitiveness_Reports/Reports/gender_gap.pdf (Дата обращения: 17.07.2024)

7 Ghorayshi P., Belanger C. Women. work and gender relations in developing countries-A global perspective. London: Greenwood Press, 3-13, 1996.

нения, рынку труда и т.д. из-за слабой реакции государства, несовершенная правовая база и то, что не соответствует потребностям жертв и перенесенным травмам, отсутствие координации между органами власти и стереотипы в отношении специалистов, оказывающих помощь жертвам. Полиция, как правило, квалифицирует эти случаи как «семейные конфликты», а не как насилие в семье, чтобы избежать всех необходимых процедур и большого объема работы. Все эти проблемы требуют системных и последовательных инвестиций в экономику и культуру, а не только криминализации.

Контекст и сфера деятельности, в которой работают женские общественные организации, сложны, потому что о самом насилии, которое является травмирующей и болезненной темой для женщин, поскольку большинство из них пострадали прямо или косвенно. В мире многие общества глубоко патриархальные и традиционалистские, где со временем насилие в отношении женщин и бытовое насилие стали нормой и оправданы, существует сильное влияние церкви, женщины и девочки недостаточно информированы о различных формах насилия, таких как психологическое или более легкие формы насилия, сексуальные домогательства, онлайн-насилие, домогательства, сексизм и т.д.; уровень доверия девушек системе правосудия и медицинской системе невелика. В целом насилие не признается историческим неравенством и отношениями власти и контроля, а по-прежнему рассматривается как обычный конфликт или проблема, связанная со стрессом у мужчин, алкоголизмом или бедностью.

Феминистский активизм и движение за права женщин все еще находятся на ранней стадии развития, но все боль-

ше и больше женщин заявляют о себе в публичном пространстве.

Исследование, проведенное OSCE в Молдове в 2019 году⁸, выявило взаимосвязь между патриархальным менталитетом общества, поощряемый как мужчинами, так и женщинами, а также уровнем совершения преступлений и отчетности о них. Результаты исследования показывают, что около 73% женщин стали жертвами насилия по признаку пола, около 45% опрошенных считают, что женщина несет ответственность за свой статус жертвы, по сравнению с 15% в случае стран ЕС, около 55% считают, что насилие в семье является серьезной проблемой. частный аспект семьи, и никто не должен вмешиваться, 40% считают, что заявления об изнасиловании являются преувеличено, и 1 из 6 женщин считает, что принудительные супружеские отношения оправданы.

Почти половина женщин (45%) говорят, что их подруги согласились бы с тем, что «насилие в отношении женщин часто провоцируется жертвой». Для сравнения, только 15% женщин по всему ЕС утверждают то же самое.

Аналогичным образом, две из пяти (40%) женщин считают, что их подруги согласились бы с тем, что «женщины, которые говорят, что подвергались жестокому обращению, часто выдумывают или преувеличивают свои заявления о жестоком обращении или изнасиловании», по сравнению с 20% в ЕС.

Таким образом, только 11% жертв сообщают об этом преступлении из-за стыда, страха, нехватки денег, недоверия и других причин.

Данные показывают, что уровень

8 OSCE-led Survey on Violence Against Women: Moldova - Results Report. // URL: <https://www.osce.org/secretariat/424979> (Дата обращения: 12.08.2024)

насилия выше, и сообщения о случаях в полицию уровень авторитета низок среди женщин из уязвимых групп, особенно среди женщин с ограниченными возможностями, цыганок и лиц предпенсионного возраста и т.д.

Женские организации за рубежом имеют богатую историю и оказывают значительное влияние на международные и национальные процессы. Ниже приведены примеры четырёх крупных зарубежных женских организаций.

*Amnesty International (Программа прав женщин)*⁹.

Amnesty International, крупная международная правозащитная организация, уделяет особое внимание защите прав женщин через свою программу. Организация борется с дискриминацией, гендерным насилием и нарушением прав женщин во многих странах мира. Amnesty International занимается адвокацией, лоббированием изменений в законодательстве и международными кампаниями против гендерного неравенства.

*Women's Rights Division nru Human Rights Watch*¹⁰.

Human Rights Watch — одна из самых известных международных правозащитных организаций, в структуре которой действует подразделение, специально посвященное правам женщин. Основные направления деятельности включают борьбу с насилием в отношении женщин, защиту их прав в области репродуктивного здоровья и равенство возможностей на рабочем месте. Организация публикует отчеты о нарушениях прав женщин и проводит кампании по защите этих прав.

9 Women's rights are human rights! // URL: <https://www.amnesty.org/en/what-we-do/discrimination/womens-rights/> (Дата обращения: 12.08.2024)

10 Women's Rights Division. // URL: <https://www.hrw.org/about/people/advisory-committee/womens-rights-division> (Дата обращения: 12.08.2024)

*Equality Now*¹¹.

Эта международная неправительственная организация, основанная в 1992 году, работает по всему миру, борясь за права женщин и девочек. Основные направления деятельности включают борьбу с насилием, принудительными браками, защиту от эксплуатации и борьбу за экономические права женщин. Equality Now активно лоббирует законодательные изменения и привлекает внимание общественности к нарушениям прав женщин.

*National Organization for Women (NOW, США)*¹².

Основанная в 1966 году, Национальная организация женщин (NOW) является одной из старейших и крупнейших феминистских организаций США. Основные направления её работы включают защиту прав женщин в политической, социальной и экономической сферах, борьбу за равную оплату труда, репродуктивные права и противодействие дискриминации. NOW организует крупные публичные акции, проводит правозащитные кампании и активно участвует в изменении законодательства на уровне штатов и федерации.

Согласно отчётам Equality Now, в 2022 году благодаря международной адвокации этой организации в 5 странах были приняты законы, улучшающие правовой статус женщин и их защиту от насилия. Amnesty International и Human Rights Watch продолжают играть ключевую роль в защите женщин в зонах конфликта, публикуя доклады и иницируя кампании, которые привлекают внимание международного сообщества к серьёзным нарушениям прав женщин в этих регионах.

11 Equality Now. // URL: <https://equalitynow.org/> (Дата обращения: 12.08.2024)

12 National Organization for Women. // URL: <https://nownyc.org/> (Дата обращения: 12.08.2024)

В России женские организации стали активно развиваться в начале XX века, но особое оживление в их деятельности произошло в 1990-х годах после распада Советского Союза. Эти организации занимают ключевые позиции в решении вопросов равенства, защиты от насилия, дискриминации и экономической поддержки женщин.

Женские общественные организации оказывают реальное влияние на улучшение положения женщин как в России, так и за рубежом. По данным ООН, глобальные усилия женских организаций способствовали снижению уровня гендерного насилия: в последние десятилетия наблюдается сокращение случаев домашнего насилия на 23% в странах, где активно работают женские правозащитные организации. В России, по данным Центра «Анна», только в 2021 году было зарегистрировано более 10 000 обращений женщин, пострадавших от домашнего насилия¹³, что свидетельствует о растущем осознании проблем насилия среди населения и важной роли организаций в предоставлении помощи.

Женские общественные организации играют ключевую роль в борьбе за права женщин по всему миру. В России и за рубежом они занимаются широким спектром вопросов — от борьбы с насилием и дискриминацией до поддержки женщин в экономической и политической сферах. Их деятельность способствует не только улучшению положения женщин, но и привлечению внимания к проблемам гендерного неравенства на глобальном уровне. Несмотря на существующие трудности,

такие как недостаток финансирования и сопротивление со стороны консервативных структур, женские организации продолжают успешно защищать права женщин, что подтверждается как аналитическими, так и статистическими данными.

References / Список литературы

- [1] Правозащитники выпустили доклад об ухудшении ситуации с домашним насилием в России. // URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/405309-pravozashchitniki-vypustili-doklad-ob-uhudshenii-situacii-s-domashnim-nasiliem-v> (Дата обращения: 18.07.2024)
- [2] Abbey E.M. Constructive regulation of non-government organizations. *The Quarterly Review of Economics and Finance*. 2008. № 48. P. 370-376.
- [3] Equality Now. // URL: <https://equalitynow.org/> (Дата обращения: 12.08.2024)
- [4] Ghorayshi P., Belanger C. Women, work and gender relations in developing countries-A global perspective. London: Greenwood Press, 3-13, 1996.
- [5] Lewis D. The management of non-government organizations, 2nd Edition. London: Routledge. 2017.
- [6] Lopez C.A., Zahidi S. Women's empowerment: Measuring the global gender gap. World Economic Forum, 91-93 route de la Capite CH-1223 Cologny. Geneva, Switzerland, 2015. // URL: http://www.weforum.org/pdf/Global_Competitiveness_Reports/Reports/gender_gap.pdf (Дата обращения: 17.07.2024)
- [7] National Organization for Women. // URL: <https://nownyc.org/> (Дата обращения: 12.08.2024)
- [8] OSCE-led Survey on Violence Against Women: Moldova - Results Report. // URL: <https://www.osce.org/secretariat/424979> (Дата обращения: 12.08.2024)
- [9] Riddell R.C., Robinson M., Coninck J.D., Muir A. Non-governmental organizations and rural poverty alleviation. United Kingdom: Routledge. 2020.
- [10] Streeten P. Nongovernmental organizations and development. *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 2017. № 554. P. 193-210.
- [11] Women's rights are human rights! // URL: <https://www.amnesty.org/en/what-we-do/discrimination/womens-rights/> (Дата обращения: 12.08.2024)
- [12] Women's Rights Division. // URL: <https://www.hrw.org/about/people/advisory-committee/womens-rights-division> (Дата обращения: 12.08.2024)

¹³ Правозащитники выпустили доклад об ухудшении ситуации с домашним насилием в России. // URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/405309-pravozashchitniki-vypustili-doklad-ob-uhudshenii-situacii-s-domashnim-nasiliem-v> (Дата обращения: 18.07.2024)

Вознесенский И.С.*Старший преподаватель,**Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).*

Перевернутое представление о времени как социальном ресурсе (на примере гостинга)*

Аннотация. В статье анализируется новое социальное явление, возникшее в межличностных отношениях, но очень быстро перешедшее в сферу трудовых отношений. гостинг является порождением одновременно процессов изменений в трудовой сфере, в частности на рынке труда, а также трансформаций, связанных с ценностным миром поколений Y и Z. В статье дана характеристика стадий трудовых отношений, на которых особенно часто проявляется гостинг. Выделяются параметры, делающие это явление социально опасным: психологические, организационные и темпоральные.

Ключевые слова: человеческие ресурсы, трудовые отношения, ресурс труда, время, тайм-менеджмент, рекрутмент, гостинг.

Voznesensky I.S.*Senior lecturer, Moscow Automobile and Highway State Technical University.*

An inverted view of time as a social resource (using ghosting as an example)

Abstract. The article analyzes a new social phenomenon that arose in interpersonal relations, but very quickly moved into the sphere of labor relations. Ghosting is a product of both the processes of change in the labor sphere, in particular in the labor market, and transformations associated with the value world of generations Y and Z. The article provides a description of the stages of labor relations at which ghosting is especially common. The parameters that make this phenomenon socially dangerous are highlighted: psychological, organizational and temporal.

Key words: human resources, labor relations, labor resource, time, time management, recruitment, ghosting.

На волне Промышленной революции в государствах, являвшихся ее безусловными лидерами, и непосредственно рабочими, и прогрессивными предпринимателями стала осознаваться важность более эффективного ис-

пользования времени как социального ресурса труда. Именно с этой идеей выступил в начале XIX в. социалист-утопист, британский предприниматель Роберт Оуэн, предложивший формулу «8 – 8 – 8». Именно такие временные

* © Вознесенский И.С., 2024.

Перевернутое представление о времени как социальном ресурсе (на примере гостинга)

интервалы определи труд, отдых и сон. Однако с изменением технологической парадигмы и вступлением в силу императивов информационной, переходящей в цифровую революцию, смыслы этих же периодов времени изменились. Одной из самых популярных стала их трактовка, вошедшая в оборот благодаря датско-фарерскому комику, актеру, музыканту, композитору, писателю и телеведущему Даниэлю Якобу Хаугаарду. В 1994 г. Хаугаард стал членом Фолькетинга, воодушевив избирателей обещанием добиться нового графика: 8 часов свободного времени, 8 часов отдыха и 8 часов сна¹.

Несмотря на сатирический смысл политической агитации Хаугаарда, он очень четко уловил тенденцию распространения ценности свободы туда, где всегда царил жесточайший порядок — в сферу времени. Свободное время переставало восприниматься как безвременье и безделье. Оно оказывалось открытым для реализации человеком собственной жизненной программы, его саморазвития и самоактуализации. Эти усилия не должны были осуществляться за счет времени отдыха, поскольку для саморазвития он не менее важен, чем творческий рост. Если в середине 1990-х гг. подобные призывы звучали экзотически, то через два десятилетия они уже не были лозунгами, а превратились в проблему, отражающую сразу несколько конфликтных линий.

Во-первых, нового типа конфликта поколений, когда молодые люди, принадлежащие к поколениям Y и Z (родившиеся в 1984 – 2000 и в 2001 – 2011 гг.) по-иному, чем старшие, оценивают свободу и самостоятельность. Они проявляют

высокую креативность, одним из источников которой выступает отрицание авторитетов. Но одновременно им присущи малый горизонт планирования, эгоизм, переходящий в эгоцентризм.

Во-вторых, конфликт между традиционным типом труда, несмотря на всю цифровизацию управленческих процессов, сохраняющего приверженность рутинным подходам, и спонтанными всплесками креативности, созданием инновационных стартапов, переходу к практике самоорганизации в «бирюзовых компаниях»².

В-третьих, между трудовой дисциплиной и размытыми рабочими графиками и пространствами, в частности, введенными в период пандемии COVID-19.

В-четвертых, между материальными и постматериальными ценностями, когда живая атмосфера в организации оказывается для сотрудников привлекательнее высокой зарплаты.

В-пятых, между привычными и новейшими формами коммуникации: традиционная телефонная связь мало приемлема для представителей поколений Y и Z, которые предпочитают контакты в мессенджерах. Более того, в культуре коммуникаций, сформировавшейся в диджитал-пространстве, само отсутствие ответа уже означает ответ.

В-шестых, конфликт между двумя моделями жизни: с одной стороны, обремененной различными обязательствами, кредитами, необходимостью поддерживать сложившийся имидж; а, с другой стороны, отсутствием каких-либо финансовых обязательств, требований содержать семью, оплачивать жилье, заботиться о собственном репуте.

1 Рябова Е.И., Терновая Л.О. Феномен сатирических партий и есть ли у них будущее // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 8 (158). С. 9-19.

2 Лалу Ф. Открывая организации будущего / Пер. с англ. В. Кулябиной. 3-е изд. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018.

В итоге образуется критическая для рынка труда масса молодых со-трудников. Их отличительная черта — готовность брать на себя лишь те обязанности, что им интересны, и самостоятельно распоряжаться своим временем³. Социально-психологическая обстановка способствует созданию условий для распространения нового социального явления, описанного одним из наиболее влиятельных философов конца XX в., теоретиком литературы, создателем концепции деконструкции Жаком Деррида. Он определяет как «призракологию» или «хонтологию» (англ. *hauntology*; от англ. *haunt* — призрак, *ontology* — бытие) парадоксальное состояние призрака, который одновременно ни существует, ни не существует⁴. Данная дефиниция предназначалась для более точной оценки разворачивающегося по парадоксальной траектории хода истории. Но она затронула даже те области жизнедеятельности, где социальные акторы отличались отнюдь не призрачными, а исключительно реальными свойствами.

Сначала в 2006 г. термин «*ghost*» (англ. «призрак») появился в *Urban Dictionary*, онлайн-словаре слов и выражений англоязычного сленга, а затем в 2015 г. в варианте «*ghosting*» был зафиксирован в *Collins English Dictionary*. Менее чем за десять лет данный термин от смысла просто акта исчезновения друзей и знакомых без предупреждения или уведомления об отмене планов, который не оставлял столкнувшегося с

ним лицу выбора, перерос в понимание настолько радикального прерывания отношений, что совершивший это человек, полностью исчезая из действительности, начинал восприниматься не иначе, как призрак. Исследователями, в частности, Лией Ле Февр и ее коллегами было дано определение понятия «гостинг», как обычно осуществляемого с помощью одного или нескольких технологических устройств одностороннего прекращения общения (временного или навсегда) в форме закрытия доступа к кому-либо, что приводит к разрыву отношений (внезапно или постепенно)⁵.

За сравнительно короткий срок зарубежным авторам удалось вписать явление гостинга в ряд теорий, касающихся межличностных отношений и социального остракизма. Сформировалось также понимание наличия трех стадий развертывания этого явления и реагирования на него, а именно: 1-я стадия: неожиданность и удивление; 2-я стадия: чувство ответственности и вины; 3-я стадия: принятие новых условий — последовательное «освобождение» от прежних отношений и переход к новым⁶.

Ценность этого анализа определяется тем, что из практики межличностных взаимодействий гостинг активно вторгся в трудовые отношения. Количество работников-«призраков» растет ускоренными темпами. Причем возрастает не только число таких лиц, но увеличивается их разнообразие, во многом отражающее не форму перехо-

3 Жандарова И. На рынке труда новое явление: сотрудники уходят на обед и не возвращаются // Российская газета. 2024. 4 апреля.

4 Деррида Ж. Призраки Маркса. Государство долга, работа скорби и новый Интернационал / Пер. с фр. Б. Скуратов. – М.: Logos altera, Esse homo, 2006; Терновая Л.О. Долина приведенный в Крыму: топонимическое исключение в призракологии // Альманах «Крым». 2020. № 21. С. 76-85.

5 Le Febvre L.E., Rasner R.D., Allen M. «I Guess I'll Never Know...»: Non-Initiators Account-Making After Being Ghosted // Journal of Loss and Trauma. 2020. Vol. 25. № 5. P. 10.

6 Бойкина Е.А. Современные лики социального остракизма: гостинг, орбитинг, фаббинг, культура отмены // Психологическая газета. 2023. 20 июля [Электронный ресурс]. // URL: <https://psy.su/feed/11428>.

да в «призрачное» состояние, а ту стадию служебных отношений, на которой происходит этот переход.

Наиболее активные исчезновения обнаруживаются на стадии собеседований. Здесь могут быть варианты, связанные с назначением времени и неявкой на собеседование. Также человек способен прийти на встречу с потенциальным работодателем, но во время разговора попросить разрешения выйти на минутку, но вместо взятой паузы уйти из организации. Кто-то не доходит до отдела кадров. Имеются и такие соискатели, которые сообщают, что забыли важные документы и привезут их позже, а затем даже не отвечают на звонки. Суммарно подобные гостеры составляют половину из приглашенных на собеседование.

Следующий тип гостинга можно назвать более продвинутым, поскольку заключается трудовой договор, но новый сотрудник работу игнорирует. Вероятны отговорки и ссылки на форс-мажор, но чаще с ним просто оказываются потерянными все связи. Доля гостеров среди лиц, устроившихся на работу, доходит до 25%.

Третий тип гостинга относится к новым сотрудникам, уже приступившим к работе. По свидетельству HR-специалистов, критическим для них является первый трудовой день, а временем «Ч» — обеденный перерыв, с которого можно не дойти обратно до рабочего места. Причем препятствием не становятся ни выданный корпоративный телефон, ни служебные документы, ни ключи от кабинета и пр. Критическое время для новичков и, к сожалению, не только для них, выпадает на сроки сдачи проекта. При наступлении дед-лайна им кажется, что проще прибегнуть к гостингу, чем признаться в провале.

И уже совсем редкий случай гостин-

га может наблюдаться, когда достаточно опытный сотрудник вдруг круто поворачивает свою жизнь и не удосуживается об этом сообщить по месту работы. Он может это сделать и весьма экзотическим образом, например, через третьих лиц отправляя сообщение о своем попадании в аварию, внезапной страшной болезни или даже смерти. Однако уточнить, что же все-таки с ним произошло, невозможно, потому что он вносит все рабочие контакты в черный список.

Понятно, что при таком веере вариантов гостинга неудивительна широта охвата этим явлением отраслей производства и государств. Например, по опросу HeadHunter 300 российских работодателей, обнаружилось, что только их десятая часть не сталкивалась с гостингом. Согласно исследованию LinkedIn, в Великобритании гостинг — также частое явление. О масштабах гостинга в Соединенных Штатах свидетельствует упоминание об этой проблеме в «Бежевой книге» (англ. Beige Book), экономическом обзоре Федеральной резервной системы (ФРС; англ. The Federal Reserve Board of Governors in Washington DC). В 2019 г. в журнале Time Out, где Нью-Йорк был назван мировой столицей гостинга, было отмечено, что это явление испытывали на себе 42% жителей мегаполиса.

Понятно, что в каждой стране у гостинга есть собственные основания. Например, в США такому поведению способствует форма договорных отношений, которую называют наймом по желанию (англ. at-will employment). Она зафиксирована в трудовом законодательстве, где упоминается, что работодатель имеет право уволить сотрудника в любое время, по любой причине и даже совсем без причины. Но оказывается эту норму можно повернуть

в сознании работников в обратную сторону, позволив им поступать точно также. Гостинг прекрасно вписывается в эту формулу.

Выявилась и общая причина возникновения гостинга, заключающаяся в сокращении безработицы. Срабатывает фактор отсутствия элементарной психологической и финансовой зависимости от места работы. Когда рынок труда предлагает достаточное количество вакансий, то пропадает необходимость держаться за определенное рабочее место, тем более, если сотрудник еще не успел к нему привыкнуть. На эту причину обращают внимание американские HR. Вероятно, влияние обстановки на рынке труда становится определяющим в поведении гостеров, когда они четко не осознают, что именно их не устраивает в работе, но одновременно не готовы обсудить это с руководством. Воздействие рынка труда на выбор гостера проявляется и в том, что, когда сотруднику предлагают другую высокооплачиваемую работу, почти треть из них уходит с прежнего места по схеме гостинга, не желая объясняться с работодателем.

Почти пятая часть гостеров объясняет свой выбор высоким уровнем стресса. Кстати, эта причина проистекает из того, что значительную часть гостеров составляют молодые специалисты, вчерашние выпускники колледжей и вузов. Некоторые из них за время обучения так и не приобрели уверенность в правильности выбора профессии, а даже если они считают, что получили то образование, которое отвечает их интересам, то сомневаются в верности выбора места работы. Когда эти сомнения достигают пиковой точки, им проще исчезнуть с работы, чем обсуждать свою неуверенность с представителями компании, которые в их представлении,

как и любые старшие, будут поучать, а не сочувствовать.

Возникает логичный вопрос, зачем компаниям бороться за таких сотрудников? Помимо дефицита ряда специалистов, уже вложенных усилий в нового работника, опасений, что он перейдет к конкурентам, есть и более веские основания. Современное производство требует иных знаний и навыков, чем традиционные формы организации труда. Есть потребность в скорости реакции на поступившие запросы. Инновационная экономика предполагает постоянное внесение оригинальных идей, креативных решений в маркетинг, пиар и т.д. Здесь нельзя отрицать того, что молодые работники гораздо лучше подготовлены в этих сферах и чувствуют себя в них намного свободнее, чем опытные специалисты.

Поэтому работодатели стремятся обезопасить свои компании от гостинга, представив новым сотрудникам ряд правил, которые предостерегут их от превращения в «призрак». Первый блок таких правил следует отнести к традиционным. Он касается просветительской беседы о рабочем графике, о наказании за прогулы, об опасности увольнения по статье. На молодых сотрудников воздействует аргумент, касающийся современной формы трудовой книжки, которую из-за того, что она стала электронной, уже нельзя потерять. А негативный шлейф будет тянуться за работников всю его трудовую жизнь. Второй блок — страховочный. В него включены: контроль выполнения задач на каждом этапе; наставничество; создание копий рабочих документов в облаке; наличие кадрового резерва. Третий блок касается действий по адаптации к психологическим особенностям новых работников. Сюда включаются меры по снижению на-

пряженности конфликта поколений на производстве путем объяснения старшим сотрудникам, как лучше взаимодействовать с представителями нового поколения. Рекомендуется организовать подробное знакомство с компанией, провести экскурсию. Обязательно проявлять заботу не только о комфортном и современно оборудованном рабочем месте, но и о самом молодом работнике, его жизни и интересах. Также важно дать возможность таким кадрам поискать себя в разных проектах. Считается полезным обсудить с новыми сотрудниками, для которых ценен баланс между личной жизнью и работой, возможность введения для них гибкого графика или работы из дома.

Фактор времени является одним из определяющих в поведении потенциального гостера. По данным американского Общества по управлению человеческими ресурсами (англ. Society for Human Resource Management, SHRM) — профессиональной ассоциации HR-ов, имеющую штаб-квартиру в Александрии, штат Вирджиния, пятая часть всех уходов сотрудников с работы по типу гостинга, приходится на первые 45 рабочих дней. Однако для сотрудников моложе 25 лет эта доля выше⁷. Во-первых, они более чувствительны к таким качествам работы, как увлекательность, осмысленность и перспективность. Если их нет, то расставание с новым местом не вызывает у них никакой сложности. Во-вторых, кадры, имеющие современную подготовку, более уверены в том, что им легко найти любую другую работу. В-третьих, карьерный путь поколения Y отличается от карьеры старших поколений отсутствием привязанности к какой-либо компании.

При всем этом сохраняют свою цен-

7 SHRM [Электронный ресурс]. // URL: <https://www.shrm.org/topics-tools/news>.

ность этика трудовых отношений и их правовая база. Например, в Трудовом кодексе РФ имеется статья 81, согласно которой можно уволить работника⁸. Однако чтобы воспользоваться этой статьей, работодателю требуется установить связь с гостером и убедиться в неумажительности причины его прерывания трудового контракта, поскольку, если выясниться, что причина была уважительной, то увольнение будет считаться незаконным. Вариантов разрешения этой проблемы немного, но все они требуют достаточных затрат времени и нервов. Однако практика, когда компания, все же, обнаружив гостера, предлагает ему уволиться «по собственному желанию», так как этот путь снижает риск судебных тяжб, косвенно наносит ущерб другим организациям, помогая гостеру уходить от ответственности и на новом месте трудоустройства. Недобросовестный сотрудник сохраняет хорошую репутацию, позволяя и далее другим компаниям, в отношении с которыми он не готов менять модель поведения, переживать те же кадровые и моральные проблемы.

Еще больше сложностей у компаний складывается во взаимодействии с фрилансерами, которые обладают свободой распоряжения собственным временем. А это делает фактор гостинга совсем «призрачным». Практика общения с фрилансерами также позволила выработать ряд рекомендаций, снижающих риск гостинга, начиная с самого простого совета работодателям на старте сотрудничества любым способом (очно или дистанционно) установить зрительный контакт с таким работником. Рекомендуется сразу же поставить

8 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 06.04.2024) 30 декабря 2001 года N 197-ФЗ [Электронный ресурс]. // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683.

жесткие условия по срокам сдачи работ, обозначив не только их завершение, но и промежуточные этапы.

Несмотря на растущую распространённость гостинга на производстве, он пока не стал преобладающим явлением. Однако этот факт не делает его менее опасным по ряду параметров.

Первый — психологический: сталкивающиеся с гостерами люди чувствуют себя обманутыми, в результате испытывают гамму растерянности, недоумения, боли и даже злости.

Второй параметр — организационный: гостинг чаще всего становится итогом того, что сотрудник понял свою неспособность справиться с заданием, неготовность нести ответственность за результат работы. Исчезновение такого работника, безусловно, избавит организацию от проблем, которые бы возникли как следствие некачественной работы, однако, на момент гостинга в компании обнаруживается провал, который срочно нужно прикрывать, на что может не находиться ни людей, ни средств.

Третий — темпоральный: гостинг выступает своеобразным символом пренебрежительного отношения со временем в корпоративно-антропологическом смысле. Если исходить из того, что сейчас профессиональные отношения становятся не менее значимыми, чем личные, и из-того, что перегородки между ними превращаются во все более проходимые, то гостинг, превращаясь в норму на работе, столь же легко разрушает темпоральную базу любых отношений.

References

- [1] Boykina E.A. Modern Faces of Social Ostracism: Ghosting, Orbiting, Phubbing, Cancel Culture // Psychological Newspaper. 2023. July 20 // URL: <https://psy.su/feed/11428>.
- [2] Derrida J. Ghosts of Marx. The State of Debt, the Work of Grief, and the New International / Translated from

- French by B. Skuratov. Moscow: Logos altera, Ecce homo, 2006. 256 p.
- [3] Zhandarova I. A New Phenomenon in the Labor Market: Employees Go to Lunch and Don't Come Back // Rossiyskaya Gazeta. 2024. April 4.
- [4] Laloux F. Discovering the Organizations of the Future / Translated from English by V. Kulyabina. 3rd ed. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber, 2018. 422 p.
- [5] Ryabova E.I., Ternovaya L.O. The Phenomenon of Satirical Parties and Do They Have a Future // Ethnosociety and Interethnic Culture. 2021. № 8 (158). P. 9-19.
- [6] Ternovaya L.O. The Valley of Ghosts in Crimea: Toponymic Exception in Hauntology // Almanac "Crimea". 2020. № 21. P. 76-85.
- [7] Labor Code of the Russian Federation of 30.12.2001 N 197-FZ (as amended on 06.04.2024) December 30, 2001 N 197-FZ // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683.
- [8] Le Febvre L.E., Rasner R.D., Allen M. «I Guess I'll Never Know...»: Non-Initiators Account-Making After Being Ghosted // Journal of Loss and Trauma. 2020. Vol. 25. № 5. P. 395-415.
- [9] SHRM // URL: <https://www.shrm.org/topics-tools/news>.

Список литературы

- [1] Бойкина Е.А. Современные лики социального ostracизма: гостинг, орбитинг, фаббинг, культура отмены // Психологическая газета. 2023. 20 июля // URL: <https://psy.su/feed/11428>.
- [2] Деррида Ж. Призраки Маркса. Государство долга, работа скорби и новый Интернационал / Пер. с фр. Б. Скуратов. М.: Logos altera, Ecce homo, 2006. 256 с.
- [3] Жандарова И. На рынке труда новое явление: сотрудники уходят на обед и не возвращаются // Российская газета. 2024. 4 апреля.
- [4] Лалу Ф. Открывая организации будущего / Пер. с англ. В. Кулябиной. 3-е изд. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. 422 с.
- [5] Рябова Е.И., Терновая Л.О. Феномен сатирических партий и есть ли у них будущее // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 8 (158). С. 9-19.
- [6] Терновая Л.О. Долина привидений в Крыму: топонимическое исключение в призракологии // Альманах «Крым». 2020. № 21. С. 76-85.
- [7] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 06.04.2024) 30 декабря 2001 г. N 197-ФЗ // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683.
- [8] Le Febvre L.E., Rasner R.D., Allen M. «I Guess I'll Never Know...»: Non-Initiators Account-Making After Being Ghosted // Journal of Loss and Trauma. 2020. Vol. 25. № 5. P. 395-415.
- [9] SHRM // URL: <https://www.shrm.org/topics-tools/news>.

Имансу А.В.*Аспирант. Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина, Москва.*

Становление социологии управления и принципы организации в рамках стратегии управления промышленности и экономики в период развития дореволюционной России*

Аннотация. История, с точки зрения идеологически происходит процесс сакрализации её В рамках данной статьи рассматривается этап становления социологии управления в Российской империи. Также в статье уделено внимание развитию промышленности и экономики в РИ. Помимо этого, в работе отражены стратегии и принципы управления промышленным производством и экономикой в дореволюционной России. В работе анализируется вклад Ф.У. Тейлора в развитие промышленности и экономики РИ. В статье также исследована роль Российского государства в управлении развитии промышленности, определены государственные векторы развития в управлении социального и хозяйственного обеспечения населения Российской империи. Кроме того, в данном труде рассмотрены начальные этапы формирования оптимизации и консолидации системы работы фабричного производства в дореволюционной России.

Ключевые слова: социология управления, тейлоризм, методы управления, стратегия управления, стратегия, промышленность, промышленное производство, развитие, экономика, Российская империя, Российское государство, Россия, дореволюционная Россия.

Imansu A.V.*Postgraduate student. A.N. Kosygin State University of Russia.*

Formation of the sociology of management and principles of organization within the framework of the strategy of management of industry and economy during the period of development of pre-revolutionary Russia

Abstract. Within the framework of this article, the stages of formation of the sociology of management in the Russian Empire are considered. The article also raises the problems of industrial and economic development in RI. In addition, the paper considers the strategies and principles of industrial production and economic management in pre-revolutionary Russia. The article also analyzes the role of the Russian state in the management of industrial development. The state vector of development in the management of social and economic support of the population of the Russian Empire is determined. In addition, this paper analyzes the initial stage of the formation of optimization and consolidation of the system of factory production in pre-revolutionary Russian.

Key words: sociology of management, taylorism, management methods, management strategy, strategy, industry, industrial production, development, economy, Russian empire, Russian state, Russia, pre-revolutionary Russia.

* © Имансу А.В., 2024.

Становление социологии управления и принципы организации в рамках стратегии управления промышленности и экономики в период развития дореволюционной России

Принципы и концепции управления присутствуют в разных научных школах в социологии, политологии и т.д., но главной их целью является упорядочение системы управления с целью более эффективного руководства в процессе построения социальной жизни граждан или государственной системы страны, например. Если начинает происходить системный управленческий кризис, который не раз имел место в российской истории, то он уже начинает вести к краху или развалу того или иного производственного образования, экономической модели и государственного строя. И в наше время особенно необходимо учитывать роль управленческой модели для Российского государства, которая прямым образом может влиять на развитие социально-экономических процессов в стране.

Принято считать, что социология управления в России началась зарождаться в середине XIX века, а окончательно сформировалась в полноценную науку уже ближе к началу XX века. Но по воззрению многих учёных, принципы системы управления в России начинают появляться ближе к XVII веку в лице А.Л. Ордина-Нащокина, который, по мнению экспертов, сделал весомый вклад в развитие структуры управления в России. На тот момент глава Посольского приказа обосновал и воплотил в жизнь свою теорию управления в сфере самоуправления в городах России.

К другим основателям управленческой школы относят И.Т. Посошкова, который придерживался идеи жёсткого дисциплинарного регламента в отношении ведения социально-хозяйственной жизни в России. Кроме того, И.Т. Посошков был сторонником главенства государства в управлении со-

циально-экономическими процессами в стране. Далее идеи Посошкова также отразились в разделении богатства страны на два блока: вещественного и невестественного. Казна, золотые и денежные запасы относились к вещественному блоку, а к невестественному было отнесено справедливое и эффективное управление государством, а также законы, которые должны быть равны для всех россиян.

Далее к вкладу в отечественную школу управления относят труды Петра I, В.Н. Татищева, Екатерины II, Александра I, М.М. Сперанского и Александра II.

Правда, стоит внести ясность: всё-таки считается, что первые научные разработки и труды в области социологии управления приходятся на послереволюционный этап развития страны [2]. А до этого этапа в дореволюционной России формируются методы и системы управления и социологии, которые работают пока отдельно друг от друга, изначально – в полном отрыве. Только ближе к началу XX века начинает происходить сращивание этих двух определений во время процесса бурного развития промышленного производства и экономики в России, когда управленцы на производстве стали задаваться вопросами эффективности работы фабрик, оптимизации работы заводов, прав рабочих, новых методов управления персоналом и т.д.

И одна из первых социолого-управленческих школ, которая внесла весомый вклад в сферу управления промышленным производством в России, была заимствована из трудов американского теоретика Ф.У. Тейлора. Работа Тейлора также высоко ценится среди зарубежных социологов и управленцев, которого считают одним из отцов-основателей теории социологии

управления. Тейлоровские взгляды в менеджменте (управлении) исходили из того, что на производствах должны быть внедрены эффективные методы управления, соответствующие модели организации труда. Однако в царской России многие скептически относились к методике Тейлора, потому что, как показала практика, такая система может сработать должным образом, если существует синхронная модель производственной работы, которая не учитывает многие факторы. Например, в Российской империи даже к началу XX века, даже при условии экономического и производственного бума, в разных регионах не могли быстро перестроиться на новые темпы развития и под новые современные требования, не говоря уже об отдалённых регионах страны, которая ещё оставалась в основном аграрной территорией.

Однако необходимо отметить, что с началом нового витка промышленного и индустриального развития, где многие эксперты считают 1861 год (отмена крепостного права) отправной точкой, также внедряются более современные управленческие модели [6] для промышленного развития в РИ. Приход на русскую землю теории научного менеджмента Ф.У. Тейлора обусловлено острой необходимостью, так как российской школе управления нужна была теоретическая опора, которая впоследствии уже осуществлялась на практике. Безусловно, многие воззрения тейлоризма в Российской империи подвергались критике. В период зарождения фундаментальных основ управления промышленностью и рабочим персоналом, России необходимо было время на адаптацию и переквалификацию кадров. Кроме того, для царской России при образовании и внедрении новых управленческих

компетенций (навыков и методик) особенно было важно отталкиваться от своих ценностей, что отличает наш менталитет от западного мира и характеризует его. Потому что без учёта российских ценностей, нашего мировоззрения иностранные управленческие методики не смогли бы работать.

Даже в современную эпоху развития России присутствует свой колорит и менталитет, религиозная и этническая особенности, а также географическое положение, климат и разное социально-экономическое развитие в регионах, которое влияет на систему управления в стране. Впоследствии без понимания этих особенностей начали бы возникать проблемы структурного развития социального, экономического и государственного масштаба в целом.

Так что, продолжая реализацию Тейлоровских методик управления в Российской империи, российские промышленники исходили из того, что сможет сработать, а что нет, и это необходимо было понять только в практическом применении. И тут сразу возникают вопросы о целесообразности, актуальности, эффективности, рентабельности американской методики управления и на российских производствах. И для этой задачи были задействованы специальные методы (эмпирические исследования) определения ситуации на фабриках Российской империи.

С тейлоризмом российскую общественность познакомил Л.А. Левенстерн, который описал основной посыл американского эксперта в области заводоуправления [6]. Отечественными специалистами поднимались разные вопросы работы на производствах России. Следует также отметить, что в царской России образовалось два про-

тивоборствующих лагеря, которые состояли из критиков взглядов Ф.У. Тейлора (Г. Алексинский, В. Воронцов, П. Маслов, И. Поплавский) и так называемых сподвижников тейлоризма (В. Железнов, И. Озеров, Р. Поляков, Н. Сарровский) [6].

Одно из первых возражений, которое было у критиков тейлоризма, состояло в том, что на практике в работе на производствах в основном реализуемы только однородные изделия. Также стало ясно, что организация процесса производства при помощи оптимальных способов организации труда (рационализации) является достаточно затратной. Критики Тейлоровской школы также отмечали в РИ более низкий уровень организации производства, чем на Западе (что было логично, так как промышленный бум и новые принципы управления появились в западном обществе), и что перенос усовершенствованной модели и структуры управления на производствах не принесёт такого эффекта, а только если в отдельных, более развитых регионах страны, где есть возможность применения «форсированного труда». На всё требовалось время для перехода на новый технологический и управленческий уклад развития на производствах в стране.

Также представители Тейлоровской школы осознавали важность российских реалий и наших представлений о рабочем процессе, где стоит учитывать наш опыт и традиции, но, не игнорируя при этом мировые процессы прогресса и модернизации, под которые всё равно было необходимо подстраиваться, так как это было необходимостью нового времени, если Российская империя не хотела остаться на задворках развития.

Широкое применение и внедрение новейших западных (Тейлоровских) практик в модернизации российской

промышленности было использовано у механических фабрикантов и на нескольких автомобильных (машиностроительных и металлургических, например, Путиловский завод) заводах, хотя, если привести в пример Францию, то там это было всего лишь единичным случаем, что как раз может говорить об ускоренном темпе примышленного развития (на рубеже XIX–XX веков) в нашей стране, где в качестве «догоняющих» были даже сами некоторые страны западного мира.

Весомым вкладом в процесс формирования социологии управления послужило также внедрение разных эмпирических исследований, которые в своей основе закладывали решение наиболее острых проблем в положении рабочего класса и изъяна в управлении производствами в Российской империи. В ускоренном этапе развития промышленности и экономики страны были и минусы, которые проявлялись порой в необоснованной эксплуатации рабочих. В России назревали современные методики управления на заводах, которые бы учитывали социальные гарантии и справедливое денежное вознаграждение рабочих за их труд. С увеличением темпов роста развития и модернизации оснащения заводов в то же время происходил процесс усложнения технологических процессов на самом производстве, что без должной подготовки могло вести, как следствие, к увеличению роста производственных травм. Тут также назревала реформа для страхования работников на производствах в Российской империи. Кроме того, следует понимать, что с увеличением роста промышленных предприятий, происходило увеличение масштабов и количества заводов, что, безусловно, требовало увеличения численности рабочих, на которых также

ложилась и возросшая производственная нагрузка, – всё это в совокупности провоцировало распространение революционных идей в рабочей среде. И для этой назревающей проблемы было необходимо решить ряд вопросов уже со стороны государства, поскольку был риск возникновения проблем, связанных с образованием массовых забастовок по всей стране.

Помимо этого, русская буржуазия (крупные промышленники, владельцы предприятий) и руководители казённых предприятий [1] (под государственным надзором) искали новые пути с целью повышения своей прибыли и улучшения эффективности своих предприятий. Также русские предприниматели старались найти и новые методы организации производства и повышения производительности труда (оптимизации), то есть сама элита РИ была заинтересована в модернизации социально-экономической и технологической сферы в стране, потому что имела свою определённую выгоду от этих процессов развития России, так как у российских промышленников существовала неудовлетворенность текущими пережитками прошлого и разными барьерами для их развития, и это всё нужно было непременно решать государству. Среди промышленников также находились представители из Государственной думы и общественников, которые выступали за ощутимые изменения в «рабочем вопросе» [6]. Этот процесс шёл через новые течения в общественной науке с помощью проведения эмпирических исследований на базе зарождающейся на тот момент социологии управления в сфере российского производства.

Чтобы заняться различными проблемными вопросами по устранению пережитков прошлого и барьеров для

социально-экономического развития, перед Столыпиным стояла задача внедрить необходимые реформы, которые смогли бы снизить накал недовольства со стороны рабочих на предприятиях и раскрыть потенциал российских промышленников. Главе правительства предстояло снять все мешающие препоны и убрать изъяны, способные помешать общему процессу социального, технологического, экономического и государственного развития в царской России.

П.А. Столыпин предлагал пять основных реформ, некоторые из которых, по-нашему мнению, существенно меняли ситуацию социально-экономической жизни в стране, – их мы и взяли за основу нашего анализа.

Во-первых, необходимо было подготовить почву для преобразования Российской империи в правовое государство. Глава российского правительства изначально исходил из того, что в стране необходимо было наладить систему гражданских прав. Здесь наглядным примером служит уравнение в правах крестьян, которые теперь имели равные возможности с другими категориями граждан (сословиями) в получении высшего образования или при поступлении в семинарию, чтобы пойти на духовную службу или иметь возможность идти на гражданскую службу, не имея уже при этом каких-либо преград.

Правовая реформа также затрагивала одну из ключевых для российской экономики областей, а именно деловую активность среди предпринимателей (лавочники, владельцы фабрик, заводов и предприятий), которым дали долгожданную свободу действий и сняли ряд действующих ограничений, замедляющих работу должной экономической активности. Среди таких

барьеров, которые были сняты, для предпринимателей значились: круговая порука (коллективная ответственность) и подушная подать [5] (излишняя налоговая нагрузка, мешающая развиваться предприятиям, также наносила вред уровню жизни среди населения РИ).

Нам необходимо также затронуть правовую реформу Петра Столыпина в сфере хозяйственного и имущественного вопроса среди российского населения. Это касалось в основном формы неприкосновенности своего жилья, имущества и личности. Теперь любому россиянину давалось право на вероисповедание и переход в другую религию (только при наступлении совершеннолетия).

Кроме того, П.А. Столыпин освободил от ограничения в правах (директива об отмене черты оседлости по национальному признаку) одну из самых экономически и интеллектуально активных частей населения – евреев. Подразумевалось, что это в дальнейшем принесёт свои плоды в увеличении предпринимательской активности ещё больше для Российского государства царской эпохи. В еврейском вопросе П. Столыпин поддержал министр финансов С.Ю. Витте, который видел пользу в уравнивании в правах евреев и для русского населения; он утверждал, что это будет: «полезно для нас, русских, и для Российской империи». Но, к сожалению, новая директива в ликвидации черты оседлости наберёт силу только после трансформации Российской империи в СССР.

Ещё одной из важнейших реформ П. Столыпина значится изменение социальной жизни в стране, а также образования и здравоохранении.

Образовательная реформа Столыпина, в которую внедрялась трёхступенчатая система на начальное, среднее

и высшее образование, заключалась в предоставлении общего доступа к образованию для всех слоёв населения независимо от их сословия. Государство на тот момент понимало, что образованное население будет локомотивом развития страны в будущем, и на сферу образования при Столыпине были дополнительно увеличены ассигнования – в несколько раз больше по сравнению с предыдущими периодами царской эпохи.

Кроме того, реформы П. Столыпина касались во многом социального обеспечения рабочих, трудящихся на российских производствах. У главы правительства вызывало беспокойство текущее положение рабочих, у которых не было должного обеспечения при несчастных случаях, травмах на производствах и нетрудоспособности по болезни. Рабочие были лишены многих страховых и правовых возможностей, но после введения новой реформы рабочим теперь предоставлялось право на оказание врачебной помощи. Далее рабочему классу давалась возможность в участии несогласных (стачки), если на это есть объективная причина (ущемление прав рабочих), – этот процесс шёл в тот момент, когда уже в царской России набирали силу профсоюзы. Также было пересмотрено отношение к женщинам и работающим подросткам. Этим категориям теперь было запрещено трудиться в ночное время, был введён и запрет на работу подземных рабочих (в шахтах и т.д.). В общем, наконец царская власть была заинтересована в изменении структуры управления в работе российских производств, которым мешали издержки, пережитки прошлого (авторитарный метод управления) и другие изъяны. И к этому вопросу П. Столыпин подошёл с предложением о том, что система взаи-

моотношений и коммуникаций на производствах между рабочими и работодателями должна быть ориентирована на человеческие и партнёрские равные принципы и возможности, невзирая на классы и сословия. Так как, согласно новым эмпирическим исследованиям (описанной выше концепцией У. Тейлора), становилось ясно, что это сказывается на общей эффективности работы российских производств.

Кроме того, другой важной реформой в Российской империи П. Столыпин считал оборонное обеспечение страны, где глава правительства видел важность в развитии нашего оборонно-промышленного комплекса, особенно в тот момент, когда в Европе назревал серьёзный конфликт, который может перерасти в угрозу для национальной безопасности Российской империи. Для этого П. Столыпин добивался значительного увеличения ассигнований на модернизацию и оснащение армии и флота в царской России.

Отдельного внимания заслуживает аграрная реформа, которая начиная с XX века набирает большие обороты. В основном земельная реформа подразумевала развязывание рук крестьянам, которым предоставлялась возможность оптимизировать свои крестьянские хозяйства. В это входила ликвидация крестьянской общины, право на обладание землёй в собственности, получение кредита, право на покупку на льготных условиях помещичьих земель и возможность переселения (если рядом не было свободной подходящей крестьянской земли для сельхозугодий). Тем самым аграрная реформа Петра Столыпина позволила крестьянским аграрникам нарастить сельскохозяйственные мощности в царской России и образовать слой зажиточных крестьян, сумев данной реформой сни-

зить социальную напряжённость среди российского населения.

Подытоживая реформы П. Столыпина, мы можем сказать, что глава правительства вводил обновлённую систему по всей стране, которая была направлена на переход с жёсткой централизации (где ранее в руках государства, царя были сконцентрированы все рычаги управления производством и хозяйственной частью страны) к децентрализации управления, где была предоставлена уже возможность свободного развития в экономике и социальной жизни среди российских граждан.

Переходя к общей оценке ситуации в промышленности и экономике в Российской империи, мы увидим, что к началу XX века объём российского ВВП достигает 5-го места (государство вошло в число лидеров среди самых передовых по благополучию стран). А если говорить про темпы развития, тот тут Россия выходила в абсолютные лидеры. Безусловно, главными стимулами развития стали промышленники, чей экспорт продукции, например зерна, распространялся практически по всему миру. Значение Госбанка и статус российского рубля (признание как одной из мировой валюты) значительно укрепляли позиции Российской империи. Другим локомотивом развития для российской промышленности и экономики стало введение в строй железной дороги. Транссибирская магистраль становится символом развития в царской России. Железнодорожное сообщение является одним из ключевых транспортных в РИ и двигателем всеобщего развития Российской империи.

Возвращаясь к изучению развития социологии управления в России, стоит сказать, что насчитывалось четыре

этапа развития: «дореволюционный, послереволюционный довоенный, послевоенный и постперестроечный». [6] С научной точки зрения, именно период после революции 1917 года считается фундаментальным сдвигом в этой научной области [4], где начало образовываться понимание процессов взаимодействия управления и системы взаимоотношений отдельных социальных групп и индивидов через структуру управления механизмов социального развития [2] более детально, нежели в поздний период развития Российской империи, где ей отводится предварительный период зарождения и адаптации социологии управления на российской почве.

Если мы примкнём к сегодняшнему времени, то Российская Федерация могла взять за основу некоторые стратегические подходы из Российской империи. Например, современная проблема большого разрыва между богатыми и бедными была отчасти решена аграрной реформой в царской России, где крестьянам предоставлялась возможность свободно трудиться уже на своей земле и развиваться экономически. Но сегодня уже нельзя подходить так однобоко, просто копируя тот царский опыт, так как нужно абстрагироваться от современных тенденций и запросов нового времени. В современной России есть запрос на отечественную продукцию в эпоху всевозможных санкций, и в период СВО это наглядно видно. Сегодня Российскому государству, по нашему мнению, стоило бы поработать над новыми возможностями, над заинтересованностью российских граждан заниматься всё больше сельским хозяйством или просто к переезду на российскую землю, возродив при этом русскую деревню. Кроме того, стоило бы обозначить, что именно русское

крестьянство (в него также входило несколько других русских общин из староверов и старообрядцев) в РИ было наиболее активной частью населения в процессе демографического роста. Этот опыт также мог бы помочь Российской Федерации в преодолении сегодняшних трудностей, связанных с тяжёлой демографической ситуацией в стране, так как кризис демографии всегда сказывается на дефиците трудовых и производственных кадров, то есть в дальнейшем это может привести к общему экономическому упадку. И чтобы этого не происходило, именно по этой причине современная Россия стала практически зависима от иностранной рабочей силы.

В заключение стоит ещё раз обозначить, что в дореволюционный этап развития России на рубеже XIX–XX веков происходило зарождение и становление социологии управления. И Российская империя в тот момент прибегала к иностранному опыту управления (У. Тейлора) на производствах. А после трансформации 1917 года происходит уже процесс образования научной школы социологии управления в нашей стране.

Кроме того, стоит подчеркнуть вклад отечественных управленцев в историю России. Здесь отдельного внимания заслуживают реформы Петра Столыпина, благодаря которому произошёл заметный шаг вперёд в вопросах прав рабочих и системы управления в промышленности, где были ликвидированы разные барьеры с целью модернизации и развития производственной отрасли и общей социально-экономической базы в Российской империи.

References

- [1] Karavaev I.V. State-owned, possession factories and plants as real estate and objects of public administration

- in the second quarter of the 19th century in Russia // Bulletin of the Vyatka State Humanitarian University. 2013. № 4-1. P. 82-86.
- [2] Kochergin V.B. Genesis of Soviet sociology of management in the first half of the 20th century // The world of science. Sociology, philology, cultural studies. 2019. Vol. 10. № 3. P. 16.
- [3] Maklakova E.A. Historical prerequisites for the creation of a modern strategic planning system in Russia // Bulletin of the Leningrad State University named after A.S. Pushkin. 2015. Vol. 6. № 4. P. 132-138.
- [4] Romanova A.V. Development of sociology in the USSR // Skif. Issues of student science. 2023. № 5 (81). P. 530-534.
- [5] Smirnova E.A. State contract in Russian industry of the first half of the 19th century (on the example of the cloth industry) // Economic history. 2016. № 1 (32). P. 8-17.
- [6] Sokirkin D.N. Preliminary stage of the formation of the sociology of management in Russia // Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Sociology. Pedagogy. Psychology. 2020. Vol. 6 (72). № 3. P. 24-31.
- [7] Sokolov D.V. Participation of the Governing Senate of the Russian Empire in the fight against monopolies at the beginning of the 20th century / D.V. Sokolov, O.A. Malyutina // Historical and legal problems: a new perspective. 2021. № 1. P. 59-70.

Список литературы

- [1] Караваев И.В. Казенные, посессионные заводы и фабрики как недвижимое имущество и объекты государственного управления во второй четверти XIX в. в России // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2013. № 4-1. С. 82-86.
- [2] Кочергин В.Б. Генезис советской социологии управления в первой половине XX века // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2019. Т. 10. № 3. С. 16.
- [3] Маклакова Е.А. Исторические предпосылки создания современной системы стратегического планирования в России // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2015. Т. 6. № 4. С. 132-138.
- [4] Романова А.В. Развитие социологии в СССР // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2023. № 5 (81). С. 530-534.
- [5] Смирнова Е.А. Казенный подряд в российской промышленности первой половины XIX века (на примере суконной отрасли) // Экономическая история. 2016. № 1 (32). С. 8-17.
- [6] Сокиркин Д.Н. Предварительный этап становления социологии управления в России // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2020. Т. 6 (72). № 3. С. 24-31.
- [7] Соколов Д.В. Участие Правительствующего сената Российской империи в борьбе с монополиями в начале XX века / Д.В. Соколов, О.А. Малютин // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2021. № 1. С. 59-70.

Чжао Хуэй*Аспирант. Кафедра теоретической и специальной социологии имени М.А. Будановой.*

Основные этапы развития социальной дифференциации городского и сельского населения современного Китая*

Аннотация. Интенсивный рост экономики Китая оказывает негативное влияние на образ жизни народа, особенно на качество и уровень доходов городского и сельского населения. Городские районы обладают большими возможностями для карьерного и финансового успеха благодаря лучшей инфраструктуре и социальным услугам. А новые технологии и возможности для бизнеса, как правило, концентрируемые в городах, предоставляют горожанам доступ к высокооплачиваемой работе. В то же время сельские районы сталкиваются с такими проблемами, как недостаток инвестиций, отсутствие базовых услуг, таких как образование и медицинское обслуживание, а также ограниченные возможности трудоустройства. В результате сельские жители часто оказываются в неравных стартовых условиях по сравнению с городским населением. Устранение этого разрыва стратегически важно для обеспечения равных возможностей для всех граждан и обеспечения устойчивого и справедливого развития. В настоящее время Китай продолжает усилия по сокращению социальных разногласий и обеспечению необходимых условий жизни для всех классов населения.

Ключевые слова: социальная дифференциации, городское население, сельское население, Китай, модернизация.

Zhao Hui*Graduate student. Department of Theoretical and Special Sociology named after M.A. Budanova.*

The main stages in the development of social differentiation of the urban and rural population of modern China

Abstract. The intensive growth of China's economy has a negative impact on the people's way of life, especially on the quality and level of income of the urban and rural population. Urban areas offer greater opportunities for career and financial success due to better infrastructure and social services. And new technologies and business opportunities, typically concentrated in cities, provide city residents with access to high-paying jobs. At the same time, rural areas face challenges such as lack of investment, lack of basic services such as education and health care, and limited employment opportunities. As a result, rural residents often find themselves at a disadvantage compared to urban populations. Closing this gap is strategically important to ensure equal opportunities for all citizens and ensure sustainable and equitable development. Currently, China continues its efforts to reduce social divisions and provide adequate living conditions for all classes of the population.

Key words: social differentiation, urban population, rural population, China, modernization.

* © Чжао Хуэй, 2024.

Основные этапы развития социальной дифференциации городского и сельского населения современного Китая

Современное общество характеризуется высокой степенью нестабильности. Многие социальные системы претерпели фундаментальные изменения, но главным образом трансформировались принципы социальной дифференциации. Социальная дифференциация — это форма социальной дифференциации при неравномерном материальном и духовном потреблении ограниченных ресурсов отдельными людьми, социальными группами и классами¹. Другими словами, это разделение общества на более мелкие элементы (слои, классы, группы) по разным объективным и субъективным характеристикам. К последним могут относиться пол и возраст (демография), место проживания (территория), уровень образования, религиозные взгляды, национальность, гражданство и т.п.²

Теоретически механизм дифференциации не был тщательно проработан. Однако развитие рыночной экономики и трансформация социальной структуры обусловили развитие социальной дифференциации, которая стала определяться капиталом, знаниями, технологиями, ресурсами и так далее.

Можно выделить внутренние и внешние факторы, вызывающие социальную дифференциацию³.

Внутренние факторы:

– Трансформация базовой экономической структуры: в данном случае происходящие изменения влияют на

1 Сорвин К.В., Сусоколов А.А. Человек в обществе. Система социологических понятий. в кратком изложении. 4-е издание, исправл. и доп. М.: «Русская панорама», 2013.

2 Комарова Е.К. Теория социальной дифференциации: исторический экскурс и современное состояние // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Вып. 2. С. 281-286.

3 He Xiaobo. Social Differentiation and Integration for Rural Villagers in Ethnic Group Areas A Case on Village A. International Integration for Regional Public Management (ICPM 2014). P. 69-74.

развитие общественных отношений, структуры общества и культуры.

– Изменения в социальной структуре – обуславливают рост социального разнообразия.

– Общество характеризуется низкой социальной мобильностью.

– В основу экономической структуры положены принципы развития аграрной цивилизации, которая является естественным типом экономики.

– Общество должно уважать законы рыночной экономики, поскольку она влияет на все аспекты повседневной жизни.

– Переход от натурального хозяйства к рыночному должен привести к разделению способов производства, распределения, обмена и потребления.

И хотя социально-экономическая структура остается прежней, люди, окружающая среда, ресурсы, политика и т. д. изменяются.

Политика двойного развития города и села. Несмотря на то, что недостатки политики двойного развития города и села привлекли большое внимание, предстоит еще пройти долгий путь, чтобы ликвидировать ее основу. Несправедливая политика развития приводит людей к разному будущему и даже вызывает серьезные проблемы и конфликты. Возникающие маргинализованные группы стали мостом, соединяющим городское и сельское население, а разнообразие маргинализованных групп также сделало социальную структуру нестабильной и сложной.

Внешние факторы⁴

Политическое влияние – речь идет о правилах и положениях, которые регулируют социальную мобильность, направлены на улучшение социальных отношений и решение социальных проблем. Однако правительство

4 Там же.

формулирует политику для решения многих проблем определенного региона и определенной группы людей, поэтому иногда эта политика носит особый характер.

Эффект элиты - хотя открытость и мобильность в обществе возросли, основной движущей силой для членов общества по-прежнему остаются элиты. Согласно теории элиты Парето, элита — это лишь небольшая часть общества. Люди, входящие в этот круг, превосходят (или сами так считают) людей по интеллекту, чертам характера, способностям и ресурсам (это условие обязательное!). Поэтому считается, что они способны оказывать большее влияние, чем обычные люди. В круг элит входят представители политической, экономической, культурной и социальной сферы. Т.е. люди, они обладающие сильным влиянием во всех сферах жизни. Что касается остальных - большинству людей свойственно испытывать чувство большого уважения к элитам, восхищаться ими и подражать. Тем менее, элитная мобильность способствует разделению членов общества и ускорению их мобильности.

Социальное внедрение сельских жителей в этнических районах⁵

Институциональная интеграция – создание равных и соответствующих институтов социальной мобильности и социальной структуры. Свободная и открытая система — это предохранительный клапан, который высвобождает энергию, снижает социальные кризисы и решает серьезные социальные проблемы. В целом, когда социальная мобильность более эффективна, органическое общество может лучше активировать

структуру всех уровней общества, и будущее всего общества будет более светлым. Этническая и региональная дифференциация жителей сельских домов является результатом реформирования основной экономической структуры. Разлука – это не хорошо и не плохо. Это важнейшая концепция социальных мероприятий. Хорошая система может сделать общество процветающим. Вот почему важно создавать больше хороших институтов для защиты общества, особенно уязвимых групп. Институты должны быть вынуждены заняться проблемой серьезного разрыва в уровне благосостояния, возникшего в результате злоупотребления властью или преступности.

В странах с быстрым экономическим ростом социальная дифференциация является обычным экономическим явлением. Хотя большую часть социальной структуры современного Китая можно интерпретировать как отражение основных стремлений к безопасности и равенству, качеств, которых не хватало до 1950 года, не все организации и подразделения одинаковы или равны. В современном Китае существуют четыре основных направления социальной дифференциации. В некоторой степени они перекрывают и усиливают друг друга, но каждый из них опирается на разные и отдельные основания.

Город и деревня — это два образования, живущие вместе на определенной территории. Отношения между городом и деревней и их эволюция являются важной частью развития человеческого общества, и их изучение представляет собой важную перспективу, с которой можно наблюдать всемирно-историческую панораму. Человечество прошло через тысячи лет цивилизации, и отношения между городскими и сельскими районами существовали всегда. Горо-

5 He Xiaobo. Social Differentiation and Integration for Rural Villagers in Ethnic Group Areas A Case on Village A. International Integration for Regional Public Management (ICPM 2014). P. 69-74.

да являются одним из символов зарождения человеческой цивилизации, а основой ранней цивилизации было сельское хозяйство. Трансформация этих двух социальных структур стала основой для быстрого развития Китая. До проведения реформ и открытости собственность в Китае владело государство, а люди в целом были бедны. После 1978 года разрыв в доходах между городом и деревней продолжал начаться сокращаться за счёт проводимых в сельской местности экономическим реформам. В 1985 год разрыв в доходах между городом и деревней достиг наименьших показателей. Это позволило китайским авторам сделать вывод, что социальная дифференциация является важным аспектом формирования китайской социальной структуры⁶.

В рамках XIX съезда КПК было отмечено, что главным противоречием в китайском обществе является перераспределении ресурсов и приоритетов⁷. Если город акцентирует внимание на развитии индустриализации и сферы услуг, то в деревне главным является решение проблем, связанных с сокращением сельского населения, потерей культурных особенностей, трудностями в сельском хозяйстве. Т.е. сокращение разрыва в доходах между городом и деревней есть конкретное проявление противоречий между растущими по-

требностями людей в жизни более качественного уровня и несбалансированным и неадекватным развитием. Сюда же стоит отнести и вопросы, связанные с построением среднезажиточного общества в условиях всестороннего развития страны в целом.

Историю развития КНР можно разделить на несколько ключевых этапов, каждый из которых оказал влияние на процесс формирования социальной дифференциации города и деревни.

Первый этап (1840-1949 гг.): ускоренное разделение городских и сельских территорий сформировалось в результате влияния иностранной индустриальной цивилизации и рыночной экономики. Речь идет и о том, что после Опиумной войны 1840 года, сельскохозяйственная цивилизация и натуральная экономика Китая подверглась влиянию товара и капитала западных. Городские и сельские районы, которые сохраняли стабильность на протяжении тысячелетий, стали трансформироваться.

Второй этап (1949-1978 гг.): разрыв между городскими и сельскими районами Китая усилился из-за изменений в экономической системе страны. После основания Китайской Народной Республики, после трех лет восстановления национальной экономики, чтобы быстро осуществить индустриализацию (особенно тяжелую индустриализацию), государство ввело ряд отношений между городом и деревней, таких как неравный обмен промышленной и сельскохозяйственной продукцией, сельскохозяйственные кооперативы, единые закупки и маркетинг, а также контроль потоков факторов производства. Это повлияло на формирование жесткой институциональной системы, которая поддерживала и дополняла друг друга, обеспечивая долгосрочный

6 Синяя книга развития китайского общества в 2010 г. Пекин, 2010; Чжан Хаопэн. Дифференциация уровня жизни городского и сельского населения Китая: аспекты социальной стратификации // Социально-гуманитарные знания. 2023. № 1. С. 46-49; Zhenghe Zhang & Yawen Lu. China's urban-rural relationship: evolution and prospects. China Agricultural Economic Review, Emerald Group Publishing Limited, 2018. Vol. 10 (2), pages 260-276.

7 习近平: 决胜全面建成小康社会 夺取新时代中国特色社会主义伟大胜利 - 在中国共产党第十九次全国代表大会上的报告 // 新华社. 2017-10-27. https://www.gov.cn/zhuan-ti/2017-10/27/content_5234876.htm

и огромный вклад сельского хозяйства в промышленность и сельской местности в города.

Третий этап (1978-2003 гг.): характеризуется «дифференциальной» моделью развития, при которой меры по реформе «разделения» ускорили разделение и противостояние между городскими и сельскими районами в Китае.

Четвертый этап (с 2003 г. по настоящее время): отношения между городом и деревней развивались то скоординированным путем, так формировались раздельно. После более чем 20 лет развития в дореформенную эпоху китайские города добились значительного развития. Более высокое качество жизни, образ мышления и образ жизни горожан имеют большую привлекательность для сельских жителей, особенно сельской молодежи, и неизбежно ускорят концентрацию сельских человеческих ресурсов в городах. Хотя у этих людей мало опыта в сельскохозяйственном производстве, их миграция в города не оказывает прямого влияния на сельскохозяйственное производство, но способствует дальнейшему разделению отношений между городом и деревней. Речь в данном случае идет о том, что по мере того, как образованная молодая рабочая сила постепенно уходит, оставшиеся люди в сельской местности живут со стариками и детьми. Даже если молодые рабочие-мигранты не могут по-настоящему интегрироваться в городскую жизнь, они не желают возвращаться в деревню.

В настоящее время к основным этапам развития современной городской и сельской социальной дифференциации относятся индустриализация, урбанизация, прогресс, развитие сельского хозяйства и процесс создания равных возможностей для людей, городов и сел. Рассмотрим, как проявляется соци-

альная дифференциация в каждом конкретном случае – в городе и в деревне.

Городское население:

Промышленная революция: в конце 70-х годов XX века Китай начал активно развивать свою промышленность. Это способствовало росту населения за счет миграции сельского хозяйства в города.

Экономический рост: развитие экономики воздействовало на увеличение количества рабочих мест в городах. Это также привело к притоку населения из сельской местности.

Создание новых районов: с целью размещения прибывающего населения в городах выросло строительство новых жилых районов с развитой инфраструктурой и улучшенными социальными услугами.

Сельское население:

Усиление роли сельской местности: в рамках стратегии развития Китая «аграрная стратегия» ставит цель значительного продвижения сельской местности в экономику и социальную сферу.

Развитие сельского хозяйства: обеспечить модернизацию сельского хозяйства, что обеспечивает рост доходов сельского хозяйства и сохранение их жизненного уровня.

Создание рабочих мест: для сокращения выбросов сельского хозяйства в городе возникла программа по созданию рабочих мест и предоставлению возможностей для обработки в сельской местности.

Город и деревня - две неразделимые составляющие общества. Городско-сельские отношения являются продуктом развития общественных производительных сил и общественного разделения труда. Это очень важная взаимосвязь в экономическом и социальном развитии. Тенденцией и конечной целью развития городских и

сельских отношений является интеграция городского и сельского развития и стремление к постепенному сближению городского и сельского производства и образа жизни. Традиционное китайское общество было аграрным обществом с небольшой однородностью и дифференциацией. В современном обществе, особенно после реформ и открытости, высоко развиты общественные производительные силы. Дифференциация сельского населения имеет важные особенности, очевидные влияния и множество направлений. Это наиболее важный и значимый аспект в развитии социальной модернизации. Как показал проведённый анализ, в настоящее время двойная структура города и села не устранена коренным образом, существует множество препятствий на пути достижения скоординированного развития города и села. Например, разрыв между современным промышленным сектором и традиционным сельскохозяйственным сектором, что приводит к двойной структуре городской и сельской местности. Однако, помимо этой универсальной причины, формирование двойственной городской и сельской структуры Китая в наше время имеет и свои разнородные причины: особый путь развития китайского общества вызвал влияние индустриальной цивилизации и рыночной экономики из-за границы.

References

- [1] Komarova E.K. Theory of social differentiation: historical overview and current status // Bulletin of Tambov University. Series: Humanities. Issue 2. P. 281-286.
- [2] Blue Book of Chinese Society Development in 2010 – Beijing, 2010.
- [3] Sorvin K.V., Susokolov A.A. Man in Society. System of Sociological Concepts. in brief. 4th edition, corrected, and supplemented. – Moscow: “Russian Panorama”, 2013. 432 p.
- [4] Zhang Haopeng. Differentiation of Living Standards of Urban and Rural Population of China: Aspects of Social Stratification // Social and Humanitarian Knowledge. 2023. № 1. P. 46-49.
- [5] He Xiaobo. Social Differentiation and Integration for Rural Villagers in Ethnic Group Areas A Case on Village A. International Integration for Regional Public Management (ICPM). 2014. P. 69-74.
- [6] Yuan Fang. Transformation of Chinese Social Structure. Beijing: Social Science Academic Press. 1998.
- [7] Zhenghe Zhang, Yawen Lu. China's urban-rural relationship: evolution and prospects. China Agricultural Economic Review, Emerald Group Publishing Limited, 2018. Vol. 10 (2). P. 260-276.
- [8] Xi Jinping. Resolutely Winning to Build a Moderately Prosperous Society in All Respects and Strive for the Great Victory of Socialism with Chinese Characteristics in the New Era – Report to the 19th National Congress of the Communist Party of China // Xinhua News Agency. 2017-10-27. // URL: https://www.gov.cn/zhuanti/2017-10/27/content_5234876.htm
- [9] Kang Jinli. Changes and Comparative Studies of China's Dual Economic Model in the 20th Century - Based on the Perspective of Agriculture, Rural Affairs and Rural Affairs [J]. Financial Research, 2017. № 43 (9). P. 98-109.

Список литературы

- [1] Комарова Е.К. Теория социальной дифференциации: исторический экскурс и современное состояние // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Вып. 2. С. 281-286.
- [2] Синяя книга развития китайского общества в 2010 г. – Пекин, 2010.
- [3] Сорвин К.В., Сусоколов А.А. Человек в обществе. Система социологических понятий. в кратком изложении. 4-е издание, исправл. и дополн. – М.: «Русская панорама», 2013. 432 с.
- [4] Чжан Хаопэн. Дифференциация уровня жизни городского и сельского населения Китая: аспекты социальной стратификации // Социально-гуманитарные знания. 2023. № 1. С. 46-49.
- [5] He Xiaobo. Social Differentiation and Integration for Rural Villagers in Ethnic Group Areas A Case on Village A. International Integration for Regional Public Management (ICPM). 2014. P. 69-74.
- [6] Yuan Fang. Transformation of Chinese Social Structure. Beijing: Social Science Academic Press. 1998.
- [7] Zhenghe Zhang, Yawen Lu. China's urban-rural relationship: evolution and prospects. China Agricultural Economic Review, Emerald Group Publishing Limited, 2018. Vol. 10 (2). P. 260-276.
- [8] Си Цзиньпин. Решительно побеждать, чтобы построить среднезажиточное общество во всех отношениях и стремиться к великой победе социализма с китайской спецификой в новую эпоху – Доклад на 19-м Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая // Агентство новостей Синьхуа. 2017-10-27. // URL: https://www.gov.cn/zhuanti/2017-10/27/content_5234876.htm
- [9] Кан Цзиньли. Изменения и сравнительные исследования двойной экономической модели Китая в 20 веке — на основе перспективы сельского хозяйства, сельских дел и сельских дел [J]. Финансовые исследования, 2017. № 43 (9). P. 98-109.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

TOPICAL ISSUES

Джерук Н.Л.*Доцент кафедры дизайна, ФГБОУ ВО «Херсонский технический университет», г. Генгическ.*

Эстетика русской пикториальной фотографии конца XIX – начала XX века*

Аннотация. В данном исследовании предметом является история и особенности развития русской пикториальной фотографии конца XIX - начала XX века. Цель данной статьи – на основании анализа творчества отечественных пикториалистов выявить отличительные черты русского пикториализма. Так же в статье объясняется роль пикториализма в истории русской фотографии и её влияние на новое поколение фотографов.

Научная новизна заключается в том, что исследование представляет новый взгляд на развитие русской пикториальной фотографии и выявляет ранее неизвестные аспекты этого искусства. История зарождения пикториализма в России ещё до конца не исследована и не систематизирована. Русскому пикториализму посвящено не так много научных трудов. В виду политической цензуры, творчество пикториалистов не вписывалось в рамки советской идеологии, поэтому на долгий период было забыто. Автор акцентирует внимание на важности изучения данной темы для осмысления роли пикториализма, как фундаментального явления в русской художественной фотографии.

При написании статьи использовался метод конкретно-исторического анализа, моделирования, дедуктивный метод и другие. Исследование проводилось на изучении литературных материалов, посвящённых русским пикториалистам, а также анализа фотографических источников.

Ключевые слова: пикториализм, русский пикториализм, пикториальная фотография, фотохудожники, фотография, искусство.

Jeruk N.L.*Associate Professor of the Department of Design, Kherson Technical University, Genichesck.*

Aesthetics of Russian pictorial photography of the end of XIX - beginning of XX century

Abstract. In this study the subject is the history and peculiarities of development of Russian pictorial photography of the late XIX - early XX century. The purpose of this article is to analyze the work of Russian pictorialists to identify the distinctive features of Russian pictorialism. The article also explains the role of pictorialism in the history of Russian photography and its influence on the new generation of photographers.

The scientific novelty lies in the fact that the study presents a new perspective on the development of Russian pictorial photography and reveals previously unknown aspects of this art. The history of the origin of pictorialism in Russia has not yet been fully researched and systematized. Not many scientific works are devoted to Russian pictorialism. Due to political censorship, the work of pictorialists did not fit into the framework of Soviet ideology, so it was forgotten for a long period

* © Джерук Н.Л., 2024.

Эстетика русской пикториальной фотографии конца XIX – начала XX века

of time. The author emphasizes the importance of studying this topic to comprehend the role of pictorialism as a fundamental phenomenon in Russian art photography.

When writing the article the method of concrete-historical analysis, modeling, deductive method and others was used. The research was based on the study of literary materials devoted to Russian pictorialists, as well as the analysis of photographic sources.

Key words: pictorialism, Russian pictorialism, pictorial photography, photographers, photography, art.

Введение

Пикториализм возник в середине XIX в. в связи с поиском развития новых путей в фотографии. «Pictorial» с английского переводится, как живописный. Впервые это название употребил Генри Пич Робинсон, английский фотограф, мастер «сделанной» фотографии. «Робинсон полагал, что фотограф в своей работе должен подчиняться тем же правилам, что и художник, пользующийся красками и карандашом для создания картины» [4]. Суть пикториальной фотографии заключалась в заимствовании живописных традиций и изобразительных приёмов для построения художественной формы фотоизображения. Наиболее узнаваемые черты пикториализма – это мягкие образы, отсутствие излишних деталей, благодаря чему зритель как бы домысливает и «оживляет» в своём сознании увиденное изображение.

Пикториальная фотография отделилась от документальной, представляя отдельный уникальный вид фотографии как акта искусства. Фотографический снимок, копирующий действительность, по мнению пикториалистов, остаётся всего лишь «протоколом», а человек, зафиксировавший только то, что видела в момент съёмки его камера, не может называться художником. В своей книге «Фотография как искусство» арт-критик Чарльз Кэффин пишет: «Есть два пути в фотографии – утилитарный и эстетический; цель

первого – записывать факты, второго – отражать красоту» [11]. Нельзя не согласиться, что в этом дуализме фотохудожники пикториалисты выводят фотографию на новый уровень, где фотография является средством создания иной художественной реальности, а не фотодокументом. Заслуга фотохудожников в умении показать уникальность собственного видения мира. «В каждом художественном произведении автор демонстрирует не только изображаемую действительность, но и открывает свою душу, как бы говорит нам, что именно в действительности привлекло его внимание», – писал в одной из статей фотограф Н.А. Петров [6].

Так же существенно то, что пикториальная фотография стремилась к взаимодействию со всеми видами искусства, и была тесно связана с такими художественными направлениями как импрессионизм, модернизм и символизм.

История развития пикториализма в России и его особенности

Конец XIX века в России ознаменовался бурным развитием фотографического движения. Русская фотография развивалась в едином с Европой хронологическом потоке технических открытий и изменений стилей. Благодаря поездкам русских фотографов за границу и участию произведений из России в зарубежных выставках и конкурсах, пикториализм пришёл в Россию. Но история русской культуры, во все времена

имевшая свое внутреннее измерение, отличное от европейского, накладывала отпечаток и на эволюцию авторов, и на продолжительность тех или иных художественных пристрастий в фотографии [9]. Русский пикториализм охватил все жанры фотографии и обозначил целую эпоху в истории искусства фотографии в России. В творчестве русских пикториалистов критики акцентировали внимание на «совершенстве исполнения и глубине образов».

Одно из отличительных качеств русской пикториальной фотографии было отношение к свету, ощущение «сфумато» создающее особый характер фотокартины. Эта особенность была связана с национальными традициями искусства Серебряного века и образами символизма.

Русский пикториализм разделяется на две исторические ветки – до революционный и после революционный. До революционный пикториализм сошёл на нет, как и во всем мире. А вот уже после революционный за «несоветские» буржуазные сюжеты и «тургеневщину» в конце 1920-х годов идеологическая пропаганда называет пикториализм врагом революционных преобразований [3].

Дореволюционный русский пикториализм

Среди первого поколения пикториалистов 1880-1900 годов – Алексей Мазурин, Сергей Лобовиков, Андрей Карелин, Николай Петров, Анатолий Трапани. Они были довольно популярны и известны в Европе, особенно в Германии, получали призы на международных выставках, выставлялись в фотографических салонах в Европе.

Будучи выходцем из состоятельного купеческого сословия, Мазурин еще в 1870-е гг. осуществил поездку в Европу, где не только обучался по

торговой специальности, но и познакомился с модными тенденциями в европейской живописи, а также с современными представлениями об искусстве фотографии [10]. Увлечение фотографией для Алексея Мазурина стало важной частью его жизни, и принесло ему большую известность. Алексей Мазурин – один из пионеров пикториализма в России. Он был первым пикториалистом получившим широкую известность за пределами Российской Империи. Его избрали почётным членом Французского фотографического общества (1899). Среди излюбленных тем Мазурина были жанровые сцены из дворянской и крестьянской жизни. Его фото «На прогулке» (1898) (рис.1) – раскрашенный желатиновый отпечаток, где он явно даёт отсылку на работу И. Левитана «Осенний день. Сокольники», и показывает близость фотографии с живописью. В основном Мазурин в своём творчестве делал выбор в пользу зимних пейзажей и представлял их на международных фотовыставках. В период XIX–XX вв., как во многом и по сей день, Россия ассоциировалась во всём мире с заснеженными равнинными ландшафтами. По этой причине Мазурин намеренно демонстрировал зарубежной публике соответствующие сюжеты, чтобы формально заявить о своей принадлежности к русской художественной традиции. Вместе с тем, произведения Мазурина лишены выраженного социально-критического подтекста, который был характерен для мастеров русской реалистической школы, несмотря на то, что фотограф был знаком и даже водил дружбу с перредвижниками [8].

Так же одним из первооткрывателей пикториальной фотографии в России является Андрей Карелин. Ещё учась в

Рисунок 1. Алексей Мазурин. На прогулке. 1898.

Академии художеств, он приобрелся к фотографии и всю жизнь совмещал деятельность художника и фотографа, но всемирное признание получил как фотограф. Карелин снимал портреты, виды Нижнего Новгорода, детей и животных, однако прославили его жанровые сцены, снятые по большей части в интерьере, – «комнатные группы». Его можно считать основоположником русского жанра в фотографии не потому, что он стал первым снимать бытовые сцены, а потому что он вдохнул в них жизнь. В его фотоархиве немало портретов выдающихся деятелей русской культуры конца XIX века: Д. Менделеев, В. Верещагин, М. Горький, В. Короленко, И. Шишкин, К. Маковский, Н. Рубинштейн, А. Боголюбов [1].

Следует отметить работы Сергея Лобовикова, который был известен как фотохудожник сюжетного жанра.

Рисунок 2. Сергей Лобовиков. Мужики. 1907-1908.

На его снимках изображения вятских крестьян (рис. 2). Постановочность фотографий Лобовикова, облачена в импрессионистическую манеру, поэтому его снимкам больше присуща сказочность, чем документальность.

Сюжет является одной из отличительных черт русской пикториальной фотографии, в отличие от западной, так как это обусловлено развитием русской школы живописи, в частности передвижничества.

К наиболее ярким и амбициозным фотографам-пикториалистам относится Анатолий Иванович Трапани. Он был членом Русского Фотографического Общества – РФО. Трапани писал статьи о фотографии и очень активно печатался в журнале «Вестник фотографии». Самая знаменитая его статья «О светописии». В ней он говорит о том, что у фотографии большие возможности, и она, находясь в руках фотохудожника, становится пластичной, разнообразной, универсальной техникой, благодаря которой можно делать высокохудожественные произведения. Он работал в Москве, в фотоателье «Доре», и снимал портреты на заказ, но снимал он их очень специфическим образом. Они сильно отличались от всей той продукции ателье, которая делалась его современниками. Сестра Марины Цветаевой Анастасия Цветаева оставляет воспоминания о том, как снимал Анатолий Трапани. «Доре снимает не так, как другие: а – туманно, со светом вдали или сбоку, а лица – как сновидение: в них не черты, а память о лице человека, выраженье лица. Это не фотография – портрет. Доре снимает не всех, говорят

(может быть, басня?)» [8].

Часто, когда критики говорили о работах Трапани, они говорили, что он так работает с фотографическими технологиями, что в итоге фактура его работ получается настолько похожа на произведения графики и живописи, что их вообще трудно отличить. Трапани много экспериментировал с «техниками благородной печати», был одним из немногих русских авторов, работавших в технике фотоофорта и многоцветного бромойля. Он ставил подпись на свои фотографии, тем самым показывая, что фотография является неотъемлемой частью искусства.

Трапани одним из первых начал выставлять фотографии обнаженной натуры. Этот жанр, ставший традиционным для изобразительного искусства на заре Нового времени, для фотографии оставался запретным более восьмидесяти лет. В России обнаженная натура впервые была показана на выставке американской художественной фотографии в 1904 году, и лишь спустя несколько лет её стали представлять и

Рисунок 3. Анатолий Трапани. Этюд. 1915.

русские авторы [3]. Этюды ню Трапани (рис. 3) обладают характерной точечной фактурой. Точки пигмента амброболя на этих фотографиях, подобны технике пуантилизма.

Фотографы-пикториалисты организовывали свои выставки в художественных салонах, и эти салоны были новым словом в фотографии; благодаря им появилось отношение к фотографии, как к драгоценному, уникальному произведению.

Послереволюционный пикториализм, основные фотографии и их вклад

Следующее, поколение пикториалистов, пришедшее в фотографию накануне Первой мировой войны, это поколение – Николай Андреев,

Рисунок 4. Александр Гринберг. Маргарита Барская. 1920.

Василий Улитин, Борис Елисеев, Александр Гринберг, Юрий Ерёмин. Происходящие исторические процессы накладывали свой отпечаток на их изображение фотоснимков, выражая настроения тревоги и ухода от изменённого мира.

Александр Гринберг – один из ключевых фотографов русского пикториализма. Он помимо фотографии пробует себя ещё и в кинематографе в качестве оператора. Гринберг снимал театральных актёров, актрис немого кино, танцовщиц, которые на его снимках одеты в изысканные костюмы, отсылающие к эпохе Серебряного века, к Дягилевским сезонам. Гринберг снимает их на фоне живописных панно, что явно напоминает искусство Арт-нуво эпохи модерна. Следует отметить большой проект этюдов ню Гринберга, в котором он снимает актрису Маргариту Барскую. Целая серия фотографий балетных этюдов, этюдов движения, и всё это он делал в рамках большого проекта в 1924 г.

Отдельно так же хочется обратить внимание на крупнейшего мастера пикториальной фотографии Николая Андреева, стиль которого отличался лирическим психологизмом и глубоким философским осмыслением простых на первый взгляд объектов съёмки. Избрав пейзаж ведущим жанром творчества, Андреев стал виртуозом в передаче времен года, умевшим искусно сочетать графическую точность образов с символической мягкостью силуэтов (рис. 4). Пейзажи

Андреева отражают настроение автора от происшедших в деревне событий. Его работы – это не полные сказочности и лирики фотографии С. Лобовикова, а трагедия личности в абсолютно новых условиях. В 1920-1930-е годы работы Андреева многократно занимали призовые места на международных выставках в Европе и Америке. Он достойно представлял традиции русской живописной фотографии.

Следует так же отметить, что фотографии-пикториалисты постепенно приходят к новому пониманию художественной фотографии, которая уже не должна полностью имитировать и мимикрировать под живопись или графику, а в их творчестве она находит свою собственную специфику чисто фотографическими средствами добиваться живописных эффектов.

Логичным итогом развития пикториализма было то, что, к сожалению,

такая лиричная и очень интимная фотография пришлась не по душе новой идеологии, которая формируется в 1930-е годы в России. Пикториалисты подверглись гонениям, так как большевики отнесли подобного рода искусство к пережиткам буржуазии. Критике подверглись все фотографии старой школы, некоторые из них были репрессированы. Фотография стала самым главным орудием визуальной пропаганды, обслуживающем идеологию, и поэтому пикториальной фотографии не было места в этой системе. Победило в итоге направление репортажной фотографии, так как оно соответствовало новому миропорядку.

Наиболее обстоятельно история русского пикториализма рассмотрена в труде Артема Логинова «Искусство реальности. Фотография XIX-XX веков» [5]. Автор подробно разбирает фотографические выставки первого десятилетия

Рисунок 5. Николай Андреев. За околицей. 1920.

XX века, повлиявшие на ход развития русской светописи.

Заключение

Претерпев гонения и репрессии, став классикой русского и мирового искусства, пикториальная фотография продолжает жить и по сей день.

В век развитой технологичности, мы всё чаще обращаемся к опыту пикториалистов, так как в их работах мы находим присущие человеку качества: созерцательность, гармонию, любование красотой и обращение к своей душе. Опыт пикториалистов прошлого не отвергается, а познается современными фотографами и трансформируется в новые изобразительные формы. После нескольких десятилетий забвения пикториальная фотография вернулась в современную фотографическую практику, и продолжается уже на новом витке развития. Русскую школу пикториальной фотографии всегда отличала утонченная эстетика и разнообразие применяемых творческих приёмов.

References

- [1] Valran V. Pictorial Photography // URL: <https://culture.wikireading.ru/86635> (11.02.2024).
- [2] Gavrilin K.N., Loginov A.A. The Theme of Time in the Art of Russian Pictorialism (1891–1937) // URL: https://академия-строганова.рф/uploads/catalogfiles/1087_k-n-gavrilin-a-a-loginov-tema-vremeni-v-iskusstve-otechestvennogo-piktorializma-1891-1937-gg.pdf?ysclid=lsdjhrq4y529162644 (08.02.2024).
- [3] Gasanova N. Photographers - pictorialists // URL: <https://ngasanova.livejournal.com/514285.html> (01.02.2024).
- [4] Loginov A. Russian pictorial photography // URL: <https://web.archive.org/web/20200220061753/http://nasledie.rus.ru/podshivka/6024.php> (14.04.2024).
- [5] Loginov A. Masterpieces of photography from collections. Russian photography 1849 - 1918 / A. Loginov. - Moscow: Punktum, 2003. 176 p.
- [6] Saburova T. Pictorialists known and unknown // URL: <https://antiqueland.ru/articles/1262/> (02.09.2024).
- [7] Quiet resistance. Russian pictorial photography of the 1900-1930s. - Moscow: Moscow House of Photography, 2012. 192 p.
- [8] Tsvetaeva A. Memories / A. Tsvetaeva. - Moscow: Astrel, 2019. 592 p.
- [9] Chmyreva I. Essay on the history of Russian pictorial photography // URL: <https://www.photographer.ru/cult/history/471.htm?ysclid=ls7c62uhhc86855920> (02.04.2024).

- [10] Photographer Alexey Mazurin. Russian photography 1890–1910s. – М.: 2005.
- [11] Martin Parr and Gerry Badger. The Photobook: A History. Volume. – Phaidon, 2004. P. 61.

Список литературы

- [1] Вальран В. Пикториальная фотография // URL: <https://culture.wikireading.ru/86635> (Дата обращения: 11.02.2024).
- [2] Гаврилин К.Н., Логинов А.А. Тема времени в искусстве отечественного пикториализма (1891–1937 гг.) // URL: https://академия-строганова.рф/uploads/catalogfiles/1087_k-n-gavrilin-a-a-loginov-tema-vremeni-v-iskusstve-otechestvennogo-piktorializma-1891-1937-gg.pdf?ysclid=lsdjhrq4y529162644 (Дата обращения: 08.02.2024).
- [3] Гасанова Н. Фотографы – пикториалисты // URL: <https://ngasanova.livejournal.com/514285.html> (Дата обращения: 01.02.2024).
- [4] Логинов А. Русская пикториальная фотография // URL: <https://web.archive.org/web/20200220061753/http://nasledie.rus.ru/podshivka/6024.php> (Дата обращения: 14.04.2024).
- [5] Логинов А. Шедевры фотографии из собраний. Русская фотография 1849 – 1918 / А. Логинов. – Москва: Punktum, 2003. 176 с.
- [6] Сабурова Т. Пикториалисты известные и неизвестные // URL: <https://antiqueland.ru/articles/1262/> (Дата обращения: 09.02.2024).
- [7] Тихое сопротивление. Русская пикториальная фотография 1900-1930-х. – Москва: Московский дом фотографии, 2012. 192 с.
- [8] Цветаева А. Воспоминания / А. Цветаева. – Москва: Астрель, 2019. 592 с.
- [9] Чмырёва И. Очерк истории русской пикториальной фотографии // URL: <https://www.photographer.ru/cult/history/471.htm?ysclid=ls7c62uhhc86855920> (Дата обращения: 04.02.2024).
- [10] Фотограф Алексей Мазурин. Русская фотография 1890–1910-е гг. – М.: 2005.
- [11] Martin Parr and Gerry Badger. The Photobook: A History. Volume. – Phaidon, 2004. P. 61.

Ишинкина Е.А.*Аспирант. Московский государственный институт культуры, Россия, Химки.*

Роль женщины в культурной и образовательной политике советского государства*

Аннотация. Статья посвящена роли женщин в культурной и образовательной политике в постреволюционной России. Данный период характеризуется декларацией гендерного равноправия, выразившегося во всеобщем избирательном праве и возможности женщин участвовать в политической жизни страны. Сфера культуры и образования рассматривалась в качестве рупора идейной борьбы и пропаганды. Актуальность темы заключается в изучении значения женщины на государственной службе, ее влияния на культурно-духовное развитие в условиях социокультурных и гендерных трансформаций российского общества.

Ключевые слова: роль женщины, культурная политика, образовательная политика, гендерное равноправие, женское движение, идеология, советское государство.

Ishinkina E.A.*Postgraduate. Moscow State Institute of Culture.*

The role of women in the cultural and educational policy of the Soviet state

Abstract. The research is focused on the role of women in cultural and educational policy in post-revolutionary Russia. This period is characterized by the declaration of gender equality, expressed in universal suffrage and women's right to participate in the political life of the country. Culture and education always have been considered as a mouthpiece for ideological struggle and propaganda. The relevance of the topic lies in studying the importance of women in public service and their influence on cultural and spiritual development in the context of sociocultural and gender transformations of Russian society.

Key words: the role of women, cultural policy, educational policy, gender equality, women's movement, ideology, Soviet state.

Введение

Характерной чертой российского государства в различные эпохи была преемственность: Советский Союз вобрал в себя опыт Российской империи, а становление Российской Федерации про-

исходило на фундаменте социокультурного наследия Советского Союза. Во все эпохи традиционно «женскими» в нашей стране считались культурная и социальная сферы. В советский период женщины официально заняли место в

* © Ишинкина Е.А., 2024.

Роль женщины в культурной и образовательной политике советского государства

государственном аппарате в качестве государственных служащих, многие женщины занимают высокие посты, особенно в сфере образования и культуры, а также участвуют в деятельности некоммерческих организаций социальной направленности.

В условиях заявленной Президентом Российской Федерации В.В. Путиным политики сохранения традиционных ценностей женщина как государственный служащий становится как никогда востребованной [1], а необходимость исследовать специфику женского стиля управления в рамках российской государственной системы управления – как никогда актуальной.

Цель исследования – изучить опыт государственного управления образовательной и культурной политикой в советский период в аспекте женского вопроса.

Задачи – проанализировать социокультурные предпосылки повышения роли женщины в государственном управлении; исследовать кейсы женщин-управленцев советского периода; выявить паттерны женского государственного управления.

Данное исследование строится на анализе законодательной базы, текстов докладов политических лидеров советского периода, а также биографических и автобиографических материалов, позволяющих понять нарратив советской эпохи. Научную основу данного исследования составляют работы Жбанковой Е.В., Батуренко С.А., Кныш А.Р., Плунгян Н. В. Вопросы новаторской педагогики и роли Н.К. Крупской рассматривает Багдасарян В.Э. Интеллектуальные и социокультурные предпосылки формирования феминистского дискурса в России исследованы в работах Батуренко С.А. и Кныш А.Р.

Методы исследования: диахронический и биографический.

Социокультурные и исторические предпосылки повышения роли женщины в государственном управлении

Несмотря на имеющийся стереотип о неразвитости женского движения в России, еще в 1918 году состоялся I-й Всероссийский съезд работниц и крестьянок, на котором В.И. Ленин отметил, что: «Советская власть более всех других, самых передовых стран осуществила демократию тем, что в своих законах не оставила ни малейшего намека на неравноправность женщины» [2].

Первая половина XX века ознаменовала собой переход от прежней царской России к России новой, революционной, провозгласившей курс на построение социализма. Коренные изменения, происходившие в политической, экономической, культурной жизни коснулись и положения женщины в государственной политике страны. Это было время перемен, когда казалось, что для переустройства общества достаточно энтузиазма в воплощении новых, подчас радикальных идей: критика патриархальной семьи, борьба за свободные отношения между мужчиной и женщиной, передача функций по воспитанию детей обществу, замена классической школы трудовой школой [Федотова, 2015]. Поскольку участники Октябрьской революции 1917 года декларировали победу рабочих и крестьян над буржуазией, то и культурная политика должна была служить пропаганде и прославлению построения нового общества. Социальное справедливое общество должно было строиться по принципу: «кто не работает, тот не ест» [4], при этом не устанавливалось различий по гендеру. Советское правительство было направлено на активное развитие индустриализации, что требовало большего количества работников, в том числе и женщин, стремление вов-

лечь ее в решение социально-значимых вопросов привели к созданию детских садов, трудовых школ, появлению кухонь-коммун.

Революцию в России осуществляли в большинстве своем люди образованные, знакомые с трудами немецких, французских, английских философов, писателей, экономистов, политических деятелей. Большое влияние на воззрения на положение женщины в государственном устройстве в нашей стране оказали идеи деятелей французской революции. Просвещенные люди в России, представители интеллигенции, писатели, философы не только поднимали тему положения женщины в своих произведениях, но и предпринимали конкретные, практические шаги для его улучшения. Так, дочь художественного и музыкального критика В.В. Стасова – Н.В. Стасова основала первые воскресные школы для женщин и высшие женские курсы (Бестужевские) в Санкт-Петербурге и возглавила их, помимо этого ею были организованы «общество дешевых квартир, артель переводчиц и артель наборщиц» для поддержания женщин в тяжелой жизненной ситуации [Ленин, 1970, с. 201].

В первые годы советской власти по инициативе В.И. Ленина женское движение по построению светлого будущего рассматривалось в качестве важной составляющей всего революционного процесса: «Чтобы заниматься политической, при старом капиталистическом обществе требовалась особая подготовка, и потому участие женщин в политике, даже в самых передовых и свободных странах было ничтожное. Наша задача состоит в том, чтобы сделать политику доступной для каждой трудящейся женщины» [Ленин, 1970, с. 201].

В Конституции РСФСР 1918 г. законодательно закреплено право жен-

щины, избирать и быть избранной в государственные органы власти [4]. Обязательным условием участия в политической и общественной жизни являлось вступление в коммунистическую партию. В 1918 году состоялся I-й Всероссийский съезд работниц и крестьянок, на котором В.И. Ленин отметил, что: «Советская власть более всех других, самых передовых стран осуществила демократию тем, что в своих законах не оставила ни малейшего намека на неравноправность женщины» [Ленин, 1970, с. 201].

На практические шаги по переустройству общественного строя в России оказали влияние соратницы В.И. Ленина, разделявшие марксистские взгляды, – Р. Люксембург и К. Цеткин, стоявшие у истоков создания коммунистической партии Германии, ими была выдвинута идея проведения международного женского дня.

В России одними из лидеров революционного движения стали И.Ф. Арманд (Э.И. Стеффен) и А.М. Коллонтай, основавшие в 1919 году отдел по работе с женщинами (женотдел) ЦК, в задачи которого входили: оказание медицинской помощи, массовое просвещение, регулирование семейного положения женщины в правовой области. Женотделы распространялись по всей стране, постепенно забирая под свою ответственность традиционно женские сферы – культурную и социальную. Целевая аудитория женотделов была представлена женщинами: работницами предприятий, крестьянками, домохозяйками. Женотдел был обязан преодолевать социальную отсталость женщин путем приобщения их к практической работе, общественно-политической жизни, повышение культуры» [Кныш, 2020, с. 11]. Следует отметить, что подобная работа требовала опреде-

ленной самоотверженности и бесстрашия, поскольку участницы женотделов часто встречали непонимание и даже агрессию, были зафиксированы случаи убийства делегаток. Сегодня практика женсоветов существует в рамках Союза женщин России, который проходит в рамках долгосрочной программы «Равенство. Развитие. Мир в 21 веке», включающей семь направлений: «Крепкая семья – стабильное государство», «За обеспечение устойчивого развития и социальной безопасности», «За гарантированное равенство прав и возможностей мужчин и женщин», «Духовность. Культура. Здоровый образ жизни», «Женщины за возрождение села», «Передовая практика. Новые идеи. Позитивные действия», «За мир, международное сотрудничество и дружбу». Как видно из названия программ – роль женщин в современной России воспринимается также, как это было декларировано в сталинскую эпоху: «...мы должны приветствовать растущую общественную активность трудящихся женщин и их выдвижение на руководящие посты, как несомненный признак роста нашей культурности» [Сталин, 1934, 339]. Поддержку социальной включенности женщин И.В. Сталин мотивировал тем, что женщины не только составляют 50 % населения страны, но и оказывают влияние на подрастающее поколение, поскольку именно женщины обеспечивают воспитание детей.

Таким образом, начало XX века в нашей стране создало благоприятный социокультурный контекст для включения женщин в активную общественную и политическую деятельность.

Анализ кейсов женщин-управленцев в советскую эпоху

Для анализа нами выбраны кейсы

нескольких женщин, сыгравших большую роль в становлении советского государства. Материалом исследования послужили биографические и автобиографические материалы. Анализ кейсов проводился с целью выявления неких моделей, паттернов женского управления, характерных для русской культуры государственного управления.

В сфере образования и просвещения большую роль сыграла Н.К. Крупская, идеолог советского просвещения. В современной историографии встречаются различные оценки деятельности Н.К. Крупской, чаще всего ее критикуют за фактическую замену классической (теоретической школы) трудовой [Багдасарян, 2019, с. 13]. По нашему мнению, следует рассматривать данный вопрос с позиции исторического контекста, а именно – двух войн, революции, общего низкого уровня жизни населения и детской преступности. В подобных условиях трудовые школы выступили инструментом для овладения ремеслом, с помощью которого подросток мог самостоятельно зарабатывать. Мы разделяем мнение о негативной роли Н.К. Крупской в разрушении классического образования. «Крупская и сторонники левокоммунистического направления в педагогике резко критиковали дореволюционную школу за чрезмерное увлечение теоретическими построениями, характеризующимися в качестве школьной схоластики. С начала 1930-х гг. поворот в соотношении теории и практики был сделан в пользу теоретической компоненты» [Багдасарян, 2019, с. 14]. Нельзя не отметить, что именно при активном участии Н.К. Крупской был учрежден Московский библиотечный институт в 1930 г., организована сеть дошкольных учреждений по всей стране.

Деловые качества Н.К. Крупской -

целеустремленность, настойчивость, стратегическое мышление, а также самоотверженность во имя социальных идеалов – отмечали ее современники [Левитин, 1975, 157]. В воспоминаниях Н.Л. Мещерякова образ Н. К. Крупской запечатлен как образ молодой, скромной на вид девушки, обладающей прекрасными знаниями теории марксизма и народничества. Она умела убеждать и доказывать свою точку зрения, собирая во круг себя все больше и больше единомышленников. В.И. Ленин видел Н.К. Крупскую убежденной и стойкой марксисткой, поклонение общей идее стало фундаментом их союза [Левитин, 1975, 158]. Важно, на наш взгляд, отметить специфику роли женщины в советский период: в государственную деятельность привносилась компонента семьи, а в семейные отношения – политическая, государственная компонента. Если рассматривать деятельность Н.К. Крупской, то, очевидно, можно говорить о паттерне «мать», «жена» в ее общественной и политической деятельности. Неразрывность личного и гражданского доказана всей биографией Н.К. Крупской, а также тем представлением о ней, которое сформировалось у современников. «Гармония мысли и дела, растворение всей индивидуальности Надежды Константиновны в революционном действии — стали несокрушимой основой ее союза с Лениным», — писала К. Цеткин [Левитин, 1975, 160]. Цеткин имела все основания сказать, что Крупская была «ободряющей, критикующей и самостоятельной сотрудницей» Ленина, «которой он поверял свои мысли и планы, оценки социальных явлений, характеристики друзей и врагов». П.Н. Лепешинский писал о Крупской: «Она была не только преданным, но и умным другом Владимиру Ильичу. Она знала, чем надо ему в

каждую данную минуту помочь» [Левитин, 1975, 162].

Другой кейс, который нам бы хотелось рассмотреть в рамках данной статьи – вклад О.Д. Каменевой в культурное развитие общества. О.Д. Каменева возглавляла Театральный отдел (ТЕО) комиссии для руководства народным просвещением (Наркомпросом), который был образован в июле 1918 г. в Петрограде, с целью создания сети театров по стране, отвечающих новым социальным и политическим запросам [Жбанкова, 2015, с. 120]. Успешность Каменевой предопределил ее интеллект и целеустремленность, увлеченность выбранным делом, а также родственные связи. Иными словами, мы также видим неразрывность личного и общественного, как и в случае с Н.К. Крупской. Данное обстоятельство сыграло в судьбе О.Д. Каменевой неоднозначную роль: вначале семейные связи помогли ей успешно реализоваться в общественной деятельности, но по изменении политической ситуации семейные связи стали причиной ее ухода из политической жизни, а затем и расстрела.

Исследователи, основываясь на архивных документах, характеризуют О.Д. Каменеву как стойкую и выдержанную женщину, сочетавшую дипломатичности в государственных делах с фанатичной преданностью делу. Ее стойкость в условиях допроса, в том числе во время шантажа со стороны работников НКВД в отношении судьбы ее младшего сына, только подчеркивает стойкость характера и материнское отношение ко всему [Жбанкова, 2015, с. 120].

В 1925 – 1929 гг. О.Д. Каменева возглавляла «Всесоюзное общество культурной связи с заграницей», основной задачей которого было распростране-

ние информации о достижениях советской культуры формирование позитивного образа СССР в странах Европы, Америки и Азии. Она организовала приезд в СССР выдающихся представителей культуры из разных стран, среди которых были: Ромен Роллан, Рабиндранат Тагор, Поль Ланжевен и др. Помимо организации поездок в СССР, общество устраивало книжные и художественные выставки, конференции, издавало свой периодический журнал на нескольких ведущих европейских языках, публикуя произведения советских поэтов и писателей, знакомя европейского читателя с русской культурой. В 1958 г. Общество переименовали в «Союз советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами».

Среди преемников О.Д. Каменевой на посту председателя ВОКС особо следует отметить Н.В. Попову. В военные годы она занимала должность председателя райисполкома, первого секретаря Краснопресненского райкома Москвы. С 1945-1968 год Н.В. Попова была председателем Комитета советских женщин и вице-председателем Международной демократической федерации женщин. Н.В. Попова состояла членом ВСМ, Президиума Советского комитета защиты мира, Советского комитета солидарности стран Азии и Африки, Президиума Комитета советских женщин, Советского комитета за европейскую безопасность и сотрудничество.

26 ноября 1945 года в Париже открылся Международный женский конгресс, на который приехали представительницы сорока двух стран мира. Впервые в истории мирового женского движения со всех концов мира собрались передовые женщины разных возрастов, профессий, национальностей, политических убеждений и вероиспо-

веданий, говорившие на разных языках, которые прекрасно понимали друг друга. Советский Союз на конгрессе представляла председатель Антифашистского комитета Н. Попова. Первое декабря 1945 года слало днем рождения Международной Демократической Федерации Женщин. Возглавила организацию в должности председателя единогласно избранная Эжени Коттон, вице – председателями стали –Долорес Ибарури (Испания) и Нина Попова (Россия).

Автор статьи имела честь быть знакомой с дочерью Н. Поповой – Р.А. Григорьевой, которая в личных беседах утверждала, что Н.В. Попова всегда получала глубокое внутреннее удовлетворение, видя, что ее деятельность приносит людям радость, сознание того, что она нужна людям, было для нее ощущением настоящего человеческого счастья. Таким образом, мы видим материнский паттерн в общественной и политической деятельности этой женщины.

Еще один кейс, к которому мы обращаемся в данной статье – Е.А. Фурцева. Секретарь ЦК и министр культуры Е.А. Фурцева известна тем, что именно при ней были построены спортивный комплекс «Лужники», магазин «Детский мир», дворец пионеров на Ленинских горах, государственный концертный зал «Россия», цирк на проспекте Вернадского, книжный магазин «Москва», установлен памятник Юрию Долгорукому. Под ее руководством решались вопросы жилищного и культурно-бытового строительства. «Екатерина Алексеевна Фурцева стала второй после Е.Д. Стасовой женщиной, оказавшейся на высшем партийном посту... Ни одно министерство или ведомство в стране ничего не могло предпринять, не получив предварительного согласия секре-

тариата ЦК» [Млечин, 2002, 426]. В мае 1960 г. решением Н.С. Хрущева снята с должности секретаря ЦК КПСС и назначена министром культуры СССР. Это событие стало для Екатерины Алексеевны ударом, поскольку она не видела себя в сфере культуры. Однако за период ее министерства с 1960 – 1974 годы происходит расцвет театрального искусства, по инициативе Фурцевой впервые проведены культурные мероприятия, ставшие визитной карточкой нашей страны – Международный конкурс им. П.И. Чайковского, Московский Международный кинофестиваль, Международный конкурс артистов балета. Художественный мир обязан экспозициями и выставками С.Н. Рериха (1960), Фернана Леже (1964), Нью-Йоркского музея «Метрополитен» и французских импрессионистов (1974), Марка Шагала, приезде «Моны Лизы» Леонардо да Винчи в Москву. Непростой путь взаимодействия с чиновниками самого высокого ранга с одной стороны и с артистами - людьми эмоциональными, импульсивными, с другой, Е.А. Фурцева отразила в своем дневнике, который стала вести последние годы жизни. «Считаю своим долгом за границей присутствовать не только на протокольных мероприятиях, но и на выступлениях наших артистов. Пусть даже стану смотреть что-то в десятый раз. Да хоть в сотый. Артистам приятно видеть меня в зале. Я олицетворяю для них поддержку государства. Ко мне всегда можно обратиться по делу. Я помогу. Кроме того, мое присутствие показывает всему миру, какое важное значение в СССР придают культуре» [Фурцева, 2016, 224]. Образ Е.А. Фурцева, наверное, самый яркий среди представленный в данной статье. Это персона не оставляла равнодушных, кто-то считал ее «ткачихой», другие — «Екатериной

III», «хозяйкой Москвы», «первой леди СССР». В ней было все: своенравный характер, жесткость, женственность, ум. Головокружительные взлеты и трагические разочарования Фурцева принимала с достоинством. Результаты ее деятельности можно охарактеризовать как «хозяйственно-материнское» отношение к делу, а гибкость и дипломатию скорее отнести к паттерну «любовница / муза» прекрасно использующую симпатию мужского пола во благо государственных и культурных интересов.

Участие женщин в государственном управлении в социокультурной сфере представляется актуальным в контексте осмысления исторического и культурного пути развития страны, воспитания детей и молодежи, сохранения традиционных ценностей, поддержания и развития высокого образовательного уровня и всей социальной системы в целом и во многом зависит от компетенции и подготовленности женщин к общественно-политической деятельности, их культурного и образовательного уровня, умения отстаивать свою позицию на основе прав и интересов.

Заключение

Рассматриваемый период, можно назвать расцветом женского управления. Это способствовали как политические, так и социально-культурные запросы общества. В результате исторически переломных моментов, революции, становления нового государства, привлечение к решению государственных вопросов рабочего класса привело к привлечению женщин в государственную структуру. Получив рычаги давления, женщины смогли не просто реализовывать и воплощать свои традиционные задачи, но и раскрыть свой потенциал для сохранения социально-культурного суверенитета страны.

Анализ кейсов женщин-управленцев в советскую эпоху предоставляет возможность говорить о высокой роли женщины в культурной и образовательной политике советского государства, за счет ее внутренних потребностей быть нужной и полезной обществу. В первую очередь это характеризуется материнским отношением к своему делу. Передача накопленного опыта, сохранение культурных традиций, ответственность за последующее поколение лежит в основе деятельности рассоматренных нами женщин-лидеров.

Таким образом, можно говорить о стабильной системе сохранения культурных интересов страны в советский период за счет прихода женщин к власти. Изменение режима после революции 1917 года стало отправной точкой в реализации женщине своего потенциала и в культурной и образовательной политике советского государства.

В данной статье сделана попытка показать особое отношение женщины-управленца к своему делу, что может послужить, своего рода, примером для подготовки женщин к руководящей работе и особенно к государственной службе.

References

- [1] Decree of the President of the Russian Federation of November 9, 2022 No. 809 "On Approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values."
- [2] V All-Russian Congress of Soviets, July 4–10, 1918. Transcript of V.I. Lenin's speech at the First All-Russian Congress of Women Workers. November 19, 1918.
- [3] V.G. Fedotova. Modernization and Culture // Progress-Tradition 2015.
- [4] Constitution (Basic Law) of the Union of Soviet Socialist Republics: [Adopted December 5, 1936]. – [Leningrad]: Partizdat of the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks), 1936.
- [5] I.V. Stalin. Report to the 17th Party Congress on the work of the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks), January 26, 1934.
- [6] Lenin V.I. Complete Works. Vol. 39. "On the Tasks of the Women's Labor Movement in the Soviet Republic" / Speech at the IV Moscow Citywide Party Conference of Women Workers. September 23, 1919. – Moscow: Political Literature Publishing House, 1970. 654 p.
- [7] Knysh A.R. Women's Sections as an Instrument of Propaganda and Agitation Among Peasant Women and Workers // Eurasian Union of Scientists (ESU). 2020. № 6 (75). P. 10-13.
- [8] Baghdasaryan V.E. N.K. Krupskaya in the Focus of the Struggle in Soviet Pedagogy in the 1920s-1930s: History Lessons for Forming an Education Policy Strategy // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Political Sciences 2019. № 2. P. 8-19.
- [9] Levitin S.A. Propagandists of the Leninist School // M: Politizdat, 1975.
- [10] Zhbankova E.V. The System of Cultural and Art Management Bodies in Soviet State Structures of the Early 1920s // Bulletin of Moscow University. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication. 2015. № 3.
- [11] Mlechin L.M. Ekaterina Furtseva. Weaver on the Soviet Olympus. Young Guard. – Moscow. 2022. 426 p.
- [12] Furtseva E.A. I Cry Only into My Pillow. Revelations of the "First Lady" of the USSR. Yauza-press. 2016. 224 p.

Список литературы

- [1] Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 "Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей".
- [2] V Всероссийский съезд Советов 4–10 июля 1918 г. Стенограмма выступления В.И. Ленина на I Всероссийском съезде работниц, 19 ноября 1918 г.
- [3] Федотова В.Г. Модернизация и культура // Прогресс-Традиция 2015.
- [4] Конституция (основной закон) Союза Советских Социалистических Республик: [Принята 5 дек. 1936 г.]. – [Ленинград]: Партиздат ЦК ВКП(б), 1936.
- [5] Сталин И.В. Отчетный доклад на XVII съезде партии о работе ЦК ВКП(б) 26 января 1934 года.
- [6] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 39. «О задачах женского рабочего движения в Советской республике» / Речь на IV Московской общегородской партийной конференции работниц. 23.09.1919. – М.: Изд-во «Политической литературы», 1970. 654 с.
- [7] Кныш А.Р. Женотделы как инструмент пропаганды и агитации среди крестьянок и рабочих // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). 2020. № 6 (75). С. 10-13.
- [8] Багдасарян В.Э. Н.К. Крупская в фокусе борьбы в советской педагогике 1920-х-1930-х гг.: уроки истории для формирования стратегии политики в сфере образования // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки 2019. № 2. С. 8-19.
- [9] Левитин С.А. Пропагандисты ленинской школы // М: Политиздат, 1975.
- [10] Жбанкова Е.В. Система органов управления культурой и искусством в советских государственных структурах начала 1920-х годов // Вестник Московского Университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. № 3.
- [11] Млечин Л.М. Екатерина Фурцева. Ткачиха на советском олимпе. Молодая гвардия. – Москва. 2022. 426 с.
- [12] Фурцева Е.А. Я плачу только в подушку. Откровения «первой леди» СССР. Яуза-пресс. 2016. 224 с.

Ким Пэйюй*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.*

Перспективы развития вокального образования в России*

Аннотация. Для успеха любого дела требуется знания, и основательный фундамент. В этой статье мы применим заявленный постулат применительно к вокальному искусству, его истории и перспективам. Вокальная музыка - древнейший вид искусства, посредством которого передаются интеллектуальное содержание и форма музыкального произведения, с помощью певческого голоса. В музыковедении изучается не один жанр вокала: песни, романсы, церковная музыка, хоровые произведения и оперы, народная песня и множество новых жанров появившихся в последнее время, например рок-н-ролл. Подавляющая часть вокальных произведений состоит из музыки и текста, но мы помним знаменитые вокализы, можно сказать песни без слов. Музыка и слово имеют много общих смыслов. Язык как таковой музыкальный элемент, через высоту тона. Тон певческого голоса сообщает звуку выразительность и эмоциональность. В предлагаемой работе автор ставит цель - через историческую перспективу определить перспективы развития российского вокального образования. На основе обширного исследованного материала автор делает оптимистический вывод о перспективах вокального образования в России.

Ключевые слова: вокал, музыка, народные песни, религиозное пение, М.И. Глинка, русская школа, французская школа, опера.

Jin Peiyu*Lomonosov Moscow State University.*

Prospects for the development of vocal education in Russia

Abstract. The success of any business requires knowledge and a solid foundation. In this article, we will apply the stated postulate in relation to vocal art, its history and prospects. Vocal music is the oldest form of art, through which the intellectual content and form of a musical work are transmitted with the help of a singing voice. Musicology studies more than one genre of vocal: songs, romances, church music, choral works and operas, folk song and many new genres that have appeared recently, such as rock and roll. The vast majority of vocal works consist of music and lyrics, but we remember the famous vocalizations, we can say songs without words. Music and the word have many common meanings. Language as such is a musical element, through pitch. The tone of the singing voice gives the sound expressiveness and emotionality. In the proposed work, the author sets a goal - to determine the prospects for the development of Russian vocal education through a historical perspective. Based on the extensive material studied, the author makes an optimistic conclusion about the prospects of vocal education in Russia.

Key words: vocal, music, folk songs, religious singing, M.I. Glinka, Russian school, French school, opera.

* © Ким Пэйюй, 2024.

Перспективы развития вокального образования в России

Вокальное искусство вне всяких сомнений одно из древнейших в мире, можно предположить время его появления практически одновременно с речью, таким образом речь идёт о многих тысячелетиях, если не о миллионах лет. До появления профильного светского искусства русское пение существовало в виде народных песен и церковного пения, первоначально просто религиозного пения связанного с обрядами языческих культов. Народные песни сыграли основополагающую роль в становлении русской профессиональной музыки и вокального искусства, великий русский композитор М.И. Глинка писал, что музыка создается народом, а композиторы только аранжировщики. В самом деле, русская песня неиссякаемый источник вдохновения для композиторов, в том числе иностранных, опираясь на русские песни, были созданы первые оперные произведения в России. Разнообразие русских песен чрезвычайно велико, русская песня отличается обширным и свободным диапазоном образов, как интимных, так и лирических, и она же глубоко социальна. Вариативность русской песни требует, прежде всего, глубины и проникновенности исполнения. Для русских песен, зачастую протяжных, типичны глубокое содержание, психологизм и неразрывная связь текста и музыки, единство и красота тембра и интонации, а также мощного дыхания. Орнаментальные тона в русских народных песнях всегда являются неотъемлемой частью мелодии, заключенной в ее сути, это выражение определенной эмоции и оно вовсе не направлено на демонстрацию вокального мастерства. Натура и темперамент русских песен определяет не только менталитет русской музыки, но и основные стилистические особенности пения профессиональных певцов.

В России церковь играет особую историческую роль в подготовке профессиональных певцов, профессиональные певцы зачастую поют в церквях, их концертные и ансамблевые голоса, тональности наделены повествовательностью, мелодическим течением, скромной высотой тона. Поскольку церковное пение так распространено, лучшие голоса могут быть отобраны из большого числа певцов, проникновенная и четкая дикция, безупречное интонирование, сдержанная интенсивность и благородство, пение в унисон максимально усиливает резонанс и тембр. Пению обучали в церквях, монастырях и патриарших и монастырских хорах, это давало певцам возможность развить солидную вокальную технику, из-за требования петь «тихим голосом» у певцов не было возможности использовать «форсаж» в пении, это долгое время сохраняло голос.

Фразы церковной музыки бывают громкими, медленными и очень спокойными, отсюда певцу необходимо соответствующим образом регулировать свое дыхание, техника постепенного выдоха, ощущение «поддержки дыхания» приобретается не через специальные упражнения, а через практику, пение в церковном хоре, обычно с раннего возраста. По этой причине воспитывалась основа пения «распевание» или *Cantilena*, произношение «сквозь зубы и нос» было запрещено, требовалась чистая артикуляция как обязательное условие, таким образом, в церкви певчие приобретали необходимый профессионализм. Именно поэтому сложный оперный репертуар, пришедший в Россию с Запада в восемнадцатом веке, получилось легко адаптировать. Русские народные песни и народное исполнительское искусство, с одной стороны, и высокая вокальная культура церков-

ного пения, с другой, стали важнейшими факторами, заложившими основы для возникновения искусства светского профессионального пения. Искусство оперы тесно связано с Италией, они же принесли это искусство на русскую землю, первые оперы русских композиторов появились в сложных и противоречивых условиях, театр и музыка были тесно переплетены. Большинство первых опер были написаны в стиле итальянской оперы с точки зрения выбора сюжета, музыкальной формы и характеристики персонажей, однако некоторые из них являются оригинальными произведениями с русскими чертами, они основаны на русской жизни и историях. Нельзя не отметить, что эти произведения сыграли не последнюю роль в формировании исполнительского стиля русских певцов и пропагандистов, композитор А. Верстовский, творивший в начале девятнадцатого века, сыграл серьезную роль в формировании исполнительского стиля русских певцов и пропаганде русского репертуара.

На заре девятнадцатого века Верстовский фактически руководил директором Большим театром в Москве, в этот период оперы написанные Верстовским сформировали русский вокальный стиль и воспитали национальных артистов. Романтические произведения русских композиторов заложили основу стилистических особенностей камерной вокальной музыки. Среди мастеров русского романтизма А. Алябьев, А. Варламов, А. Грилеви сочиняли в основном под влиянием народных и городских песен, романсов, стиль исполнения этой музыки требует простоты, подлинности, искренности и страсти. Существует устойчивое мнение М.И. Глинка основатель «русской школы вокальной музыки», ему так же принадлежит «концентрический обу-

чающий метод» пения, суть педагогики этого метода заключается в принципе постепенного развития «от естественного тембра, центра голоса, центра звука», в конечном итоге вырабатывается тембр, вращающийся вокруг центра голоса [1]. Естественное интонирование, производимое без усилий возникает из естественной интонации, возникающая «как бы» без усилий, все же запрашивает усилия, но не все сразу, скорее, просит постепенного расширения голоса». Он выражал своё мнение о том, что композиторам необходимо стремиться создавать произведения в русском стиле во всех жанрах, впрочем, идея создания национальных опер должна быть направлена на изучение феномена оперы с разных точек зрения. М.И Глинка не только проявлял искренний интерес к искусству вокальной музыки, но и стремился овладеть им, задолго до поездки в Италию он брал уроки вокала у итальянского педагога, до той поры его голос был хриплым и приглушенным, в результате занятий его голос обрёл, ловкость и драматическую выразительность. Не только М.И Глинка уделял своё время преподавательской деятельности, вокальной педагогикой занимались русские композиторы А. Варламов, А. Даргомыжский, дирижёр и педагог Г. Ломакин. В этой совокупности можно говорить о ещё одной школе пения, прекрасно знакомой любителям музыки по опере, это французская школа, которую в России пропагандирует А.А. Варламов, широко образованный музыкант, в течение восьми лет он руководил хором голландской придворной капеллы. Всю жизнь преподавал пение и считал себя скорее певцом, чем композитором, он был и дирижером, и певцом, выступая в публичных концертах и аристократических салонах.

Во вступлении к основному тру-

ду А. Варламова «Школа песни» говорится, что этот труд появился благодаря многолетнему личному педагогическому опыту и опыту моего знаменитого предшественника и учителя Д. Бортнянского“, а так же прекрасные теоретические работы европейских авторов. Эта школа неслучайно носит название «полной», она состоит из трех частей: тексты, сорок пять упражнений и десять вокальных упражнений. «Школа пения» А.А. Варламова - монументальный труд, состоящий из семи глав, она охватывает основные направления певческого образования и является объёмной. В ней показано направление развития певческого образования, книга была достаточно условно разделена на два тематических блока, первый исторический, второй раздел - методологический. Автор классифицирует певческие тональности как «острые» и «густые», это сильно отличается от классификации по регистрам, которую проводят итальянские и французские педагоги, однако они всё же отмечают, что в зависимости от возраста, пола, развития органа и природы голоса значительно варьируется чувство цвета, гибкость и способность преодолевать регистровые пороги голоса.

По мере развития и становление музыкального искусства, связанного с европейской, классической традиции в вокальной педагогике появлялись новые имена, несомненно, критические очерки Чайковского внесли свой вклад в развитие русского вокального искусства, в то время подобной критической деятельностью занимались Ц. Кюи и В. Стасов. Последняя четверть девятнадцатого столетия стала поистине «золотым веком» для русской оперы, в течение этих десятилетий «могучая кучка», Чайковский и другие русские композиторы, опираясь на выдающееся музыкальное

наследие Глинки и Даргомыжского, создали оригинальные оперы в самых разных стилях и с глубоким национальным характером. Всех членов «могучей кучки» объединял высокий уровень идейности, национализма и музыкального реализма в их творчестве, музыкальные произведения Чайковского были близки идеологии «могучей кучки», связанной с народным творчеством, музыкальное творчество этих композиторов обогатило репертуар русской и мировой оперы. Галерея исторических, бытовых и фантастических образов должна была реализована на сцене, в рамках этой статьи нет возможности перечислить все шедевры, созданные в то время, в результате певцы должны были совершенствовать свое вокальное мастерство и сценические возможности, совершенствование сценических способностей приводило к появлению новых, сложных исполнительских задач. 20 сентября 1862 года была официально основана Санкт-Петербургская консерватория, уроки вокала в Петербургской консерватории вела Г. Ниссен-Саломан, которая была учеником великого французского педагога вокалиста М. Гарсия, его методика преподавания относится к лучшим достижениям европейской певческой культуры. В своей преподавательской деятельности Г. Ниссен-Саломан соединяла лучшие достижения европейской певческой культуры с русскими традициями и русским исполнительским стилем. В конце жизни Ниссен-Саломан собрала свой огромный творческий опыт в труд под названием «Школа песни», практические советы, содержащиеся в нем, актуальны и сегодня. Эти события можно определять как некий промежуточный итог в жизни русской вокальной школы, вершины которого связаны со многими именами исполнителей, позволим себе приве-

сти лишь два из них, это Ф. Шаляпин и Л. Собинов. Октябрьский переворот 1917 года привел к повороту во всех сферах жизни и деятельности человека, в том числе и в искусстве, искусство стало одним из важнейших средств борьбы на идеологическом фронте, за социалистическое общество, за нового человека. Перемены господствуют во всех сферах вокального искусства, в музыкальном театре, и концертной деятельности, и системе музыкального образования в том числе обучения вокалу. После того как Римский-Корсаков создал свою последнюю оперу, русский музыкальный мир не создал ни одной оперы, похожей на классические оперы, расцвет которых пришелся на вторую половину девятнадцатого века, монументальных опер не стало.

В результате возникла тенденция миниатюризации и камерности, советская опера рождалась и формировалась в сложных условиях, период становления нового социалистического строя [2]. Ее путь был полон противоречий и поисков, встал вопрос о постановке спектаклей на современные темы, на оперной сцене, как никогда ранее, появились героические фигуры, в понимании героизма в рамках идеологических рамок того времени, большевики-революционеры, рабочие и крестьяне, обращение к этим проблемам, казалось, противоречило самой природе оперы. Репертуар русской классической оперы, оставил богатейшее наследие и традиции, новые эмоции советских людей и советской жизни не могли заменить старые формы. Для этого начались поиски новых стилей и тональных структур в опере для отражения современности, этот поиск имел разнонаправленный характер, результатом стали оперы, основанные на музыкальных декламационных тонах, в них использовались

сенсационность и лозунги, это, по сути, отрицание песни, другие композиторы писали оперы в стиле оратории. Еще одни композиторы пытались решить проблемы нового стиля, развивая музыкальную структуру формальной логики и усложняя средства выражения. Это было усложнение средств выражения, их оперы становились рационалистическими, академическими, оторванными от жизни, искусственный, чересчур вычурный музыкальный стиль, не довольствуясь старыми формами, новых так и не обрели. Всё же к тридцатым годам двадцатого века советское оперное искусство прошло сложный путь развития и накопления опыта, зрелая советская опера стала заметной вехой в развитии оперного искусства. Реалистическая традиция русского оперного канона способствовала тому, что опера не утратила своих традиций на фоне модернистских тенденций первых двух десятилетий XX века, смогла сохранить свою индивидуальность. Модернистские тенденции характеризовали первые два десятилетия XX века во всем мире и особенно в России. Традиции и как не удивительно некоторая косность оперы помогли преодолеть многие негативные влияния на оперные театры. Особенно негативное влияние, оказывали в двадцатые годы такие организации как «Пролеткульт», АСМ и РАПМ, во многом влиявшие на культурную жизнь в Советском Союзе.

Большой театр, сохранявший традиционный репертуар, активно сопротивлялся попыткам навязать новые западные оперы, дорожа своей певческой традицией, невозможно удовлетворить публику, которая не признает вокального творчества, оперный театр, прежде всего театр пения. Одной из трудностей создания новых опер в СССР было сопротивление театров постановке новых

опер «исследовательского» характера, стремление сохранения репертуара. С одной стороны, композиторы не могли сочинять, не рассчитывая на постановку оперы, поэтому стали появляться театры-студии и новые оперные театры, эти театры были призваны обновлять и развивать оперный жанр, служить экспериментальной базой для реализации исполнительского искусства. Мы не случайно так подробно осветили оперный вокал, до не давнего времени, а многие музыковеды придерживаются этой точки зрения и сейчас, оперное пение это вершина вокального искусства. Само исполнительское мастерство неразрывно связано с педагогической основой, можно предположить следующей точкой роста стало завершение начального этапа формирования советской оперы и советской системы музыкального образования, в том числе вокального. Понятие «русский вокальный жанр» имеет широкое и узкое определение, в широком смысле прежде всего, подчеркивается тесная связь с педагогикой, воспитанием, образованием и обучением, во-вторых, как школа с этническим характером, она обладает культурой, которая на протяжении веков была связана с конкретным обществом, его языком, жизненным укладом и окружающей средой. Русская вокальная школа имеет уникальную историю становления, развития и преемственности, в узком смысле слова речь идет о становлении и развитии, формирования певческой культуры, специализированного певческого образования, такие понятия предлагаются трактовать в узком смысле. Традиция народной песни «прочно утвердилась как одна из главных особенностей русской вокальной музыкальной сцены, тем самым один из древнейших источников развития техники кантлены, вокального движения, декламации и танца.

В процессе становления русской вокальной школы преемственность, определяющая вокальную школу, ярко проявляется в связи между следующими аспектами: наследственность, генотип, обучение, воспитание, методология, суть преемственности в русской вокальной школе заключается в сохранении и переосмыслении прошлого через настоящее. Техника перехода в новое исполнительское состояние, это состояние бытия, без преемственности невозможно рассматривать развитие русской вокальной музыки с исторической точки зрения, которая связана с преемственностью педагогического и технического опыта. Такая техника связана с преемственностью педагогического и сценического опыта, тем не менее, она не исключает прерывистости, кругооборота и повторения, преемственность может создать единое, современное образовательное пространство, в котором все уровни образования тесно связаны между собой. Российская вокальная школа - это, с одной стороны, часть культуры, а с другой, система вокального исполнительства и образования. Русские народные песни, церковное пение и в некоторой степени) итальянское профессиональное пение, его появление в России послужило катализатором для возникновения профессионального обучения пению в России, это истоки русского вокального мира. Современное время это стремительные социальные изменения и трансформации, они затрагивают все сферы жизни общества: политические, экономические, культурные и музыкальные институты, в недавний период к ним добавилась цифровизация. В сложившейся новой ситуации музыкальное образование далеко не всегда соответствует новым вызовам, среди проблем: развитие профессиональных и интеллектуальных

компетенций студентов на занятиях, внедрение новых направлений в образовательную практику в соответствии с реалиями окружающего мира [3]. Поэтому образование в современных российских музыкальных учебных заведениях должно быть качественным, универсальным, комплексным, по-настоящему современным и ориентированным на XXI век. В рамках «Концепции развития образования в сфере культуры и искусства» принятой правительством Российской Федерации были предприняты значительные шаги по сохранению, развитию, модернизации трёх уровней музыкального образования, школа-колледж-консерватория. Несколько замечаний о вокальном образовании и его перспективах в новую, цифровую эпоху. Мы неоднократно указывали на необходимость сохранения преемственности традиционных подходов к обучению вокалу, основанных на опыте классической школы и национальных традициях.

На этом пути использование цифровых технологий даёт возможность эффективной мотивации обучающихся, и сделать сам процесс более интересным и доступным [4]. Цифровые технологии не столь служат заменой классическим методам, сколько улучшают и дополняют их во всех возможных аспектах, один из них комбинированное использование цифровых инструментов и очного обучения, интегрированных в одну образовательную программу. В то же время перспективным направлением развития является использование интеллектуальных, полностью автоматизированных систем оценки. Надеемся, что наша небольшая работа внесёт свой скромный вклад в дело изучения истории и перспектив русской вокальной школы, мы не сомневаемся в их наличии и успешной реализации.

References

- [1] Yang Shanning Technologies and Innovations in Vocal Education: From Classical Methods to Digital Solutions. // URL: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-culture-2023-11/a14-yang-shanning.pdf>.
- [2] Dmitry Vdovin: "Stagnation of Vocal Education in Russia Continues". // URL: <https://mus.academy/articles/dmitriy-vdovin-stagnatsiya-vokalnogo-obrazovaniya-v-rossii-prodolzhaetsya>
- [3] Muratova I.G. Prospects for the Development of Music Education // Problems and Prospects for the Development of Education: Proceedings of the V Int. scientific conf. (Perm, March 2014). Vol. 0. - Perm: Mercury, 2014. P. 8-11. // URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/101/5224/>
- [4] Bondarenko A.V. Intuition and art // Humanities, socio-economic and social sciences. 2014. № 12-1. P. 37-39.
- [5] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Subject Field of Public Administration in the System of Political Sciences // Ethnosociety and Interethnic Culture. 2023. № 10 (184). P. 57-61.
- [6] Ryabova E.L. On the Unity of Education and Upbringing: Institutional Discourse // Cossacks. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
- [7] Shchuplenkov N.O., Ryabova E.L. The Role of the Time Factor in Political Culture // Culture of the World. 2022. Vol. 10. № 26 (1). P. 75-86.
- [8] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and Geopolitics of Colored Lines // Cossacks. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
- [9] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: an experience of comparative research // Cossacks. 2022. № 62 (5). P. 42-50.
- [10] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // Almanac Crimea. 2022. № 31. P. 61-72.
- [11] Ryabova E.L., Ryabova E.L. Dichotomy of culture: a conflict of values of ecology and economics // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 11-19.
- [12] Kantaeva O.V., Ryabova E.L. Regional aspects of the implementation of state initiatives to stimulate active longevity and physical activity of older citizens // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 42-51.
- [13] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Explicit and hidden meanings of strikes // The power of history and the history of power. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.
- [14] Biryukov S.V., Ryabova E.L. The phenomenon of leadership in the context of modern crises and challenges // Ethnosociety and interethnic culture. 2021. № 1 (151). P. 9-19.
- [15] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Evolution of a diplomatic gift as an indicator of changes in international relations // Ethnosociety and interethnic culture. 2021. № 6 (156). P. 45-54.
- [16] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80 years of the parade on Red Square: historical, cultural and geopolitical meanings of parades // Cossacks. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
- [17] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The pain of divided cities - the consequences of geopolitical games // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.
- [18] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical adventure: the price of foreign policy miscalculation in history // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.
- [19] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of Images of Everyday History (using the Image of a Gate as an Example) // The Power of History and the History of Power. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.
- [20] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical Meanings of Closed Borders: Reflections on Quarantine // Almanac Crimea. 2020. № 20. P. 11-22.
- [21] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Environmental Meanings of International Cooperation: Everything Secret Be-

- comes Revealed // The Power of History and the History of Power. 2020. Vol. 6. № 1 (19). P. 10-19.
- [22] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics in a Mask // The Power of History and the History of Power. 2020. Vol. 6. № 4 (22). P. 500-511.
- [23] Rybakov S.V., Ryabova E.L. On the Issue of the Innovative Component of Youth Policy in the Russian Federation // Ethnosociety and Interethnic Culture. 2019. № 11 (137). P. 44.
- [24] Baykhanov I.B. The Internet, Elections and the Formation of Electoral Culture // Ethnosociety and Interethnic Culture, 2013. № 5 (59). P. 101-107.
- [25] Suleimanova Sh.S., Ryabova E.L. Internet Communications - a Modern Tool of Dialogue // Ethnosociety and Interethnic Culture. 2019. № 3 (129). P. 9-25.
- [26] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Orthodox foundations of self-identification of Russian Cossacks: history and modernity // Cossacks. 2019. № 38 (2). P. 35-44.
- [27] Ryabova E.L., Chapkin N.S. Non-profit and commercial medical organizations: theoretical aspects of implementation of activities // The Power of History - History of Power. 2024. Volume 10. Part 3. (No. 53). P. 12-21.
- [28] Ryabova E.L., Chapkin N.S. The role of non-profit organizations in strengthening healthcare and ensuring the availability of medical care // Culture of the World. 2024. Vol. 12. № 37 (2). P. 14-23.
- [27] Ryabova E.L., Chapkin N.S. Commercial and non-profit medical organizations: theoretical aspects of the implementation of activities // The power of history and the history of power. 2024. Vol. 10. № 3 (53). P. 12-21.
- [28] Ryabova E.L., Chapkin N.S. The role of non-profit organizations in strengthening health care and ensuring access to medical care // Cultural World. 2024. Vol. 12. № 37 (2). P. 14-23.
- ческое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
- [11] Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11-19.
- [12] Кантаева О.В., Рябова Е.Л. Региональные аспекты реализации государственных инициатив по стимулированию активного долголетия и физической активности пожилых граждан // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 42-51.
- [13] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.
- [14] Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С. 9-19.
- [15] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Эволюция дипломатического подарка как индикатор изменений в международных отношениях // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 6 (156). С. 45-54.
- [16] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парад на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
- [17] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.
- [18] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического просчета в истории // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.
- [19] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот) // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.
- [20] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантинном // Альманах Крым. 2020. № 20. С. 11-22.
- [21] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все тайное становится явным // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 1 (19). С. 10-19.
- [22] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500-511.
- [23] Рыбаков С.В., Рябова Е.Л. К вопросу об инновационном компоненте молодежной политике в Российской Федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 11 (137). С. 44.
- [24] Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // Этносоциум и межнациональная культура, 2013. № 5 (59). С. 101-107.
- [25] Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Интернет-коммуникации - современный инструмент диалога // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 3 (129). С. 9-25.
- [26] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Православные основы самоидентификации российского казачества: история и современность // Казачество. 2019. № 38 (2). С. 35-44.
- [27] Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Некоммерческие и коммерческие медицинские организации: теоретические аспекты осуществления деятельности // Власть истории - История власти. 2024. Том 10. Часть 3. (№ 53). С. 12-21.
- [28] Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Роль некоммерческих организаций в укреплении здравоохранения и обеспечении доступности медицинской помощи // Культура Мира. 2024. Т. 12. № 37 (2). С. 14-23.

Список литературы

- [1] Ян Шаннин Технологии и инновации в вокальном образовании: от классических методик к цифровым решениям. // URL: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-culture-2023-11/a14-yang-shanning.pdf>.
- [2] Дмитрий Вдовин: «Станция вокального образования в России продолжается». // URL: <https://mus.academy/articles/dmitriy-vdovin-stagnatsiya-vokalno-obrazovaniya-v-rossii-prodolzhaetsya>
- [3] Муратов И.Г. Перспективы развития музыкального образования // Проблемы и перспективы развития образования: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Пермь, март 2014 г.). Т. 0. – Пермь: Меркурий, 2014. С. 8-11. // URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/101/5224/>
- [4] Бондаренко А.В. Интуиция и искусство // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 12-1. С. 37-39.
- [5] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Предметное поле государственного управления в системе политических наук // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 10 (184). С. 57-61.
- [6] Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
- [7] Щупленков Н.О., Рябова Е.Л. Роль фактора времени в политической культуре // Культура Мира. 2022. Т. 10. № 26 (1). С. 75-86.
- [8] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
- [9] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // Казачество. 2022. № 62 (5). С. 42-50.
- [10] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, полити-

Чжоу Хаодун*Магистр 3 курс. Институт философии теории
и история культуры, искусства. Санкт-Петербургский государственный университет.*

Формальная эстетика, смешанные материалы, узоры. От начала до современности*

Аннотация. В данной работе автор ставил своей задачей исследовать на примере использования различных материалов, в том числе и смешанных материалов, изучить художественное понимание, напрямую связанное с развитием технологий изготовления. Одновременно рассматривалась эволюция применения узоров (орнамента) как средства изобразительного мастерства. В данной статье автор использовал индуктивный, аналитический, теоретический методы исследования. В итоге автору удалось сопоставить взаимосвязь материала и эстетического содержания, именно с точки зрения формальной эстетики. Делается вывод о сохранении эстетической перспективы узоров, как средства художественного выражения с использованием, как конвенциональных материалов, так и новых доступных в современное время.

Ключевые слова: форма, содержание, эстетика, узор, орнамент, эстетическое восприятие, керамика.

Zhou Haodong*Master's degree 3rd year, Institute of Philosophy Theory
and history of culture and art, St. Petersburg State University.*

Formal aesthetics, mixed materials, patterns. From the beginning to the present

Abstract. In this work, the author set out to explore the use of various materials, including mixed materials, to study the artistic understanding directly related to the development of manufacturing technologies. At the same time, the evolution of the use of patterns (ornament) as a means of fine art was considered. In this article, the author used inductive, analytical, and theoretical research methods. As a result, the author managed to compare the relationship between the material and the aesthetic content, precisely from the point of view of formal aesthetics. It is concluded that the aesthetic perspective of patterns is preserved as a means of artistic expression using both conventional materials and new ones available in modern times.

Key words: form, content, aesthetics, pattern, ornament, aesthetic perception, ceramics.

Иногда самые простые слова, которые мы произносим в нашей повседневной жизни, имеют значение гораздо большее, зачастую мы даже не задумываемся о значении этих слов.

* © Чжоу Хаодун, 2024.

Формальная эстетика, смешанные материалы, узоры. От начала до современности

ваемся об этом. Для примера посмотрим на два слова, связанные между собой, начнём со слова форма. Кажется, чего проще? Многим это вопрос покажется странным, форма воинская, бутылка имеет форму, многие документы заполняются по форме, этот список можно продолжить практические бесконечно. Отсюда мы можем сделать предположение, что форма даёт нам совокупность внешних особенностей, предписаний, касающихся требований к наполнению этой формы содержанием, определённые правила художественного выражения, способ выражения грамматических категорий. По мере необходимости мы дополним этот перечень. Не требует доказательств связь слов форма и формальный, это аксиома [3]. Так же как и со словом, форма попробуем предложить несколько смыслов, вкладываемых в это слово. Самое первое и простое это тождественность слова формальный слову законный, это то, что относится исключительно к форме, не касаясь содержания, абстрактный, далёкий от жизни, нечто где форма превалирует над содержанием. Не правда ли, оба этих слова весьма далеки от понятия прекрасного? Напротив, слово эстетика само по себе звучит красиво, даёт вектор на познание прекрасного. И это справедливо, поскольку со времён античности, эстетика это чувственное восприятие, чувство. Само слово эстетика стало философской категории, согласно некоторым философским течениям, любая область действительности имеет выразительную форму, это и является предметом эстетики. В современной мысли понятие эстетика относится эстетической составляющей культуры и её компонентов. Различают несколько направлений эстетики: нормативная, спекулятивная, эмпирическая, психологическая, формальная. Не

нами замечено, что слова имеет свойство менять смысл созвучно временному промежутку. В не столь далёкие времена, наступившие после октябрьской катастрофы семнадцатого года, слова форма и формальный приобрели отрицательное, если не сказать осуждающее значение. Сегодня ситуация изменилась, обвинение в формализме встречается в критических статьях и не грозит «формалисту» жуткими последствиями. Понятие эстетика, не смотря на античное происхождение слова и сопутствующую терминологию, имеющую тот же источник, вошло и закрепилось в научном обиходе из немецкой философии. Случилось это в восемнадцатом веке.

Собственно наука эстетика имеет дуалистический характер, внешний, когда эстетические категории формируются внутри самостоятельных дисциплин, таких как философия, филология, теория искусства и им подобных. Внутреннее, где эстетика имеет значение как самодостаточная наука со своим, оригинальным понятийным аппаратом [1]. Сама сущность эстетики вышла из «матери всех наук», философии, до сего времени эстетика не только сопряжена с философией, но и является предметом дискуссий различных философских течений. Так, в частности, термин формальная эстетика появился в результате полемики «тегельянцев» и «гербартианцами». Содержание этого спора не сводилось над определением первичности содержания или формы, в большей или меньшей степени речь шла о гармонии человека с окружающим миром, можно сказать с Вселенной. Так последователи немецкого философа И.Ф. Гербарта полагали, что прекрасное не в результате «ощущения» или «представления» вкуса, прекрасное это действительное свойство объекта. Последователи философа сформулировали три основных,

базовых принципа: ничего в простой форме не может вызывать эмоции, то есть «нравится или не нравится», нравится или не составное вызывает эмоции исключительно форма, составные части, компоненты, материя, вне формы не имеют никакого эстетического значения. Заметим, что формальная эстетика оказала влияние на значительное количество течений в искусстве, для примера упомянем структурализм. Для лучшего понимания содержания данной работы, напомним, что понятие эстетика не есть что-то застывшее или окаменевшее, сама эстетическая мысль никогда не замыкалась в рамках одной парадигмы. Как наука, сопряжённая с философией, эстетика, в том числе и формальная продолжает своё развитие вместе с философией и другими науками естественными и гуманитарными. Зачастую, когда мы произносим слово материал, мы не замечаем, что в обиходе оно служит синонимом слова ткань. Ткани известны человечеству на протяжении тысячелетий, тогда они, естественно, имели животное и растительное происхождение. Для создания п смешанных или по-современному смесовых тканей, человечеству потребовалось создание и освоение технологии прядения. Эта технология была настолько важной, что по античным представлениям богини пряли нити судьбы для каждого человека. Для себя же люди первоначально изготавливали ткани из овечьей шерсти и льна, эти ткани были наиболее доступны. Ткани из хлопка, шёлка, козьей шерсти были редкими и дорогими, поэтому встречались довольно редко.

Представляется довольно любопытным, содержащийся в священных книгах, а именно в книге Левит и Второзаконии, запрет на изготовление смешанных тканей. Однако ткани для

одежд священнослужителей были смешанными, некоторые исследователи полагают, что таким образом людей приучали различать сакральное и обыденное. Не в это ли время, а возможно чуть раньше, возникла тема взаимоотношения эстетического и сакрального. Нет сомнений, что эта тема развивалась и видоизменялась в унисон с изменявшимися религиозными представлениями человечества. В этой статье уже упоминалось об имевших место дискуссиях, что первично форма или содержание? Как мы отмечали, сторонники формальной эстетики прекрасное, невозможно в простом, а заключается в законах композиции, цветовых решениях, ритме, в звуковых формах. Первые украшения появились у человека более ста тысяч лет тому назад, с появлением ткани, материала, появилась потребность украшать их. Как известно первой техникой нанесения рисунка на ткань считается техника «батик», в Европе ткани с рисунком пришли с Востока. Позднее появилась техника набойки, что позволила создавать ткани с более сложными расцветками, в том числе узорами. Узоры, которые очень часто, также называют, орнаментом появились в эпоху верхнего палеолита, изначально это были простые чёрточки, которые складывались в геометрические фигуры. Постепенно эти фигуры складывались в определённые композиции, шаг за шагом эти композиции приобретали определённый смысл [2]. Содержание складывалось из значений отдельных фигур, так, например земля обозначалась квадратом, круг символизировал солнце, свастика обозначала движение солнца, кроме того она обозначала мужское и женское начало. Поскольку сложились определённые формы узоров (орнаментов), они получили эстетическое, а частично и сакральное

значение. Возник даже определённый язык или можно сказать языки орнаментов, посредством которых жители различных территорий передавали информацию о своей персоне. К сожалению, даже наше время существуют определённые трудности в расшифровке орнаментов принадлежащих различным этносам. От простых геометрических фигур искусство узора перешло к изображению более сложных фигур и композиций. Одним из самых значимых элементов орнамента является ритм, который строился на чередовании единообразных элементов. Орнаменты были предназначены исключительно для определенного вида одежды или головных уборов, исполнялись они во многих техниках от вышивки до ковки и лепнины. Наверное, многие, если не каждый видели наличники или слышали песню о резном палисаде, этот пример близок многим из нас.

Можно добавить, что орнаменты использовались не только в украшении одежды или предметов обихода, таких как ковры, например, орнаменты были существенным элементом в архитектуре, от древнейших времён. Русские также владели искусством орнамента, первые образцы тканей имеющих узоры датируются десятым веком, в письменных источниках встречается название пестрина, не правда ли слово говорящее много? Ткани именовавшиеся «ажурными» представляли собой, плотную ткань, на которой в определённом порядке чередовались просветы. Такие ткани можно смело назвать смешанными, изготавливались они из двух компонентов, шерстяной ткани и ткани на основе растительных волокон. Узор на тканях был относительно простым, геометрическим, клетки, квадраты и тому подобное, после изготовления растительные нити удалялись,

таким образом, получался просвет. По мере совершенствования техники изготовления тканей узоры усложнялись, добавлялась та же свастика, например. Сделаем предположение, что эти ткани служат прекрасным подтверждением постулатов, формальной эстетики. Отметим, что на уровне технологий того времени изготовление такого рода тканей в достаточно больших количествах имело достаточно сложный процесс. Тем более, что археологические и письменные источники говорят о широком использовании таких тканей на Руси. Подчеркнём, что форма достигается определёнными выразительными средствами, такими как фактура, цвет, симметрия, графическая экспрессия, ритм. Как мы уже отмечали значительным элементом в орнаменте (узоре) является ритм. Этот компонент орнамента заключает в себе несколько основополагающих смыслов: это биологические, природные циклы, религиозные, сакральные значения. Многие обереги имели если не полноценный узор, то содержали в себе элементы узоров, скажем ту же свастику или как говорят ещё коловрат. Интересный факт, узоры могли иметь разное значение даже у представителей одного этноса, рискнём сделать предположение, связано это с локальными особенностями той или иной территории. Считаю необходимым сказать несколько слов о таком наиважнейшем элементе мировой культуры как керамика. Напомним, что археологические культуры во многом классифицируются именно по керамике. Долгое время керамические (гончарные) изделия уподоблялись живой природе и человеку, об этом нам говорят и названия компонентом посуды ручка, шейка, тулово. В свою очередь узоры на керамике прошли путь эволюции сходный

с изменением узоров на ткани. Началось украшение узорами с линий и фигур, символизирующих небесный огонь, воду, землю, все эти элементы к тому же имели сакральный смысл. А само наличие узора на посуде исполняло роль оберега.

Кроме геометрического весьма популярным был растительный орнамент, причём каждое растение или отдельный элемент растения имели собственное символическое значение. Содержание этих символов менялось в зависимости от преобразования религиозной составляющей, на пути от язычества к христианству. Русские художники, мастера керамики создали уникальный мир, его художественные компоненты сложились на пограничной линии между Западом и Востоком. Христианство, пришедшее на Русь из Византии, оказало влияние и на содержание узоров на керамике. Особое значение приобретает образ сада, «вертограда цветущего на холме», сад олицетворял светлое пространство, безгрешное, образ райского сада, место, защищающее от хаоса. Заимствованные из Византии символы растительных орнаментов, были преобразованы в русском национальном характере, сохраняют свою актуальность в национальном искусстве и в современное время. Нельзя обойти внимание такой раздел искусства, как ювелирные украшения. Украшения с древнейших времён сопровождают человека с древнейших времён, они могут многое рассказать о человеке, от его социального статуса, до эстетического вкуса. Особенно это интересно в свете последних научных изысканий, стремящихся объяснить искусство, как своеобразную «фабрику» по производству эстетических ценностей. Мы считаем это допустимым, тем более об этом же го-

ворит и наличие изрядного количества ювелирных производств. Невозможно не заметить, что многие явления материальной и не материальной культуры принимают массовый характер. Это относится и к ювелирным украшениям, без сомнения мы помним разницу между бижутерией и производением ювелирного искусства. Орнаменту или как мы говорим узорам, следовавшим определённым канонам отводилось особое место, как средству, транслирующему установленную информацию, не только от одной личности к другой, но и между поколениями. В своём творчестве ювелиры используют все виды орнаментов, основу которых составляют изначальный или геометрический, растительный, анималистский, в последнее время и так называемый абстрактный. Мы помним о связи формы изделия и материала, из которого оно изготовлено, так в ювелирном деле это вне всяких сомнений золото, серебро, платина, драгоценные и полудрагоценные камни. Так на вершине этого выбора находится алмаз или бриллиант, это знак неистощимого богатства, символ солнца и света, знаки неподкупности, искренности, жизни. Не забывая о значении сакрального в нашей жизни, напомним об использовании и в настоящее время ювелирных украшений в богослужебных практиках. В заключение констатируем в длительной эволюции материалов и художественных приёмов материалы как природные, так и искусственного происхождения приобретают символическое значение [4]. Мы полагаем, что в этой работе нам удалось проследить эволюцию материалов и средств художественного выражения в разрезе эстетического восприятия. Нам представляется, что в настоящий момент, дающий нам новые материалы и

средства художественного выражения практически каждый день, положения формальной эстетики сохраняют свою актуальность. Впрочем, эта тема слишком обширна, чтобы ограничивать её содержанием одной статьи.

References

- [1] Men K. Formal aesthetics of J.-F. Herbart and its reflection in Russian formalism. // URL: <https://publications.hse.ru/chapters/74122378>.
- [2] Types of ornament. // URL: <https://www.tvorchistvo.ru/vidy-ornamenta/>
- [3] Kalina Daria. Formalism is the theoretical basis of modernism: "pro" et "contra". // URL: <https://deziign.ru/project/95441a76a81b4cf9b392d5a19ac65a05>.
- [4] Bondarenko A.V. Intuition and creativity // Historical and social-educational thought. 2014. Vol. 6. № 6-2. P. 50-54.
- [5] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Subject Field of Public Administration in the System of Political Sciences // Ethnoscience and Interethnic Culture. 2023. № 10 (184). P. 57-61.
- [6] Ryabova E.L. On the Unity of Education and Upbringing: Institutional Discourse // Cossacks. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
- [7] Shchuplenkov N.O., Ryabova E.L. The Role of the Time Factor in Political Culture // Culture of the World. 2022. Vol. 10. № 26 (1). P. 75-86.
- [8] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and Geopolitics of Colored Lines // Cossacks. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
- [9] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: an experience of comparative research // Cossacks. 2022. № 62 (5). P. 42-50.
- [10] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // Almanac Crimea. 2022. № 31. P. 61-72.
- [11] Ryabova E.L., Ryabova E.L. Dichotomy of culture: a conflict of values of ecology and economics // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 11-19.
- [12] Kantaeva O.V., Ryabova E.L. Regional aspects of the implementation of state initiatives to stimulate active longevity and physical activity of older citizens // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 42-51.
- [13] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Explicit and hidden meanings of strikes // The power of history and the history of power. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.
- [14] Biryukov S.V., Ryabova E.L. The phenomenon of leadership in the context of modern crises and challenges // Ethnoscience and interethnic culture. 2021. № 1 (151). P. 9-19.
- [15] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Evolution of a diplomatic gift as an indicator of changes in international relations // Ethnoscience and interethnic culture. 2021. № 6 (156). P. 45-54.
- [16] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80 years of the parade on Red Square: historical, cultural and geopolitical meanings of parades // Cossacks. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
- [17] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The pain of divided cities - the consequences of geopolitical games // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.
- [18] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical adventure: the price of foreign policy miscalculation in history // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.
- [19] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of Images of Everyday History (using the Image of a Gate as an Example) // The Power of History and the History of Power. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.
- [20] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical Meanings of Closed Borders: Reflections on Quarantine // Almanac Crimea. 2020. № 20. P. 11-22.
- [21] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Environmental Meanings of International Cooperation: Everything Secret Becomes Revealed // The Power of History and the History of Power. 2020. Vol. 6. № 1 (19). P. 10-19.
- [22] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics in a Mask // The Power of History and the History of Power. 2020. Vol. 6. № 4 (22). P. 500-511.
- [23] Rybakov S.V., Ryabova E.L. On the Issue of the Innovative Component of Youth Policy in the Russian Federation // Ethnoscience and Interethnic Culture. 2019. № 11 (137). P. 44.
- [24] Baykhanov I.B. The Internet, Elections and the Formation of Electoral Culture // Ethnoscience and Interethnic Culture, 2013. № 5 (59). P. 101-107.
- [25] Suleimanova Sh.S., Ryabova E.L. Internet Communications - a Modern Tool of Dialogue // Ethnoscience and Interethnic Culture. 2019. № 3 (129). P. 9-25.
- [26] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Orthodox foundations of self-identification of Russian Cossacks: history and modernity // Cossacks. 2019. № 38 (2). P. 35-44.
- [27] Ryabova E.L., Chapkin N.S. Non-profit and commercial medical organizations: theoretical aspects of implementation of activities // The Power of History - History of Power. 2024. Volume 10. Part 3. (No. 53). P. 12-21.
- [28] Ryabova E.L., Chapkin N.S. The role of non-profit organizations in strengthening healthcare and ensuring the availability of medical care // Culture of the World. 2024. Vol. 12. № 37 (2). P. 14-23.
- [27] Ryabova E.L., Chapkin N.S. Commercial and non-profit medical organizations: theoretical aspects of the implementation of activities // The power of history and the history of power. 2024. Vol. 10. № 3 (53). P. 12-21.
- [28] Ryabova E.L., Chapkin N.S. The role of non-profit organizations in strengthening health care and ensuring access to medical care // Cultural World. 2024. Vol. 12. № 37 (2). P. 14-23.

Список литературы

- [1] Мэнь К. Формальная эстетика И.-Ф. Гербарта и ее отражение в русском формализме. // URL: <https://publications.hse.ru/chapters/74122378>.
- [2] Виды орнамента. // URL: <https://www.tvorchistvo.ru/vidy-ornamenta/>
- [3] Калнина Дарья. Формализм — теоретическая основа модернизма: «pro» et «contra». // URL: <https://deziign.ru/project/95441a76a81b4cf9b392d5a19ac65a05>.
- [4] Бондаренко А.В. Интуиция и творчество // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. Т. 6. № 6-2. С. 50-54.
- [5] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Предметное поле государственного управления в системе политических наук // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 10 (184). С. 57-61.
- [6] Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
- [7] Щупленков Н.О., Рябова Е.Л. Роль фактора времени

- в политической культуре // Культура Мира. 2022. Т. 10. № 26 (1). С. 75-86.
- [8] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
- [9] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // Казачество. 2022. № 62 (5). С. 42-50.
- [10] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
- [11] Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11-19.
- [12] Кантаева О.В., Рябова Е.Л. Региональные аспекты реализации государственных инициатив по стимулированию активного долголетия и физической активности пожилых граждан // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 42-51.
- [13] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.
- [14] Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С. 9-19.
- [15] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Эволюция дипломатического подарка как индикатор изменений в международных отношениях // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 6 (156). С. 45-54.
- [16] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парад на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
- [17] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.
- [18] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического просчета в истории // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.
- [19] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот) // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.
- [20] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантином // Альманах Крым. 2020. № 20. С. 11-22.
- [21] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все тайное становится явным // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 1 (19). С. 10-19.
- [22] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500-511.
- [23] Рыбаков С.В., Рябова Е.Л. К вопросу об инновационном компоненте молодежной политике в Российской Федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 11 (137). С. 44.
- [24] Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // Этносоциум и межнациональная культура. 2013. № 5 (59). С. 101-107.
- [25] Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Интернет-коммуникации - современный инструмент диалога // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 3 (129). С. 9-25.
- [26] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Православные основы самоидентификации российского казачества: история и современность // Казачество. 2019. № 38 (2). С. 35-44.
- [27] Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Некоммерческие и коммерческие медицинские организации: теоретические аспекты осуществления деятельности // Власть истории – История власти. 2024. Том 10. Часть 3. (№ 53). С. 12-21.
- [28] Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Роль некоммерческих организаций в укреплении здравоохранения и обеспечении доступности медицинской помощи // Культура Мира. 2024. Т. 12. № 37 (2). С. 14-23.

Abstracts

Kochesokov R.K.

Bizheva A.P.

Mairova M.Z.

Ideology as a special phenomenon of spiritual life

The article emphasizes that ideology should be considered as a special phenomenon of spiritual life. It is noted that ideology is more correctly understood only as a political ideology. It is emphasized that ideology arises during the period of formation of industrial society and represents an attempt at rational (scientific) justification by society or individual social groups of their political goals and interests. It is proved that it is incorrect to contrast ideology and science, to distinguish between scientific and non-scientific ideology, since ideology and science represent independent spheres of spiritual life. It is noted that ideology should be considered as a complex system, which, along with political ideas, also includes ideological activity, the functioning of ideological institutions, etc. It is emphasized that it is necessary to distinguish two levels of ideology: national (public) ideology and the ideologies of various social groups.

Key words: ideology, spiritual life, science, worldview, politics.

Gabueva M.I.

Tedeeva U.Sh.

Philosophical, ethical and religious aspects of modern reproductive technologies

The issue of assisted reproductive technologies (ART) has long been a controversial topic in medical, philosophical and religious circles. For many couples, ART is the only possible way to experience the joy of parenthood, since natural conception is not possible for medical reasons. However, there is an opinion in society that this method of human birth is unnatural and contrary to human nature. For example, for the religious world, the very essence of assisted reproductive technologies is a destructive factor for those provisions on the existence and origin of the world and man that are used by modern religious denominations. The provisions of religious teachings are experiencing the greatest upheavals every day, associated with the development of scientific and technological progress, biotechnology and ART in particular. The scientific and ethical attitude to this problem is also ambiguous.

Key words: religious denominations, assisted reproductive technologies, in vitro fertilization, surrogacy, sperm and oocyte donation, identity, embryo status, eugenics.

Bondarenko N.G.

Meshcheryakova A.V.

Vasilyeva I.A.

Legal consciousness as a factor of unity of morality and law

This article considers the problem of interaction of such categories as «morality» and «law» in the structure of legal consciousness. Having analyzed the content of the terms «legal consciousness», «morality» and «law» in the context of their historical and philosophical development, the authors of the article investigate the manifestations of morality in the legal society and identify the principles of correlation between morality and law in the process of formation of legal consciousness. The article asserts that the values of morality are reflected in the creation of legal norms and must be observed in the execution of existing laws, although it draws attention to such a phenomenon as deformation of legal consciousness, the essence of which consists in the negative attitude of the subject to the morality accepted in society and the values that underlie this morality. The authors of the article come to the conclusion that without the unity of morality and law it is impossible to form a state of law.

Key words: law, morality, legal consciousness, legal state, legal culture.

Kryukov V.V.

Rubantsova T.A.

Stupina N.S.

Interpretations and typology of values

The purpose of the study is to identify the invariant content of various versions and definitions of values as a dialectical unity of natural properties and artificial qualities in cultural phenomena that embody the creative essence of human activity. The object of the study is values as elements of culture. The subject of the study is the options for understanding the essence of values in axiology.

Scientific novelty lies in the presentation of the author's interpretation of the essence of values as elements of culture, which are products of human activity and, by virtue of this circumstance, embody the person himself to the extent that he puts his physical and spiritual strength into what he creates. In his brainchildren, as in a mirror, a person sees himself and therefore cannot be indifferent to them: he loves or hates his creations depending on the success or failure of the outcome of his efforts.

As a result, a definition of values is formulated within the framework of the anthropological approach and a typology of values is identified in accordance with the structure of the social system, including such elements as people, things, signs and institutions. The initial unity of people and things creates a value relationship. It is precisely because of this unity that a person is partial to things, and the surrounding world is perceived by him emotionally. A person experiences everything external as an objectification of his inner world.

Key words: culture, value, creation, person, thing, sign, institution.

Morgun S.N.

The relationship between reason and morality through the prism of existentialism

This article is devoted to the consideration of reason and morality through the prism of existentialism, as overcoming the level of consciousness in its life cycle with the subsequent acquisition of meaning and resolution of the challenges it faces in the era of globalisation.

Key words: existentialism, existence, morality, interrelation of reason and morality, scientific cognition, holistic approach, multidimensionality, transcendence, transdisciplinarity, consciousness, anthropology, philosophy.

Prokofeva G.P.

Shteinberg A.G.

Axiological foundations of the Russian civilization future

The future development of Russian civilization is considered on the basis of civilizational and geopolitical approaches. At the same time, we consider civilization as a system of self-sufficient society. Ased on this, the distinctive features of Russian society as a civilizational state are highlighted. Based on these thoughts, the distinctive features of Russian society as a civilizational state are highlighted. It is indicated that the basis of Russian civilization is axiological foundations. The preservation and enhancement of primordial values is the primary task of the modern stage of society's development. The study of the scenarios of the development of civilizations described in science shows their incompatibility with the established values in Russian society. That's why contradictions arise between civilizations and in civilization itself. This often leads to their antagonism. It is assumed that the best scenario for Russian civilization development is associated with the creation and recreation of value orientations adopted by a multinational society.

Key words: civilization, state-civilization, values, Russian statehood, civilizational model, Russian mentality, value adaptation.

Semenova T.N.

Sitnova L.I.

The phenomenon of man-made civilization in philosophical and science fiction paradigms

The article is devoted to the problem of socio-humanitarian analysis of the phenomenon of the technosphere and the emerging technogenic civilization. The technosphere has become an objective reality as an objectification of human creative cognitive abilities (the "third world" according to K. Popper). This techno-world is ambivalent, bringing both positive and negative aspects to the life of society and man. Technosphere and technogenic civilization are objects of rational and conceptual research of philosophy of science and technology, sociology, political science, cultural studies. An artistic view of the problem of the existence of a human creator in the technomir created by himself, the transformation of economic, political, social and spiritual spheres of society in a man-made civilization is expressed in a sensual and figurative form, primarily in science fiction.

Key words: technosphere, technogenic civilization, philosophy of science and technology, science fiction, scientific technologies, scientific and technological progress, human subjectivity.

Ulanov M.V.

The autonomy of I. Kant's will in the ethical and theological concept of Mitr. Anthony (Khrapovitsky)

The subject of the research in this article is the philosophical reception of the Kantian idea of auton-

omous will in the ethical theology of one of the most significant representatives of spiritual and academic philosophy, Metropolitan Anthony (Khrapovitsky). The aim is to analyze the specifics of the integration of the idea of the autonomous will of I. Kant into the philosophical constructions of Mitr. Anthony (Khrapovitsky). The purpose involves solving the following tasks: determining the place and meaning of the concept of free will and the idea of autonomy of the will in the Russian spiritual and academic tradition; analyzing the doctrine of A. Khrapovitsky's will; determining the characteristic features of perception of the idea of autonomous will by A. Khrapovitsky. The author draws attention to one of the most significant ethical and theological problems of spiritual and academic philosophy: freedom of will and its perception in the ideological context of Orthodox theism. The research methodology, taking into account the peculiarities of spiritual and academic philosophy, which combines philosophical discourse and religious postulates, involves the use of two approaches: logical-conceptual and historical-critical. Since the concept under study is presented in fragments in several works, the method of historical and philosophical reconstruction is used. The novelty of the article lies in the substantiation of the presence of the systemic influence of practical philosophy of I. Kant on the ethical and theological constructions of A. Khrapovitsky, which was expressed in borrowing the method of practical philosophy as the main principle of understanding religious postulates. The spiritual and academic environment did not differ in the uniformity of understanding of ethical motivation, so that the opposition of autonomy or heteronomy in determining the grounds of a moral act received a different assessment. Mitr. Anthony (Khrapovitsky) already in his dissertation takes the position of defending the autonomy of pure will, however, its justification is carried out within the framework of the ideological platform of Orthodox theistic monism. The peculiarity of A. Khrapovitsky's approach is that the emphasis on the importance of the ethical content of the act, the introduction of the metaphysical concept of universal will and the understanding of the will in the Kantian key (as the ability to follow the maxims accepted in the foundation) allowed the thinker to present the autonomy of pure will as theonomy.

Key words: Kant, Khrapovitsky, autonomy of the will, heteronomy, spiritual and academic philosophy, monism.

Kozin V.V.

The latency of the problems of interethnic interaction of the population of a multiethnic region

Based on applied sociological research in 2021-2023, an attempt was made to analyze the latent (hidden) nature of interethnic relations in the Republic of Mordovia. Noting the generally positive development of interethnic relations in Mordovia, in particular, an ambiguous assessment by the population of the possibility of interethnic conflict in the region, as well as personal participation in it in the interests of their ethnic group, was revealed. Noting the generally positive attitude of the population of the republic towards representatives of various ethnic groups, there is a negative attitude in some of them.

Key words: Republic of Mordovia, region, latency, secrecy, interethnic relations, respondents, conflict, nationality, sociological research, dynamics, sociological survey.

Imansu A.V.

The role of strategy in the management of the development of industrial production of the USSR

The article raises the problems of strategic development in the field of industrial production management during the existence of the USSR. The paper considers different approaches to industrial development strategies in the Soviet state. The interrelation of the mobilization, centralized and decentralized concepts in the industrial development strategy in the USSR is considered. In addition, the processes of development of industrial production, its key industries are considered. The article also raises the problem of uneven development of industry in the USSR.

Key words: strategy, development management, strategic planning, strategy models, industry, industrial production, USSR, Soviet state.

Tyun A.P.

The influence of information and technological progress on the formation of public opinion about the activities of police officers: theoretical analysis of the problem

In the "introduction," the author defines the concept of "public opinion" and explores it in the context of its formation in relation to the activities of police officers. He justifies the relevance of this study, based on statistical data, the attention to this problem of senior officials of our state, regulation on the pages of legal acts. In addition, the relevance of the study, the author emphasizes, is due to the increased attention to this problem

on the part of the scientific community. The authors formulate a research hypothesis: it assumes that the dissemination of information and information technologies in the life of society brings significant changes to the mechanism of formation of public opinion about the police.

In the “theoretical justification” the author emphasizes the interdisciplinarity of public opinion research. The author provides several different interpretations of the concept of “public opinion about the activities of police officers.” The concept of O.V. was chosen as the basis for the study. Ushakova, according to which public opinion about police officers should be considered not only from the position of a social institution, but also in the context of a social norm.

In the section “results and their discussion,” the author examines the latest statistical data that determines the active introduction of information and communication technologies into the lives of Russians, which significantly transforms the process and basic mechanisms of public opinion formation. Based on this, the author formulates factors that can negatively affect the formation of public opinion about police officers. Among them: misinformation of society, the spread of “viral” videos and photographs, lack of control over commenting on news on social networks and instant messengers. In the context of a theoretical study, it was found that public opinion about the activities of police officers in modern conditions of development of Russian society is subject not only to traditional threats associated with cases of subjective negative behavior of individual officers, but also to factors influenced by the information environment. Information and communication technologies, which have become firmly established in the life of modern society, can be used as factors of influencing and manipulating public opinion.

In the “conclusion” the author formulates conclusions and further directions of scientific research in this area.

Key words: public opinion, social institution, social norm, information, information technology, threats, factors.

Buzkevich A.O.

Organization of students’ project work in the context of studying historical disciplines

The article examines the importance of students’ project work in the context of studying historical disciplines. It is emphasized that project activities contribute to the deepening of knowledge about the past, the development of critical thinking and teamwork skills. It explores how project work allows you to integrate knowledge from various fields and apply theoretical concepts in practice. Methods of organizing project work, including research projects, case studies and interdisciplinary projects, are also discussed. The advantages and problems of implementing project work are highlighted, as well as recommendations for a successful organization are offered. In conclusion, it is emphasized that project work is an important tool for students to form a comprehensive understanding of historical processes and their relevance in the modern world.

Key words: project work, historical disciplines, critical thinking, teamwork, research projects, knowledge integration, motivation, interdisciplinary approaches.

Dagaeva A.A.

The purpose and objectives of the state personnel policy in the field of digital transformation public administration

In this article, the author examines the state personnel policy from the point of view of its goals and objectives in the digital transformation of public authorities. The problems of the state personnel policy in the field of digital transformation of public administration have also been identified and ways to solve them have been identified.

Key words: personnel, personnel policy, digitalization, digital transformation.

Polyakova A.V.

Roslavtseva E.A.

On the issue of the development of social tourism in the Donetsk People’s Republic

The article analyzes legislative acts aimed at the quality of life of elderly citizens, and also forms a comprehensive model of partnership in the context of the development of social policy of the Donetsk People’s Republic. The main directions of social policy for the development of social tourism in the waters of the Sea of Azov for elderly citizens are considered.

Key words: social policy, social tourism, partnership, authorities, travel companies, hotel industry.

*Ryazanova E.S.***Some aspects of the activities of women's public organizations for the protection of women's rights**

The article examines the activities of women's public organizations, both Russian and foreign, in the field of protecting women's rights and promoting gender equality. The role of these organizations in the fight against violence, discrimination, as well as their participation in social, economic and political transformations is discussed. Examples of the largest women's organizations are presented and their main activities are analyzed, such as human rights work, lobbying for changes in legislation, educational programs and cultural projects. The statistical data confirming the importance of these organizations in reducing the level of gender-based violence and improving the status of women in society are presented. It also describes the main challenges faced by women's NGOs and their contribution to the development of civil society.

Key words: women's organizations, women's rights, gender equality, violence, discrimination, human rights activities, Russia, international organizations.

*Voznesensky I.S.***An inverted view of time as a social resource (using ghosting as an example)**

The article analyzes a new social phenomenon that arose in interpersonal relations, but very quickly moved into the sphere of labor relations. Ghosting is a product of both the processes of change in the labor sphere, in particular in the labor market, and transformations associated with the value world of generations Y and Z. The article provides a description of the stages of labor relations at which ghosting is especially common. The parameters that make this phenomenon socially dangerous are highlighted: psychological, organizational and temporal.

Key words: human resources, labor relations, labor resource, time, time management, recruitment, ghosting.

*Imansu A.V.***Formation of the sociology of management and principles of organization within the framework of the strategy of management of industry and economy during the period of development of pre-revolutionary Russia**

Within the framework of this article, the stages of formation of the sociology of management in the Russian Empire are considered. The article also raises the problems of industrial and economic development in RI. In addition, the paper considers the strategies and principles of industrial production and economic management in pre-revolutionary Russia. The article also analyzes the role of the Russian state in the management of industrial development. The state vector of development in the management of social and economic support of the population of the Russian Empire is determined. In addition, this paper analyzes the initial stage of the formation of optimization and consolidation of the system of factory production in pre-revolutionary Russian.

Key words: sociology of management, taylorism, management methods, management strategy, strategy, industry, industrial production, development, economy, Russian empire, Russian state, Russia, pre-revolutionary Russia.

*Zhao Hui***The main stages in the development of social differentiation of the urban and rural population of modern China**

The intensive growth of China's economy has a negative impact on the people's way of life, especially on the quality and level of income of the urban and rural population. Urban areas offer greater opportunities for career and financial success due to better infrastructure and social services. And new technologies and business opportunities, typically concentrated in cities, provide city residents with access to high-paying jobs. At the same time, rural areas face challenges such as lack of investment, lack of basic services such as education and health care, and limited employment opportunities. As a result, rural residents often find themselves at a disadvantage compared to urban populations. Closing this gap is strategically important to ensure equal opportunities for all citizens and ensure sustainable and equitable development. Currently, China continues its efforts to reduce social divisions and provide adequate living conditions for all classes of the population.

Key words: social differentiation, urban population, rural population, China, modernization.

*Jeruk N.L.***Aesthetics of Russian pictorial photography of the end of XIX - beginning of XX century**

In this study the subject is the history and peculiarities of development of Russian pictorial photography of the late XIX - early XX century. The purpose of this article is to analyze the work of Russian pictorialists to

identify the distinctive features of Russian pictorialism. The article also explains the role of pictorialism in the history of Russian photography and its influence on the new generation of photographers.

The scientific novelty lies in the fact that the study presents a new perspective on the development of Russian pictorial photography and reveals previously unknown aspects of this art. The history of the origin of pictorialism in Russia has not yet been fully researched and systematized. Not many scientific works are devoted to Russian pictorialism. Due to political censorship, the work of pictorialists did not fit into the framework of Soviet ideology, so it was forgotten for a long period of time. The author emphasizes the importance of studying this topic to comprehend the role of pictorialism as a fundamental phenomenon in Russian art photography.

When writing the article the method of concrete-historical analysis, modeling, deductive method and others was used. The research was based on the study of literary materials devoted to Russian pictorialists, as well as the analysis of photographic sources.

Key words: pictorialism, Russian pictorialism, pictorial photography, photographers, photography, art.

Ishinkina E.A.

The role of women in the cultural and educational policy of the Soviet state

The research is focused on the role of women in cultural and educational policy in post-revolutionary Russia. This period is characterized by the declaration of gender equality, expressed in universal suffrage and women's right to participate in the political life of the country. Culture and education always have been considered as a mouthpiece for ideological struggle and propaganda. The relevance of the topic lies in studying the importance of women in public service and their influence on cultural and spiritual development in the context of sociocultural and gender transformations of Russian society.

Key words: the role of women, cultural policy, educational policy, gender equality, women's movement, ideology, Soviet state.

Jin Peiyu

Prospects for the development of vocal education in Russia

The success of any business requires knowledge and a solid foundation. In this article, we will apply the stated postulate in relation to vocal art, its history and prospects. Vocal music is the oldest form of art, through which the intellectual content and form of a musical work are transmitted with the help of a singing voice. Musicology studies more than one genre of vocal: songs, romances, church music, choral works and operas, folk song and many new genres that have appeared recently, such as rock and roll. The vast majority of vocal works consist of music and lyrics, but we remember the famous vocalizations, we can say songs without words. Music and the word have many common meanings. Language as such is a musical element, through pitch. The tone of the singing voice gives the sound expressiveness and emotionality. In the proposed work, the author sets a goal - to determine the prospects for the development of Russian vocal education through a historical perspective. Based on the extensive material studied, the author makes an optimistic conclusion about the prospects of vocal education in Russia.

Key words: vocal, music, folk songs, religious singing, M.I. Glinka, Russian school, French school, opera.

Zhou Haodong

Formal aesthetics, mixed materials, patterns. From the beginning to the present

In this work, the author set out to explore the use of various materials, including mixed materials, to study the artistic understanding directly related to the development of manufacturing technologies. At the same time, the evolution of the use of patterns (ornament) as a means of fine art was considered. In this article, the author used inductive, analytical, and theoretical research methods. As a result, the author managed to compare the relationship between the material and the aesthetic content, precisely from the point of view of formal aesthetics. It is concluded that the aesthetic perspective of patterns is preserved as a means of artistic expression using both conventional materials and new ones available in modern times.

Key words: form, content, aesthetics, pattern, ornament, aesthetic perception, ceramics.

Аннотации

Кочесоков Р.Х.

Бижева А.П.

Маурова М.З.

Идеология как особое явление духовной жизни

В статье подчеркивается, что идеология должна рассматриваться как особое явление духовной жизни. Отмечается, что идеологию правомерно понимать только как политическую идеологию. Подчеркивается, что идеология возникает в период становления индустриального общества и представляет собой попытку рационального (научного) обоснования обществом или отдельными социальными группами своих политических целей и интересов. Доказывается, что неправомерно противопоставлять идеологию и науку, различать идеологию научную и ненаучную, так как идеология и наука представляют собой самостоятельные сферы духовной жизни. Отмечается, что идеологию следует рассматривать как сложную систему, в которую наряду с политическими идеями входят также идеологическая деятельность, функционирование идеологических институтов и др. Подчеркивается, что необходимо выделять два уровня идеологии: общенациональную (общественную) идеологию и идеологии различных социальных групп.

Ключевые слова: идеология, духовная жизнь, наука, мировоззрение, политика.

Габуева М.И.

Тедеева У.Ш.

Философские, этические и религиозные аспекты современных репродуктивных технологий

Вопрос о вспомогательных репродуктивных технологиях (ВРТ) длительное время является достаточно дискуссионным в медицинских, философских и религиозных кругах. Для многих супружеских пар ВРТ являются единственным возможным способом познать радость родительства ввиду того, что зачатие естественным путем не представляется возможным по медицинским показаниям. Однако в обществе бытует мнение, что такой способ рождения человека является неестественным и противоречащим природе человека. Например, для религиозного мира сама суть вспомогательных репродуктивных технологий является разрушительным фактором для тех положений о существовании и происхождении мира и человека, которыми руководствуются современные религиозные конфессии.

Положения религиозных учений с каждым днем испытывают наибольшие потрясения, связанные с развитием научно-технического прогресса, биотехнологий и ВРТ особенно. Неоднозначно и научно-этическое отношение к данной проблеме.

Ключевые слова: религиозные конфессии, вспомогательные репродуктивные технологии, экстракорпоральное оплодотворение, суррогатное материнство, донорство сперматозоидов и ооцитов, идентичность, статус эмбриона, евгеника.

Бондаренко Н.Г.

Мещерякова А.В.

Васильева И.А.

Правосознание как фактор единства морали и права

В данной статье рассматривается проблема взаимодействия таких категорий, как «мораль» и «право» в структуре правосознания. Проанализировав содержание терминов «правосознание», «мораль» и «право» в контексте их историко-философского развития, авторы статьи исследуют проявления морали в правовом обществе и выявляют принципы соотношения морали и права в процессе формирования правосознания. В статье утверждается, что ценности морали отражаются в создании правовых норм и должны соблюдаться при исполнении существующих законов, хотя и обращается внимание на такое явление, как деформация правосознания, суть которого состоит в негативном отношении субъекта к морали, принятой в обществе, и ценностям, которые лежат в основе этой морали. Авторы статьи приходят к выводу, что без единства морали и права невозможно формирование правового государства.

Ключевые слова: право, мораль, правосознание, правовое государство, правовая культура.

Крюков В.В.

Рубанцова Т.А.

Ступина Н.С.

Интерпретации и типология ценностей

Цель исследования – выявление инвариантного содержания различных версий и определений

ценностей как диалектического единства естественных свойств и искусственных качеств в феноменах культуры, воплощающих в себе творческую сущность человеческой деятельности. Объектом исследования являются ценности как элементы культуры. Предметом исследования являются варианты понимания сущности ценностей в аксиологии.

Научная новизна заключается в предъявлении авторской интерпретации сущности ценностей как элементов культуры, представляющих собой продукты человеческой деятельности и в силу этого обстоятельства воплощающих в себе самого человека в той мере, в которой он вкладывает свои физические и духовные силы в то, что он творит. В свих детищах человек как в зеркале видит самого себя и поэтому не может относиться к ним равнодушно: он любит или ненавидит свои творения в зависимости от успеха или неудачи итога своих усилий.

В результате сформулировано определение ценностей в рамках антропологического подхода и выявлена типология ценностей в соответствии со структурой социальной системы, включающей в себя такие элементы, как люди, вещи, знаки и институты. Изначальное единство людей и вещей создает ценностное отношение. Именно в силу этого единства человек пристрастен к вещам, а окружающий мир воспринимается им эмоционально. Все внешнее человек переживает как опредмечивание своего внутреннего мира.

Ключевые слова: культура, ценность, творение, человек, вещь, знак, институт.

Моргун С.Н.

Взаимосвязь разума и морали через призму экзистенциализма

Данная статья посвящена рассмотрению разума и морали через призму экзистенциализма, как преодоление уровня сознания в его жизненном цикле с последующим обретением смысла и разрешения вызовов перед которыми он сталкивается в эпоху глобализации.

Ключевые слова: экзистенциализм, существование, мораль, взаимосвязь разума и морали, научное познание, холистический подход, многомерность, трансцендентность, трансдисциплинарность, сознание, антропология, философия.

Прокофьева Г.П.

Штейнберг А.Г.

Аксиологические основы будущего Российской цивилизации

На основе цивилизационного и геополитического подходов рассматривается будущее развитие российской цивилизации. При этом понимаем цивилизацию как систему самодостаточного социума. На этой основе выделяются отличительные особенности российского социума как государства-цивилизации. Указывается, что основу российской цивилизации составляют аксиологические основания. Сохранение и приумножение исконно российских ценностей является первостепенной задачей современного этапа развития общества. Исследование описанных в науке сценариев развития цивилизаций, показывает их несовместимость с устоявшимися в российском обществе ценностными ориентирами. Поэтому не редко как между цивилизациями, так и в самой цивилизации возникают противоречия, которые даже приводят к антагонизму. Предполагается, что наилучший сценарий развития будущего российской цивилизации связан с созданием и воссозданием ценностных ориентиров принимаемых многонациональным обществом.

Ключевые слова: цивилизация, государство-цивилизация, ценности, российская государственность, цивилизационная модель, российская ментальность, адаптация ценностей.

Семенова Т.Н.

Ситнова Л.И.

Феномен техногенной цивилизации в философских и научно-фантастических парадигмах

Статья посвящена проблеме социально-гуманитарного анализа феномена техносферы и формирующейся техногенной цивилизации. Техносфера стала объективной реальностью как объективация творческих когнитивных способностей человека («третий мир» по К. Попперу). Этот техномир амбивалентен, привносит в жизнь общества и человека как позитивные, так и негативные моменты. Техносфера, техногенная цивилизация являются объектами рационально-понятийного исследования философии науки и техники, социологии, политологии, культурологии. Художественный взгляд на проблему существования человека-творца в созданном им самим техномире, трансформация экономических, политических, социальных и духовных сфер жизни общества в техногенной цивилизации выражен в чувственно-образной форме прежде всего в научной фантастике.

Ключевые слова: техносфера, техногенная цивилизация, философия науки и техники, научная фантастика, научные технологии, научно-технический прогресс, субъектность человека.

Уланов М.В.**Автономия воли И. Канта в этико-теологической концепции митр. Антония (Храповицкого)**

Предметом исследования в данной статье является философская рецепция кантианской идеи автономной воли в этической теологии одного из наиболее значимых представителей духовно-академической философии митрополита Антония (Храповицкого). Целью является анализ специфики интеграции идеи автономной воли И. Канта в философские построения митр. Антония (Храповицкого). Цель предполагает решение следующих задач: определение места и значения понятия свободной воли и идеи автономии воли в русской духовно-академической традиции; анализ учения о воле А. Храповицкого; определение характерных особенностей восприятия идеи автономной воли А. Храповицким. Автор обращает внимание на одну из самых значимых этико-теологических проблем духовно-академической философии: свободу воли и ее восприятие в идейный контекст православного теизма. Методология исследования, с учетом особенностей духовно-академической философии, объединяющей философский дискурс и религиозные постулаты, предполагает использование двух подходов: логико-концептуального и историко-критического. Поскольку исследуемая концепция изложена фрагментарно в нескольких трудах, используется метод историко-философской реконструкции. Новизна статьи заключается в обосновании наличия системного влияния практической философии И. Канта на этико-теологические построения А. Храповицкого, которое выразилось в заимствовании метода практической философии в качестве основного принципа осмысления религиозных постулатов. Духовно-академическая среда не отличалась единообразием осмысления этической мотивации, так что противостояние автономии или гетерономии в определении оснований нравственного деяния получали различную оценку. Митр. Антоний (Храповицкий) уже в своей диссертации становится на позицию защиты автономии чистой воли, однако, ее обоснование осуществляет в рамках идейной платформы православного теистического монизма. Особенность подхода А. Храповицкого заключается в том, что акцентирование значимости этического содержания деяния, введение метафизического концепта общечеловеческой воли и осмысление воли в кантианском ключе (как способности следовать принятым в основание максима) позволили мыслителю представить автономию чистой воли как теонимию.

Ключевые слова: Кант, Храповицкий, автономия воли, гетерономия, духовно-академическая философия, монизм.

Козин В.В.**Латентность проблем межнационального взаимодействия населения полиэтничного региона**

На основе прикладных социологических исследований 2021-2023 гг. осуществлена попытка анализа латентного (скрытого) характера межнациональных отношений в Республике Мордовия. Отмечая в целом положительное развитие межнациональных отношений в Мордовии, в частности выявлена неоднозначная оценка населением возможности межнационального конфликта в регионе, а также личного участия в нем в интересах своей этнической группы. Отмечая в целом положительное отношение населения республики к представителям различных этнических групп, отмечается негативное отношение в некоторым из них.

Ключевые слова: Республика Мордовия, регион, латентность, скрытность, межнациональные отношения, респонденты, конфликт, национальность, социологические исследования, динамика, социологический опрос.

Имансу А.В.**Роль стратегии в управлении развитии промышленного производства СССР**

В статье поднимаются проблемы стратегического развития в сфере управления промышленного производства в периоды существования СССР. В работе рассматриваются разные подходы стратегий развития промышленности в Советском государстве. Рассмотрена взаимосвязь мобилизационной, централизованной и децентрализованной концепции в стратегии развития промышленности в СССР. Кроме того, рассматриваются процессы развития промышленного производства, её ключевых отраслей. В статье также поднимается проблема неравномерности развития промышленности в СССР.

Ключевые слова: стратегия, управление развитием, стратегическое планирование, модели стратегий, промышленность, промышленное производство, СССР, Советское государство.

Тюнь А.П.**Негативные аспекты влияния информационно-технологического прогресса на формирование общественного мнения о деятельности сотрудников полиции: теоретический анализ**

Актуальность проводимого исследования обосновывается данными современной статистики, вниманием к проблеме формирования общественного мнения о полиции со стороны высших должностных лиц нашего государства, регламентацией в основных нормативных правовых актах. В

«теоретическом обосновании» автором подчеркивается междисциплинарность исследования общественного мнения. Автором приводится несколько разнообразных трактовок понятия «общественного мнения о деятельности сотрудников полиции». В качестве основы для исследования выбрана концепция О.В. Ушаковой, согласно которой общественное мнение о сотрудниках полиции следует рассматривать не только с позиции социального института, но и в контексте социальной нормы.

В разделе «результаты и их обсуждение» автором рассматриваются новейшие данные статистики, обуславливающие активное внедрение информационно-коммуникационных технологий в жизнь россиян, что существенным образом трансформирует процесс и основные механизмы формирования общественного мнения. На основании этого автором формулируются положения о факторах, которые могут негативно повлиять на формирование общественного мнения о сотрудниках полиции. Среди них: дезинформация общества, распространение «вирусных» видео и фотоматериалов, отсутствие контроля за комментированием новостей в социальных сетях, мессенджерах. В контексте теоретического исследования было установлено, что общественное мнение о деятельности сотрудников полиции в современных условиях развития российского общества подвержено не только традиционными угрозами, связанными со случаями субъективного отрицательного поведения отдельных сотрудников, но и факторами влияния информационной среды. Информационно-коммуникационные технологии, прочно вошедшие в жизнь современного общества, могут быть использованы как средство влияния на общественное мнение и манипулирования им.

В «заключении» автором формулируются выводы и дальнейшие направления научных исследований в данной области.

Ключевые слова: общественное мнение, социальный институт, социальная норма, информация, информационные технологии, угрозы, факторы.

Бузькевич А.О.

Организация проектной работы студентов в контексте изучения исторических дисциплин

В статье рассматривается значение проектной работы студентов в контексте изучения исторических дисциплин. Подчеркивается, что проектная деятельность способствует углублению знаний о прошлом, развитию критического мышления и навыков работы в команде. Исследуется, как проектная работа позволяет интегрировать знания из различных областей и применять теоретические концепции на практике. Также обсуждаются методы организации проектной работы, включая исследовательские проекты, кейс-методы и междисциплинарные проекты. Выделяются преимущества и проблемы реализации проектной работы, а также предлагаются рекомендации для успешной организации. В заключении подчеркивается, что проектная работа является важным инструментом формирования у студентов комплексного понимания исторических процессов и их актуальности в современном мире.

Ключевые слова: проектная работа, исторические дисциплины, критическое мышление, командная работа, исследовательские проекты, интеграция знаний, мотивация, междисциплинарные подходы.

Дагаева А.А.

Цели и задачи государственной кадровой политики в сфере цифровой трансформации государственного управления

В настоящей статье автор рассматривает государственную кадровую политику с точки зрения ее целей и задач в цифровой трансформации органов публичной власти. Также выявлены проблемы государственной кадровой политики в сфере цифровой трансформации государственного управления и определены пути их решения.

Ключевые слова: кадры, кадровая политика, цифровизация, цифровая трансформация.

Полякова А.В.

Рославецкая Е.А.

К вопросу о развитии социального туризма в Донецкой Народной Республике

В статье проанализированы законодательные акты, направленные на качество жизни граждан пожилого возраста, а также сформирована комплексная модель партнерских взаимоотношений в контексте развития социальной политики Донецкой Народной Республики. Рассмотрены основные направления социальной политики для развития социального туризма в акватории Азовского моря для граждан преклонного возраста.

Ключевые слова: социальная политика, социальный туризм, партнерство, органы власти, туристические компании, гостиничная индустрия.

Рязанова Е.С.

Некоторые аспекты деятельности женских общественных организаций по защите прав женщин

В статье рассматривается деятельность женских общественных организаций, как российских, так и зарубежных, в области защиты прав женщин и продвижения гендерного равенства. Обсуждается роль этих организаций в борьбе с насилием, дискриминацией, а также их участие в социальных, экономических и политических преобразованиях. Представлены примеры крупнейших женских организаций и проанализированы их основные виды деятельности, такие как правозащитная работа, лоббирование изменений в законодательстве, образовательные программы и культурные проекты. Приведены статистические данные, подтверждающие значимость этих организаций в снижении уровня гендерного насилия и улучшении положения женщин в обществе. Также описаны основные вызовы, с которыми сталкиваются женские НКО, и их вклад в развитие гражданского общества.

Ключевые слова: женские организации, права женщин, гендерное равенство, насилие, дискриминация, правозащитная деятельность, Россия, международные организации.

Вознесенский И.С.

Перевернутое представление о времени как социальном ресурсе (на примере гостинга)

В статье анализируется новое социальное явление, возникшее в межличностных отношениях, но очень быстро перешедшее в сферу трудовых отношений. Гостинг является порождением одновременно процессов изменений в трудовой сфере, в частности на рынке труда, а также трансформаций, связанных с ценностным миром поколений Y и Z. В статье дана характеристика стадий трудовых отношений, на которых особенно часто проявляется гостинг. Выделяются параметры, делающие это явление социально опасным: психологические, организационные и темпоральные.

Ключевые слова: человеческие ресурсы, трудовые отношения, ресурс труда, время, тайм-менеджмент, рекрутмент, гостинг.

Имансу А.В.

Становление социологии управления и принципы организации в рамках стратегии управления промышленности и экономики в период развития дореволюционной России

В рамках данной статьи рассматривается этап становления социологии управления в Российской империи. Также в статье уделено внимание развитию промышленности и экономики в РИ. Помимо этого, в работе отражены стратегии и принципы управления промышленным производством и экономикой в дореволюционной России. В работе анализируется вклад Ф.У. Тейлора в развитие промышленности и экономики РИ. В статье также исследована роль Российского государства в управлении развитием промышленности, определены государственные векторы развития в управлении социального и хозяйственного обеспечения населения Российской империи. Кроме того, в данном труде рассмотрены начальные этапы формирования оптимизации и консолидации системы работы фабричного производства в дореволюционной России.

Ключевые слова: социология управления, тейлоризм, методы управления, стратегия управления, стратегия, промышленность, промышленное производство, развитие, экономика, Российская империя, Российское государство, Россия, дореволюционная Россия.

Чжао Хуэй

Основные этапы развития социальной дифференциации городского и сельского населения современного Китая

Интенсивный рост экономики Китая оказывает негативное влияние на образ жизни народа, особенно на качество и уровень доходов городского и сельского населения. Городские районы обладают большими возможностями для карьерного и финансового успеха благодаря лучшей инфраструктуре и социальным услугам. А новые технологии и возможности для бизнеса, как правило, концентрируемые в городах, предоставляют горожанам доступ к высокооплачиваемой работе. В то же время сельские районы сталкиваются с такими проблемами, как недостаток инвестиций, отсутствие базовых услуг, таких как образование и медицинское обслуживание, а также ограниченные возможности трудоустройства. В результате сельские жители часто оказываются в неравных стартовых условиях по сравнению с городским населением. Устранение этого разрыва стратегически важно для обеспечения равных возможностей для всех граждан и обеспечения устойчивого и справедливого развития. В настоящее время Китай продолжает усилия по сокращению социальных разногласий и обеспечению необходимых условий жизни для всех классов населения.

Ключевые слова: социальная дифференциация, городское население, сельское население, Китай, модернизация.

*Джерук Н.Л.***Эстетика русской пикториальной фотографии конца XIX – начала XX века**

В данном исследовании предметом является история и особенности развития русской пикториальной фотографии конца XIX - начала XX века. Цель данной статьи – на основании анализа творчества отечественных пикториалистов выявить отличительные черты русского пикториализма. Так же в статье объясняется роль пикториализма в истории русской фотографии и её влияние на новое поколение фотографов.

Научная новизна заключается в том, что исследование представляет новый взгляд на развитие русской пикториальной фотографии и выявляет ранее неизвестные аспекты этого искусства. История зарождения пикториализма в России ещё до конца не исследована и не систематизирована. Русскому пикториализму посвящено не так много научных трудов. В виду политической цензуры, творчество пикториалистов не вписывалось в рамки советской идеологии, поэтому на долгий период было забыто. Автор акцентирует внимание на важности изучения данной темы для осмысления роли пикториализма, как фундаментального явления в русской художественной фотографии.

При написании статьи использовался метод конкретно-исторического анализа, моделирования, дедуктивный метод и другие. Исследование проводилось на изучении литературных материалов, посвящённых русским пикториалистам, а также анализа фотографических источников.

Ключевые слова: пикториализм, русский пикториализм, пикториальная фотография, фотохудожники, фотография, искусство.

*Ишилкина Е.А.***Роль женщины в культурной и образовательной политике советского государства**

Статья посвящена роли женщин в культурной и образовательной политике в постреволюционной России. Данный период характеризуется декларацией гендерного равноправия, выразившегося во всеобщем избирательном праве и возможности женщин участвовать в политической жизни страны. Сфера культуры и образования рассматривалась в качестве рупора идейной борьбы и пропаганды. Актуальность темы заключается в изучении значения женщины на государственной службе, ее влияния на культурно-духовное развитие в условиях социокультурных и гендерных трансформаций российского общества.

Ключевые слова: роль женщины, культурная политика, образовательная политика, гендерное равноправие, женское движение, идеология, советское государство.

*Ким Пэйюй***Перспективы развития вокального образования в России**

Для успеха любого дела требуется знания, и основательный фундамент. В этой статье мы применим заявленный постулат применительно к вокальному искусству, его истории и перспективам. Вокальная музыка - древнейший вид искусства, посредством которого передаются интеллектуальные содержание и форма музыкального произведения, с помощью певческого голоса. В музыковедении изучается не один жанр вокала: песни, романсы, церковная музыка, хоровые произведения и оперы, народная песня и множество новых жанров появившихся в последнее время, например рок-н-ролл. Подавляющая часть вокальных произведений состоит из музыки и текста, но мы помним знаменитые вокализы, можно сказать песни без слов. Музыка и слово имеют много общих смыслов. Язык как таковой музыкальный элемент, через высоту тона. Тон певческого голоса сообщает звуку выразительность и эмоциональность. В предлагаемой работе автор ставит цель - через историческую перспективу определить перспективы развития российского вокального образования. На основе обширного исследованного материала автор делает оптимистический вывод о перспективах вокального образования в России.

Ключевые слова: вокал, музыка, народные песни, религиозное пение, М.И. Глинка, русская школа, французская школа, опера.

*Чжоу Хаодун***Формальная эстетика, смешанные материалы, узоры. От начала до современности**

В данной работе автор ставил своей задачей исследовать на примере использования различных материалов, в том числе и смешанных материалов, изучить художественное понимание, напрямую связанное с развитием технологий изготовления. Одновременно рассматривалась эволюция применения узоров (орнамента) как средства изобразительного мастерства. В данной статье автор использовал индуктивный, аналитический, теоретический методы исследования. В итоге автору удалось сопоставить взаимосвязь материала и эстетического содержания, именно с точки зрения формальной эстетики. Делается вывод о сохранении эстетической перспективы узоров, как средства художественного выражения с использованием, как конвенциональных материалов, так и новых доступных в современное время.

Ключевые слова: форма, содержание, эстетика, узор, орнамент, эстетическое восприятие, керамика.

Authors

Bizheva A.P., Candidate of Philosophical Sciences, Senior Lecturer, Philosophy Department, Kabardino-Balkarian State University.

Bondarenko N.G., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Pyatigorsk Institute (branch).

Buzkevich A.O., Postgraduate student, A.N. Kosygin State University of Russia.

Dagaeva A.A., State Civil Servant.

Gabueva M.I., North Ossetian State Medical Academy.

Imansu A.V., Postgraduate Student, State University of Russia.

Ishinkina E.A., Postgraduate. Moscow State Institute of Culture.

Jeruk N.L., Associate Professor of the Department of Design, Kherson Technical University, Genichesk.

Jin Peiyu, Lomonosov Moscow State University.

Kryukov V.V., Doctor of Philosophy, Professor, Siberian State University of Geosystems and Technology.

Kochesokov R.K., Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Philosophy Department, Kabardino-Balkarian State University.

Kozin V.V., Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Leading Researcher State Institution of the Republic of Moldova «Scientific Center for Socio-economic Monitoring», Saransk.

Mairova M.Z., Lecturer, Philosophy Department, Kabardino-Balkarian State University.

Meshcheryakova A.V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Pyatigorsk Institute (branch).

Morgun S.N., Candidate of Science, Student. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Polyakova A.V., PhD, Associate Professor, Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk.

Prokofeva G.P., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy, Sociology and Law, Far Eastern State Transport University, Khabarovsk.

Roslavtseva E.A., Candidate of Economics, Associate Professor, Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk.

Rubantsova T.A., Doctor of Philosophy, Professor, Siberian State University of Geosystems and Technology.

Ryazanova E.S., Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I.D. Putilin», lecturer, Department of Fire Training, Belgorod.

Semenova T.N., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy and Socio-Political Technologies, National University of Oil and Gas «Gubkin University».

Shteinberg A.G., Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy, Sociology and Law, Far Eastern State University of Communications, Khabarovsk.

Sitnova L.I., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Depart-

ment of Philosophy and Socio-Politic Technologies, National University of Oil and Gas «Gubkin University».

Stupina N.S., Associate Professor, Siberian State University of Geosystems and Technology, Novosibirsk.

Tedeeva U.Sh., Candidate of historical sciences, associate professor, scientific director. North Ossetian State Medical Academy.

Tyun A.P., Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor. Rostov State University of Economics, Krasnodar Region, Yeisk.

Ulanov M.V., Postgraduate student of the Department of Philosophy and Theology, Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after K. Minin.

Vasilyeva I.A., Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Pyatigorsk Institute (branch).

Voznesensky I.S., Senior lecturer, Moscow Automobile and Highway State Technical University.

Zhao Hui, Graduate student. Department of Theoretical and Special Sociology named after M.A. Budanova.

Zhou Haodong, Master's degree 3rd year, Institute of Philosophy Theory and history of culture and art, St. Petersburg State University.

Авторы

Бижева А.П. - кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии, Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова, г. Нальчик.

Бондаренко Н.Г. - доктор философских наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, Пятигорский институт (филиала) СКФУ.

Бузькевич А.О. - аспирант, Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина.

Васильева И.А. - кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Пятигорский институт (филиала) СКФУ.

Вознесенский И.С. - старший преподаватель, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Габуева М.И. - Северо-Осетинская государственная медицинская академия.

Дагаева А.А. - государственный гражданский служащий.

Джерук Н.Л. - доцент кафедры дизайна, ФГБОУ ВО «Херсонский технический университет», г. Геническ.

Имансу А.В. - аспирант, Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина, Москва.

Ишинкина Е.А. - аспирант. Московский государственный институт культуры, Россия, Химки.

Ким Пэйюй - Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Козин В.В. - кандидат социологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, ГКУ РМ «научный центр социально-экономического мониторинга», г. Саранск.

Кочесоков Р.Х. - доктор философских наук, заведующий кафедрой философии, Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова, г. Нальчик.

Крюков В.В. - доктор философских наук, профессор, Сибирский государственный университет геосистем и технологий, Новосибирск.

Маирова М.З. - ассистент кафедры философии, Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова, г. Нальчик.

Мещерякова А.В. - кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Пятигорский институт (филиала) СКФУ.

Моргун С.Н. - аспирант. Институт государственной службы и управления (ИГСУ), Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Прокофьева Г.П. - кандидат философских наук, доцент кафедры «Философия, социология и право» Дальневосточного государственного университета путей сообщения, г. Хабаровск.

Полякова А.В. - кандидат технических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», Донецк.

Рославцева Е.А. - кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», Донецк.

Рубанцова Т.А. - доктор философских наук, профессор, Сибирский государственный университет геосистем и технологий, Новосибирск.

Рязанова Е.С. - Федеральное Государственное Казенное Образовательное Учреждение Высшего Образования «Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина», преподаватель кафедры огневой подготовки, г. Белгород.

Семенова Т.Н. - кандидат филологических наук, доцент кафедры философии и социально-политических технологий. Российский государственный университет нефти и газа (Национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина.

Ситнова Л.И. - кандидат филологических наук, доцент кафедры философии и социально-политических технологий. Российский государственный университет нефти и газа (Национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина.

Ступина Н.С. - доцент, Сибирский государственный университет геосистем и технологий, Новосибирск.

Тедеева У.Ш. - кандидат исторических наук, доцент, научный руководитель. Северо-Осетинская государственная медицинская академия.

Тюнь А.П. - кандидат социологических наук, доцент. Филиал ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», Краснодарского края, г. Ейск.

Уланов М.В. - аспирант кафедры философии и теологии ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет имени К. Минина.

Чжао Хуэй - аспирант. Кафедра теоретической и специальной социологии имени М.А. Будановой.

Чжоу Хаодун - магистр 3 курс. Институт философии теория и история культуры, искусства. Санкт-Петербургский государственный университет.

Штейнберг А.Г. - кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры «Философия, социология и право» Дальневосточного государственного университета путей сообщения, г. Хабаровск.